

**Религиозная организация –  
духовная образовательная организация высшего образования  
«Сретенская духовная академия Русской Православной Церкви»**

*На правах рукописи*

Гольдман Анатолий Прокопьевич (диакон)

**ПРИМЕНЕНИЕ ЭКСПЕРТНЫХ МЕТОДОВ ПРИ ОЦЕНКЕ  
КАЧЕСТВА ПЕРЕВОДА НОВОГО ЗАВЕТА  
НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК**

5.11.3. Практическая теология

(по исследовательскому направлению: православие)

**Диссертация на соискание ученой степени  
кандидата теологии**

**Научный руководитель –**  
доктор филологических наук,  
профессор  
Маршева Лариса Ивановна

Москва, 2024

## ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ .....	4
ГЛАВА 1. БОГОСЛОВСКИЕ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА ПЕРЕВОДА СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ. 12	
1.1. Феномен гноми и оценка качества перевода.....	13
1.1.1. Проблема выбора и принятие решения при переводе и редактировании .....	14
1.1.2. Вынесение оценки качеству перевода текста .....	17
1.1.3. Учет феномена гноми при переводе и редактировании текстов .....	20
1.2. Представления об оценке в психологии в свете оценки качества перевода ....	23
1.3. Аксиология и библейский перевод .....	35
1.4. Гносеология как основа квалиметрии .....	49
1.5. Выводы по главе 1 .....	57
ГЛАВА 2. КВАЛИМЕТРИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ПЕРЕВОДА И ЕЕ МЕТОДЫ .....	60
2.1.1. Вопрос качества в квалиметрии .....	61
2.1.2. Проблема оценивания в квалиметрии .....	64
2.2. Критерии и параметры оценки качества перевода .....	69
2.2.1. Языковые и переводческие ошибки как параметры оценки качества перевода .....	71
2.2.2. Эквивалентность и адекватность как основные критерии качества перевода	74
2.2.3. Проблема выработки оптимального набора критериев оценки качества перевода .....	78
2.3. Квалиметрическая методика при оценке качества перевода и ее применение	81
2.4. Выводы по главе 2 .....	106
ГЛАВА 3. ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ПРАВОСЛАВНОГО ПЕРЕВОДА НОВОГО ЗАВЕТА НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК .....	108
3.1. Переводы библейских текстов на китайский язык (динамический анализ) ...	108
3.1.1. Возникновение основных переводов Священного Писания на китайский язык .....	108
3.1.2. Специфика переводов библейских текстов на китайский язык .....	113

3.2. Применение экспертного метода при определении критериев оценки качества перевода Священного Писания на китайский язык .....	120
3.2.1. Выработка критериев оценки качества перевода Священного Писания на китайский язык .....	124
3.2.2. Ранжирование выработанных критериев оценки качества перевода Священного Писания на китайский язык .....	140
3.3. Оценка существующих переводов Нового Завета с применением выработанных критериев .....	153
3.3.1. Сравнение степени проявленности критериев в переводах Нового Завета на китайский язык .....	153
3.3.2. Сопоставление избранных переводов Нового Завета на китайский язык с применением сравнительных диаграмм .....	173
3.4. Выводы по главе 3 .....	178
ЗАКЛЮЧЕНИЕ .....	181
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ .....	188

## ВВЕДЕНИЕ

Библия – самая переводимая книга в человеческой истории. С каждым днем в мире появляется все больше переводов Библии<sup>1</sup>, в том числе переводы на китайский язык. Эти переводы различаются по многим признакам и вызывают различные отклики у читателей. Некоторые переводы делаются одиночками, как, например, перевод Нового Завета исследовательницы Ван Гули, опубликованный издательством «Известия» в 2002 году<sup>2</sup>, или перевод Нового Завета, выполненный Ван Гуйчинь и опубликованный в 2021 году<sup>3</sup>. Но над большинством трудятся специально подготовленные переводческие команды. Например, «Модернизированный китайский перевод» (1979)<sup>4</sup>, выполненный группой во главе с Сюй Муши, Чжоу Ляньхуа и Ло Ижэнем; «Современный китайский перевод» (1997)<sup>5</sup> и «Новый перевод» (2001)<sup>6</sup>, принадлежащие большому коллективу китайских авторов.

Библия уникальна в том отношении, что она одновременно и памятник древней письменности, и Священное Писание разных общин древности и современности. И перевод библейских книг – это не просто представление некоего древнего текста, но и продолжение многовековой традиции.

**Актуальность исследования** заключается в необходимости создания современного православного перевода всех книг Священного Писания на китайский язык. В данный момент можно констатировать отсутствие современного православного перевода всех книг Священного Писания на китайский язык. Имеющиеся опыты, выполненные еще во времена Русской

---

<sup>1</sup> Десницкий А.С. Современный библейский перевод: теория и методология. Москва: Издательство ПСТГУ, 2015. С. 7.

<sup>2</sup> Библия Нового Завета в русско-китайском переводе. Перевод Ван Гули. Москва: Известия, 2002. 992 с.

<sup>3</sup> Новый Завет. Перевод на китайский язык Ван Гуйчинь. Москва: ДеЛибри, 2021. 318 с.

<sup>4</sup> Библия. Модернизированный китайский перевод (圣经。現代中文譯本, 香港圣经公会). Гонконгское библейское общество. Гонконг, 1979. 1600 с.

<sup>5</sup> Библия. Современный китайский перевод. Международное библейское общество, 2022 (当代圣经). Biblica. 2022 // URL: <https://www.biblica.com/bible/ccb/> (дата обращения: 28.02.2024 года).

<sup>6</sup> Библия. Новый перевод (圣经。《新译本》). Гонконг, 2001. 1402 с.

духовной миссии в начале XX века<sup>7</sup>, в настоящее время требуют правки и приведения к норме современного китайского языка с учетом изменившихся реалий языка и библейской терминологии. В текущем своем состоянии имеющиеся православные переводы доступны только специалистам и могут быть использованы в церковной практике со значительными ограничениями.

Более того, язык православных переводов, выполненных на рубеже XIX-XX вв., во многом архаичен и непонятен современным китайцам. И анализ существующих моделей оценки качества перевода и основных принципов человеческой психики, отвечающих за вынесение оценочного суждения по поводу перевода, позволит более глубоко изучить проблему перевода Священного Писания.

На данный момент существует практическая необходимость в переводческих средствах оценки качества перевода Священного Писания на современный китайский язык и его последующей рецепции в общине православных китайцев.

**В материалы исследования** входят переводы Библии на китайский язык, протестантские: выполненные Китайским миссионерским обществом (1898, 1919 гг.), Гонконгским библейским обществом (1979, 1923, 2001, 2010, 2016 гг.), Международным библейским обществом (2022 год), Гули Ван (2002 год), Ван Гуйчинь (Новый Завет, 2021 год); католический, выполненный Обществом Сыгао (1968 год). Православные переводы Нового завета, выполненные архимандритом Гурием (1864 год), митрополитом Иннокентием (Фигуровским» 1910 год).

К материалам исследования относятся также следующие словари: большой словарь китайских старинных пословиц, большой толковый словарь русского языка, древнегреческо-русский словарь И.Х. Дворецкого, древнегреческо-китайский словарь, Русско-китайский словарь православной лексики, краткий тематический русско-китайский словарь православной лексики.

---

<sup>7</sup> Иванов П., свящ. Православные переводы Нового Завета на китайский язык// Мосты. Журнал переводчиков. 2008. № 1(17). С. 37-45.

В качестве источников были использованы труды преподобных Максима Исповедника, Иоанна Дамаскина, Никодима Святогорца, св. Амвросия Медиоланского, Фомы Аквинского, а также историка Иосифа Флавия.

К **инструментарии исследования** относятся бланки опроса экспертов, матрицы попарного сравнения критериев оценки качества, сравнительные таблицы переводов, сравнительные диаграммы.

**Теоретико-методологическая база** исследования охватывает указанные ниже труды.

**В области богословия** особую ценность представляют исследования протоиерея В. Леонова, священника О. Пирогова, диакона И. Вевюрко и П. Ю. Малкова.

**В области психологии оценки** использованы труды Н.А. Батурина, И.В. Выбойщик, Д.В. Иноземцева, Г.В. Карлышева,– Москва О. Резванцевой, Т. Саати, Ю.Л. Юсуповой.

**В области аксиологии и гносеологии** важны работы С.Ф. Анисимова, С.Е. Бычковой,– Москва Ю. Гаврюшкиной, Н. В. Данилевской, О. Г. Данильяна, Д. И. Дубровского, К. В. Миклуша, В. В. Савцевой, В. М. Тараненко, Л. Н. Федосеевой, И. В. Чекулай.

**В изучение истории китайской миссии и переводов Священного Писания на китайский язык** вклад внесли Н. Адоратский, А.Г. Алексанян, иеромонах Алексей (Виноградов), О.М. Готлиб, В.Г. Дацышен, А.С. Десницкий, Л.А. Диханова-Внуковская, А.А. Дмитренко, Ю.В. Доркина, Д.В. Дубровская, Н.В. Захарова, А.Н. Злобин, П. Иванов, Ли Инань, Палладий (Кафаров), Т.А. Фомичева, А.Н. Хохлов, Г.Т. Хухуни, А.Г. Юркевич, Юэ Жуйин.

**В области лингвистики и переводоведения** значимы исследования И.С. Алексеева, Н.Э. Аносова, И.А. Астафьева, А.В. Ачкасова, С.И. Влахова, Л.В. Газиева, Н.К. Гарбовского, А.Н. Гордей, С.В. Евтеева, В.Е. Ермишина, Д. Иванова, А.Ю. Ивлевой, Т.А. Казаковой, Е.А. Княжевой, Е.А. Ковальчук, В.Н. Комиссарова, О.С. Милотаевой, В.В. Мошкович, А.В. Павловой, О.В. Петровой, Ю.В. Плехановой, Е.А. Пирко,– Москва В. Румянцевой,

О.С. Сапожниковой, Е.Н. Сидоровой, В.Н. Смирновой, Т.Е. Смирновой,– Москва С. Соловьевой, Р.Л. Томас, Тянь Юэ, А.В. Федорова, С.П. Флорина, Чжан Юй, Т.И. Яковенко, Ян Хуэй.

**В области квалитметрии** ценны наработки– Москва Н. Астаховой, В.И. Балакай, Л.В. Боровской, С.М. Казанджян, Л.А. Конаревой, Д.Ю. Орлова, Ю.А. Орлова, В.Н. Романова, В.В. Ромодановской,– Москва П. Савцевой, Ю.Н. Толстовой, Г.М. Чернышевой, В.А. Шапошникова.

**Цель исследования** – разработать в рамках квалитметрических подходов переводческую методику по оценке качества православного перевода Нового Завета на китайский язык.

**Задачи исследования** таковы:

- проанализировать процесс установления оценки с богословских, психологических, аксиологических и гносеологических позиций;
- сравнить существующие квалитметрические методы оценки качества и выявить применимость данных методов при оценке качества перевода;
- определить и практически обосновать переводческую методику, позволяющую производить оценку качества православного перевода Нового Завета на китайский язык.

**Научная гипотеза** формулируется следующим образом: выработка переводческих рекомендаций и авторской методики позволит добиться более высокой оценки качества православного перевода Священного Писания на китайский язык.

**Объект работы** – православный перевод Священного Писания на китайский язык, **предмет** – инструменты оценки качества православного перевода Священного Писания на китайский язык.

**Методы исследования** следующие:

- описательно-аналитический (сбор, первичная обработка, изложение данных по исследуемым вопросам оценки и рецепции),
- сравнительно-сопоставительный (контрастивно-компаративный подход к рассмотрению существующих переводов Нового Завета на китайский язык),

- синхронно-диахронный (рассмотрение изменения переводческих подходов к Священному Писанию),
- герменевтический (истолкование смыслов Священного Писания и переводческих решений),
- метод эксперимента (отнесение результатов ранжирования к разным переводам Нового Завета на китайский язык).

Разумеется, чрезвычайно показательны квалиметрические методы:

- метод построения дерева свойств (выработка критериев оценки качества перевода и их структурирование),
- метод простого ранжирования (построение матрицы парных сравнений и ранжирование выработанных критериев),
- метод трехступенчатого шкалирования (построение шкалы степени проявленности критериев),
- метод построения сравнительных диаграмм (наглядное представление полученных данных).

**Научная новизна исследования** является многоаспектной и проявляет себя в первую очередь в анализе богословско-аскетического феномена *гноми* (γνώμη), то есть пристрастности, в области принятия решений в целом и оценки качества переводов Священного Писания на китайский язык, в частности.

Наряду с богословскими основаниями применения квалиметрических методов экспертной оценки качества перевода существуют психологические и философские критерии, но при этом наиболее значимыми по оказываемому воздействию и фундаментальными являются именно богословские.

К новизне работы также можно отнести ранее не встречавшееся применение квалиметрических методов оценки качества в области библейского перевода. Это потребовало в свою очередь разработки до сих пор не использовавшихся переводческих подходов, сформировавших новую методику, которая позволяет производить оценку качества библейского перевода на китайский язык, повышать практическую применимость и наглядность получаемых результатов.

**Теоретическая значимость работы** заключается в предложенной авторской методике, которая позволяет переосмыслить существующие переводческие концепции библейского перевода, обозначить область существующего научного противоречия, актуализировать вопрос оценки и оценивания качества перевода, усилить позиции использования квалитетических методов в библейском переводе, в частности, и системного анализа в целом.

Помимо этого, результаты могут быть использованы для дальнейших исследований в области оценки качества перевода Священного Писания.

**Практическая значимость диссертации** такова: ее результаты могут быть использованы при подготовке нового православного перевода Священного Писания на китайский язык и другие языки, а также при редактировании существующих переводов.

Выработанный переводческий инструментарий оценки качества перевода может быть применен переводчиками для прогнозирования оценки качества и рецепции путем определения наиболее предпочтительного стиля перевода для целевой аудитории.

#### **Положения, выносимые на защиту.**

1. Феномен гноми является одним из важнейших факторов, влияющих на оценку качества переводов Священного Писания.

2. Методы экспертной оценки качества имеют под собой богословское основание.

3. Психологические подходы при рассмотрении акта оценивания имеют точки пересечения как с богословскими, так и с философскими основаниями.

4. Квалитетическая методика может быть применена при оценке качества перевода Священного Писания на китайский язык.

5. Авторская методика оценки качества библейского перевода на китайский язык состоит из пяти последовательных этапов, каждый из которых подразделяется на подэтапы, которые позволяют получить графическую визуализацию результатов оценки.

**Структура работы.** Диссертация состоит из введения, трех глав (с внутренним рубрикаторм), заключения и списка использованной литературы.

Во Введении приводятся ключевые характеристики исследования.

Первая глава «Богословские, психологические и философские подходы к оценке качества перевода Священного Писания» показывает, что методика оценки качества переводов Священного Писания имеет под собой не только психологическое и философское, но прежде всего богословское основание.

Во второй главе «Квалиметрическая оценка качества перевода и ее методы» обоснован выбор некоторых методов квалиметрии, которые использованы в настоящей работе, и раскрыта их суть.

Третья глава «Оценка качества православного перевода Нового Завета на китайский язык» посвящена разработке инструментария в рамках квалиметрических методов, позволяющего повысить оценку качества православного перевода Нового Завета на китайский язык.

В заключении сформулированы основные исследовательские выводы.

#### **Апробация научного исследования.**

Материалы и выводы исследования были представлены на обсуждениях в рамках международной научной конференции «Добродомовские чтения» (Москва, МПГУ, 15 ноября 2019 года), Тридцатых международных образовательных чтений «Деятельность миссионерских обществ: история, современность, перспективы» (Москва, Высоко-Петровский монастырь, 22 мая 2022 года), XXXI Международных Рождественских образовательных чтений (Москва, Синодальный миссионерский отдел Русской Православной Церкви, 25 января 2023 года), студенческой научно-богословской конференции Сретенской духовной академии «Иларионовские чтения: Жизнь Церкви Христовой в прошлом, настоящем и будущем» (Москва, Сретенская духовная академия, 6 декабря 2023 года), XXXII Международных Рождественских образовательных чтений (Москва, конференц-зал гостиницы «Университетская», 23 января 2024 года).

Основные положения диссертации изложены в **пяти** научных статьях, три из которых входят в издания, рекомендованные ВАК РФ.

**Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ**

1. Гольдман А.П., диак. Применение экспертного метода при определении критериев оценки качества перевода имен собственных в Евангелии от Луки на китайский язык / диак. А.П. Гольдман // Богословско-исторический сборник. – 2023. – №28 (1). – С. 38-55.

2. Гольдман А.П., диак. Влияние богословского феномена гноми (γνώμη) на принятие решений при переводе или редактировании текста перевода Священного Писания на китайский язык / диак. А.П. Гольдман // Христианское чтение. – 2024. – №4. – С. 69-77.

3. Гольдман А.П., диак. Богословские, психологические и философские основания использования экспертного метода для оценки качества библейского перевода / диак. А.П. Гольдман // Сретенское слово. – 2024. – №2. – С. 173-198.

**Статьи, опубликованные в научно-методических журналах, сборниках научных трудов**

4. Гольдман А.П., диак. Критерии оценки качества перевода имен собственных на китайский язык из Евангелия от Луки // Вопросы устойчивого развития общества. – 2021. – №5 / диак. А.П. Гольдман // URL: <http://adm.nauka20-35.ru/Files/ArticleFiles/ee8d56b8-5467-4554-b022-77b3dcb41803.pdf>

5. Гольдман А.П., диак. Греко-славянская и латино-английская языковые традиции передачи имен собственных в переводе Евангелия от Луки на китайский язык / диак. А.П. Гольдман // Электронный научный журнал «E-Scio.ru». – 2021. – №3(54). – С. 610-620.

6. Маршева Л.И., Болдырев А.А., диак., Гольдман А.П., диак., Цырельчук К.А. Методические рекомендации по редактированию церковнославянских текстов / Л.И. Маршева, А.А. Болдырев, диак., А.П. Гольдман, К.А. Цырельчук. – Печоры: Издательство Псково-Печерского монастыря, 2021. – 80 с. (авторский вклад – 20 процентов).

## ГЛАВА 1. БОГОСЛОВСКИЕ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА ПЕРЕВОДА СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ

Перевод Священного Писания – это не просто передача некоего древнего текста, но и продолжение многовековой религиозной традиции<sup>8</sup>. Библейский перевод также относится к области художественных переводов, а качество выполненного перевода может напрямую влиять на его рецепцию верующими, что может играть достаточно важную роль в миссионерской деятельности.

В настоящее время в Русской Православной Церкви идет активная работа, призванная подготовить почву для выполнения современного православного перевода Священного Писания на китайский язык.

Очевидно, осуществление переводческой деятельности неотделимо от оценки ее результатов. По утверждению С.Л. Рубинштейна, «поскольку человек – существо сознательное – ожидает и предвидит оценку, оценка влияет, воздействует на его деятельность, направляя ее в ту или иную сторону, повышая или снижая ее уровень»<sup>9</sup>.

Таким образом, одним из результатов переводческой деятельности является ее оценка<sup>10</sup>. А категория качества перевода относится к «фундаментальной категории теории перевода, ибо качество перевода фактически составляет ее истинный и единственный предмет»<sup>11</sup>.

Проблема оценки качества перевода затрагивалась в трудах многих исследователей со времен становления теории перевода как науки, и главными вопросами были определение подхода к оценке качества перевода, выделение

---

<sup>8</sup> Десницкий А.С. Современный библейский перевод: теория и методология. С.9.

<sup>9</sup> Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. Санкт-Петербург: Питер, 2008. С.468.

<sup>10</sup> Сдобников В.В. Оценка качества перевода. Коммуникативно-функциональный подход. Москва: Флинта, Наука, 2016. С. 26.

<sup>11</sup> Семко С.А. Лекции по теории перевода// Серия “Язык. Культура. Коммуникация”. Вып. 5. Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2005. С. 36.

критериев оценки качества, создание типологии переводческих ошибок, определение понятий “эквивалентность” и “адекватность” и т.д.<sup>12</sup>.

Сам процесс вынесения оценки имеет комплексный характер и затрагивает различные области человеческой мысли, и его можно анализировать не только с узкопрофессиональных переводческих, но и с богословских, психологических и философских позиций. Как пишет известный исследователь проблематики оценки и оценивания Н.А. Батурич, «оценка является междисциплинарной проблемой»<sup>13</sup>.

Создание текста перевода Священного Писания включает в себя значительный исследовательский компонент, и это не просто художественный текст, но и в значительной степени текст, основанный на всестороннем анализе различных факторов, в связи с чем можно утверждать: выполнение перевода Священного Писания связано, помимо прочего, и с экстралингвистическими факторами когнитивно-познавательной деятельности человека. Оно требует комплексного междисциплинарного подхода, «учитывающего достижения в области теории познания, теории аргументации, теории речевой деятельности, психологии, науковедения, аксиологии, социологии, социолингвистики»<sup>14</sup>. Кроме того, перевод Священного Писания затрагивает также и богословскую сферу.

Таким образом, учитывая специфику текста Священного Писания, подход к оценке его переводов следует рассмотреть с нескольких базовых позиций, а именно с богословских, психологических, аксиологических и гносеологических.

### **1.1. Феномен гностицизма и оценка качества перевода**

На данный момент в Китае параллельно существуют несколько вариантов перевода Священного Писания, выполненных как православными авторами, так и представителями разных инославных конфессий и деноминаций. За каждым

---

<sup>12</sup> Сдобников В.В. Оценка качества перевода. Коммуникативно-функциональный подход. С. 27.

<sup>13</sup> Батурич Н.А. Оценочная функция психики. Автореф. ... дис. докт. псих. наук. Санкт-Петербург: (СПбГУ), 1998. С. 9.

<sup>14</sup> Данилевская Н. В. Чередование старого и нового знания как механизм развертывания научного текста (аксиологический аспект). Автореф. ... дис. ... докт. филол. наук. Екатеринбург: (УрГПУ), 2006. С. 6.

переводом стоит различное целеполагание и методология, что оказывает сильное влияние на итоговый результат<sup>15</sup>.

На этапе предпереводческого анализа необходимо продумать стратегию будущего перевода, определить критерии, по которым будет выполняться перевод. А для этого требуется всесторонне изучить сам переводческий процесс, и, в частности, процесс принятия переводческих и редакторских решений.

Данный вопрос рассмотрен в ряде научных работ, из которых надо отдельно отметить монографию Е.А. Княжевой «Оценка качества перевода: история, теория, практика»<sup>16</sup>, а также работы В.Н. Комиссарова<sup>17</sup>, Н.К. Гарбовского<sup>18</sup>, В.Б. Кашкина<sup>19</sup>, А.В. Павловой<sup>20</sup> и др., но ни в одной из них процесс принятия переводческих решений не анализировался в богословской плоскости. В то же время богословский взгляд на данную проблему позволяет вскрыть более глубинные слои явления, что позволит точнее проанализировать процесс принятия оценочных решений и возможно точнее прогнозировать итоговый результат переводческой деятельности.

### **1.1.1. Проблема выбора и принятие решения при переводе и редактировании**

Современный человек в силу грехопадения неизбежно ограничен в ведении и познании мира<sup>21</sup>. Первозданный человек до грехопадения обладал полной свободой и мог беспрепятственно реализовывать замысел Божий, и при этом его

---

<sup>15</sup> Гольдман А.П., диак. Применение квалиметрических методов при оценке качества библейского перевода (на примере перевода на китайский язык имен собственных в Евангелии от Луки). ВКР магистра теологии. Москва: (Сретенская духовная академия), 2021. С. 5.

<sup>16</sup> Княжева Е. А. Оценка качества перевода: история, теория, практика. Москва: Общество с ограниченной ответственностью "ФЛИНТА", 2018. С. 3.

<sup>17</sup> Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Москва: Валент, 2017. С. 58.

<sup>18</sup> Гарбовский Н.К. Теория перевода. Москва: Издательство Московского университета, 2004. 544 с.

<sup>19</sup> Кашкин В.Б. Парадоксы и границы в языке и коммуникации. Воронеж: Издатель О.Ю. Алейников, 2010. 382 с.

<sup>20</sup> Павлова А.В. Оценка качества перевода // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2012. № 6. С. 18-39.

<sup>21</sup> Леонов В. А., прот. Свобода человека во Христе и без Христа. Опыт богословского осмысления// Консультативная психология и психотерапия. 2010. № 3(66). С. 110-121.

действия полностью соответствовали его желаниям: «Подобно Богу и Адам, будучи свободным существом, до грехопадения не был отягощен проблемой выбора. Он знал Бога, ведал Истину. Его свобода проявлялась в том, что он беспрепятственно творил благо и осуществлял Божественный замысел»<sup>22</sup>.

Потеряв после грехопадения изначальную связь с Богом, человек утерял и дарованную Богом способность в полноте познавать мир. После этого выбор стал для человека проблемой, он начал колебаться перед принятием решений между вариантами действий, то есть появившаяся греховность нанесла ущерб его свободе. Как говорил святой Силуан Афонский: «Без Бога не может быть свободы, потому что враги колеблют душу плохими помыслами»<sup>23</sup>.

Многочисленные способы рационализации субъективных процессов, снижение роли факторов, влияющих на субъективность принятия решений, которые можно видеть как в науке, производстве, образовательной сфере, так и в повседневной жизни, – все свидетельствуют о внутренней потребности человека в беспристрастности при принятии решений. Человек внутренне чувствует, что его временами проявляющаяся излишняя эмоциональность, пристрастность, необъективность не являются его изначальным состоянием<sup>24</sup>.

В то же время все эти попытки при своей ограниченной эффективности не могут кардинально решить проблему пристрастности человека при принятии решений, так как не рассматривают первопричину существующей проблемы.

В мире после грехопадения, существующая неизбежность в сомнениях, колебаниях при альтернативах выбора может быть названа гноми (*γνώμη*), согласно преподобному Максиму Исповеднику<sup>25</sup>. Гноми» – «это очень сложное

<sup>22</sup> Леонов В. А., прот. Свобода человека: опыт богословского осмысления // Сретенский сборник. Научные труды преподавателей СДС. 2010. № 2. С. 146.

<sup>23</sup> Софроний (Сахаров), иером. Старец Силуан. Санкт-Петербург: Общество памяти игумении Таисии, 2007. С. 143.

<sup>24</sup> Леонов В. А., прот. Свобода человека во Христе и без Христа. Опыт богословского осмысления// Консультативная психология и психотерапия. 2010. № 3(66). С. 110.

<sup>25</sup> Максим Исповедник, прп. Богословско-полемические сочинения (Opuscula Theologica et Polemica). Святая гора Афон; Санкт-Петербург: Издательство РХГА, 2014. 808 с.

понятие, имеющее 11 значений по словарю Дворецкого<sup>26</sup>. Иногда данное понятие вообще оставляется без перевода: «гнома», «гноми», «гномический выбор»<sup>27</sup>.

Конкретное значение данного понятия сильно зависит от контекста, но чаще его переводят как склонность, намерение или стремление. К примеру, преподобный Максим характеризует его следующим образом: «Намерение (гноми) <...> есть присущее [нам] стремление к тому, что в нашей власти, из которого исходит преднамеренный выбор»<sup>28</sup>. По определению Иоанна Дамаскина, гноми – это избрание душою направления и решимость следовать ему<sup>29</sup>. Святитель Иоанн Златоуст «различает способность желания, которую мы имеем в себе, и факт желания, который нам принадлежит и исходит из нашего решения (гноми)»<sup>30</sup>. Среди современных исследователей священник Олег Пирогов определяет гноми как решение, основанное на мотивах, ясно понятных уму<sup>31</sup>. Согласно основам православной антропологии протоиерея Вадима Леонова, «гноми — это предвзятость, искаженность, субъективность человеческого сознания, на основе чего человек осуществляет свой личный выбор»<sup>32</sup>.

В настоящей работе, исходя из контекста употребления, наиболее удобным для использования является понимание гноми как пристрастности.

Чтобы было яснее, как связаны гноми и принятие решения, необходимо обратиться к преподобному Иоанну Дамаскину, который в своем труде «Точное изложение православной веры» кратко перечислил основные этапы волевого акта из послания преподобного Максима Исповедника, к которым можно отнести

<sup>26</sup> Дворецкий И.Х. Древнегреческо-русский словарь: Около 70000 слов (в двух томах). Т. 1. Москва: ГИС, 1958. С. 327-328.

<sup>27</sup> Малков П. Ю. Учение прп. Максима Исповедника об образе и подобии Божиих в человеке: синергийный аспект// Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. 2017. № 71. С. 11-29.

<sup>28</sup> Максим Исповедник, прп. Богословско-полемические сочинения (Opuscula Theologica et Polemica). С. 305.

<sup>29</sup> Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение православной веры. Москва: Издательство Сретенского монастыря, 2019. С.200.

<sup>30</sup> Пирогов О., свящ. Свобода выбора (προαίρεσις) в Комментариях св. Иоанна Златоуста на послание ап. Павла к Римлянам// Христианское чтение. 2014. № 6. С.12.

<sup>31</sup> Там же. С. 15.

<sup>32</sup> Леонов В., прот. Основы православной антропологии. Москва: Издательство Сретенского монастыря, 2023. С. 156.

следующие: желание, исследование, совещание, стремление или пристрастность (γνώμη), решение, выбор, возбуждение, пользование и успокоение<sup>33</sup>.

Этап гноми предваряет этап принятия решения, следовательно, в падшем состоянии человеческой природы, гноми всегда присутствует при принятии любого решения. Это также справедливо в отношении процесса принятия редакторских и переводческих решений.

### 1.1.2. Вынесение оценки качеству перевода текста

Произведение оценки происходит на основе сравнения как специфического мыслительного акта<sup>34</sup>. Сравнение можно отнести к одному из базовых познавательных актов, который и позволяет выносить оценку и принимать решение.

Ограниченность в познании приводит к невозможности быть полностью уверенным в правильности совершаемого выбора в ходе сравнения, в невозможности достичь беспристрастности при принятии решений и в ходе вынесения оценки. Но оценка не может считаться сколь либо значимой без достижения определенной степени объективности и беспристрастности. Это привело к разработке различных методик повышения уровня объективности при оценке качества.

Так, в области процесса оценивания перевода к попыткам снизить субъективность оценки можно отнести использование экспертного метода и коллегиального вынесения оценки, при котором полученные результаты опроса экспертов обрабатываются с помощью математических методов, что позволяет получить более объективную, согласованную оценку<sup>35</sup>.

В рамках настоящего исследования ярким примером коллегиального перевода может служить известное упоминание Иосифом Флавием, восходящее к Филону Александрийскому, о том, как проходил перевод семидесяти

<sup>33</sup> Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение православной веры. С.78.

<sup>34</sup> Батурин Н.А. Психология оценивания и оценки. Ч. 1. Челябинск: Издательство ЮУрГУ, 2000. С. 31.

<sup>35</sup> Княжева Е. А. Оценка качества перевода: история, теория, практика. С. 113-116.

толковников<sup>36</sup>. Отставив в сторону существование разных версий этого события, имеет смысл сосредоточиться на самом факте упоминания использования экспертного метода для перевода Пятикнижия. Это можно рассматривать в как попытку еврейской общины в рассеянии преодолеть разность влияния гноми, иными словами, склонности или предпочтений при переводе Ветхого Завета Священного Писания.

Согласно изложению Филона Александрийского, на определенном этапе было проведено сличение осуществленных переводов, и их явившееся тождество стало подтверждением Богодухновенности всего перевода и знаком прямого участия Бога в его процессе<sup>37</sup>. Здесь можно сделать предположение, что для древних бытописателей преодоление пристрастности, выражающееся в тождестве разных переводов, говорило об успешном преодолении человеческой греховной ограниченности и субъективности, близости полученного перевода к Истине, тем самым свидетельствовало о высоком достоинстве результата трудов.

Но даже при использовании коллегиальных экспертных методов оценки качества перевода субъективность может быть введена в некие рамки, но не может быть полностью преодолена. Трудность с исследованием процесса оценивания заключается в том, что неотъемлемым атрибутом оценок является их изменчивость<sup>38</sup>.

Оценки трансформируются под влиянием многих факторов, которые можно разделить на внутренние (психические явления субъекта) и внешние, влияющие на субъекта извне, на естественные (изменение оценки по мере изменения предмета) и неестественные<sup>39</sup>.

---

<sup>36</sup> Вевюрко И.С. Септуагинта: древнегреческий текст Ветхого Завета в истории религиозной мысли. Москва: Издательство Московского университета, 2013. С. 61.

<sup>37</sup> Там же. С. 61-62.

<sup>38</sup> Батурич Н.А. Психология оценивания и оценки. С. 4-17.

<sup>39</sup> Батурич Н.А. Психология оценки: общие представления, дифференциация понятий и области изучения // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. 2008. №31(131). С. 17-31.

В этом плане показательно изменение отношения к переводу Священного Писания, выполненного митрополитом Иннокентием (Фигуровским)<sup>40</sup>. В начале XX века, на момент редактирования и составления, он, по всей вероятности, оценивался как приемлемый и вполне понятный, а в настоящее время воспринимается православными китайцами как архаичный и трудный для понимания<sup>41</sup>.

Подытожив вышесказанное, можно прийти к выводу, что среди средств, способных ограничить влияние существующей пристрастности, то есть гноми на текст, выделяются следующие.

- экспертные методы оценки качества перевода;
- коллегиальное вынесение оценки;
- коллегиальный перевод;
- сличение осуществленных переводов;
- вынесение влияния пристрастий или гноми переводчика на осознанный уровень;
- избрание переводчиков из среды общины.

Однако, кроме инструментов внешнего характера, есть и внутренние аскетические инструменты ограничения действия гноми, такие как борьба с грехом, стремление исполнять новозаветные заповеди, Богообщение. Перевод священных текстов, при создании которых непосредственное влияние оказывает Святой Дух, требует от переводчика или редактора как соавтора чистоты жизни, соответствия новозаветным требованиям и, следовательно, причастности Божественному, нежели чем от создателя оригинального текста. На практике это заставляет редакторов или переводчиков стремиться к трезвенной жизни, посту, молитве, испрашиванию помощи Божией как перед началом работы, так и на протяжении ее, до самого завершения.

---

<sup>40</sup> Новый завет. Перевод митрополита Иннокентия (Фигуровского) (新约圣经。主教英诺肯提乙敬译). Пекин: Дунчжэнцзяо Цзунхуэй, 1910// URL: [http://www.orthodox.cn/bible/1910nt/index\\_en.html](http://www.orthodox.cn/bible/1910nt/index_en.html) (дата обращения: 18.01.2024 года).

<sup>41</sup> Гольдман А.П., диак. Применение квалиметрических методов при оценке качества библейского перевода (на примере перевода на китайский язык имен собственных в Евангелии от Луки). ВКР магистра теологии. С. 5.

### 1.1.3. Учет феномена гноми при переводе и редактировании текстов

Переводчик Священного Писания постоянно сталкивается с проблемой выбора, он вынужден определять для себя, какие из черт оригинального текста он, безусловно, не проигнорирует, что можно проигнорировать ради сохранения главного, так как полностью сбереечь все свойства исходной версии, к сожалению, невозможно<sup>42</sup>. И если не вынести влияние пристрастий или гноми переводчика на осознанный уровень, его конечный продукт может оказаться далеким от изначально поставленных целей.

Примером тому служит достаточно вольный перевод Нового Завета китайской исследовательницы Ван Гули, опубликованный издательством «Известия» в 2002 году<sup>43</sup>, который ввиду его слабой рецепции не получил сколько-нибудь широкого распространения.

Говоря о переводе Септуагинты, будет уместно упомянуть еще об одном способе, к которому прибегли древние мудрецы, согласно описаниям их современников, позволившему повысить рецепцию текста среди целевой аудитории. Этот способ заключался в избрании переводчиков из среды самой иудейской общины – «по шести самых опытных в законах старцев из каждого колена»<sup>44</sup>. Далее по тексту указывается прямая взаимосвязь между избранным способом и ожидаемым результатом перевода в отношении его верности и полноты содержания<sup>45</sup>. Указанный способ не только предоставлял высокий кредит доверия переводчикам, но и, предположительно, снижало разницу влияний гноми на переводчика и целевую аудиторию.

Можно сделать предположение, что при любом переводе и его последующем редактировании нужно учитывать существующую пристрастность гноми и степень ее влияния среди целевой аудитории.

---

<sup>42</sup> Десницкий А.С. Современный библейский перевод: теория и методология. 430 с.

<sup>43</sup> Библия Нового завета в русско-китайском переводе. Перевод Ван Гули.

<sup>44</sup> Иосиф Флавий. Иудейские древности. В двух томах. Т. 1. Кн. 1-12. Москва: ООО «Издательство АСТ»: Ладомир, 2004. С. 648.

<sup>45</sup> Там же.

Как частный пример глобального явления пристрастности можно взять процесс принятия переводческих решений или редакторских решений при редактировании уже существующих переводов.

Для иллюстрации того, как происходит влияние гноми на редакторские и переводческие решения, можно воспользоваться примером перевода Нового Завета, выполненного Русской духовной миссией в Пекине. Топоним *Египет* в переводе митрополита Иннокентия Фигуровского 1910 года переведен как *Ецзипетэ* [uējípiētè] 耶吉撒特<sup>46</sup>, то есть использован переводческий прием транскрипции<sup>47</sup> русского топонима *Египет*, прямого фонетического перенесения из языка перевода средствами целевого языка. В данный момент общественно признанный на государственном уровне перевод топонима *Египет* сильно отличается от этого, и звучит как *Айцзи* [āijí] 埃及.

Такое же написание данного географического названия содержится и в наиболее распространенных в настоящее время на территории Китая протестантском переводе Хэхэбэнь<sup>48</sup> и католическом переводе с латинского Сыгаобэнь<sup>49</sup>.

Выбор также может заключаться в том, чтобы учитывать или игнорировать традиционную ритмику китайского языка. Так, традиционно, китайское имя состоит из двух-трех иероглифов. Предположительно, в основе этой традиции лежат глубокие психолингвистические механизмы оптимизации и эффективности речи. Составление имени из четырех и более иероглифов приводит на практике к итоговому сокращению имени до двух иероглифов.

Подводя итог, важно подчеркнуть, что переводчик, столкнувшись с необходимостью выбора между общепринятым, устоявшимся переводом и

<sup>46</sup> Новый Завет. Перевод митрополита Иннокентия (Фигуровского) (新约圣经。主教英诺肯提乙敬译) // URL: [http://www.orthodox.cn/bible/1910nt/index\\_en.html](http://www.orthodox.cn/bible/1910nt/index_en.html) (дата обращения: 18.01.2024 года).

<sup>47</sup> Влахов С.И., Флорин С.П. Непереводимое в переводе. Москва: Валент, 2012. С. 245.

<sup>48</sup> Библия. Перевод Хэхэбэнь (圣经。和合本). Нанкин: Айдэ, 2016. 2026 с.

<sup>49</sup> Библия. Перевод общества по изучению Священного Писания Сыгао (圣经。思高圣经学会). Нанкин: Айдэ, 2009. 2046 с.

древним, историческим, должен, предварительно исследовав каждый из вариантов, по некотором размышлении, принять решение и избрать один из этих вариантов, отвергнув второй. Если у редактора в момент выбора есть или приязнь к одному из вариантов, или предубеждение против какого-то из них, то при принятии решения это гноми (γνώμη), намерение, склонность, пристрастность будут играть решающую роль и могут, в крайних случаях, полностью обусловить выбор варианта.

Для более точного, взвешенного варианта, отвечающего редакторским задачам, помимо обычных способов многократной редактуры и слепого рецензирования, необходимо учитывать существующий феномен гноми и его влияние.

Кроме того, переводчику имеет смысл не только отслеживать действия своего индивидуального личного гноми, который будет подталкивать его к тому или иному варианту при редакторской правке, и стремиться нейтрализовать его влияние на процесс работы, но и учитывать наиболее распространенный гноми, другими словами, склонность в среде целевой аудитории, так как те или иные переводческие решения могут быть приняты или отвергнуты читателями только потому, что влияние гноми переводчика в процессе работы не совпало с влиянием гноми читателя во время знакомства с текстом.

Так, перевод, выполненный митрополитом Иннокентием (Фигуровским) отчасти не принимается современными китайцами потому, что они привыкли к стилю протестантского текста перевода, у них неосознанно сформировалось предпочтение именно его. И современным переводчикам и редакторам необходимо учитывать данный факт в случае, если они ставят задачу выполнить миссионерский перевод, который сможет охватить максимально широкую аудиторию.

Принятие во внимание существования феномена гноми и учет его влияния объясняет, почему не может существовать одного универсального набора рекомендаций и переводческих критериев, которыми могли бы пользоваться все, всегда и везде. При переводе или редактировании возможно применять критерии,

пригодные только в каждой отдельной ситуации, в каждом определенном контексте и соответственно конкретным целям, с которыми данный перевод выполняется<sup>50</sup>.

Таким образом, для большей объективности принятых решений необходим осознанный учет наличия гноми (γνώμη), то есть склонности, намерения, стремлений или внутренних установок как фактора влияния на человека, редактирующего или переводящего или читающего текст.

А значит, требуется активно применять внутренние средства аскетического характера для борьбы с влиянием гноми.

## **1.2. Представления об оценке в психологии в свете оценки качества перевода**

Оценка является одним из самых базовых умений человека и одним из основных атрибутов психики<sup>51</sup>. В то же время в понятии оценки скрывается некоторая двойственность: это одновременно означает процесс, который приводит к формированию отношения к чему-либо, а также само отношение. То есть это и процесс, и его результат. Данный факт значительно влияет на сложность восприятия и работы с обозначенным понятием.

Этимологически слово *оценка* связано со словом *цена* (праслав. сѣна), которое связано также с τίμη "оценка, почет, цена" (греч.), каēпā- "возмездие, месть, наказание" (авест.), тῖνω "совершаю покаяние" (греч.)<sup>52</sup>. Так даже на этимологическом уровне видно, что понятие цены и оценки было включало в себя и этический аспект сопоставления чего-либо с образцом и покаяния или даже возмездия, если этот образец не достигается. Здесь налицо терминологическая неоднозначность.

---

<sup>50</sup> Гольдман А.П., диак. Применение квалиметрических методов при оценке качества библейского перевода (на примере перевода на китайский язык имен собственных в Евангелии от Луки). ВКР магистра теологии. С. 5.

<sup>51</sup> Батулин Н.А. Психология оценки: общие представления, дифференциация понятий и области изучения // Психология. Психофизиология. 2008. №31 (131). С. 17-31.

<sup>52</sup> Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 4. Москва: Прогресс, 1987. С. 298.

Проблема оценки в психологии как отдельное направление исследования в зарубежной науке началось в 50-х годах XX века<sup>53</sup>, а в отечественной науке начало формироваться в конце 1980-х годов. Среди российских специалистов можно отметить работы— МоскваГ. Кряжева<sup>54</sup>, Ю.М. Забродина<sup>55</sup>, Д.А. Леонтьева<sup>56</sup>, К.К. Платонова<sup>57</sup>,— МоскваО. Резванцевой<sup>58</sup>, однако наиболее полно и системно процесс оценивания и психология оценки рассмотрены в трудах Н.А. Батурина и его учеников И.В. Выбойщик<sup>59</sup>, Д.В. Иноземцева<sup>60</sup>, Г.В. Карлышева<sup>61</sup>, Ю.Л. Юсуповой<sup>62</sup>.

Н.А. Батуриным была разработана общая теория оценки, исследована специфика оценок различных типов, создана классификация оценок, структурно проанализирована система оценочных явлений и созданы предпосылки для развития дальнейших психологических исследований данного вопроса.

По его определению: «Оценка (оценивание) – это психический процесс отражения объект-объектных, субъект-объектных и субъект-субъектных отношений превосходства и предпочтения, который реализуется в ходе произвольного и произвольного сравнения (сличения, сопоставления) предмета оценки и оценочного основания, представляющего собой упорядоченную по принципу превосходства или предпочтения совокупность представлений о

---

<sup>53</sup> Иноземцев Д. В. Разработка методической процедуры диагностики когнитивных свойств оценщиков // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. 2011. № 42(259). С. 101-105.

<sup>54</sup> Кряжеви М. Г. Специальная психология в общем образовании. Казань: Казанская государственная консерватория, 2006. 109 с.

<sup>55</sup> Проблемы психологии субъективных суждений и оценок. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1984. 104 с.

<sup>56</sup> Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. Москва: Смысл, 2003. 487 с.

<sup>57</sup> Платонов К.К. Об изучении психологии учащегося. Москва: Профтехиздат, 1961. 143 с.

<sup>58</sup> Резванцева М.О. Психология оценивания в разных социальных ситуациях. Москва: ИИУ МГОУ, 2019. 319 с.

<sup>59</sup> Выбойщик И.В. Оценочный стиль и его психологическое содержание. Автореф. ... дис. канд. псих. наук. Екатеринбург: (ЮУрГУ), 2003. 22 с.

<sup>60</sup> Иноземцев Д. В. Разработка методической процедуры диагностики когнитивных свойств оценщиков // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. 2011. № 42(259). С. 101-105.

<sup>61</sup> Батурин Н.А., Карлышев Г.В. Точность профессионального оценивания и пути ее повышения // Психология. Психофизиология. 2009. №18 (151). С. 11-18.

<sup>62</sup> Батурин Н.А., Юсупова Ю.Л. Изменение оценок под влиянием различных факторов// Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. 2008. №33(133). С.4-17.

соответствующем классе однородных объектов или разнородных предметов одной потребности»<sup>63</sup>.

Существуют два принципиально разных подхода в философском понимании сути оценки. С одной стороны, в любом предмете заложена его сущностная ценность, которая является объективной и не зависящей от внешних факторов<sup>64</sup>. С другой стороны, есть точка зрения, которая гласит, что любая ценность исходит целиком от человека и им же произвольно присваивается тому или иному предмету<sup>65</sup>.

То есть можно говорить о существовании объективистского и субъективистского подходов к вынесению оценки. Иными словами, сама ценность имеет двойственную природу: один и тот же предмет для одного человека может иметь разную ценность в разное время и один и тот же предмет может представлять одинаковую ценность для разных людей.

Таким образом, «сущность ценности следует понимать как объективное отношение между потребностью субъекта и предметом ее удовлетворения»<sup>66</sup>. Производство оценки связано с существованием некоей потребности у субъекта и способностью ее удовлетворять у предмета, что составляет отношения между ними.

В то же время способы вынесения оценки также различаются. В целом можно выделить когнитивный и аффективный способы<sup>67</sup>. Когнитивный способ оценивания связан с опытным познанием человеком мира, его рефлексией и, по сути, мало отличается от научного познания, если не считать меньшую строгость, четкость и последовательность рассуждений и выводов<sup>68</sup>.

---

<sup>63</sup> Батурин Н.А. Психология оценивания и оценки. Ч. I. С. 27.

<sup>64</sup> Там же.

<sup>65</sup> Там же.

<sup>66</sup> Там же.

<sup>67</sup> Батурин Н.А. Оценочная функция психики. Автореф... дис. докт. псих. наук. С. 30.

<sup>68</sup> Там же.

При когнитивном способе отражения отношений упорядочивание объектов потребности происходит по признаку интенсивности выраженности какого-либо свойства объекта, поэтому их можно обозначить как отношения превосходства<sup>69</sup>.

Аффективные оценки базируются на эмоциональном восприятии мира и имеют большую простоту по сравнению с рефлексивным познанием. Они связаны с потребностным отношением субъекта к объекту. При аффективном способе отражения отношений упорядочивание объектов потребности происходит не по признаку превосходства какого-то определенного свойства одного объекта по отношению к другому, а по признаку предпочтения одного другому, поэтому их можно квалифицировать как отношения предпочтения<sup>70</sup>.

Отдельную сложность при изучении оценки представляет тот факт, что и когнитивная, и аффективная основа могут вербализоваться абсолютно одинаково, то есть одними и теми же словами.

В исследованиях современных российских психологов процесс вынесения оценки был проанализирован по основным этапам. Сам этот процесс был назван оценочным актом<sup>71</sup>, и несмотря на большое разнообразие видов оценок, в целом в оценочном акте Н.А. Батури и Г.В. Карлышев выделяют четыре основных компонента:

1. Процесс отражения (познания) объекта оценки;
2. Процесс актуализации или формирования оценочного основания;
3. Процесс сравнения 1 и 2;
4. Процесс выражения результата сравнения в одной из трех форм:
  - а) оценочного суждения;
  - б) аффективного переживания различной валентности;
  - в) изменения поведения<sup>72</sup>.

Соответственно, на каждом из этапов при вынесении оценки возможны ошибки, которые обуславливаются определенными факторами. И чем сложнее

<sup>69</sup> Батури Н.А. Оценочная функция психики. Автореф... дис. докт. псих. наук. С. 30.

<sup>70</sup> Батури Н.А. Психология оценивания и оценки. Ч. I. С. 39.

<sup>71</sup> Ивин А.А. Аксиология. Москва: Высшая школа, 2006. С. 149.

<sup>72</sup> Батури Н.А., Карлышев Г.В. Точность профессионального оценивания и пути ее повышения // Психология. Психофизиология. 2009. №18 (151). С. 13.

предмет оценки, тем больше возникает факторов, привносящих ошибочность или субъективность в итоговое суждение. Это было неоднократно доказано психологами в ходе различных экспериментов<sup>73</sup>.

Перевод Священного Писания, без сомнения, объект для оценивания чрезвычайно сложный. Он включает в себя множество не только лингвистических, но и культурологических составляющих. Можно попытаться осмыслить процесс формирования оценки переводного текста с точки зрения вышеуказанного психологического анализа.

**Первый этап** – процесс познания объекта оценки связан с подключением процессов опознания и категоризации объекта при восприятии<sup>74</sup>. Именно посредством категоризации происходит формирование оценочного суждения<sup>75</sup>.

По отношению к тексту Священного Писания именно на этой стадии идет его самое первичное опознание. При этом в процессе оценивания текста может произойти изменение оценки под влиянием различных факторов: эмоциональных, когнитивных, первого впечатления, предвзятости, эффекта сходства, атрибуцией, стереотипизацией и т.д.<sup>76</sup>. То есть на восприятие текста может повлиять настроение, в котором пребывает оценивающий субъект, может произойти переход контекстной валентности на образ текста. Окружающий контекст, такой как музыка, различные звуки, ритм и т.п., также способны влиять на восприятие и на оценку.

Известен и феномен так называемого галло-эффекта, или эффекта ореола, когда перед знакомством с текстом перевода у оценивающего уже имеется некое суждение о переводчике (положительное или отрицательное), что в целом может повлиять на объективность оценки<sup>77</sup>.

Отчасти этим объясняется широкое распространение переводов, одобренных Церковью, так как авторитет Церкви безусловно оказывает влияние

<sup>73</sup> Батури́н Н.А., Карлы́шев Г.В. Точность профессионального оценивания и пути ее повышения // Психология. Психофизиология. 2009. №18 (151). С. 14.

<sup>74</sup> Там же.

<sup>75</sup> Резванцева М.О. Психология оценивания в разных социальных ситуациях. С. 12.

<sup>76</sup> Батури́н Н.А., Карлы́шев Г.В. Точность профессионального оценивания и пути ее повышения // Психология. Психофизиология. 2009. №18 (151). С. 14.

<sup>77</sup> Там же.

на оценивающего субъекта. И здесь нельзя не провести параллелей с вышеприведенным анализом богословского феномена гноми и его влияния на вынесения оценки. По сути дела, речь идет о схожих процессах, которые анализируются с разных позиций: с богословской – с одной стороны и психологической – с другой.

На **втором этапе** оценочного акта происходит актуализация или формирование оценочного основания. Здесь важно пояснить, что же понимается под оценочным основанием. Оценочные основания могут представлять собой «накопленные обобщенные представления о классе объектов, в который входит оцениваемый объект»<sup>78</sup>, в данном случае текст Священного Писания.

Формирование оценочных оснований может идти двумя способами: аффективным и когнитивным.

Формирование аффективного основания происходит на самом базовом уровне нервных моделей на основании сигналов, поступающих по каналам обратной связи при взаимодействии с объектом, поэтому данный процесс, как правило, или полностью неосознаваемый, или только частично осознаваемый и осуществляется по принципу субъективного предпочтения, а не превосходства по каким-либо объективным параметрам<sup>79</sup>.

А формирование когнитивного основания происходит путем обобщения и упорядочивания представлений о предмете, исходя из имеющихся у оценивающего субъекта знаний.

Если говорить об экспертной оценке текста перевода, применяемые в процессе оценивания критерии оценки можно назвать оценочными основаниями<sup>80</sup>. Именно такое оценочное основание и дает возможность проводить обоснованное сравнение. Чем более проработаны критерии, тем менее подвержено оценочное основание влиянию контекстуальных факторов. Поэтому выработка критериев

---

<sup>78</sup> Батурин Н.А. Оценочная функция психики. Автореф. ... дис. докт. псих. наук. С. 16.

<sup>79</sup> Там же. С. 17-18.

<sup>80</sup> Батурин Н.А. Проблема оценивания и оценки в общей психологии// Вопросы психологии. 1989. №2. С. 88.

перевода происходит группой экспертов коллегиально<sup>81</sup>, чтобы уменьшить влияние индивидуальных особенностей и предпочтений.

Более того, оценочные основания находятся у субъекта оценки в постоянном развитии. Немалое влияние на формирование оценочного основания влияет и так называемые эффекты эвристики доступности и многократной экспозиции<sup>82</sup>, то есть суждение о частоте событий. Если событие встречается часто, его человек классифицирует как типичное, и «чем легче человек припоминает сходное событие, тем сильнее корректируется его оценочное основание»<sup>83</sup>(эвристика доступности), а чем чаще человек сталкивается с одним и тем же объектом, тем более оценка этого объекта сдвигается в позитивную сторону (эффект многократной экспозиции)<sup>84</sup>.

В этом плане показательно изменение отношения к переводу Священного Писания, выполненного митрополитом Иннокентием (Фигуровским). В начале XX века на момент составления он был распространен в среде православных прихожан китайской миссии и оценивался как приемлемый, а в настоящее время воспринимается как редкий, устаревший и трудный для понимания. В этом с другой, стороны кроется психологическое основание более позитивной оценки протестантского перевода текста Священного Писания на китайский язык в среде китайских христиан, так как он более доступен, соответственно, с ним читатели сталкиваются чаще, что и влияет на сдвиг его оценки в позитивную сторону. Можно сказать и так: протестантский перевод превратился в прецедентный текст<sup>85</sup>, на который стало опираться подавляющее большинство последующих переводов в Китае. Соответственно, при стремлении к меньшей пристрастности оценки перевода оценивающему субъекту необходимо выводить данные эффекты

---

<sup>81</sup> Княжева Е.А. Переводческий анализ текста и качество перевода// Вестник Воронежского государственного университета. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. 2012. №1. С. 170-174.

<sup>82</sup> Батурич Н.А., Карлышев Г.В. Точность профессионального оценивания и пути ее повышения // Психология. Психофизиология. 2009. №18 (151). С. 14.

<sup>83</sup> Там же. С. 15.

<sup>84</sup> Там же.

<sup>85</sup> Астафьева И.А. Коммуникативная активность имени собственного // Познание и деятельность: от прошлого к настоящему. Материалы II Всероссийской междисциплинарной научной конференции. Омск: Издательство «Омский государственный педагогический университет», 2020. С. 255.

эвристики доступности и многократной экспозиции на сознательный уровень и корректировать собственное оценочное основание.

Можно также сознательно учитывать оценочное основание у предполагаемой паствы при составлении миссионерских текстов переводов Священного Писания, целью которых ставится большая их рецепция в среде прихожан.

Если оценивающий субъект является профессионалом и экспертом в своей области, оценочное основание у него уже сформировано и выступает своего рода эталоном, с которым на **третьем этапе оценочного акта** происходит сопоставление опознанного и категоризированного на первом этапе объекта оценки. Если же субъект оценки незнаком с областью, к которой принадлежит объект оценки, оценочное основание может формироваться в процессе вынесения оценки. В таком случае можно говорить о слабо развитом оценочном основании: «Чем менее развито оценочное основание и чем сложнее предмет оценки, тем в большей степени на итоговую оценку будет влиять контекст»<sup>86</sup>, то есть все побочные факторы, описанные выше.

Именно поэтому для оценки сложных объектов, которым является и перевод Священного Писания необходимо привлекать высоко профессиональных экспертов с полноценно сформированным когнитивно-аффективным оценочным основанием, что позволит уменьшить влияние на оценку случайных факторов эмоционального воздействия контекста.

Само сравнение оценочного основания с отраженным объектом – это довольно сложная мыслительная операция, на которую также могут влиять определенные факторы. К наиболее универсальным можно отнести эмоциональный тон и общий уровень возбуждения<sup>87</sup>. исследование Ф. Страка показало, что даже выражение лица субъекта в процессе оценивания способно

---

<sup>86</sup> Батурин Н.А., Карлышев Г.В. Точность профессионального оценивания и пути ее повышения // Психология. Психофизиология. 2009. №18 (151). С. 14.

<sup>87</sup> Там же.

повлиять на итоговую оценку объекта<sup>88</sup>. И можно предположить, что принятая в Православии практика молитвы перед началом дела позволяет несколько уменьшить влияние данных факторов на деятельность человека, а применительно к оценке перевода – уменьшить ее зависимость от второстепенных факторов эмоционального фона и уровня возбуждения у эксперта.

И здесь стоит упомянуть о таком явлении, как индивидуальный оценочный стиль, характерный для конкретного человека<sup>89</sup>. Некоторые люди склонны давать больше позитивных и меньше негативных оценок, оценки других скорее тяготеют к крайним, полярным, третьи могут менять свои оценки и реже сохранять их в первоначальном виде. То есть можно говорить о существовании «устойчивых предпочтений к использованию тех или иных способов оценивания»<sup>90</sup>, которые в свою очередь связаны с эмоциональными и интеллектуальными свойствами личности оценивающего субъекта, а также с его самоотношением.

В исследованиях психологов последних 15 лет доказано, что точность профессионального оценивания зависит и от когнитивных свойств, параметров оценочного стиля и интеллектуальных качеств эксперта<sup>91</sup>. Именно поэтому при оценке такого сложного объекта, как текст перевода, рекомендуется работать с группой экспертов<sup>92</sup>, что позволит нивелировать влияние на итоговую оценку индивидуального оценочного стиля каждого человека в отдельности.

На **четвертом этапе** оценочного акта происходит оценка результатов третьего этапа. И здесь также возможны ошибки, которые возникают по причине ограниченности субъекта в средствах адекватного выражения информации. То есть сам процесс оценивания в целом уже произошел на предыдущих этапах, и

---

<sup>88</sup> Strack F. The different routes to social judgments: Experiential versus informational strategies // The construction of social judgments/ Eds. L. L. Martin & A. Tesser. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum. 1992. P. 249-276.

<sup>89</sup> Выбойщик И.В. Оценочный стиль и его психологическое содержание. Автореф. ... дис. канд. псих. наук. С. 4.

<sup>90</sup> Батурин Н.А., Выбойщик И.В. Оценочный стиль и его место в структуре индивидуальности// Теоретическая и экспериментальная психология. 2008. №2. С. 36.

<sup>91</sup> Иноземцев Д. В. Разработка методической процедуры диагностики когнитивных свойств оценщиков // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. 2011. № 42(259). С. 101-105.

<sup>92</sup> Княжева Е. А. Оценка качества перевода: история, теория, практика. С. 113.

здесь его требуется адекватно выразить, на что могут оказать влияние различные контекстуальные факторы, такие как категориальные ассоциации, влияние ожидаемых оценок, мотивов, зависимость от повышения самоуважения<sup>93</sup>.

И здесь также уместно провести параллель с изученным выше богословским феноменом гноми, определенной пристрастности, несвободы от греховности у субъекта при принятии решений, в том числе и при оценке перевода текстов Священного Писания.

Приведенное выше поэтапное исследование внутренних процессов человеческой психики в процессе вынесения оценки несколько схоже с аскетическими трудами Православной Церкви, разбирающими процесс принятия греховных помыслов человеком. Примером чему может служить книга «Невидимая брань» преподобного Никодима Святогорца<sup>94</sup>. Психология, как и богословие, сталкиваясь с теми же явлениями, свойственными человеческой природе после грехопадения, предлагает свои психологические пути и средства преодоления этой ограниченности, при этом можно выделить как различия, так и тождества двух подходов.

Заметно единство целей психологии и богословия в области аскетических усилий по преодолению пристрастности и необъективности, мешающих прийти к непредвзятому оценочному суждению: «У тебя поднялись движения неудовольствия и раздражения с внушением отплатить. Внимай себе и спеши осознать, что эти движения хотят увлечь тебя не на доброе; поэтому стань в позу воюющего и защищайся»<sup>95</sup>. Грехопадение исказило человеческую природу и привело к тому, что в некоторых ситуациях эмоциональный фон, создаваемый либо внутренним психологическим состоянием, либо внешними факторами, влияет на анализ происходящих событий и определяет оценочные суждения по тем или иным предметам.

---

<sup>93</sup> Батурин Н.А., Карлышев Г.В. Точность профессионального оценивания и пути ее повышения // Психология. Психофизиология. 2009. №18 (151). С. 15.

<sup>94</sup> Никодим Святогорец, прп. Невидимая брань. Москва: Издательство Сретенского монастыря, 2019. 400 с.

<sup>95</sup> Там же. С. 62.

Частным примером этого феномена являются переводческие и редакторские решения.

Следовательно, создание условий, при которых нивелируется искажающее воздействие эмоционального фона человека на его рациональное мышление или, другими словами, его страстности на разумную силу. И это может привести к более высокой точности оценочных суждений и принятых решений: «Такого рода действия прямо ведут к навыку добродетели, противоположной тем страстным движениям, а навык сей есть поражение их в сердце или умерщвление»<sup>96</sup>. То есть те ошибки, на которые указывают психологи, по сути дела связаны с отделенностью человека от Истины и с его подверженностью действию греха.

При всей сложности процесса вынесения оценки в профессиональной деятельности именно точность выступает на передний план, становясь ключевым критерием качества оценки.

Под точностью оценивания понимается «степень соответствия суждений оценщика суждениям, принятым за «эталон» для оцениваемого объекта»<sup>97</sup>. В то же время, как показывают исследования, на оценку может оказывать влияние психологические особенности оценивающего субъекта<sup>98</sup>. Иными словами, на точность оценки могут влиять фундаментальные факторы, обусловленные работой психики человека, дифференциально-психологические факторы, связанные с устойчивыми характеристиками личности (оценочный стиль) и контекстуальные факторы, сопряженные с влиянием внешней среды<sup>99</sup>.

Ошибки в свою очередь могут возникать на всех этапах оценочного акта. Для уменьшения их влияния существуют разработанные способы формализации оценочного процесса, к которым относятся и квалиметрические методы оценки качества перевода, в частности, метод экспертной оценки, основанный на

---

<sup>96</sup> Никодим Святогорец, прп. Невидимая брань. С.62

<sup>97</sup> Выбойщик И. В.; Иноземцев, Д. В.; Карлышев, Г. В.; Юсупова, Ю. Л. Разработка метода изучения точности профессиональной оценки // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. 2010. №4(180). С. 58-62.

<sup>98</sup> Там же.

<sup>99</sup> Батурин Н.А., Карлышев Г.В. Точность профессионального оценивания и пути ее повышения // Психология. Психофизиология. 2009. №18 (151). С. 16.

обобщении экспертных оценок и привлечении математических расчетов, о чем будет подробнее сказано в последующем.

Именно поэтому при вынесении оценки предпочтительнее работать с группой экспертов, что позволило бы минимизировать неизбежные индивидуальные различия. Следует подчеркнуть, что для повышения точности оценки эксперты-оценщики должны быть также отобраны не случайно, а по соответствующим критериям<sup>100</sup>.

Подводя итог, можно отметить следующие аспекты вопроса психологии оценки применительно к оценке качества перевода Священного Писания:

- психологические факторы, влияющие на формирование оценки тесно связаны с богословскими;
- оценка объекта происходит в четыре этапа, на каждом из которых возможно возникновение ошибок;
- для вынесения обоснованной оценки необходимо осмысленное оценочное основание у оценивающего, которое можно соотнести с критериями перевода текста;
- для минимизации ошибок при вынесении оценки необходимо привлекать экспертов, то есть людей с развитым оценочным основанием;
- оценочное основание может меняться в зависимости от контекста и задач перевода;
- для снижения влияния индивидуального оценочного стиля отдельного эксперта необходимо формировать экспертные группы;

Таким образом анализ процесса оценивания через призму психологии дает основание применения экспертного метода для оценки качества перевода Священного Писания на китайский язык.

---

<sup>100</sup> Выбойщик И.В. Оценочный стиль как один из факторов точности оценивания// Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. 2008. №32(132). С. 29-36.

### 1.3. Аксиология и библейский перевод

Аксиология – это наука, которая занимается вопросами ценности. Аксиологию также можно определить как абстрактную философскую теорию о значениях и антиценностях, а также суждениях о значениях, то есть об оценках.

Как общая философская теория ценностей (значений) аксиология является определенным обобщением мыслительного материала группы философских гуманитарных наук и теорий. Аксиология затрагивает такие области, как этика, эстетика, логика, философия права и др., а аксиологические категории являются родовыми в отношении понятий данных наук: «Знание, добро, красота, святость, справедливость, правомерность, правильность могут быть подведены под общее родовое понятие «ценность». Напротив, их антиподы: невежество, зло, безобразие, грех, несправедливость, беззаконие, неправильность и пр., — подходят под общее понятие «антиценность», то есть положительного или отрицательного значения чего-либо для людей»<sup>101</sup>.

Основными понятиями аксиологии, которые служат базисом для формирования групп других, более частных понятий, являются «значение, значимость, ценность, неценность, антиценность, ценностное отношение, иерархия ценностей, оценка, самооценка»<sup>102</sup>.

В современной лингвистике доминирующим стал антропоцентрический подход к изучению языковых явлений. Исследователями признается взаимное влияние друг на друга языка и мышления<sup>103</sup>. Поэтому все чаще лингвисты обращаются к исследованию взаимодействия человеческого мышления и языка, что предполагает выделение и анализ ряда категорий, находящихся как в поле когнитивной, так и в поле языковой реальности человека.

---

<sup>101</sup> Анисимов С.Ф. Введение в Аксиологию. Москва: Современные традиции, 2001. С. 9.

<sup>102</sup> Там же.

<sup>103</sup> Бычкова С. Е. Фундамент языковой аксиологии: оценка, ценность, норма, аномалия // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2019. № 6. С. 100-102.

К базовым категориям такого рода можно отнести категорию оценки<sup>104</sup>, что привело к формированию «аксиологического подхода к языку»<sup>105</sup> в современной лингвистике. Но прежде, чем переходить к анализу связи аксиологии с лингвистикой и с библейским переводом в частности, необходимо пояснить некоторые базовые понятия философской теории ценностей.

Основы современной аксиологии были заложены еще античными учеными, которые разработали философские основы теории ценности, оценки, проблемы иерархии и выбора ценностных отношений<sup>106</sup>.

Существует множество различных подходов к классификации ценностей: в психологии – личные и абстрактные ценности, в марксизме – материальные и духовные, в семиотике – действительные и мнимые, по принципу причины и следствия – первичные, вторичные, третичные и т.д., по характеру удовлетворения потребностей – априорные и апостериорные, по проявлению – финальные и инструментальные, в социуме выявляют политические, экономические, правовые, а также отдельно выделяют этические, эстетические, религиозные, высшие и низшие ценности, абсолютные и относительные ценности<sup>107</sup>.

По определению О.Г. Данильяна и В.М. Тараненко, ценность – это «объективная значимость многообразных компонентов действительности, содержание которых определяется потребностями и интересами субъектов общества»<sup>108</sup>. Отношение к ценностям – это «ценностное отношение»<sup>109</sup>.

Ценностное отношение – всегда субъект-объектное отношение. В этике, эстетике субъектом ценностного отношения выступает человек (люди). В теологии есть человек и Бог<sup>110</sup>. В качестве объекта ценностного отношения может выступать любой предмет, явление, свойство, процесс, событие, поступок,

<sup>104</sup> Лингвистика и аксиология: этносемиотрия ценностных смыслов. Москва: ТЕЗАУРУС, 2011. С. 3.

<sup>105</sup> Бычкова С. Е. Фундамент языковой аксиологии: оценка, ценность, норма, аномалия // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2019. № 6. С. 100-102.

<sup>106</sup> Чекулай И. В. Ценность и оценка в категориальной структуре современного английского языка. Автореф. ... дис. докт. филол. наук. С. 11.

<sup>107</sup> Анисимов С.Ф. Введение в Аксиологию. С. 75.

<sup>108</sup> Данильян О.Г., Тараненко В.М. Философия. Москва: Эксмо, 2005. С. 414.

<sup>109</sup> Там же.

<sup>110</sup> Анисимов С.Ф. Введение в Аксиологию. С. 69.

помысел, соответственно, и продукт переводческой деятельности может стать объектом ценностного отношения. Но чаще всего объектами и субъектами ценностного отношения выступают не предметы и не человек в целом, а именно их свойства. Применительно к оценке перевода свойствами объекта выступают критерии, на основе которых и происходит оценивание переводного текста. В таком случае ценностное отношение может быть определено как связь между двумя свойствами. Так, в связке «человек и текст» по сути дела устанавливается отношение между потребностью в знании и способностью текста удовлетворить данную потребность.

Оценка качества, выражающая ценность или степень полезности объекта, является предметом изучения многих специальных наук, в том числе и аксиологии – теории ценностей.

Понятие оценки входит в категориальное ядро аксиологии, наряду с ценностью. Она всегда связана с оценкой, определением уместности, целесообразности, полезности, выгоды, удобства и пр., то есть размещением события, факта или явления на шкале «хорошо – плохо»<sup>111</sup>. Отличает оценку от ценности то, что оценка – это процесс оценивания, а ценность – то, по отношению к чему производится оценка, то есть предмет оценки. Если ценность может быть только положительной, оценка может быть как положительной, так и отрицательной. Ценность объективна, а оценка – субъективна<sup>112</sup>.

В философии ценность понимается в неразрывном единстве с языковым выражением ценности и оценки, так как только языковая система служит в качестве наиболее распространенного и эффективного способа передачи информации, в частности, квалификации всевозможных природных явлений, а также социальных событий и феноменов мышления<sup>113</sup>. Исследованием вербализированной оценки занимается лингвистическая аксиология, в рамках

---

<sup>111</sup> Федосеева Л. Н. Ценности и оценки в системе аксиологии русской лингвокультуры (на примере пространственного фрагмента картины мира) // Культура и цивилизация. 2017. Т. 7. № 3А. С. 134-141.

<sup>112</sup> Данильян О.Г., Тараненко В.М. Философия. С. 414.

<sup>113</sup> Чекулай И. В. Ценность и оценка в категориальной структуре современного английского языка. Автореф. ... дис. докт. филол. наук. Белгород: (БелГУ), 2006. С. 12.

которой оценка является сугубо языковой категорией, базирующейся на понятии «ценность»<sup>114</sup>.

Для определения оценки необходимо также введение такого концепта, как норма<sup>115</sup>. Оценка включает в себя два аспекта: с одной стороны, это может быть фиксация некоторых объективных характеристик предметов, свойств и процессов, а с другой стороны – отношение субъекта к объекту: одобрение или осуждение и т.д. И если первый аспект оценки тяготеет к знанию, то второй – к норме. Так, по утверждению О. Г. Данильяна и В.– Москва Тараненко норма – это «общепризнанное правило, направляющее и контролирующее деятельность человека, ее соответствие интересам и ценностям общества или отдельных групп людей»<sup>116</sup>.

Внутренне противоречивая природа оценки обуславливает и ее функции. В современной аксиологии обычно выделяют четыре функции оценки: мировоззренческую, гносеологическую, активизирующую и вариативную<sup>117</sup>. Мировоззренческая функция необходима для формирования, функционирования и развития самосознания субъекта, поскольку определяет значимость для него окружающего мира. Гносеологическая функция оценки связана с познанием действительности. Активизирующая функция оценки сопряжена с направленностью познания на практическое использование знаний. Вариативная функция выражается в сравнении явлений и соотношения их с существующими нормами и идеалами при вынесении оценки, что формирует предпочтения субъектом каких-либо объектов, их свойств и отношений<sup>118</sup>.

В связи с развитием антропоцентрической парадигмы весьма важными для научного понимания ценностей как системно связанных категорий мышления, находящих выход в системе языка и речи, являются разработки взаимодействия таких основных сфер личности, как интеллект, эмоциональная и волевая сферы.

---

<sup>114</sup> Гаврюшкина М.Ю. Оценка как языковая категория // Инновации. Наука. Образование. 2022. № 52. С. 1421-1426.

<sup>115</sup> Ивин А.А. Аксиология. С. 85.

<sup>116</sup> Данильян О.Г., Тараненко В.М. Философия. С. 415.

<sup>117</sup> Там же.

<sup>118</sup> Там же. С. 416-417.

Ценностное осознание мира формируется в их взаимодействии, что оказывает непосредственное влияние на переплетение различных оснований языковой оценки<sup>119</sup>.



Рис. 1. Сущность ценностей<sup>120</sup>

Аксиология в определенном аспекте обобщает данные этического, эстетического, теологического и т.д. размышления. Здесь налицо сходство с функцией логики с точки зрения ее отношения к познанию. Логика обобщает, формализуя, познавательные процессы, понятия, суждения с точки зрения их логической правильности, обеспечивающей достижение адекватного знания, истины. Аксиология тоже обобщает, формализуя (хотя и в меньшей степени, чем логика), все виды оценочных суждений, отвлекаясь от их конкретного содержания, но с точки зрения установления адекватного (потребностям, интересам субъекта) значения, ценности. Аксиология не достигает такой степени строгости, как логика, в формализации своих понятий, но, с точки зрения уровня абстрагирования и обобщения, она приближается к логике, точнее, к теории познания<sup>121</sup>.

<sup>119</sup> Чекулай И. В. Ценность и оценка в категориальной структуре современного английского языка. Автореф. ... дис. докт. филол. наук. С. 12.

<sup>120</sup> Данильян О.Г., Тараненко В.М. Философия. С. 412.

<sup>121</sup> Анисимов С.Ф. Введение в Аксиологию. С. 14.

О.Г. Данильян и В.М. Тараненко в своем исследовании приводят пять основных характеристик ценности<sup>122</sup> (рис. 1).

Перевод и переводческая деятельность также могут обладать ценностью, поэтому приведенные на рис. 1 характеристики могут быть приложены и к данным явлениям, что проиллюстрировано ниже.

**1. Ценность социальна по своей сути и имеет объектно-субъектный характер**<sup>123</sup>. Представление о ценности может возникнуть только внутри социума, так как объекты без связи с человеком и обществом ценности иметь не могут.

Поэтому в аксиологии не применяют термин «значение» или «ценностное отношение» ни к причинно-следственному, ни к функциональному отношениям типа: показание термометра и его значение для температуры воздуха, то есть к такому объект-объектному отношению, в котором не участвует человек<sup>124</sup>.

Это утверждение относится и к цивилизации, и к природным объектам, ценность которых определяет человек, исходя из своих потребностей.

Данная характеристика ценности схожа с описанием иконичности: «Иконичность возможна только в человеческом обществе, она неотделима от общения людей между собой»<sup>125</sup>.

Иконическое восприятие библейского текста не ставит целью проникновение в изначальный замысел автора, при таком подходе «сам текст становится источником разнообразных ре-интерпретаций, порожденных традицией его истолкования»<sup>126</sup>.

То есть для общины, придерживающейся иконического восприятия, что как раз характерно для православных христиан, ценность традиции истолкования библейского текста, закрепленной в Предании Церкви, становится выше, нежели сам текст Писания как таковой. Поэтому, приступая к выполнению православного перевода Священного Писания на китайский язык, этот фактор, безусловно, следует учитывать.

---

<sup>122</sup> Данильян О.Г., Тараненко В.М. Философия. С. 411-412.

<sup>123</sup> Там же.

<sup>124</sup> Анисимов С.Ф. Введение в Аксиологию. С. 65.

<sup>125</sup> Десницкий А.С. Современный библейский перевод: теория и методология. С. 37.

<sup>126</sup> Там же.

На ценность может влиять и личность самого переводчика или авторитет институции, де он выполнен. Ценность такого текста будет значительно выше, если он будет признан Церковью официально, то есть, помимо лингвистических аспектов, на ценность текстов перевода влияет и церковная рецепция.

## **2. Ценность возникает в ходе практической деятельности человека<sup>127</sup>.**

Всякая деятельность человека должна осуществляться с определенной целью, то есть некоторым представлением о конечном результате деятельности. Достижение цели, соответственно, способствует удовлетворению определенных потребностей. Поэтому результат, а следовательно, и сам процесс деятельности начинают представлять определенную ценность для индивида. Однако действительно ценным этот результат станет только в случае обладания социальной значимостью.

То есть для переводчика процесс работы над переводом и результат имеют ценность, значение которой возрастает пропорционально затраченным усилиям. Но этого мало для того, чтобы перевод стал в итоге общепризнанно ценным, необходима его рецепция, его принятие со стороны общества, для которого этот перевод выполнялся. Если он не принимается широкими кругами, то и ценность его невысока, или же она может быть актуальна лишь для узкого круга специалистов, как это происходит с отдельными переводами Библии на китайский язык, примером чего может служить перевод Нового Завета, выполненный китайской исследовательницей Ван Гули<sup>128</sup>, или перевод Нового Завета Ван Гуйчинь<sup>129</sup>.

Более того, с изменением культурных и общественных установок ценность переводного текста может меняться, как это произошло с переводом митрополита Иннокентия Фигуровского<sup>130</sup>, ценность которого сейчас можно рассматривать

---

<sup>127</sup> Данильян О.Г., Тараненко В.М. *Философия*. С. 412.

<sup>128</sup> Библия Нового Завета в русско-китайском переводе. Перевод Ван Гули.

<sup>129</sup> Новый Завет. Перевод на китайский язык Ван Гуйчинь. 318 с.

<sup>130</sup> Новый Завет. Перевод митрополита Иннокентия (Фигуровского) (新约圣经。主教英诺肯提乙敬译) // URL: [http://www.orthodox.cn/bible/1910nt/index\\_en.html](http://www.orthodox.cn/bible/1910nt/index_en.html) (дата обращения: 18.01.2024 года).

лишь в историческом ключе, а сам перевод в практической деятельности в силу изменения языковых норм свою первоначальную ценность практически утратил.

То есть перед началом переводческой деятельности необходимо точно представлять ее цель и четко определить аудиторию, которая и будет оценивать данный перевод, чтобы максимально повысить ценность итогового продукта и его последующую рецепцию.

**3. Понятие «ценность» необходимо отличать от понятия «значимость»<sup>131</sup>.** Ценность и значимость хотя и близкие понятия, но не тождественные. Значимость характеризует степень выраженности ценностного отношения. Кроме того, значимость может быть связана с как положительным, так и отрицательным смыслом. Зло может иметь большую значимость, но его нельзя назвать ценностью.

То есть понятие значимости более широкое, нежели ценности, которую можно обозначить как положительную значимость.

Значимость – количественная характеристика значения – по степени силы, выраженности значения: более значимое, менее значимое. Причем более или менее значимое может проявлять себя в разных аспектах. Например, Аристотель противопоставлял сознательное импульсивному. По его словам, спокойное, устойчивое мужество – большая добродетель, чем безумная отвага. Сознательный мотив поступка более ценен, чем импульсивный инстинкт<sup>132</sup>.

Блаженный Августин в своих трудах разграничил «высшие», то есть Божественные и «низшие», то есть человеческие ценности. К высшим ценностям от относил «высшие блага» и «добродетели», «вечный Божественный Закон» и «Божественную добрую волю», которые по своей сути вечны и неизменны, а потому являются самоценностями. К низшим ценностям, по его мнению, относятся зависимые или изменяемые ценности, такие как здоровье, богатство,

---

<sup>131</sup> Данильян О.Г., Тараненко В.М. Философия. С. 412.

<sup>132</sup> Анисимов С.Ф. Введение в Аксиологию. С.65

слава, сила, телесная красота. Они служат лишь средствами для достижения высшей цели – «Закона любви»<sup>133</sup>.

Фома Аквинский также рассматривал отношение Божественного и человеческого, то есть «высших» и «низших» ценностей. Для него «высшие» ценности оказываются даже выше любой иерархии, и, по сути, стоят вне иерархических отношений. Что касается классификации «низших» ценностей, в данном вопросе он следует Аристотелю и разделяет ценности «по природе» и «по разумности»<sup>134</sup>.

Указанное различие, а потом противопоставление «высших» и «низших» ценностей, с подчинением вторых первым, сохранялось неуклонно в теологии и идеалистической философии»<sup>135</sup>.

Так в теологии утверждается резкое размежевание «высших» и «низших» ценностей с некоторой утратой связи между ними, то есть, например, между ценностями «сущей» морали и абстрактными ценностными понятиями теологической этики.

Это размежевание, доведенное до степени абсолютного противопоставления абстрактного «должного», «нравственного закона», «категорического императива», с одной стороны, и «сущей» несовершенной, житейской морали, с другой, получило мощное философское основание в этике И. Канта<sup>136</sup>.

Человеческая деятельность, в частности перевод, даже направленная на благо общества, может обладать лишь ограниченной временной ценностью, так как человек не является источником высшего закона. В то же время текст Писания, понимаемый как Богодухновенный текст, несет на себе отпечаток Божественного и высшего, а значит, причастен высшим ценностям.

---

<sup>133</sup> Попов И. В. Труды по патрологии. В двух томах. Т. 2. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра: Московская Духовная Академия, 2005. С. 727.

<sup>134</sup> Фома Аквинский. Сумма теологии. Ч. I. Вопросы 1-43. Киев: Эльга, Ника-Центр, Элькор-МК, Экслибрис, 2002. С. 33.

<sup>135</sup> Анисимов С.Ф. Введение в Аксиологию. С. 76.

<sup>136</sup> Там же.

В этом отношении библейские тексты кардинально отличаются от профанных, и к их переводу отношение будет отличаться по сравнению с переводами любых других художественных произведений. Перевод Священного Писания – это уникальный процесс, в котором переводчик в ходе своей деятельности соприкасается с вечностью и с высшим законом или «высшей» ценностью.

В то же время текст перевода Священного Писания – это несколько отличное от рядовых переводов явление, так как исходный текст сам по себе обладает высочайшей ценностью в социуме, поэтому даже неудовлетворительный перевод Священного Писания может быть ценен для читателя, что отчасти объясняется следующей характеристикой.

**4. Всякая ценность характеризуется двумя свойствами: функциональным значением и личностным смыслом<sup>137</sup>.**

**Функциональное значение ценности** – это совокупность общественно значимых свойств, функций предмета или идей, которые делают их ценными в определенном социуме. Общественные свойства священных текстов обладают безусловной ценностью, а значит, что и перевод таких текстов во многом ценен сам по себе, к нему изначально со стороны общества отношение будет более уважительное, нежели к любому другому тексту, даже если качество перевода не оправдывает ожидания целевой аудитории.

Особое отношение к библейскому тексту привело в итоге к появлению такого переводческого подхода, как слово за слово (*verbum e verbo*), и к представлению о том, что «самый порядок слов есть таинство»<sup>138</sup>. Такие тексты были сложны для понимания без знания оригинала, так как там допускается нарушение многих норм переводного языка. Еще в античности выбор дословного переводческого подхода нередко определялся тем, насколько престижными были

---

<sup>137</sup> Данильян О.Г., Тараненко В.М. Философия. С. 412.

<sup>138</sup> Десницкий А.С. Современный библейский перевод: теория и методология. С. 45.

язык оригинала и язык перевода. Чем выше было превосходство языка оригинала, тем больше в переводе было буквализма<sup>139</sup>.

То есть общественная ценность здесь опять же смещалась в сторону языка, а не смысла.

И, наоборот, в том случае, если главной «ценностью» виделся именно смысл слов Писания, а не оригинальная языковая система, при переводе стремились к максимально адекватной и доступной передаче именно смысла, иногда даже в ущерб красоте слога и стиля. Это было характерно для миссионерских переводов библейских текстов<sup>140</sup>.

В данном случае ценным считался тот продукт переводческой деятельности, который в среде общины оценивался в целом как положительный, полезный, своевременный и т.д.

**Личностный смысл ценности** – это ее отношение к потребностям человека. Когда аксиолог говорит о значении-ценности, он имеет в виду не сам предмет, а ту роль, которую он играет или может играть в жизнедеятельности человека, субъекта деятельности с точки зрения потребностей, интересов, целей<sup>141</sup>.

Когда человек постигает смысл некоего объекта, он нередко опирается не на личную потребность в ней, а на потребность, воспитанную обществом, к которому он принадлежит, словно бы он смотрит на данный объект глазами других членов данного социума.

То есть ценность объекта может меняться в зависимости от того, к какому обществу принадлежит человек.

Это особенно актуально в свете перевода Священного Писания. Несмотря на то, что уже существует немало протестантских и католических версий перевода Священного Писания для представителя православной общины китайских верующих, важно иметь именно православный перевод священного текста, который просто за счет принадлежности к православной традиции уже будет иметь значительную ценность в его глазах.

---

<sup>139</sup> Десницкий А.С. Современный библейский перевод: теория и методология. С. 45.

<sup>140</sup> Новый Завет. Перевод на китайский язык Ван Гуйчинь. 318 с.

<sup>141</sup> Анисимов С.Ф. Введение в Аксиологию. С. 65.

## 5. Ценности по природе своей объективны.

С одной стороны, понятие ценности неотделимо от субъекта восприятия, поэтому, казалось бы, ценность должна рассматриваться как что-то субъективное, тем более, что вещи могут со временем терять свою ценность для человека, после того как они перестают удовлетворять его потребности. В то же время субъективизация ценностей неоправданна: «Ценность, как и значимость вообще, объективна, и это ее свойство коренится в предметно-практической деятельности субъекта»<sup>142</sup>.

Субъектом ценности чаще всего выступает не отдельный индивид, а общество, что также свидетельствует об объективной природе ценности.

Многие современные исследователи придерживаются утверждения, что ценность как разновидность идеального существуют объективно, независимо от сознания индивида (О.Г. Данильян<sup>143</sup>, В.М. Тараненко, Л.Н. Федосеева<sup>144</sup>, И.В. Чекулай<sup>145</sup> и др.), что, по сути, довольно близко к христианскому пониманию существования идеала, высшей ценности: «Человек включается в аксиологическую сферу в процессе выбора способов речемыслительной деятельности, языковых средств. Он всегда оценивает и окружающих людей, и жизненные обстоятельства, и себя и на основе этой оценки действует»<sup>146</sup>.

Как известно, высшей ценностью для верующего человека является Бог, и, конечно, Бог – объективная ценность. Слово Бога, записанное в священных текстах, также обладает объективной ценностью.

И здесь уместно упомянуть о спорах в христианском мире об именах вещей, которые давал всем вещам Адам. Возникает вопрос о ценности самого имени: это просто слово или это раскрытие сути вещи. Сторонников первого взгляда стали

<sup>142</sup> Данильян О.Г., Тараненко В.М. *Философия*. С. 412.

<sup>143</sup> Там же. 512 с.

<sup>144</sup> Федосеева Л. Н. Ценности и оценки в системе аксиологии русской лингвокультуры (на примере пространственного фрагмента картины мира) // *Культура и цивилизация*. 2017. Т. 7. № 3А. С. 134-141.

<sup>145</sup> Чекулай И. В. Ценность и оценка в категориальной структуре современного английского языка. Автореф. ... дис. докт. филол. наук.

<sup>146</sup> Федосеева Л. Н. Ценности и оценки в системе аксиологии русской лингвокультуры (на примере пространственного фрагмента картины мира) // *Культура и цивилизация*. 2017. Т. 7. № 3А. С. 134-141.

называть номиналистами, а второго – реалистами<sup>147</sup>. Особую ценность для реалистов обретает имя Бога, и неслучайно, что вокруг перевода слова *Бог* на китайский язык возникло немало споров<sup>148</sup>, которые в некоторой степени не решены по сей день, а различный перевод слова *Бог* в протестантизме (*Шэнь* [shén] 神, *Шанди* [shàngdì] 上帝)<sup>149</sup>, католичестве (*Тяньчжю* [tiānzhǔ] 天主)<sup>150</sup> стал маркером конфессиональной принадлежности текста.

В настоящее время перехода в новую эпоху информационного общества аксиологический аспект приобретает особую важность. Важно понять, в какой степени изменится система ценностей и как это повлияет на восприятие перевода и его оценку<sup>151</sup>. Сама переводческая деятельность возможна только при потребности в социуме и имеет тем самым социально обусловленный характер.

В связи с этим перевод становится зависимым от целого ряда социальных факторов, таких как социальный характер участников коммуникации, включая и самого переводчика, социальная значимость перевода, условия процесса коммуникации<sup>152</sup> и т.п. Все эти факторы влияют не только на процесс перевода, но и на результат.

Следовательно, перевод является социальной деятельностью в том смысле, что она оценивается конкретными представителями общества<sup>153</sup>. Функция перевода во многом задается целью межкультурной коммуникации, а качество перевода определяется прежде всего социальным контекстом, в значительной степени направляющим и регулирующим переводческую деятельность<sup>154</sup>. Именно «от общественных установок будет во многом зависеть что, как, когда и с какой

<sup>147</sup> Десницкий А.С. Современный библейский перевод: теория и методология. С. 33.

<sup>148</sup> Иванов П., свящ. Из истории Христианства в Китае. Москва: ИВ РАН, 2005. С. 118.

<sup>149</sup> Там же.

<sup>150</sup> Библия. Перевод общества по изучению Священного Писания Сыгао. 2046 с. (圣经。思高圣经学会，南京爱德印刷有限公司).

<sup>151</sup> Гарбовский Н.К., Костикова О.И. История перевода: практика, технологии, теории. Очерки по истории перевода. Москва: Издательство Московского университета, 2021. С. 21.

<sup>152</sup> Там же. С. 22.

<sup>153</sup> Гарбовский Н.К., Костикова О.И. Перевод и общество // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2018. №1. С. 17-40.

<sup>154</sup> Робинсон Д. Как стать переводчиком. Введение в теорию и практику перевода. Москва: Кудиц-Пресс, 2007. 301 с. С. 160

целью будет перенесено из одной культуры в другую, станет достоянием языка и литературы, развивая и обогащая их или наоборот, максимально приспособляясь к ним»<sup>155</sup>.

В целом в аспекте аксиологии по отношению к библейскому переводу можно выделить ряд существенных положений.

– Священное Писание как слово Бога относится к разряду «высших» ценностей в обществе, а значит, перевод Священного Писания будет обладать ценностью сам по себе.

– если сакральной ценностью наделяется исходный текст, перевод Священного Писания начинает тяготеть к дословной его передаче.

– если ценность видится в функциональном значении текста Священного Писания как несение смысла Слова Божия, перевод осуществляется максимально доступным языком, близким к разговорному.

– перевод Священного Писания, который получает официальное признание Церковью, приобретает большую ценность в среде прихожан.

– личный смысл ценности перевода Священного Писания для православных верующих будет выражаться в доступности православного перевода Священного Писания.

– более высокой ценностью будет обладать перевод Священного Писания, принятый общиной верующих, то есть целевой аудиторией.

– для православных верующих ценностью обладает и сама традиция истолкования Священного Писания, следовательно, ее учет при переводе приведет к большей рецепции и более широкому распространению переводного текста.

---

<sup>155</sup> Гарбовский Н.К., Костикова О.И. История перевода: практика, технологии, теории. Очерки по истории перевода. С.23.

#### 1.4. Гносеология как основа квалиметрии

Гносеология – это философская дисциплина, занимающаяся исследованиями, критикой и теориями познания<sup>156</sup>. Человек, познавая мир и явления в нем, неизбежно привносит в данный процесс субъективные факторы, свои собственные пристрастия или гноми, свои собственные несовершенства, которые и не позволяют человеку истинно познать эту реальность, как это было подвластно Адаму до грехопадения<sup>157</sup>.

А значит, «всякий акт познания включает отображение субъектом самого себя независимо от того, что является его объектом»<sup>158</sup>. Конечно, нельзя говорить, что человеческое познание лишено адекватности, так как в процессе эволюции и антропогенеза психика человека стала способна к адекватному отображению и оценке присущих ей субъективных состояний. Однако перед человеком постоянно встает проблема различения «надежных, адекватных знаний о явлениях собственного субъектного мира от тех знаний о нем, которые характеризуются как ложные, неадекватные или ненадежные»<sup>159</sup>, что и входит в проблематику науки о познании – гносеологии.

В современной философии термин «гносеология» употребляется в двух значениях:

- 1) учение о всеобщих механизмах и закономерностях **познавательной деятельности**;
- 2) философская концепция, предметом исследования которой является **научное познание и научное знание**<sup>160</sup>.

<sup>156</sup> История Философии: Энциклопедия. Минск: Книжный Дом, 2002. С. 243.

<sup>157</sup> Леонов В. А., прот. Свобода человека во Христе и без Христа. Опыт богословского осмысления // Консультативная психология и психотерапия. 2010. № 3(66). С. 110-121.

<sup>158</sup> Дубровский Д.И. Гносеология субъективной реальности: к постановке проблемы // Эпистемология и философия науки. 2004. №2. С. 35-55.

<sup>159</sup> Дубровский Д.И. Основные категориальные планы проблемы сознания // Вопросы философии. 2008. № 12. С. 59-75.

<sup>160</sup> Кевбрин Б.Ф. Философия познания. Саранск: Саранский кооперативный институт РУК, 2011. 60 с. С 5.

Важнейшим понятием гносеологии является знание. Оно представляет собой результат **познавательной деятельности**, который может быть выражен в различных представлениях или теориях, то есть в идеальных образах. Но идеальное знание должно обладать определенностью, а для этого его необходимо облечь в форму суждения или понятия и затем закрепить в языковых знаках: «Логическая мысль может быть выражена только в слове, так как только слово может замещать собой предметную данность, поскольку это теоретическое знание. Для предметного знания совершенно необходима фиксация объекта познания в понятии и оперирование понятиями в рамках логических законов. При таком подходе объект воспринимается ограниченным и подверженным конечному анализу. Конечность объекта ведет к конечности объективного знания»<sup>161</sup>.

Знание в свою очередь включает в себя три основных составляющих:

- «1) способность, умения, навыки, которые базируются на осведомленности;
- 2) любая познавательно значимая информация;
- 3) особая познавательная единица, взаимосвязанная с практикой»<sup>162</sup>.

Из перечисленных выше аспектов понятия «знания» второй и третий относятся к предмету теории познания, то есть гносеологии.

Знание приобретает человеком в **процессе познания**, который может быть также выражен в различных формах в зависимости от исторического развития практики и собственно познания как такового.

Если говорить о **познавательной деятельности** субъекта, этот феномен является предметом как гносеологии, так и ряда других наук: отдельные разделы психологии и ряд направлений в лингвистике.

Именно поэтому в данной главе подробно разобраны психологические механизмы познания на уровне вынесения оценки.

Однако «сущность **познавательного отношения** к миру является предметом именно философского осмысления, ибо оно связано с анализом и

---

<sup>161</sup> Миклуш К.В. Рефлексивность как основание гносеологии В.Э. Сеземана // Вестник волгоградского государственного университета. Серия 7: философия. Социология и социальные технологии. 2008. №1(7). С. 153-155.

<sup>162</sup> Кевбрин Б.Ф. Философия познания. С. 5.

решением коренных мировоззренческих проблем отношения человека к действительности»<sup>163</sup>.

Познавательное отношение к миру выражается в познавательной деятельности человека, одним из проявлений которой является **исследовательская деятельность**. Как уже говорилось выше перевод Священного Писания – это многоаспектный продукт, который во многом связан с **исследованием**, следовательно, его оценка неотделима от познания исходного текста во всем его многогранности, от понимания, какие стороны исходного текста должны быть обязательно проявлены в переводе, какие допустимы новаторские подходы, а в чем требуется придерживаться традиции.

То есть при анализе перевода библейских текстов все **познавательно-оценочные действия** субъекта должны находиться в единстве и взаимосвязи<sup>164</sup>. А познавательно-оценочные действия, взаимодействуя на общетекстовом пространстве, обеспечивают смысловую полноту и доступность содержания читателю в процессе восприятия им содержания текста перевода Священного Писания.

Здесь стоит упомянуть об обосновании Н. В. Данилевской понятия **познавательной оценки** и определении ее роли в развертывании научного текста, что необходимо при анализе смысла целого текста. Применительно к оценке качества библейского перевода познавательную оценку можно определить как выраженное отношение к текстовому фрагменту; с ее помощью эксперт квалифицирует тот или иной компонент текста как определенную ценность, необходимую для формирования целостного понимания исходного текста: «Познавательная оценка лежит в основе всякого мыслительного движения, она предшествует рождению соответствующей языковой структуры, предопределяя ее форму и содержание»<sup>165</sup>.

---

<sup>163</sup> Кевбрин Б.Ф. Философия познания. С. 5.

<sup>164</sup> Данилевская Н. В. Чередование старого и нового знания как механизм развертывания научного текста (аксиологический аспект). Автореф. ... дис. ... докт. филол. наук. С. 12.

<sup>165</sup> Там же. С. 27-28.

Познавательная оценка связана с ценностными отношениями: «С гносеологической точки зрения ценностные отношения, как и познавательные, являются видом отражения действительности в сознании. Как в познавательном отношении достигаются знание, истина о свойствах предмета, так в ценностной форме отражения устанавливается значение предмета с точки зрения его способности удовлетворить какую-нибудь потребность, интерес, цель и т. п.»<sup>166</sup>.

Познавательная оценка включает в себя как логический (объективный) компонент, так и психический (чувственный), то есть психологическая оценка является частью познавательной<sup>167</sup>. Иными словами, оценка предстает как ментальная операция уяснения познающим субъектом сути связей (или их отсутствия) определенного объекта действительности с другими подобными (или противоположными), то есть выступает одним из аспектов самого познания<sup>168</sup>.

Соответственно, при вынесении познавательной оценки простая оценка-характеристика, оперирующая шкалой «плохо – нейтрально – хорошо», оказывается недостаточной. Невозможно оценить положительные или отрицательные стороны предмета, не уяснив его сути и не понять принципов его формирования. Чтобы «производить различение надежных знаний от ложных, необходимы обоснованные критерии, претендующие на общезначимость»<sup>169</sup>.

Оценить какой-либо предмет – «значит понять его, познать, каковы связи составляющих его компонентов и что лежит в основе этих связей»<sup>170</sup>.

Поэтому, как только речь заходит об определении составляющих текст компонентов, исследователь или оценивающий эксперт неизбежно сталкивается с вопросом определения **критериев**, по которым и должна проводиться дальнейшая оценка текста.

---

<sup>166</sup> Анисимов С.Ф. Введение в Аксиологию. С.66.

<sup>167</sup> Данилевская Н. В. Чередование старого и нового знания как механизм развертывания научного текста (аксиологический аспект). Автореф. ... дис. ... докт. филол. наук. С. 28.

<sup>168</sup> Там же.

<sup>169</sup> Дубровский Д.И. Гносеология субъективной реальности: к постановке проблемы/ Эпистемология и философия науки. 2004. №2. С. 35-55.

<sup>170</sup> Данилевская Н. В. Чередование старого и нового знания как механизм развертывания научного текста (аксиологический аспект). Автореф. ... дис. ... докт. филол. наук. С. 27.

Именно поэтому анализ текста библейского перевода не может осуществляться без определенных обоснованных критериев. Более того, собственно выполнение перевода Священного Писания также должно опираться на ряд принципов, которые переводчик сочтет насущными для достижения поставленных целей.

Можно утверждать, что оценка качества перевода библейского текста актуализирует познавательную функцию оценки. В итоге она выступает в роли авторского выбора тех познавательных действий, которые фиксируют в конкретном фрагменте текста определенное отношение к выдвинутым ранее критериям оценки качества.

При этом выработка критериев анализа и оценки входит в методологический аппарат науки об оценке качества – квалиметрии. «Квалиметрия считается прикладной теорией познания качества всевозможных объектов исследования»<sup>171</sup>.

Так как «определение качества объектов реального мира есть по существу познание их важнейших свойств, то, следовательно, квалиметрия является методологией с комплексом различных методик, относящихся к гносеологии – теории познания»<sup>172</sup>.

Квалиметрия – это наука, изучающая «методологию и проблематику комплексного **количественного** оценивания качества объектов любой природы, предметов или процессы, продуктов труда или продуктов природы, имеющих материальный или духовный характер, искусственное или естественное происхождение»<sup>173</sup>.

Но при этом «проблема **объективного** измерения и количественной оценки качества в настоящее время является одной из ключевых»<sup>174</sup> и до сих пор не решенной. Ее разрешение лежит как в области дальнейшего изучения смежных

---

<sup>171</sup> Романов В. Н., Орлов Ю. А., Ромодановская М. П., Орлов Д. Ю. Квалиметрия. Владимир: Издательство ВлГУ, 2017. С. 49.

<sup>172</sup> Там же.

<sup>173</sup> Савцева В. В. Философские аспекты квалиметрической методологии // Научный вестник МГТУГА. 2014. №203. С. 144-146.

<sup>174</sup> Шапошников В.А. Квалиметрия. Екатеринбург: РГППУ, 2016. С. 3.

областей науки, например, психологии оценивания, так и в укреплении философского фундамента квалиметрии.

Чтобы повысить объективность оценок качества, некоторые исследователи<sup>175</sup> рекомендуют использовать рассмотренный выше аксиологический понятийный аппарат, который помогает при рассмотрении разнообразных вопросов, связанных с качеством объектов, оцениваемых квалиметрией<sup>176</sup>. Но надо также подчеркнуть, что проблема объективности затрагивает и определенные богословские аспекты, такие как личная пристрастность гноми и духовное повреждение человека после грехопадения, препятствующее постижению истины.

Квалиметрия непосредственно связана не только с познанием и гносеологией, но и с понятием ценности, то есть аксиологией, поскольку нацелена на поиск решения вопросов, касающихся ценностно-оценочной сферы жизни человека.

Как уже говорилось выше, при разборе представлений об оценке в психологии, для вынесения оценки человеку необходимо иметь оценочное основание, с которым он будет сравнивать познаваемый объект. В квалиметрии в ряде случаев прибегают к схожему механизму сравнения, когда используют «образ «идеального», необходимого полезного качества, которому редко когда соответствует выбранный эталон»<sup>177</sup>, поскольку он не способен удовлетворить всех, так как оценочные основания и пристрастия, а значит, интересы и потребности у разных людей отличаются.

В лингвистике в качестве эталона иногда выступает «норма»<sup>178</sup>, но она также не способна быть универсальной по тем же причинам.

---

<sup>175</sup> Савцева В. В. Философские аспекты квалиметрической методологии// Научный вестник МГТУГА. 2014. №203. С. 144-146.

<sup>176</sup> Там же.

<sup>177</sup> Шапошников В.А. Квалиметрия. С. 36.

<sup>178</sup> Гильмуллина Е.А. Оценка качества перевода: квантитативно-системный подход. Дис. канд. филол. наук. Санкт-Петербург: (СПбГУ), 2016. С. 29.

Поэтому «любые оценки качества субъективны с объективной их основой в виде численных показателей уровней качеств»<sup>179</sup>. Это «свидетельствует о единстве и очевидном противоречии объективного и субъективного в оценках качества реальных объектов, интересующих людей»<sup>180</sup>. Здесь «в полной мере проявляется диалектика объективного и субъективного в позиции любого качества»<sup>181</sup>.

Собственно квалиметрическая методика, стремление к количественному выражению качественных характеристик и возникает вследствие определенной ограниченности человеческого познания и невозможности для человека полностью избавиться от влияния субъективного в процессе познания.

В квалиметрии со временем был выработан целый ряд методов комплексного количественного измерения качества. Но общей особенностью данных методов можно назвать то, что качество в них представлено в виде определенной иерархии взаимосвязанных свойств<sup>182</sup>.

Соответственно, если свойства объекта можно познать при помощи ряда соответствующих критериев, то не только сами свойства, но и критерии, по которым данные свойства будут оцениваться, можно представить в виде иерархии, а значит, в процессе познания объекта следует сначала провести иерархическое ранжирование критериев по степени их значимости и только затем давать анализ самого объекта.

Это полностью применимо и для оценки качества перевода библейских текстов, о чем речь пойдет ниже.

В зависимости от используемых средств различают следующие методы измерения показателей качества: «экспериментальный – основывается на обнаружении и подсчете числа дефектов; расчетный – вычисляются показатели качества в зависимости от значений различных параметров объекта; экспертный (эвристический) – учитываются мнения специалистов; органолептический –

---

<sup>179</sup> Гвоздева С.М. Управление качеством. Саратов: СГУ, 2012. С. 18.

<sup>180</sup> Гвоздева С.М. Управление качеством. Саратов: СГУ, 2012. С. 18.

<sup>181</sup> Там же.

<sup>182</sup> Савцева В. В. Философские аспекты квалиметрической методологии // Научный вестник МГТУГА. 2014. №203. С. 144-146.

основывается на ощущениях органов чувств человека; социологический – применяется сбор и анализ мнений фактических или возможных потребителей объекта»<sup>183</sup>.

Не все объекты можно оценить экспериментально, расчетно или органолептически. Например, определение качества перевода не поддается вышеуказанным методам оценивания. В таких случаях одним из способов повышения объективности оценки в квалиметрии стало привлечение групп экспертов для вынесения оценки: «В такие группы объединяются специалисты различных направлений знаний и практических навыков»<sup>184</sup>, в зависимости от поставленных целей. Каждый эксперт в группе обладает правом решающего голоса. Такой подход позволяет уменьшить влияние личной пристрастности гноми и субъективности каждого отдельного эксперта.

И хотя на каждом из этапов вынесения оценки возможно возникновение ошибок, как это было подробно описано выше, тем не менее комплексная экспертная оценка в определенной степени нивелирует данные субъективные неточности и выводит полученный результат оценки на определенную степень объективности. Такие методы оценки в квалиметрии получили название **экспертных методов**. Более подробно о квалиметрической методике рассказано ниже.

Экспертные методы в квалиметрии играют важную роль, но «развитие экспертных методов должно вестись с учетом данных, получаемых в экспериментальной психологии: данных о психофизиологических возможностях человека (эксперта), требований к психологическим характеристикам экспертов, рекомендаций по наиболее правильной процедуре проведения экспертного опроса и т.д.»<sup>185</sup>.

---

<sup>183</sup> Савцева В. В. Философские аспекты квалиметрической методологии // Научный вестник МГТУГА. 2014. №203. С. 144-146.

<sup>184</sup> Садовников И.В. Квалиметрия. Чита: ЧитГУ, 2009. С. 26.

<sup>185</sup> Савцева В. В. Философские аспекты квалиметрической методологии // Научный вестник МГТУГА. 2014. №203. С. 144-146.

Таким образом, «использование в квалиметрии экспертных оценок вызывает потребность в ее тесном контакте с экспериментальной психологией»<sup>186</sup>.

Но здесь стоит отдельно добавить, что, помимо психофизиологических возможностей экспертов, необходимо принимать во внимание и их духовное состояние, что в случае работы со священными текстами становится еще более актуальным. Описанный прежде богословский феномен гноми обуславливается греховностью человеческой природы, что и порождает в итоге субъективность оценки. Для преодоления влияния греха на выносимые решения в Церкви издревле сложилась традиция молитвы и поста перед началом всякого дела: «Делающий что-либо или заботящийся о чем-либо без молитвы не сможет совершить дел с благим успехом. Об этом засвидетельствовал Господь, сказав: не можете без Мене творити ничесоже»<sup>187</sup>. Работа над переводами священных текстов традиционно также начиналась с молитвы, известно, например, что Иероним Стридонский, когда занимался переводом Священного Писания на латинский язык (Вульгата), вел отшельнический образ жизни в строгом посте и молитве<sup>188</sup>. А современные научные исследования подводят под данную церковную традицию научное обоснование: уменьшая влияние греха на результат собственного труда, человек приближается к Истине, а значит, и к большей объективности<sup>189</sup>.

В свою очередь стремление к объективности знания роднит богословие с аксиологией, гносеологией, а значит и с квалиметрией.

## 1.5. Выводы по главе 1

---

<sup>186</sup> Там же.

<sup>187</sup> Марк Подвижник, прп. Аскетические творения. Сергиев Посад: СТСЛ, 2013. С. 56-57.

<sup>188</sup> Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского (репринт). Т. X. Месяц июнь. Киев: Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра, 2004. С. 361.

<sup>189</sup> Леонов В. А., прот. Свобода человека во Христе и без Христа. Опыт богословского осмысления// Консультативная психология и психотерапия. 2010. № 3(66). С. 110-121.

Подводя итог данной главы, можно утверждать, что основная проблема при вынесении любой оценки, в частности, оценки качества перевода, заключается в ограниченности человеческого познания.

Из всех рассмотренных областей, связанных с вынесением оценки, только богословие говорит о причинах утраты человеком возможности получения истинного знания. Все остальные научные теории исследуют этот мир уже в его греховном состоянии, и в них на первый план выходит проблема повышения объективности знания.

В психологии оценки подробно разбирается собственно процесс вынесения оценки, где сам оценочный акт разбит на четыре этапа<sup>190</sup>, и на каждом этапе констатируется возможность появления ошибок и субъективных безосновательных суждений.

Показательно, что аскетические средства, предлагаемые в богословском дискурсе и психологии тождественны по цели, но различны по их средствам и применению.

Аксиология, теория о ценностях, говорит о ценности как об объективной значимости<sup>191</sup>. В то же время в аксиологии как области научного знания разделяют высшие и низшие ценности, то есть по сути дела Божественные и мирские. И высшие ценности понимаются как объективные, а мирские – как изменчивые и обусловленные рядом причин: мировоззренческих, социальных, личностных и т.д.

Гносеология, теория о познании, включает в себя, помимо прочего, аксиологический аспект и оперирует именно субъективными знаниями, получаемыми человеком в процессе познания явлений этого мира, одновременно стремясь по возможности к объективности, то есть к высшему объективному знанию.

---

<sup>190</sup> Батурин Н.А., Карлышев Г.В. Точность профессионального оценивания и пути ее повышения // Психология. Психофизиология. 2009. №18 (151). С. 13.

<sup>191</sup> Данильян О.Г., Тараненко В.М. Философия. С. 414.

Квалиметрия, будучи прикладной теорией познания качества<sup>192</sup>, так же как и аксиология, входит в сферу гносеологии, но затрагивает практический аспект теории познания, связанный с оценкой качества. И для квалиметрии вопрос объективности оценки становится ключевым, что и порождает достаточно развитый и многообразный методологический аппарат, приспособленный к сложному и изменчивому миру, позволяющий при ограниченности человеческого познания все же достигать определенной объективности полученных знаний.

Но квалиметрия, будучи погруженной в изменчивый мир как в свой предмет исследования, не учитывает богословский аспект возможности приближения к истинному знанию.

А в богословии эта проблематика рассматривается весьма значительное время, что отражено в текстах Священного Писания и многочисленных богословских трудах. И предлагаемое решение заключается, главным образом, в молитве и посте, что и позволяет очистить душу человека от излишнего влияния греховных пристрастий и приблизиться через это к высшему объективному знанию, то есть к Истине.

Таким образом, при вынесении оценки качества художественного перевода, в особенности если речь идет о переводе библейских текстов, а также при работе над переводом текстов Священного Писания, помимо использования адекватных квалиметрических методов оценки качества, необходимо следовать церковной традиции подготовки ко всякому делу через молитву и пост, чтобы уменьшить влияние греха, личных пристрастий гноми и повысить объективность итоговых результатов.

В целом в первой главе было показано, что квалиметрические методы экспертной оценки качества имеют под собой не только психологическое и философское, но также и богословское основание.

---

<sup>192</sup> Романов В. Н., Орлов Ю. А., Ромодановская М. П., Орлов Д. Ю. Квалиметрия. С. 49.

## ГЛАВА 2. КВАЛИМЕТРИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ПЕРЕВОДА И ЕЕ МЕТОДЫ

Современный мир окружает человека предметами, обладающими как разным качеством, так и ценностью. Их количество столь велико, что легко потеряться среди этих вещей и еще легче потерять ценностные ориентиры в жизни. Вопрос определения качества и ценности того или иного продукта или феномена является важнейшим при принятии решений. Как именно происходит определение качества, становится важнейшим вопросом на пути к контролю качества самой жизни.

Проблема объективного измерения и количественной оценки качества в настоящее время является одной из ключевых: «Количественная оценка качества дает исследователю необходимый инструмент, с помощью которого можно решить многие проблемы качества, в том числе и вопрос управления качеством»<sup>193</sup>.

Прежде, чем перейти к вопросу оценки качества перевода, необходимо изучить сам вопросы качества, оценивания в квалиметрии и также разобрать методы оценки качества и способы определения количественного выражения качественной составляющей.

### 2.1. Качество и оценивание в квалиметрии: Понятие и соотношение

Развитие философской мысли и появление таких направлений, как феноменология<sup>194</sup>, предоставили возможность переосмыслить многие инструменты философского анализа. Например, такой инструмент, как трансцендентально-феноменологическую редукцию или, как ее называл Э. Гуссерль – греч. *εποχή*<sup>195</sup>, *эпохэ*. *Эпохэ* – это акт вынесения за скобки восприятия

---

<sup>193</sup> Шапошников В.А. Квалиметрия. С. 3.

<sup>194</sup> Лиотар Ж.-Ф. Феноменология. Санкт-Петербург: Лаборатория метафизических исследований философского факультета СПбГУ; Алетейя, 2001. 160 с.

<sup>195</sup> Гуссерль Э. Картезианские размышления. Санкт-Петербург: Наука, 2006. С. 78.

всех второстепенных предметов и явлений мира<sup>196</sup>, а в отношении к вопросу квалиметрии – второстепенных свойств, влияющих на качество, и выявление тех свойств, которые оказываются в результате этого редуцирования самыми базовыми, основными, не поддающимися редукции. Так как управлять качеством процесса или любого явления становится возможным только после того, как человек находит для себя его базовые составные части, эта философская концепция дала теоретическое основание для развития новых научных подходов в изучении мира, в частности, науку о качестве и теорию управления качеством<sup>197</sup>.

### 2.1.1. Вопрос качества в квалиметрии

Основоположниками теории управления качеством стали Ф. Кросби и Д. Джуран, которые начали разрабатывать и внедрять свои исследования с начала 1960-х годов. В их работах качество трактуется как соответствие требованиям и соответствие назначению<sup>198</sup>.

В 1968 году в СССР появилась новая отрасль науки – квалиметрия<sup>199</sup>, которая мыслилась как «самостоятельная наука об оценивании качества любых объектов»<sup>200</sup>. Первоначально контроль качества осуществлялся только применительно к объектам промышленного производства, но со временем идея стандартов качества была заимствована и гуманитарной сферой<sup>201</sup>.

Слово «**качество**» по сути связано с «как», «какой», «обладающий какими-то свойствами» и обозначает наличие существенных признаков, свойств, особенностей, отличающих один предмет или явление от других<sup>202</sup>.

---

<sup>196</sup> Перцев А. С. Эволюция трансцендентальной философии в феноменологии: переход от «Конструкции» к «Дескрипции» // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-transtsendentalnoy-filosofii-v-fenomenologii-perehod-ot-konstruktsii-k-deskriptsii> (дата обращения: 2.04.2024 года).

<sup>197</sup> Субетто А.И. Квалиметрия: малая энциклопедия. Санкт-Петербург: ИПЦ СЗИУ фил. РАНХиГС, 2015. С. 120.

<sup>198</sup> Кросби Ф.Б. Качество и я. Жизнь бизнесмена в Америке. Москва: РИА «Стандарты и качество», 2003. 264 с.

<sup>199</sup> Шапошников В. А. Квалиметрия. Екатеринбург: РГППУ, 2016. С. 3.

<sup>200</sup> Романов В. Н., Орлов Ю. А., Ромодановская М. П., Орлов Д. Ю. Квалиметрия. С. 6.

<sup>201</sup> Княжева Е. А. Оценка качества перевода: история, теория, практика. С.97.

<sup>202</sup> Шапошников В. А. Квалиметрия. С. 5.

Понятие качества встречается во многих научных сферах. В философии оно трактуется как нечто неотделимое от существования предмета, его сущностная определенность<sup>203</sup>. Связь качества с сущностью объекта «получила отражение в эссенциально-онтологическом подходе к интерпретации этой категории, предложенном еще Аристотелем и развитым в Новое время Дж. Локком в его учении о первичных (реальных, сущностных) и вторичных (номинальных) качествах»<sup>204</sup>. Такой подход, считают исследователи, несомненно, «представляет интерес для современного менеджмента качества: для того, чтобы управлять качеством, необходимо понимание содержания сущности происходящих процессов и явлений, их объективных оснований»<sup>205</sup>.

В современной теории управления качеством качество понимается как единство внутренней или внешней определенности объекта<sup>206</sup>.

В квалиметрии оно трактуется как «атрибут, определенная сущность объекта, показателем которой является совокупная характеристика всех его свойств и признаков»<sup>207</sup>.

То же понимание качества как совокупности свойств содержится в работах А.И. Субетто<sup>208</sup>. То есть качество – это не простое свойство, а скорее системная категория.

Более того, составляющие качество свойства обладают некоей структурой и иерархией, то есть качество структурно по своей сути: «С диалектических позиций «качество» как научная категория представляет собой совокупность общего (комплекс признаков, присущих всем видам товаров) и единичного, особенного (комплекс признаков, присущих только конкретному товару, отличающий его от других)»<sup>209</sup>.

---

<sup>203</sup> Комаров Е.Е., Шиндряева И.В. Понятие качества // Теория и практика современной науки. 2016. №2 (8). С. 227-229.

<sup>204</sup> Савцева В.В. Философские аспекты квалиметрической методологии // Научный Вестник МГТУГА. 2014. № 203. С.145.

<sup>205</sup> Там же.

<sup>206</sup> Романов В. Н., Орлов Ю. А., Ромодановская М. П., Орлов Д. Ю. Квалиметрия. С. 18-19.

<sup>207</sup> Савцева В.В. Философские аспекты квалиметрической методологии // Научный вестник МГТУГА. 2014. №203. С. 144.

<sup>208</sup> Субетто А.И. Теория качества жизни. Санкт-Петербург: Астерион, 2017. С. 23.

<sup>209</sup> Шапошников В. А. Квалиметрия. С. 6.

Качество не является статичным понятием, оно динамично и может трактоваться как «динамическая система свойств»<sup>210</sup>, поскольку свойства внутри качества целого как системы могут изменяться и свойства как составляющие качества также динамичны. Кроме того, «качество создаваемых человеком и обществом объектов и процессов (продуктов труда) ценно или аксиологично»<sup>211</sup>. Качество может раскрываться на разных уровнях, из которых к основным относятся предметно-вещественный (видимый), функциональный (невидимый) и системно-социальный (невидимый)<sup>212</sup>.

Однако простое понимание связи качества и сущности объекта в силу своего опосредованного характера лишено способности конструктивизма, необходимого для конкретизации знания и использования его в практических целях: «В процессе деятельности человек не просто творит что-то, но и реализует при этом свои цели, ценности. Понимание же качества как существенной определенности является ценностно нейтральным, не учитывает последствий предметно-преобразующей деятельности человека. И главное – не отвечает на вопрос: как управлять качеством»<sup>213</sup>.

И здесь важно понимание качества как количественной характеристики, поскольку оно «количественно, то есть измеримо. Измеримость качества распространяется и на его аксиологичность. Аксиологическая измеримость и есть его оценочность. Качество метрично, то есть квалиметрично»<sup>214</sup>.

Э. Деминг говорит о качестве как о результате взаимодействия трех частей: собственно объекта или товара, потребителя и способа использования объекта или товара, подготовки потребителя<sup>215</sup>. Можно сказать, что обязательное наличие потребителя определяет и оцениваемость качества.

---

<sup>210</sup> Субетто А.И. Теория качества жизни. С. 24.

<sup>211</sup> Там же.

<sup>212</sup> Там же.

<sup>213</sup> Савцева В.В. Философские аспекты квалиметрической методологии // Научный Вестник МГТУГА. 2014. № 203. С. 145.

<sup>214</sup> Субетто А.И. Теория качества жизни. С. 24.

<sup>215</sup> Конарева Л.А. Философия качества доктора Эдвардса Деминга // Лабораторная служба. 2012. №3. С. 15-20.

В данном контексте «особое значение приобретает функционально-квантитативный подход, согласно которому качество рассматривается как функция организованной системы, определяемая по количественным параметрам, доступным измерению, и характеризуется как переменная величина»<sup>216</sup>.

«Квантитативное понимание качества «составляет основу современного менеджмента качества, методологической основой которого выступает квалиметрия»<sup>217</sup>. Квалиметрические методы позволяют «оценить качество продукции, процессов, оборудования и различных других объектов даже в том случае, когда его невозможно непосредственно измерить»<sup>218</sup>. Большим достоинством методов квалиметрии является «возможность получения комплексных показателей качества»<sup>219</sup>.

### 2.1.2. Проблема оценивания в квалиметрии

По определению В.А. Шапошникова, квалиметрия – это «научная область, в рамках которой изучаются методология и проблематика комплексного количественного **оценивания** качества объектов любой природы (одушевленных или неодушевленных, предметов или процессов, продуктов труда или продуктов природы), имеющих материальный или духовный характер, искусственное или естественное происхождение»<sup>220</sup>. То есть методология комплексного количественного оценивания может быть применена и для оценивания качества перевода.

Качество не может быть рассмотрено само по себе, оно **оценивается** потребителем<sup>221</sup>. Исходя из современных представлений о качестве как «о единстве внутренней или внешней определенности объекта, следует, что при

---

<sup>216</sup> Савцева В.В. Философские аспекты квалиметрической методологии // Научный Вестник МГТУГА. 2014. № 203. С. 145.

<sup>217</sup> Там же.

<sup>218</sup> Там же.

<sup>219</sup> Там же.

<sup>220</sup> Шапошников В. А. Квалиметрия. С. 3.

<sup>221</sup> Конарева Л.А. Философия качества доктора Эдвардса Деминга // Лабораторная служба. 2012. №3. С. 15-20.

оценке его качества необходимо учитывать не только отдельные свойства в их совокупности, но и признаки, а также характеристики внутренней определенности, например уровень внутренней структурированности, устойчивости структуры и ее элементов или же их приспособляемости к изменяющимся условиям функционирования и т.п.»<sup>222</sup>. Однако в прикладной метрологии оценивание обычно упрощается лишь до учета внешних проявлений качества, то есть так называемых «качествообразующих» свойств, что очевидно приводит к не вполне адекватному результату.

Поскольку качество объекта проявляется через его свойства, то для оценки качества следует в первую очередь выявить номенклатуру свойств, совокупность которых и станет достаточной характеристикой качества объекта. Затем выявленные свойства требуется измерить и привести результаты измерения к числовому значению<sup>223</sup>. Измерение и обобщение показателей внешних свойств и характеристик внутренней сущности объекта исследования «дают, очевидно, возможность получения более точной численной характеристики уровня качества, т.е. более правильной оценки качества»<sup>224</sup>.

Особенно это актуально для измерения качеств объектов, не поддающихся прямому измерению, к которым относится и текст перевода.

В общей квалиметрии существует также и этап соотнесения с эталоном, но он применительно к оценке перевода может быть использован далеко не во всех случаях, особенно если речь идет о переводе, выполняемом впервые.

В качестве эталонов для оценивания в переводоведении стали разрабатываться различного рода нормативы. Уже в советские времена появились такие документы, как «Типовые нормы времени на перевод и переработку научно-технической литературы» и «Неопубликованный перевод: координация, общие требования и правила оформления», которые впоследствии стали частью

---

<sup>222</sup> Романов В. Н., Орлов Ю. А., Ромодановская М. П., Орлов Д. Ю. Квалиметрия. С. 18-19.

<sup>223</sup> Савцева В.В. Философские аспекты квалиметрической методологии // Научный вестник МГТУГА. 2014. №203. С. 144-146.

<sup>224</sup> Романов В. Н., Орлов Ю. А., Ромодановская М. П., Орлов Д. Ю. Квалиметрия. С. 18-19.

государственных стандартов, регламентирующих порядок координации переводческой деятельности<sup>225</sup>.

В начале 2000-х годов Союзом переводчиков России был составлен документ «Письменный перевод. Рекомендации переводчику и заказчику», третья редакция которого датируется 2015 годом<sup>226</sup>. Его цель – «способствовать обеспечению устойчиво высокого качества письменных переводов за счет унификации требований к переводу, формализации и гармонизации отношений между заказчиком и переводчиком»<sup>227</sup>.

В 2015 году вышел новый международный переводческий стандарт «Переводческие услуги – требования к переводческим услугам» (ISO 17100:2015)<sup>228</sup>. Согласно ему качество перевода обеспечивается профессиональной компетентностью и квалификацией переводчиков, переводческих редакторов (reviser) и редакторов (reviewer) на предпереводческом, переводческом и постпереводческом этапах<sup>229</sup>. Переводческие редакторы сравнивают текст перевода с текстом оригинала, а редактор отвечает за проверку только переведенного текста. То есть проверка текста, а значит, и контроль качества, осуществляется в два этапа, не считая проверки собственно переводчиком.

Очевидно, что качество перевода непосредственно зависит от уровня профессионализма переводчика. В т. документе «Письменный перевод. Рекомендации переводчику и заказчику» переводчик определяется как «физическое лицо, непосредственно выполняющее перевод, обладающее для этого необходимой переводческой компетентностью и компетентностью в

<sup>225</sup> Княжева Е. А. Оценка качества перевода: история, теория, практика. С. 97.

<sup>226</sup> Дуленский Н.К. Письменный перевод. Рекомендации переводчику, заказчику и редактору // URL: <https://www.russian-translators.ru/projects/metodologicheskie-rekomendatsii/01/> (дата обращения 1.04.2024 года).

<sup>227</sup> Там же.

<sup>228</sup> International Standard. Translation services - Requirements for translation services. ISO 17100:2015 (E). Geneva, 2015. 34 p.

<sup>229</sup> Там же. С.6.

предметной области»<sup>230</sup>. А переводческая компетентность определяется так: «Совокупность языковых и иных профессиональных переводческих знаний, умений и навыков, позволяющих переводчику эквивалентно и адекватно передавать содержание исходного текста средствами языка перевода с учетом межъязыковых и межкультурных различий»<sup>231</sup>. О важности таких понятий, как эквивалентность и адекватность перевода, более подробно речь пойдет ниже.

Но точность оценки перевода зависит и от подготовленности потребителя, о чем уже говорилось выше, когда разбирался вопрос **оценочного основания** в психологии оценочного акта<sup>232</sup>.

Здесь представляется уместным в качестве примера привести перевод Нового Завета, выполненный митрополитом Иннокентием (Фигуровским)<sup>233</sup>. Данный перевод был выполнен в несколько упрощенном варианте классического письменного китайского языка – вэньяне (文言), использовавшимся в Китае до начала XX века и во многом вышедшим из широкого употребления в настоящие дни<sup>234</sup>. Этот язык довольно сильно отличается от современного китайского, так что у современных читателей нередко возникают сложности с восприятием смысла написанного, особенно, если такой текст воспринимается на слух. То есть оценочное основание у современных потребителей данного текста недостаточно подготовлено для его полноценного восприятия, и непрофессиональная, или «наивная»<sup>235</sup> оценка данного текста со стороны большинства китайских верующих оказывается невысокой.

Таким образом, нынешний потребитель данного перевода оказывается, за малым исключением, неподготовленным для адекватного восприятия текста, в

<sup>230</sup> Дупленский Н.К. Письменный перевод. Рекомендации переводчику, заказчику и редактору // URL: <https://www.russian-translators.ru/projects/metodologicheskie-rekomendatsii/01/> (дата обращения 1.04.2024 года).

<sup>231</sup> Там же.

<sup>232</sup> Батурич Н.А. Оценочная функция психики. Автореф. ... дис. докт. псих. наук. С.16.

<sup>233</sup> 圣经。主教英诺肯提乙敬译，北京东正教总会印，1910 (Библия. Перевод митрополита Иннокентия (Фигуровского). Пекин, 1910) // URL: [http://www.orthodox.cn/bible/1910nt/index\\_en.html](http://www.orthodox.cn/bible/1910nt/index_en.html) (дата обращения: 28.02.2024 года).

<sup>234</sup> Хасанова Ф. Становление и формирование китайского языка байхуа как основа современного китайского языка // *Sharq ma'shali* Восточный факел. 2022. №1. С. 73-81.

<sup>235</sup> Княжева Е. А. Оценка качества перевода: история, теория, практика. С. 217.

связи с чем и субъективная его оценка чаще всего является неудовлетворительной, хотя само качество переведенного текста не вызывает нареканий.

Следовательно, любой перевод еще на стадии планирования требует одновременного определения целевой аудитории будущего текста и уровня ее подготовленности.

Так, протестантские переводчики Нового Завета ставили своей целью обеспечить максимальную доступность текста, что привело к использованию в переводе самых распространенных иероглифов и оборотов<sup>236</sup>. С одной стороны, это действительно облегчило понимание текста и обеспечило быстрое распространение христианского учения в Китае, с другой, читатели более подготовленные, входящие в круги образованной интеллигенции, могли бы отметить чрезмерную примитивность и недостаточную поэтичность текста. Здесь опять приходится сталкиваться с тем, что уровень перевода не соответствует уровню своей целевой аудитории.

Что касается вопроса собственно оценивания, разделяют качественное, то есть количественно неопределенное оценивание (по содержанию, сути) и количественное оценивание<sup>237</sup>.

Если говорить об оценивании качества переводов, то количественное оценивание может быть применено только как модель подсчета количества ошибок и составление иерархии ошибок по степени их серьезности<sup>238</sup>.

Область применения количественного оценивания в практике перевода, следовательно, достаточно узка и не может обеспечить адекватное оценивание качества перевода, особенно если речь идет о художественном и тем более библейском переводе. Поэтому при вынесении оценки качества перевода обычно пользуются качественным оцениванием, что предполагает необходимость выявления ряда критериев оценки качества библейского перевода.

---

<sup>236</sup> Библия. Перевод Хэчэбэн (圣经。和合本,南京爱德印刷有限公司). 2026 с.

<sup>237</sup> Романов В. Н., Орлов Ю. А., Ромодановская М. П., Орлов Д. Ю. Квалиметрия. С. 13.

<sup>238</sup> Lommel A, Burchardt A., Uszkoreit H. A New Model of Translation Quality Assessment // URL: <http://lodel.irevues.inist.fr/tralogy/index.php?id=319&format=print> (дата обращения: 28.02.2024 года).

## 2.2. Критерии и параметры оценки качества перевода

Проблема определения **критериев качества** и установления оценки стала актуальной в XX веке одновременно с ростом промышленного производства. Когда говорят о качестве перевода, под этим подразумевают существование возможности вынесения научно обоснованного решения относительно его качества. Научное обоснование решения – это главным образом количественная оценка возможных решений и выбор наилучшего из них по некоторому объективному критерию.

Слово «критерий» происходит от греческого κριτήριον, что означает «средство для решения», «мерило оценки»<sup>239</sup>. В словаре русского языка «критерий» определяется как «признак, на основании которого производится оценка, определение или классификация чего-либо»<sup>240</sup>. Иными словами, критерий – это средство для количественной оценки решений, сравнения их между собой и выбора наилучшего или оптимального<sup>241</sup>.

Оценка перевода не может вестись лишь по одному критерию, то есть она относится к многокритериальной задаче принятия решения.

В переводоведении вопрос критериев оценки качества перевода обсуждается давно и активно. Однако единых принципов пока не выработано, и, по мнению некоторых исследователей<sup>242</sup>, поиски обречены на неудачу, прежде всего потому, что невозможно выстроить единую шкалу для разнородных и разноплановых явлений, которые встречаются в различных переводах. Кроме того, сам процесс оценивания носит во многом субъективный характер.

В отечественном переводоведении различные критерии оценки качества перевода разрабатывали такие ученые, как Ю.Л. Успенский, В.Н. Комиссаров, В.В. Сдобников, – Москва А. Куниловская, Д.М. Бузаджи, В.В. Гусев, В.К.

<sup>239</sup> Теория прогнозирования и принятия решений. Москва: Высшая школа, 1977. С. 230.

<sup>240</sup> Большой толковый словарь русского языка. Санкт-Петербург: Норинт, 2000. С. 471.

<sup>241</sup> Теория прогнозирования и принятия решений. С. 230.

<sup>242</sup> Петрова О.В. Существуют ли универсальные критерии оценки качества перевода? // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. №2. С. 119.

Ланчиков, Д.В. Псурцев, А.Б. Шевнин, Н.К. Гарбовский<sup>243</sup>, Л.К. Латышев, А.Л. Семенов, Е.В. Аликина, В.В. Мошкович<sup>244</sup>, С.В. Евтеев<sup>245</sup>, О.С. Сапожникова<sup>246</sup>, И.И. Убин, И.А. Пушнов<sup>247</sup>, Е.А. Гильмуллина<sup>248</sup> и др. Некоторые из них формулировали до девяти различных принципов (В.В. Мошкович<sup>249</sup>), другие выделяли две-три крупные группы переводческих ошибок – Л.К. Латышев, А.Л. Семенов, Е.В. Аликина<sup>250</sup>. Однако все критерии касались именно типологии ошибок: от ошибок понимания и стилистики до ошибок нормативных и пунктуационных.

То же наблюдается и у западных специалистов по теории перевода: сходные по структуре критерии оценки качества перевода предлагали такие ученые, как – Москва Бенсуссан, Д. Розенхаус, К. Сэгино, А. Уртадо<sup>251</sup> и др.

Для придания оценке качества переводов большей объективности с 1970-х годов начали входить в практику практические количественные системы оценки. В русле данных систем разрабатывались шкалы оценивания, устанавливался допустимый числовой коэффициент соответствия перевода норме, выявлялись типологии ошибок, в соответствии с которыми и определялись числовые коэффициенты<sup>252</sup>.

---

<sup>243</sup> Ивлева А.Ю. Оценка качества профессионального и учебного перевода: проблемы и перспективы // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2018. № 1. С. 8-18.

<sup>244</sup> Мошкович В.В. Оценка качества перевода и использование адекватности и эквивалентности как критериев оценки качества перевода // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2013. № 10. С. 291.

<sup>245</sup> Евтеев С.В. Перевод: эквивалентно насколько возможно, и адекватно насколько нужно // Вестник Брянского государственного университета. 2017. № 1. С. 266.

<sup>246</sup> Сапожникова О.С. Критика перевода: поиски объективных критериев // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. Вып. 6. Нижний Новгород, 2009. С. 11-18.

<sup>247</sup> Ивлева А.Ю. Проблема оценки качества перевода: подходы к решению // Вестник ВолГУ. Серия 2. Языкознание. 2018. Т. 17. № 1. С. 102

<sup>248</sup> Гильмуллина Е.А. Оценка качества перевода: квантитативно-системный подход. Дис. канд. филол. наук. С. 91.

<sup>249</sup> Мошкович В.В. Оценка качества перевода и использование адекватности и эквивалентности как критериев оценки качества перевода // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2013. № 10. С. 293.

<sup>250</sup> Плеханова Ю.В. Определение комплекса критериев оценки качества устного перевода студентов-лингвистов // Вестник Нижневартского государственного института. 2016. №4. С. 40, 41.

<sup>251</sup> Там же. С. 40.

<sup>252</sup> Гильмуллина Е.А. Оценка качества перевода: квантитативно-системный подход. Дис. канд. филол. наук. С. 29.

### 2.2.1. Языковые и переводческие ошибки как параметры оценки качества перевода

Вопрос о необходимости филологического изучения языковых ошибок долгое время оставался дискуссионным и вплоть до второй половины XX века примеры употребления слов, грамматических форм и синтаксических конструкций заимствовались лингвистами главным образом из нормативных текстов, преимущественно относившихся к области художественной литературы<sup>253</sup>.

Значительное влияние на европейское языкознание оказала работа швейцарского филолога А. Фрея «Грамматика ошибок», утверждавшего необходимость изучения нарушения языковой нормы наравне с нормативными текстами<sup>254</sup>.

С середины XX века проблема языковых и речевых ошибок стала привлекать внимание специалистов из различных областей, таких как психология, психо-лингвистика, лингвистика и педагогика. В 60-е годы на основе методологии системного анализа был разработан достаточно универсальный метод анализа ошибок<sup>255</sup>.

Сегодня доминирует тенденция рассматривать переводческую ошибку как «несовпадение между имеющимся эталоном и конечным продуктом данного процесса»<sup>256</sup>.

Принятые на сегодня маркеры оценки качества касаются в основном типологии ошибок переводных текстов, поэтому применяются они главным образом в образовательной области, сфере бизнеса и машинного перевода<sup>257</sup>.

---

<sup>253</sup> Княжева Е. А. Оценка качества перевода: история, теория, практика. С. 172.

<sup>254</sup> Фрей А. Грамматика ошибок. Москва: URSS, 2006. С. 17.

<sup>255</sup> Княжева Е. А. Оценка качества перевода: история, теория, практика. С. 172-173.

<sup>256</sup> Княжева Е.А. Оценка качества перевода: проблемы теории и практики // Вестник Воронежского Государственного Университета. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. № 2. С. 173.

<sup>257</sup> Вуй D. M. Translation Quality Assessment in Computer-Assisted Translation Tools. Dissertation for the MSc in Multilingual Computing and Localisation. University of Limerick, 2017. P. 23-24.

Отдельно стоит отметить выработанные алгоритмы оценивания профессиональных переводов. Это, как правило, детализированные схемы оценки и выставления баллов за перевод в зависимости от степени грубости ошибки<sup>258</sup>. Среди таких систем можно выделить следующие: система Sical (Canadian Language Quality Measurement System)<sup>259</sup>, система Американской ассоциации переводчиков (American Translators Association, ATA)<sup>260</sup>, модель SAEJ 2450<sup>261</sup>, программа BlackJack Британского агентства переводов ITR<sup>262</sup>, классификация переводческих ошибок в модели Международной ассоциации в области локализации LISA<sup>263</sup>, система оценки переводов университета Женевы (UNIGE)<sup>264</sup> и др. С начала 2000-х годов начинает разрабатываться новый метод формализованной оценки качества перевода или Translation Quality Assessment method<sup>265</sup>, целью которого было вынесение точной и объективной оценки перевода, что стало особенно актуальным при разработке программного обеспечения машинного перевода текста<sup>266</sup>.

Несмотря на обилие критериев оценки качества в вышперечисленных системах (более 20 в каждой), все они также касаются типологии ошибок. Примечательно, однако, что «ни в одной практической модели не даётся определения переводческой ошибки»<sup>267</sup>. На сегодня «существует множество

<sup>258</sup> Ковальчук Е. А. Оценка качества перевода: проблема поиска эффективных методов, стандартов и параметров // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре Государственного технического университета. 2010. №2. С. 81-85.

<sup>259</sup> Гильмуллина Е.А. Оценка качества перевода: квантитативно-системный подход. Дис. канд. филол. наук. С. 29.

<sup>260</sup> ATA Certification Exam Candidate Information Handbook. July 2020. 34 p.

<sup>261</sup> Гильмуллина Е.А. Оценка качества перевода: квантитативно-системный подход. Дис. канд. филол. наук. С. 45.

<sup>262</sup> Плеханова Ю.В. Определение комплекса критериев оценки качества устного перевода студентов-лингвистов // Вестник Нижневартского государственного института. 2016. №4. С. 40.

<sup>263</sup> Княжева Е.А. Оценка качества перевода: проблемы теории и практики // Вестник Воронежского Государственного Университета. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. № 2. С. 193.

<sup>264</sup> Гильмуллина Е.А. Оценка качества перевода: квантитативно-системный подход. Дис. канд. филол. наук. С. 56.

<sup>265</sup> Lauscher S. Translation Quality Assessment: Where Can Theory and Practice Meet? // The Translator. 2000. № 6 (2). P. 149-68.

<sup>266</sup> Buj D. M. Translation Quality Assessment in Computer-Assisted Translation Tools. Dissertation for the MSc in Multilingual Computing and Localisation. P. 23-24.

<sup>267</sup> Гильмуллина Е.А. Оценка качества перевода: квантитативно-системный подход. Дис. канд. филол. наук. С. 91.

подходов к определению переводческой ошибки в теории перевода, но общепринятого определения не существует»<sup>268</sup>.

Е.А. Гильмуллина в своей диссертации провела систематизацию параметров переводческих ошибок на основе зарубежных и отечественных источников и выделила в общей сложности 83 параметра ошибок в текстах переводов<sup>269</sup>.

Существующие в настоящий момент многочисленные типологии переводческих ошибок не являются универсальными. Они разрабатываются на разных принципах, связанных со спецификой сферы переводческой деятельности, в которой был выполнен перевод, и определяются конкретными целями и задачами исследования. В связи с этим можно говорить о том, что типология ошибок должна определяться определенной целью и использоваться в изначально предусмотренной области, а создание универсальной типологии ошибок для решения прикладных задач сегодня кажется нецелесообразным<sup>270</sup>.

---

<sup>268</sup> Гильмуллина Е.А. Оценка качества перевода: квантитативно-системный подход. Дис. канд. филол. наук. С. 91.

<sup>269</sup> Там же. С. 116-136.

<sup>270</sup> Княжева Е.А. Оценка качества перевода: проблемы теории и практики// Вестник Воронежского Государственного Университета. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. № 2. С. 191.

## 2.2.2. Эквивалентность и адекватность как основные критерии качества перевода

Отсутствие ошибок – это не единственный показатель правильности перевода. Многие теоретики переводоведения, такие как Г. Тури<sup>271</sup> и Э. Честерман<sup>272</sup>, выдвигали понятие **норм**, которые могут быть предъявлены как к процессу перевода, так и к конечному продукту переводческой деятельности.

В отечественном переводоведении основными нормативно-оценочными категориями традиционно являются понятия эквивалентности и адекватности<sup>273</sup>, которые выступают как укрупненные критерии оценки качества перевода. Их «нормативно-оценочный характер» подчеркивал А. Д. Швейцер<sup>274</sup>. Н. К. Гарбовский утверждал, что «понятие нормы тесно связано с понятием оценки»<sup>275</sup>. В русле данных критериев лежат также представления о соответствии цели перевода, обеспечении адекватной реакции получателя и др.<sup>276</sup>.

Понятие *эквивалентности* было заимствовано теорией перевода из логики<sup>277</sup>. Эквивалентность включает в себя смысловую близость оригинала и перевода, максимально возможную в конкретных условиях, соответствие лексического состава и синтаксической организации исходного и выходного текстов.

<sup>271</sup> Toury G. The Nature and Role of Norms in Translation // Descriptive Translation Studies and Beyond. Amsterdam-Philadelphia: John Benjamins, 1995. P. 53-69.

<sup>272</sup> Chesterman A., Wagner E. Can theory help translators? A dialog between the ivory tower and the wordface. Manchester: St. Jerome publishing, 2002. 152p.

<sup>273</sup> Гильмуллина Е.А. Оценка качества перевода: квантитативно-системный подход. Дис. канд. филол. наук. С. 70.

<sup>274</sup> Швейцер А. Д. Теория перевода (статус, проблемы, аспекты). Москва: Наука, 1988. С. 94.

<sup>275</sup> Гарбовский Н. К. Теория перевода. Москва: Издательство Московского университета, 2007. С. 311.

<sup>276</sup> Княжева Е.А., Пирко Е.А. Оценка качества перевода в русле методологии системного анализа // Вестник Воронежского Государственного Университета. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. № 1. С. 146.

<sup>277</sup> Гильмуллина Е.А. Оценка качества перевода: квантитативно-системный подход. Дис. канд. филол. наук. С. 75.

Эквивалентность может быть оценена на трех уровнях: прагматическом, синтаксическом и семантическом, причем эквивалентность на прагматическом уровне является основной<sup>278</sup>.

В.Н. Комиссаров в книге «Слово о переводе» дал определение пяти уровней эквивалентности перевода: уровень языковых знаков, уровень высказывания, уровень структуры сообщения, уровень описания ситуации и уровень цели коммуникации<sup>279</sup>.

Очевидно, понятие эквивалентности до сих пор остается спорным в современном переводоведении, и в среде ученых нет единой его интерпретации. По мнению В.Н. Комиссарова, переводческая эквивалентность – это близость смысла текста оригинала и текста перевода<sup>280</sup>. Н. К. Гарбовский указывает, что «эквивалентными оказываются предметы и количества равнозначные, равноценные или соответствующие в каком-либо отношении другим, способные служить им выражением или заменой»<sup>281</sup>. Однако эквивалентность перевода, по его мнению, «подразумевает не полную взаимозаменяемость сопоставляемых текстов, а лишь возможную в каком-либо отношении»<sup>282</sup>. И. С. Алексеева утверждает, что эквивалентность означает «меру соответствия переведенного текста исходному тексту, вне зависимости от целей перевода»<sup>283</sup>. Однако она полагает: «Передача абсолютно всей информации текста оригинала и абсолютное воссоздание текста через перевод неосуществимы»<sup>284</sup>.

И перевод не может обеспечить полную тождественность переведенного текста оригиналу.

---

<sup>278</sup> Смирнова В. Н., Милошаева О. С. Прагматическая эквивалентность как критерий оценки качества учебного перевода // Вестник Челябинского государственного университета. 2018. №10. С. 233-239.

<sup>279</sup> Комиссаров В.Н. Слово о переводе. Москва: Международные отношения, 1973. С.190.

<sup>280</sup> Там же.

<sup>281</sup> Гарбовский Н.К. Теория перевода. С. 214.

<sup>282</sup> Иванова Д., Сидорова Е.Н. Теория эквивалентности в современном переводоведении // URL: <http://journal.mrsu.ru/arts/teoriya-ekvivalentnosti-v-sovremennom-perevodovedenii> (дата обращения: 28.02.2024 года).

<sup>283</sup> Алексеева И. С. Введение в переводоведение. Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ; Москва: Академия, 2004. С. 128.

<sup>284</sup> Иванова Д., Сидорова Е.Н. Теория эквивалентности в современном переводоведении // URL: <http://journal.mrsu.ru/arts/teoriya-ekvivalentnosti-v-sovremennom-perevodovedenii> (дата обращения: 28.02.2024 года).

Само понятие эквивалентности обладает довольно обширным содержанием. В. В. Сдобников в своей работе<sup>285</sup> указывает, что в работах зарубежных исследователей можно выделить более 11 видов эквивалентности.

*Адекватность* в свою очередь «включает в себя соответствие стилистических особенностей, точность перевода и подбора аналогов для идиоматических и фразеологических выражений, семантическую верность и сохранение прагматического аспекта»<sup>286</sup>.

При этом «эквивалентность выступает в качестве критерия первого порядка, на котором выявляется соответствие содержания текста перевода тексту оригинала, близость/отдаленность лексического и синтаксического строения»<sup>287</sup>. *Адекватность* является «критерием второго порядка, позволяя сделать выводы о семантическом, стилистическом и прагматическом соответствии/несоответствии текста переводу оригинала»<sup>288</sup>. Граница «между ошибками на уровне прагматической эквивалентности и адекватности – очевидна»<sup>289</sup>. Ошибки прагматической эквивалентности «неизменно и очень значительно искажают смысл исходного текста, коммуникативный эффект исходного текста, в то время как ошибки адекватности более всего сказываются на форме изложения, на языке текста перевода»<sup>290</sup>. В то же время «норма эквивалентности перевода не является неизменным параметром»<sup>291</sup>.

Итак, значительная часть исследователей считает эквивалентность важным аспектом переводческого процесса, поскольку он позволяет достичь смысловой равнозначности текстов оригинала и перевода. Однако, по их мнению, абсолютная эквивалентность, как правило, недостижима и переводчику следует

<sup>285</sup> Сдобников В.В. Оценка качества перевода. Коммуникативно-функциональный подход. С.32.

<sup>286</sup> Мошкович В.В. Оценка качества перевода и использование адекватности и эквивалентности как критериев оценки качества перевода // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2013. № 10. С. 294.

<sup>287</sup> Там же.

<sup>288</sup> Там же.

<sup>289</sup> Гильмуллина Е.А. Оценка качества перевода: количественно-системный подход. Дис. канд. филол. наук. С. 91.

<sup>290</sup> Там же.

<sup>291</sup> Аносова Н.Э. Критерии оценки качества перевода поликодового текста // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2011. № 3 (131). С. 46-50.

стремиться к достижению «максимального тождества с помощью иных средств, обеспечивающих взаимозаменяемость текстов»<sup>292</sup>.

Вместе с тем нужно понимать: «Эквивалентный перевод без необходимой адекватности может привести к непониманию глубинного смысла текста и к нарушениям в коммуникации. Адекватный перевод без необходимой эквивалентности ведет к искажению коммуникативной интенции автора оригинала, к потере коммуникативной значимости оригинала, к подмене собственно перевода другими видами языкового посредничества»<sup>293</sup>.

В зарубежном переводоведении понятие эквивалентности также занимает центральное место. Тем не менее, стоит отметить, что «в западной теории перевода отсутствует как таковое понятие «адекватности»<sup>294</sup>, те или иные его свойства широко обсуждаются, но само понимание «адекватности» перевода не распространено, как и в отечественных исследованиях.

Не существует противопоставления понятий эквивалентности и адекватности. Стоит также подчеркнуть, что ни в отечественном, ни в зарубежном переводоведении нет и «общепринятого, универсального, понятия «эквивалентности» или «адекватности» перевода»<sup>295</sup>.

Зачастую можно встретить рассмотрение критериев эквивалентности и адекватности во взаимосвязи с понятием нормативности перевода, а иногда и с вопросом оценки качества перевода<sup>296</sup>.

Довольно оригинальным можно назвать подход, относящийся к теории многоуровневой эквивалентности, в котором вес ошибки связывается с уровнем языка, на котором допущена ошибка. В этом свете представляет интерес подход к

---

<sup>292</sup> Иванова Д., Сидорова Е.Н. Теория эквивалентности в современном переводоведении // URL: <http://journal.mrsu.ru/arts/teoriya-ekvivalentnosti-v-sovremennom-perevodovedenii> (дата обращения: 28.02.2024 года).

<sup>293</sup> Евтеев С.В. Перевод: эквивалентно насколько возможно, и адекватно насколько нужно // Вестник Брянского государственного университета. 2017. № 1. С. 266.

<sup>294</sup> Гильмуллина Е.А. Оценка качества перевода: квантитативно-системный подход. Дис. канд. филол. наук. С. 74.

<sup>295</sup> Там же.

<sup>296</sup> Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. С. 120.

оценке перевода, предложенный Р. Ларозом<sup>297</sup>. «Разрабатывая телеологическую модель оценки качества перевода, «он создает многоступенчатую систему, которая затрагивает микроструктуры текста и суперструктуры, а также учитывает внешние факторы<sup>298</sup>. Уровни в системе оценки представляют собой иерархичную организацию: «Чем выше уровень, который затронула допущенная ошибка, тем более серьезной она будет квалифицирована»<sup>299</sup>. Перевод «оценивается не по каждому критерию отдельно, а каждый критерий представляет тем большую ценность, чем больше его значимость в контексте всего исходного текста и тех целей, которые ставит перед собой автор оригинала»<sup>300</sup>.

На сегодня попытки оценить качество перевода через критерии эквивалентности и адекватности ввиду размытости и многозначности данных понятий не смогли увенчаться успехом<sup>301</sup>. Очевидно, критерии эквивалентности и адекватности, несмотря на то, что в теорию перевода они были введены как нормативные<sup>302</sup>, слишком широки, чтобы выступать в качестве конкретных критериев оценки качества перевода, которые можно было бы применить на практике.

### **2.2.3. Проблема выработки оптимального набора критериев оценки качества перевода**

Принципиальный интерес представляют работы, сконцентрированные на выработке набора более детализированных критериев, которые в то же время остаются в поле понятий эквивалентности и адекватности. Более того, можно

---

<sup>297</sup> Williams M. Translation Quality Assessment: an argumentationcentred approach. Ottawa: University of Ottawa Press, 2004. P. 9.

<sup>298</sup> Гильмуллина Е.А. Оценка качества перевода: квантитативно-системный подход. Дис. канд. филол. наук. С. 74.

<sup>299</sup> Там же.

<sup>300</sup> Там же.

<sup>301</sup> Петрова О.В. Существуют ли универсальные критерии оценки качества перевода? // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. №2. С. 120.

<sup>302</sup> Гильмуллина Е.А. Оценка качества перевода: квантитативно-системный подход. Дис. канд. филол. наук. С. 94.

утверждать, что проблема выделения критериев оценки является одной из основных в области практической оценки качества перевода<sup>303</sup>.

Здесь можно упомянуть несколько показательных исследований: к примеру, критерии оценки качества перевода, сформулированные канадским лингвистом Ж. Дарбельне. В его перечень входят точность передачи единицы перевода; точность перевода в целом; идиоматичность; соответствие нормам языка перевода; стиль; передача культурных различий; передача литературных и других художественных аллюзий; передача имплицитных намерений автора; адаптация для получателя перевода<sup>304</sup>.

А. Н. Злобин выделяет основные параметры оценки перевода: эквивалентность, адекватность, точность, вольность, буквализм, стратегия переводчика, норма, трансформация, соответствие<sup>305</sup>. По его мнению, перевод как продукт переводческой деятельности – это многокомпонентное явление, соответственно, и оценка перевода также должна мыслиться как «многоаспектная когнитивная матрица, как многомерная система взаимосвязанных когнитивных контекстов или аспектов концептуализации перевода»<sup>306</sup>.

В Китае известный общественный деятель и публицист Янь Фу предложил три основных критерия хорошего перевода: достоверность (*синь* [xìn] 信), доходчивость (*да* [dá] 达) и изящность (*я* [yǎ] 雅)<sup>307</sup>. Они легли в основу китайской классической теории перевода.

Для оценки перевода важно также учитывать контекст или *дискурс*, который мог оказать влияние на итоговый продукт<sup>308</sup>. В понятие *дискурс* входит представления переводчика о целевой аудитории, о том, каковы ее ожидания и

<sup>303</sup> Сдобников В.В. Оценка качества перевода. Коммуникативно-функциональный подход. С. 46.

<sup>304</sup> Плеханова Ю. В. Определение комплекса критериев оценки качества устного перевода студентов-лингвистов // Вестник Нижневартского государственного института. 2016. №4. С. 39.

<sup>305</sup> Злобин А.Н. К проблеме представления поликодовости качественных показателей транслятам// Перевод и сопоставительная лингвистика. 2015. Вып. № 11. С. 59-63.

<sup>306</sup> Там же.

<sup>307</sup> Гарбовский Н.К., Костикова О.И. История перевода: практика, технологии, теории. Очерки по истории перевода. С.19.

<sup>308</sup> Bednářová-Gibová K., Zákutná S. Terminological Equivalence In Translation Of Philosophical Texts // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2018. Vol. 22. №. 2. С. 424.

познания для понимания текста, каковы ее представления о жизни той эпохи, о которой говорится в исходном тексте, насколько знакомы ей данные реалии, что ей требуется знать<sup>309</sup>. К примеру, существовавшая до 2011 года швейцарская переводческая ассоциация LISA (Localization Industry Standards Association) на своем сайте описывала ту аудиторию, которой может быть полезно сотрудничество с компанией<sup>310</sup>:

- создатели контента, которым необходимо проверить качество своих локализованных материалов;
- поставщики услуг локализации, которым надо сертифицировать качество своих локализаций;
- переводчики, которые хотят проверить качество собственных переводов перед независимой проверкой;
- рецензенты, которым нужно оценить переведенный текст;
- руководители проектов, которым следует проверить качество локализации;
- всем, кому нужна объективная оценка качества локализации.

Данный список позволяет выявить различные цели переводческой модели: проверка (группа 1), сертификация (группа 2), контроль (группа 3), редактирование (группа 4), оценка (группа 5) и общая (группа 6). Такие формы являются важной частью систем менеджмента качества переводческих компаний.

Можно отметить, что исторически при любом библейском переводе критерий целевого дискурса или целеполагания всегда играл ведущую роль в выборе лексики и стилистики текста, и не в последнюю очередь оказывал влияние также на передачу имен собственных на язык перевода.

Поскольку перевод не мыслим без контекста, А.Н. Злобин предлагает даже ввести альтернативное качеству понятие репрезентативности перевода<sup>311</sup>. По его

---

<sup>309</sup> Павлова А.В. Оценка качества перевода // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2012. №6. С. 18-39.

<sup>310</sup> Thelen M. Translation Quality Assessment Or Quality Management & Quality Control Of Translation? // Translation And Meaning. 2008. Part 8. P. 411-424.

<sup>311</sup> Злобин А.Н. К проблеме представления поликодовости качественных показателей транслята // Перевод и сопоставительная лингвистика. 2015. Вып. № 11. С. 59-63.

мысли, перевод должен отражать лишь необходимую часть информации исходного текста, которая будет для разных текстов разной. Соответственно, критерии оценки он предлагает заменить критериями репрезентативности.

Процесс перевода сам по себе состоит из нескольких этапов<sup>312</sup>, и на каждом из них критерии оценки могут несколько отличаться. В целом можно выделить три основных этапа работы над переводом: предпереводческий анализ текста, собственно перевод, постпереводческий анализ<sup>313</sup>.

На этапе предпереводческого анализа устанавливаются цель перевода, целевая аудитория, и на основе этого вырабатываются критерии оценки. При собственно переводе текста перевод оценивает главным образом сам переводчик, сверяясь с целями, обозначенными ранее. На этапе постпереводческого анализа готового текста могут быть привлечены внешние эксперты, а также проведено анкетирование с целью получения ответа от представителей целевой аудитории на предмет соответствия перевода их ожиданиям<sup>314</sup>.

«Поэтому говорить об универсальных критериях перевода не представляется возможным. Можно попытаться выработать принципы, применимые в каждой отдельной ситуации, к каждому определенному контексту и заданные конкретной целью, с которой данный перевод выполняется»<sup>315</sup>.

### **2.3. Квалиметрическая методика при оценке качества перевода и ее применение**

Многочисленные отечественные и зарубежные методики оценки качества основаны на общих принципах квалиметрии и содержат схожие этапы и

---

<sup>312</sup> Bednárová-Gibová K., Zákutná S. Terminological Equivalence In Translation Of Philosophical Texts // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2018. Vol. 22. №. 2. С. 425.

<sup>313</sup> Karwacka W. Quality assurance in medical translation// The Journal of Specialised Translation. Issue 21. URL: [https://jostrans.org/issue21/art\\_karwacka.php](https://jostrans.org/issue21/art_karwacka.php) (дата обращения: 28.02.2024 года).

<sup>314</sup> Княжева Е.А. Переводческий анализ текста и качество перевода // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. 2012. №1. С. 170-174.

<sup>315</sup> Гольдман А. Применение экспертного метода при определении критериев оценки качества перевода имен собственных в Евангелии от Луки на китайский язык // Богословско-исторический сборник. 2023. № 1(28). С. 38-55.

процедуры квалитетической оценки продукции и услуг. Обычно выделяются четыре этапа.

1. Организационно-подготовительный этап.
2. Разработка методики, способов и процедур оценивания.
3. Экспертиза качества.
4. Обработка результатов экспертизы и оформление экспертного заключения.

Каждый из перечисленных этапов содержит ряд процедур, которые в свою очередь могут подразделяться на конкретные операции.<sup>316</sup>

На этапе метрологического измерения свойств (скорости, веса и т.д.) получают объективные сведения о них. Однако уже следующий квалитетический этап в исследовании качества объекта носит во многом субъективный характер. Субъективность заключается в самом выборе эталона качества или «базового образца», с данными о котором сопоставляются сведения о свойствах исследуемого объекта. Этот выбор во многом основывается на способности человека проводить операцию оценивания, что в свою очередь связано с субъективным восприятием отношений между субъектом, которым проводит оценку и объектом, который подвергается оценке<sup>317</sup>.

Кроме того, субъективность итоговой характеристики уровня качества кроется в использовании таких методов квалитетической обработки данных о свойствах сопоставляемых объектов, которые больше соответствуют интересам и задачам исследователя. Особенно это актуально для экспертного метода оценки качества.

Оценка качества перевода относится к области сложных проблем: «В научном обиходе проблема связана с ситуацией, характеризующейся наличием противоречивых взглядов в объяснении каких-либо явлений, процессов, объектов и требующей создания адекватной теории и проведения экспериментальных

---

<sup>316</sup> Садовников И.В. Квалитетрия. С. 29.

<sup>317</sup> Романов В. Н., Орлов Ю. А., Ромодановская М. П., Орлов Д. Ю. Квалитетрия. С. 48.

исследований для ее разрешения»<sup>318</sup>. Проблема оценки качества перевода как раз относится к подобного рода ситуациям.

Перевод как сложный объект может быть представлен как система, которая подлежит изучению, направленному на улучшение ситуации, и это связано с такими понятиями, как системный подход и системный анализ.

Системный подход подразумевает многоаспектный характер исследования сложного объекта с разных точек зрения.

Системный анализ обозначает исследование сложной проблемы или системные исследования с использованием определенной методологии, позволяющие разделить проблему на более простые части<sup>319</sup>.

Исходя из описанного выше, можно прийти к умозаключению, что основные переводческие проблемы можно разделить на два различных класса: проблемы формально-математического и концептуального характера.

К проблемам формально-математического характера относятся переводческие ошибки, которые можно оценивать только формально-математическими методами, а значит, их оценка относительно проста: «К концептуальным проблемам относятся сложные логические проблемы, которые невозможно решить с применением только формально-математических методов»<sup>320</sup>. Они имеют творческий характер, и некоторые из них могут решаться впервые, то есть быть уникальными, что характерно для оценки качества перевода.

Из всего многообразия методов определения значений показателей качества, применяющихся в квалиметрии, в области оценки качества перевода более подходящим выглядит использование следующих методов: построения дерева свойств, экспертной оценки качества, балльных методов оценки и анкетирование<sup>321</sup>, поскольку перевод сам по себе является достаточно сложным,

---

<sup>318</sup> Княжева Е. А. Оценка качества перевода: история, теория, практика. С. 105-106.

<sup>319</sup> Там же. С. 107-108.

<sup>320</sup> Теория прогнозирования и принятия решений. С. 230.

<sup>321</sup> Шапошников В. А. Квалиметрия. С. 44.

комплексным продуктом, который в полноте оценить количественными методами представляется затруднительным<sup>322</sup>.

При выборе номенклатуры показателей качества устанавливается перечень наименований свойств анализируемого объекта, входящих в состав качества продукции, необходимых для оценки его качества<sup>323</sup>. То есть чтобы перейти к оценке качества, необходимо прежде выявить составляющие его структурные показатели.

Как уже отмечалось выше, структурные показатели или критерии, обладают иерархией, иначе говоря, их можно объединять в связанные однородные группы. Затем конгломераты свойств можно расположить по уровням их иерархической совокупности в зависимости от степени обобщенности<sup>324</sup>.

Таким образом, свойство нижнего уровня будет состоять из нескольких свойств следующего уровня и т.д.<sup>325</sup>. В результате оказывается возможным графически изобразить взаимосвязь данных показателей в виде так называемого дерева свойств<sup>326</sup>. С развитием науки считавшиеся ранее простые, то есть неделимые, уровни свойств начинают переходить в разряд сложных, состоящих из более тонко вычлененных подсвойств.

Построение дерева свойств, с одной стороны, позволяет понять, какие группы свойств составляют качество объекта, и визуально оценить, достаточно ли полно представлены показатели группы свойств, с другой – оно представляет собой «графическое выражение алгоритма расчета комплексной оценки качества»<sup>327</sup>.

Показатели свойств, располагающиеся на последних уровнях дерева, измеряются непосредственно экспертным методом оценки, все остальные

---

<sup>322</sup> Казакова Т.А., Ачкасов А.В. Инструменты лингвистической экспертизы перевода // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 7. Ч. 2. Тамбов: Грамота, 2018. С. 325-328.

<sup>323</sup> Романов В. Н., Орлов Ю. А., Ромодановская М. П., Орлов Д. Ю. Квалиметрия. С. 18.

<sup>324</sup> Астахова М.Н., Чернышева Г.М., Балакай В.И. Основы квалиметрии. Новочеркасск: ЮРГПУ (НПИ), 2016. С. 4.

<sup>325</sup> Романов В. Н., Орлов Ю. А., Ромодановская М. П., Орлов Д. Ю. Квалиметрия. С. 54.

<sup>326</sup> Казанджян С.М., Боровская Л.В. Построение «дерева свойств» показателей качества образовательных услуг // URL: <https://scienceforum.ru/2016/article/2016018977> (дата обращения: 28.02.2024 года).

<sup>327</sup> Астахова М.Н., Чернышева Г.М., Балакай В.И. Основы квалиметрии. С. 5.

показатели именуется комплексными<sup>328</sup>. Число показателей в группе не должно превышать семь-восемь, а вес каждого показателя в одной группе должен быть более или менее равноценным, чтобы не допустить появления в иерархии малозначительных показателей, не способных повлиять на само качество. В каждой ветви показателей должен быть единый признак, по которому сгруппированы свойства. Кроме того, каждое свойство внутри одной группы свойств должно удовлетворять принципу «независимости по предпочтению»<sup>329</sup>.

В полном виде дерево свойств в квалиметрии практически не используется, чаще разрабатывается одна из ветвей полного дерева, которая в квалиметрии называется поддеревом, и, как правило, оно должно иметь не менее двух уровней соподчинения свойств<sup>330</sup>.

Большинство исследований, посвященных вопросу оценки качества перевода, также не позволяют из их содержания вывести полноценное дерево свойств. Обычно описание критериев оценки качества идет не глубже второго уровня.

Ниже в качестве иллюстрации вышеописанного приведено несколько схем анализа содержания некоторых научных исследований, посвященным составлению перечня критериев качества перевода.

На рис. 2.1 представлен анализ содержания статьи О.С. Сапожниковой, посвященной переводам художественных текстов<sup>331</sup>. То есть в данном случае речь идет о поддереве, так как из всего многообразия письменного перевода автор сосредотачивается именно на художественном. Соответственно, и показатели, выделенные О.С. Сапожниковой, непосредственно связаны именно со спецификой художественного текста и, возможно, не столь существенны для технического или научного перевода.

---

<sup>328</sup> Астахова М.Н., Чернышева Г.М., Балакай В.И. Основы квалиметрии. С. 5.

<sup>329</sup> Казанджян С.М., Боровская Л.В. Построение «дерева свойств» показателей качества образовательных услуг // URL: <https://scienceforum.ru/2016/article/2016018977> (дата обращения: 28.02.2024 года).

<sup>330</sup> Астахова М.Н., Чернышева Г.М., Балакай В.И. Основы квалиметрии. С. 4.

<sup>331</sup> Сапожникова О.С. Критика перевода: поиски объективных критериев // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. Вып. 6. Нижний Новгород, 2009. С. 11-18.

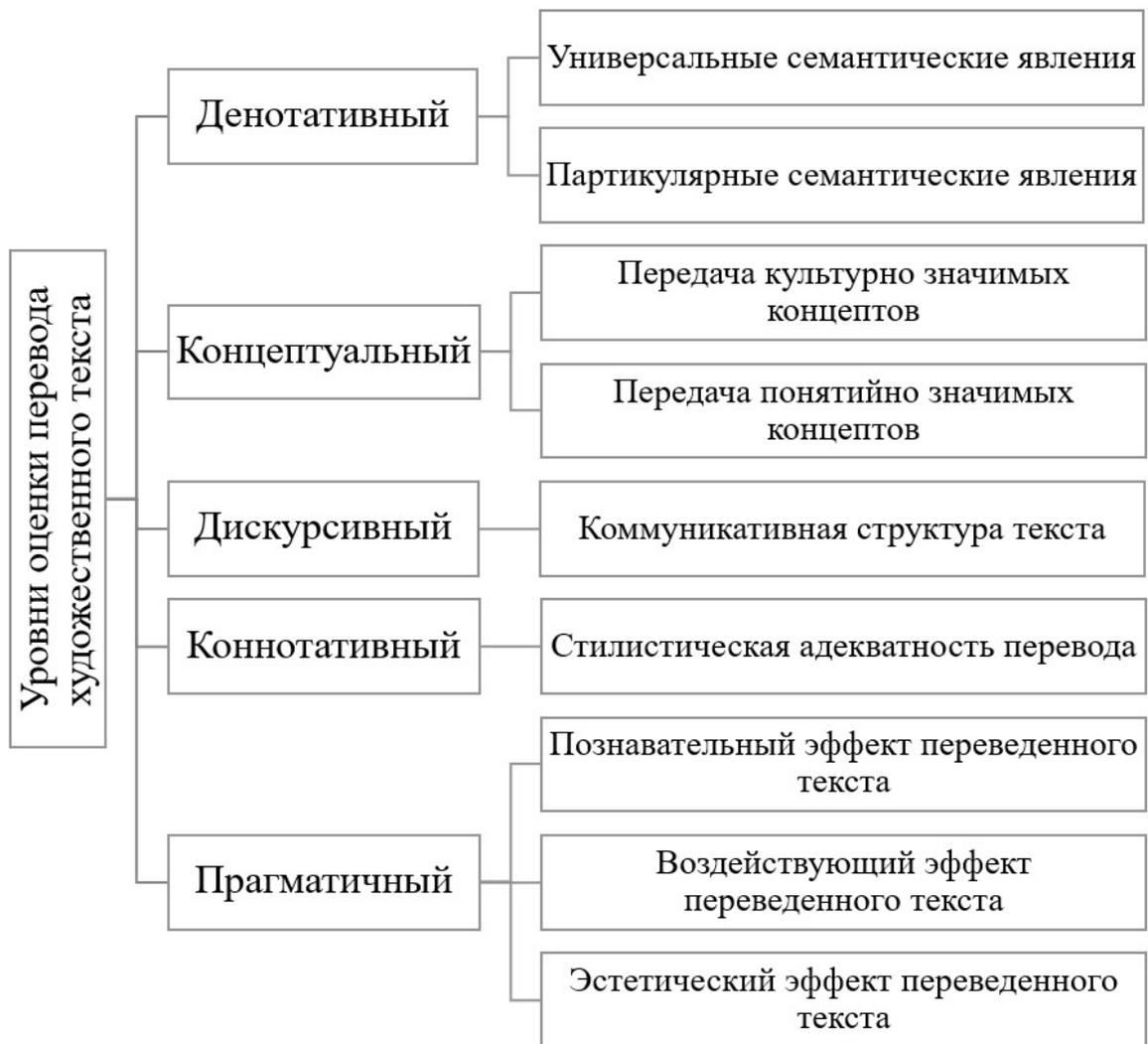


Рис.2.1. Уровни оценки перевода художественного текста по О.С. Сапожниковой

Источник: Сапожникова О.С. Критика перевода: поиски объективных критериев // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. Вып. 6. Нижний Новгород, 2009. С. 11-18.

Однако, принимая во внимание, что тексты Священного Писания относятся также и к разновидности художественного текста<sup>332</sup>, данные показатели представляются не бесполезными для анализа переводов Нового Завета. Тем не менее данное поддерево выглядит неполным, и, очевидно, что представленные в нем показатели второго уровня могут иметь и более тонкое, более дробное деление.

<sup>332</sup> Райкен Л. Библия как памятник художественной литературы. Санкт-Петербург: Библия для всех, 2002. С. 21.



Рис. 2.2. Оценка качества переводов по Е. А. Княжевой, Е. А. Пирко

Источник: Княжева Е. А., Пирко Е. А. Оценка качества перевода в русле методологии системного анализа // Вестник ВГУ. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. № 1. С. 145-151.

На рис. 2.2 приведен анализ содержания статьи Е. А. Княжевой и Е. А. Пирко, где речь идет о проблеме оценивания качества студенческих переводов<sup>333</sup>. Для педагогов достаточно серьезной проблемой является неизбежность привнесения субъективизма при оценивании студенческих работ, поэтому многие

<sup>333</sup> Княжева Е. А., Пирко Е. А. Оценка качества перевода в русле методологии системного анализа // Вестник ВГУ. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. № 1. С. 145-151.

специалисты ищут пути максимально возможной объективизации процесса оценивания.

В данной статье авторы предлагают ряд критериев для оценки качества переводов, которые также можно графически изобразить в виде двухуровневого дерева свойств<sup>334</sup>. Налицо сильное отличие выделенных здесь параметров от приведенного выше дерева свойств. Это свидетельствует как о разных аспектах оценивания, так и о разных подходах, что в свою очередь показывает: для проблемы оценивания качества переводов на сегодня нет какого-то всеми принятого единого подхода.

Наиболее разработана теория оценки качества перевода в европейских странах, в частности, по причине того, что там активно внедряются в практику средства автоматизированного компьютерного перевода, требующие максимальной систематизации и объективизации<sup>335</sup>.

Исследование А. Ломмеля, А. Гергега и Х. Узкорейта посвящено всесторонней классификации различных параметров перевода<sup>336</sup>. Рис. 2.3 представляет своего рода обобщение всех выявленных авторами параметров. По сравнению с первыми двумя рассмотренными поддеревьями данное выглядит гораздо более обширным, хотя его также нельзя назвать всеобъемлющим, поскольку оно охватывает лишь область автоматического программного перевода. Сами критерии здесь гораздо более конкретные, а иерархия имеет три ступени.

---

<sup>334</sup> Княжева Е. А., Пирко Е. А. Оценка качества перевода в русле методологии системного анализа // Вестник ВГУ. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. № 1. С. 147.

<sup>335</sup> Thelen M. Translation Quality Assessment Or Quality Management & Quality Control Of Translation?// Translation And Meaning. 2008. Part 8. P. 411-424.

<sup>336</sup> Lommel A., Görög A., Uszkoreit H. Harmonized Approach to Translation Quality Assessment// URL: [https://locworld-localizationworl.netdna-ssl.com/wp-content/uploads/2015/04/FEISGILTT\\_2015\\_submission\\_20\\_Arle.pdf](https://locworld-localizationworl.netdna-ssl.com/wp-content/uploads/2015/04/FEISGILTT_2015_submission_20_Arle.pdf) (дата обращения: 28.02.2024 года).

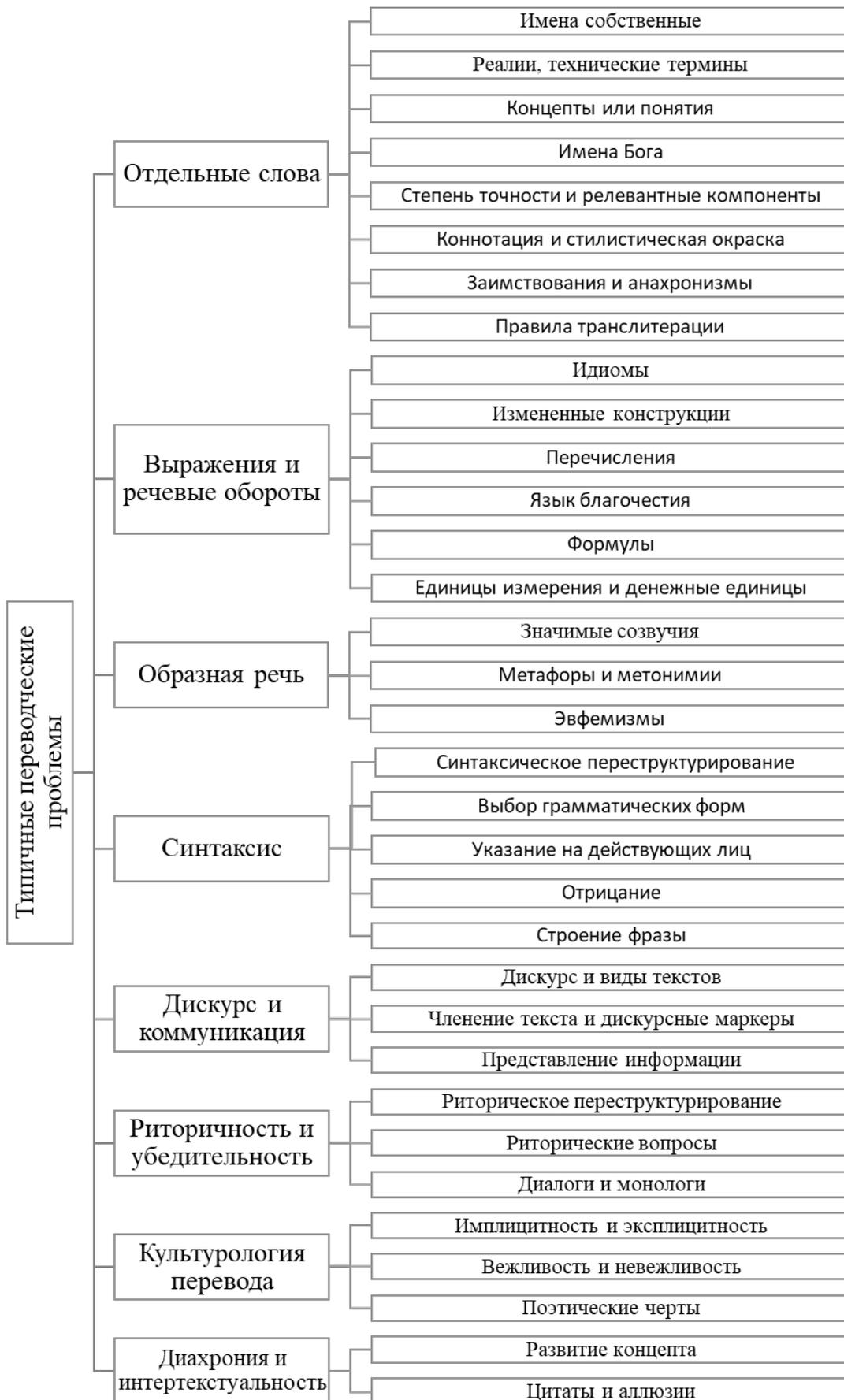
Пропуски	Двуслысленный перевод
Давления	<b>Имена собственные</b>
Неверный перевод	Ложные друзья переводчика
Непереведенные элементы	Номера
Грамматика	Чрезмерный буквализм
Грамматический регистр	Не требуется перевод
Пунктуация	Преобразование единиц
Правописание	
Невразумительный перевод	
Несоответствие	
Специфические культурные отсылки	
Полнота	
Правовые требования	
Адекватность для конечного потребителя	
Несоблюдение терминологии компании или заказчика	
Различия в переводах одного и того же термина	
Несоответствия	
Несоблюдение фирменной стилистики	Формат адресов
Несовместимая стилистика	Формат телефонов
Регистр	
Стилистика третьего лица	
Неидеоматическая стилистика	
Формат адресов и телефонов	
Формат единиц измерения	
Формат денежных единиц	
Формат имен	
Формат даты и времени	
Стандарты языка	
Тип календаря	
Специфическая пунктуация	
Точность	
Владение	
Истинность	
Терминология	
Стилистика	
Местные особенности	
Качество перевода	

Рис. 2.3. Дерево свойств перевода по А. Ломмелю, А. Герегу и Х. Узкорейту

Источник: Lommel A., Görög A., Uszkoreit H. *Harmonized Approach to Translation Quality Assessment*.

Применительно к настоящему исследованию представляет интерес набор переводческих проблем, представленный в книге А. С. Десницкого «Современный библейский перевод»<sup>337</sup>. Ценность данного анализа заключается в том, что он сделан специально применительно к библейским текстам. Если обобщить все представленное в табличной форме, можно получить четкую структуру (рис. 2.4).

<sup>337</sup> Десницкий А.С. Современный библейский перевод: теория и методология. С. 275-389.



**Рис. 2.4** Структура переводческих проблем по А.С. Десницкому

Источник: Десницкий А.С. Современный библейский перевод: теория и методология. С. 275-389.

Очевидно, к каждой переводческой проблеме может быть соотнесен соответствующий критерий, позволяющий оценить проявленность тех или иных особенностей в тексте перевода. Каждая проблема у А. С. Десницкого имеет подробное описание и проиллюстрирована конкретными примерами, что облегчает понимание смысла каждого отдельного положения и позволяет соотнести эти проблемы с особенностями китайского языка и выявить наиболее значимые направления дальнейшей работы.

Поэтому структура А. С. Десницкого может быть полезна при выработке стратегии перевода Священного Писания на китайский язык, а также на этапе составления перечня критериев оценки качества перевода и структурирования их по методике дерева свойств. Но надо еще раз пояснить, что указанные им переводческие проблемы не являются критериями перевода.

Концептуальные проблемы при оценке качества перевода необходимо решать на уровне руководителя проекта с привлечением группы высококвалифицированных специалистов, хорошо знакомых со спецификой переводческой деятельности и имеющих опыт работы в области перевода. Таких специалистов «называют экспертами, а решение задачи оценивания – экспертизой»<sup>338</sup>.

«Эксперт» в дословном переводе с латинского языка означает «опытный»<sup>339</sup>. Иными словами, экспертом по оцениванию качества может быть квалифицированный специалист, заинтересованный в участии и работе экспертной комиссии и объективности.

Формирование состава экспертной и рабочей групп – одна из важнейших процедур, определяющих надежность и точность квалиметрической оценки объекта. Экспертная группа представляет собой совокупность квалифицированных специалистов, обладающих необходимым запасом знаний и практического опыта, касающихся оцениваемого объекта и организованных для экспертного оценивания качества этого объекта.

---

<sup>338</sup> Макаров И.М., Виноградская Т.М., Рубчинский А.А., Соколов В.Б. Теория выбора и принятия решений. Москва: Наука, 1982. С. 134.

<sup>339</sup> Теория прогнозирования и принятия решений. С. 150.

Рабочая группа – совокупность специалистов, организующих деятельность экспертной группы и обрабатывающих суждения экспертов о качестве объекта<sup>340</sup>.

Формирование экспертной группы заключается в определении ее структуры (например, может быть предусмотрено несколько подгрупп, специализирующихся на оценивании различных групп показателей), профессионального состава, количества экспертов и отборе экспертов.

Профессиональный состав специалистов должен обеспечивать всесторонний анализ решаемой задачи. При отборе экспертов должен осуществляться анализ их соответствия предъявляемым требованиям.

Эксперты должны одинаково понимать цели и задачи оценивания качества объекта, удовлетворять требованиям компетентности, заинтересованности, деловитости и объективности<sup>341</sup>.

Компетентность эксперта подразумевает хорошее знание оцениваемого объекта (профессиональная компетентность) и методологии оценивания (квалиметрическая компетентность).<sup>342</sup>

Согласно принятому Союзом переводчиков России документу «Письменный перевод. Рекомендации переводчику и заказчику» компетентность в предметной области определена как «осведомленность в определенной специальной предметной (тематической) области и владение профессиональным языком и терминологией этой области, являющиеся результатом переводческого опыта и (или) специального образования и достаточные для правильного понимания переводчиком исходного текста и его адекватной передачи в переводе»<sup>343</sup>. Это можно считать критерием для определения уровня профессионализма экспертов в области переводов.

Эксперты формируют экспертные комиссии или рабочие группы по оцениванию качества. В среднем необходимый минимум участников экспертной

<sup>340</sup> Садовников И.В. Квалиметрия. С. 31.

<sup>341</sup> Азгальдов Г.Г. Теория и практика оценки качества товаров. Основы квалиметрии. Москва: Экономика, 1982. С. 140.

<sup>342</sup> Садовников И.В. Квалиметрия. С. 31.

<sup>343</sup> Дупленский Н.К. Письменный перевод. Рекомендации переводчику, заказчику и редактору // URL: <https://www.russian-translators.ru/projects/metodologicheskie-rekomendatsii/01/> (дата обращения: 1.04.2024 года).

группы составляет от шести до восьми специалистов<sup>344</sup>, в зависимости от числа показателей качества и требуемой точности средних оценок<sup>345</sup>.

Экспертная оценка качества – это «характеристика качества, полученная с использованием экспертных методов оценивания качества»<sup>346</sup>. При вынесении экспертной оценки важно установить не абсолютную степень надежности экспертной оценки, а степень надежности по сравнению с оценкой среднего специалиста<sup>347</sup>.

Из разработанных в теории прогнозирования и принятия решений<sup>348</sup> экспертных методов применительно к оценке качества перевода могут быть использованы следующие: метод простого ранжирования, метод анализа иерархий и входящий в него метод парного сравнения.

А важным начальным этапом работы экспертной группы можно назвать определение номенклатуры показателей качества, что применительно к оценке качества перевода означает определение критериев оценки качества, о чем уже говорилось выше.

*Метод простого ранжирования* применительно к оценке качества перевода был апробирован Е.А. Княжевой на примере оценки студенческих переводов<sup>349</sup>, а также автором настоящего исследования при изучении возможности использования экспертных методов при оценке качества перевода имен собственных на китайский язык<sup>350</sup>.

Ранжирование заключается в расстановке объектов в порядке их предпочтения по важности или весомости. Поскольку в данной работе изучается процесс оценки качества перевода и выявление критериев оценки качества перевода, объектами ранжирования могут стать сами выявленные критерии с

---

<sup>344</sup> Шапошников В. А. Квалиметрия. С. 76.

<sup>345</sup> Астахова М.Н., Чернышева Г.М., Балакай В.И. Основы квалиметрии. С. 20.

<sup>346</sup> Там же. С. 15.

<sup>347</sup> Теория прогнозирования и принятия решений. С. 150.

<sup>348</sup> Там же.

<sup>349</sup> Княжева Е. А. Оценка качества перевода: история, теория, практика. С.107-108.

<sup>350</sup> Гольдман А.П., диак. Применение квалиметрических методов при оценке качества библейского перевода (на примере перевода на китайский язык имен собственных в Евангелии от Луки). ВКР магистра теологии. 111 с.

целью определения наиболее значимых из них. В таком случае суть экспертного ранжирования весомости критериев состоит в следующем:

- 1) все критерии (объекты оценивания) нумеруются произвольно;
- 2) каждый эксперт проводит ранжирование всех критериев, определяя их ранг – место в порядке убывания относительно всех остальных;
- 3) ранжированные ряды объектов, составленные экспертами, сопоставляются;
- 4) определяются суммы рангов каждого из объектов экспертной оценки;
- 5) на основании полученных сумм рангов строят обобщенный ранжированный ряд;
- 6) обобщенные экспертные оценки качества рассматриваемых объектов экспертизы, то есть коэффициенты их весомости, рассчитываются по формуле:

$$g_i = \frac{\sum_{i=1}^n Q_{i,j}}{\sum_{i=1, j=1}^{n,m} Q_{i,j}},$$

где  $n$  – количество экспертов;

$m$  – число оцениваемых показателей;

$Q_{i,j}$  – коэффициент весомости  $j$ -го показателя в рангах (баллах), который дал  $i$ -й эксперт<sup>351</sup>.

Место объекта в ранжированном ряду определяет, конечно, его ранг<sup>352</sup>. Так, ранжирование семи объектов может иметь следующий вид:  $Q_5 < Q_3 < Q_2 < Q_1 < Q_6 < Q_4 < Q_7$ , где  $Q$  – это оцениваемый объект, в настоящем случае – критерий оценки качества. Анализ полученных экспертным методом оценок качества помогает указать, какой объект лучше или хуже других и насколько. Однако ранжирование не позволяет определить своего рода «расстояние» между разными

<sup>351</sup> Шапошников В. А. Квалиметрия. С. 80.

<sup>352</sup> Там же. С. 81.

суждениями эксперта, то есть степень эмансипации одних суждений от других<sup>353</sup>, поэтому ранжирование не может быть приравнено, к примеру, к построению оценочной шкалы.

Кроме того, выстраивание такого сложного ряда из множества показателей может вызвать определенные сложности у экспертов и повлиять на итоговый результат оценивания. Необходимо также подчеркнуть, что возможности метода простого ранжирования ограничены только получением результатов экспертной оценки.

Чтобы получить представление о самом процессе оценочной деятельности, необходимо обратиться к одному из наиболее эффективных методов принятия решений при исследовании сложных проблем – методу анализа иерархий, который был предложен американским ученым Т. Саати<sup>354</sup>.

Иерархия, по его определению, есть «определенный тип системы, основанный на предположении, что элементы системы могут группироваться в несвязанные множества»<sup>355</sup>. Решение сложной проблемы всегда представляет собой поэтапное установление приоритетов<sup>356</sup>.

На начальном этапе определяются основные составляющие исследуемой проблемы, затем устанавливается оптимальный способ оценки составляющих элементов и их влияние на возможные альтернативные сценарии развития ситуации. Затем может потребоваться уточнение составляющих проблемы либо разработка итогового решения с оценкой его качества.

Весь процесс должен подвергаться уточнению и переосмыслению до тех пор, пока не появится уверенность в том, что все характеристики, требующиеся для представления и решения проблемы, были охвачены<sup>357</sup>.

Метод анализа иерархий является «замкнутой логической конструкцией, обеспечивающей с помощью простых правил анализ сложных проблем во всем их

---

<sup>353</sup> Толстова Ю.Н. Измерение в социологии. Москва: КДУ, 2007. С. 62.

<sup>354</sup> Саати Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий. Москва: Радио и связь, 1993. С. 9.

<sup>355</sup> Там же. С. 27.

<sup>356</sup> Княжева Е. А. Оценка качества перевода: история, теория, практика. С. 117.

<sup>357</sup> Там же.

разнообразии и приводящей к наилучшему ответу»<sup>358</sup>. Данный метод также «позволяет группе людей, взаимодействовать по интересующей их проблеме, модифицировать свои суждения и в результате объединить групповые суждения в соответствии с основным критерием: при проведении попарных сравнений объектов по отношению к некоторой характеристике, или характеристик по отношению к высшей цели, обратные отношения обеспечивают ключ к объединению групповых суждений рациональным образом»<sup>359</sup>.

Важной составляющей комплексного метода анализа иерархий является *метод парного сравнения*<sup>360</sup>. Сравнение можно назвать самым простым и самым исходным познавательным актом. При этом при сравнении ближе всего к оценке стоят «отношения превосходства, устанавливаемые по принципу равенства или различия между степенью выраженности каких-либо тождественных свойств»<sup>361</sup>. Вместе с тем психологами было выяснено, что выполнение попарного сравнения для человека гораздо проще, нежели ранжирование<sup>362</sup>.

Метод парного сравнения иногда дает результаты, отличные от метода прямого ранжирования, но, чтобы избежать сильных разночтений в полученных результатах анализа, необходимо на начальном этапе правильно выявить объекты сравнения. Это должны быть объекты с максимально простыми, несоставными свойствами, кроме того, они должны быть логически взаимосвязаны, для чего и необходим начальный этап построения дерева свойств.

Экспертное оценивание при парном сопоставлении рассматриваемых объектов осуществляют, если количество объектов четное. В данном случае эксперт обозначает номер предпочтительного объекта в соответствующей графе таблицы сопоставления, как это показано, например, для шести объектов на рисунке ниже.

---

<sup>358</sup> Саати Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий. С. 3.

<sup>359</sup> Там же.

<sup>360</sup> Княжева Е. А., Пирко Е. А. Оценка качества перевода в русле методологии системного анализа// Вестник ВГУ. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. № 1. С. 148.

<sup>361</sup> Батурич Н.А. Оценочная функция психики. Автореф. ... дис. докт. псих. наук. С.15.

<sup>362</sup> Толстова Ю.Н. Измерение в социологии. С. 67.

Таблица 2.1 представляет собой пример построения упрощенной матрицы парных сравнений. Сравняется каждый объект из столбца, последовательно со всеми объектами из строки. Если сравниваемый объект важнее объекта из строки, то он получает 1 балл, а если сравниваемый объект уступает в важности объекту из строки, – 0 баллов, если объект сравнивается с самим собой, ставится прочерк. Далее баллы суммируются и результат заносится в столбец «Итого», напротив сравниваемого объекта. Согласно итоговым результатам проводится ранжирование объектов по важности.

Таблица 2.1. Примерный вид упрощенной матрицы парных сравнений

Номер объекта	1	2	3	4	5	6	Итого
1	–	1	1	1	1	1	5
2	0	–	1	1	1	1	4
3	0	0	–	0	0	0	0
4	0	0	1	–	1	0	2
5	0	0	1	0	–	0	1
6	0	0	1	1	1	–	3

Источник: Романов В. Н., Орлов Ю. А., Ромодановская М. П., Орлов Д. Ю. Квалиметрия. С. 83

При экспертном методе оценки качества перевода широко применяются балльные оценки и ранжирование показателей.

Балльные оценки – это «эвристические оценки, основанные на опыте и интуиции эксперта»<sup>363</sup>. Оценки могут быть индивидуальные и групповые, количественные и качественные<sup>364</sup>.

В связи с этим сравнение также может проводиться и согласно более сложному методу, где сравнение объектов производится на основе шкалы

<sup>363</sup> Романов В. Н., Орлов Ю. А., Ромодановская М. П., Орлов Д. Ю. Квалиметрия. С. 82.

<sup>364</sup> Там же.

коэффициентов относительной важности. Т. Саати предлагает для этого использовать пятиступенчатую шкалу с коэффициентами 1, 3, 5, 7 и 9, в то же время допуская использование оценок 2, 4, 6, 8 в качестве промежуточных<sup>365</sup>. Тот же подход продемонстрирован в исследовании Е.А. Княжевой, которая отдельно отметила, что «в связи с наличием в... шкале большого количества оценочных величин эксперты зачастую испытывали затруднения при принятии решений»<sup>366</sup>, в связи с чем в данном случае также были исключены промежуточные оценки 2, 4, 6, 8.

Урезанный вариант шкалы «позволил сделать процесс опроса экспертов более удобным, а также снизил вероятность ошибок и расхождений, допущенных при невнимательности»<sup>367</sup>.

Метод парного сравнения может быть применен не только для оценки текстов перевода, но и для оценки показателей качества перевода, то есть критериев, что продемонстрировано в работе Е. А. Княжевой и Е. А. Пирко<sup>368</sup>. Применение данного метода позволяет узнать вес каждого из критериев при вынесении итоговой оценки перевода.

В настоящем исследовании предлагается провести оценку критериев по их значимости для дальнейшей работы по составлению перевода текста Священного Писания на китайский язык и оценке существующих переводов Нового Завета. Поскольку такая задача выглядит достаточно непростой, а сама методика находится на самой начальной стадии разработки, на данном этапе было принято решение проводить сравнение по двоичной шкале, как это показано в первом случае (таб. 2.1), что позволит выявить базовый и наиболее объективный уровень предпочтения одного критерия над другим и в то же время провести их ранжирование.

Аналогичным образом автором ранее было проведено сравнение весомости критериев при оценке качества переводов имен собственных в Евангелии от Луки

<sup>365</sup> Саати Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий. С. 22.

<sup>366</sup> Княжева Е. А. Оценка качества перевода: история, теория, практика. С.127.

<sup>367</sup> Там же.

<sup>368</sup> Княжева Е. А., Пирко Е. А. Оценка качества перевода в русле методологии системного анализа// Вестник ВГУ. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. № 1. С. 145-151

на китайский язык, в ходе которого от каждого эксперта была получена матрица парных сравнений, одна из которых представлена на примере таблицы 2.2.

Таблица. 2.2. Пример составленной матрицы попарного сравнения

Эксперт 1									
Номер критерия	1	2	3	4	5	6	7	8	Итого
1	–	1	1	1	1	1	1	1	7
2	0	–	1	1	1	1	1	1	6
3	0	0	–	0	0	0	0	0	0
4	0	0	1	–	1	0	0	0	2
5	0	0	1	0	–	0	0	0	1
6	0	0	1	1	1	–	0	0	3
7	0	0	1	1	1	1	–	0	4
8	0	0	1	1	1	1	1	–	5

*Источник: Гольдман А.П., диак. Применение квалиметрических методов при оценке качества библейского перевода (на примере перевода на китайский язык имен собственных в Евангелии от Луки). ВКР магистра теологии. С. 89*

Анкеты, предлагаемые участникам экспертной группы, должны заполняться каждым экспертом независимо друг от друга, и в результате должно быть получено количество матриц, равное количеству экспертов<sup>369</sup>.

Итоговый результат в матрице позволяет сразу же провести ранжирование анализируемых критериев:  $Q1 < Q2 < Q8 < Q7 < Q6 < Q4 < Q5 < Q3$ .

Чем выше значение коэффициента, тем сильнее разница двух сравниваемых объектов. Каждый из экспертов, проводя попарное сравнение объектов, формирует собственную матрицу парных соответствий, после чего полученные результаты обобщаются в одну агрегированную матрицу, анализ значений

<sup>369</sup> Княжева Е. А. Оценка качества перевода: история, теория, практика. С. 128.

которых позволит с большей точностью выявить вектор приоритетов используемых критериев.

Таблица 2.3. Сводная матрица попарного сравнения по данным семи экспертов

Номер критерия	1	2	3	4	5	6	7	8	Итого
<b>1</b>	–	0,714	0,857	1	0,857	0,714	0,714	0,714	5,571
<b>2</b>	0,286	–	1	1	1	0,857	0,857	0,714	5,714
<b>3</b>	0,143	0	–	0,286	0,429	0,286	0,143	0,286	1,571
<b>4</b>	0	0	0,714	–	0,571	0,286	0,143	0,143	1,857
<b>5</b>	0,143	0	0,571	0,429	–	0	0,286	0,286	1,714
<b>6</b>	0,286	0,143	0,714	0,714	1	–	0,286	0,571	3,714
<b>7</b>	0,286	0,143	0,857	0,857	0,714	0,714	–	0,429	4
<b>8</b>	0,286	0,286	0,714	0,857	0,714	0,429	0,571	–	3,857

*Источник: Гольдман А.П., диак. Применение квалиметрических методов при оценке качества библейского перевода (на примере перевода на китайский язык имен собственных в Евангелии от Луки). ВКР магистра теологии. С. 91*

На следующем этапе была составлена сводная матрица парного сравнения (таб. 2.3), включающая в себя данные всех членов экспертной группы. Для этого для каждого элемента семи матриц, расположенного на пересечении одних и тех же строк и столбцов, было высчитано среднее арифметическое значение по формуле<sup>370</sup>.

$$Q_{ij} = (Q_{ij}^{(1)} + Q_{ij}^{(2)} + Q_{ij}^{(3)} + Q_{ij}^{(4)} + Q_{ij}^{(5)} + Q_{ij}^{(6)} + Q_{ij}^{(7)}) \div 7,$$

где  $Q_{ij}^{(1)}$  – элемент первой матрицы, стоящий на пересечении  $i$ -й строки  $j$ -го столбца;  $Q_{ij}^{(2)}$  – элемент второй матрицы, стоящий на пересечении  $i$ -й строки  $j$ -го столбца и т.д.

<sup>370</sup> Княжева Е. А., Пирко Е. А. Оценка качества перевода в русле методологии системного анализа// Вестник ВГУ. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. № 1. С. 145-151.

Такую двоичную систему сравнения довольно легко проверять на предмет наличия ошибок в вычислениях, так как общее итоговое количество баллов должно быть равно количеству пар критериев, представленных для сравнения. В примере выше это значение должно было составить 28 баллов<sup>371</sup>. Имея данное общее значение баллов, возможно вычислить процент, который занимает оценка каждого критерия от общего количества баллов (в данном случае от 28 баллов). Располагая такой шкалой весомости критериев, представленной в процентах, можно уточнить сформированный на начальном этапе вид дерева свойств выделенных критериев, в котором они будут располагаться по степени их весомости.

Подобный подход активно применяется на практике в некоторых европейских и американских компаниях. Так, в переводческой компании JD Edwards, специализирующейся на локализации текстов на территории США, была выработана собственная форма с критериями оценки качества переводов, в которой также был указан вес каждого критерия (таблица 2.4.). Данная форма чрезвычайно наглядна, поэтому, несмотря на некоторые специфические критерии для английского языка, ниже она дана в переведенном виде<sup>372</sup>.

Несложно заметить, что по сути дела данная таблица имеет структуру дерева свойств, с той разницей, что здесь дополнительно к каждому критерию оценки добавлен свой вес, что в итоге позволит выполнить оценку перевода более точно.

---

<sup>371</sup> Гольдман А., диак. Применение экспертного метода при определении критериев оценки качества перевода имен собственных в Евангелии от Луки на китайский язык // Богословско-исторический сборник. 2023. № 1(28). С. 38-55.

<sup>372</sup> Thelen M. Translation Quality Assessment Or Quality Management & Quality Control Of Translation?// Translation And Meaning. 2008. Part 8. P. 411-424.

Таблица 2.4. Критерии оценки перевода с указанием веса каждого из критериев по форме переводческой компании JD Edwards.

Категории	1. Точность	50%
	2. Стиль	15%
	3. Грамматика	30%
	4. Формат	5%
Итого		100%
1. Точность	Неверный смысл	40%
	Нестандартная терминология	20%
	Несогласованная терминология	20%
	Непереведенные элементы	20%
Итого		100%
2. Стиль	Неверный регистр	40%
	Неуместные англицизмы	30%
	Неуместное использование активного/страдательного залога	30%
Итого		100%
3. Грамматика	Ошибки правописания	20%
	Опечатки	15%
	Грамматические ошибки	35%
	Синтаксические ошибки	25%
	Пунктуационные ошибки	5%
Итого		100%
4. Формат	Ошибки оформления	50%
	Ошибки шрифтов	40%
	Двойные пробелы	10%
Итого		100%

Источник: Thelen M. *Translation Quality Assessment Or Quality Management & Quality Control Of Translation?// Translation And Meaning. 2008. Part 8. P. 411-424.*

По аналогии с табличной формой переводческой компании JD Edwards выявленные критерии оценки перевода имен собственных в Евангелии от Луки на китайский язык были сгруппированы в табличную форму по четырем выделенным ранее подгруппам, и в каждой был указан ее вес в процентах, округленных с шагом в пять единиц (таблица 2.5).

Таблица 2.5. Уточненное поддерево свойств с указанием веса подгрупп и критериев внутри подгруппы.

<b>Критерии перевода имен собственных на китайский язык</b>	1. Общеупотребительность	40%
	2. Написание	30%
	3. Транскрипция и звучание	20%
	4. Стиль	10%
<b>Итого</b>		<b>100%</b>
1. Общеупотребительность	Использование общеупотребительных библейских топонимов	50%
	Использование общеупотребительных библейских антропонимов	50%
<b>Итого</b>		<b>100%</b>
2. Написание	Использование утвержденного списка иероглифов для передачи имен собственных	50%
	Наличие коротких имен из двух-трех иероглифов	50%
<b>Итого</b>		<b>100%</b>
3. Транскрипция и звучание	Использование транскрипционной таблицы	70%
	Передача средствами китайского языка звучания исходного имени	30%
<b>Итого</b>		<b>100%</b>
4. Стиль	Применение иероглифов разговорного стиля	50%
	Применение иероглифов художественного стиля	50%
<b>Итого</b>		<b>100%</b>

*Источник: Гольдман А., диак. Применение экспертного метода при определении критериев оценки качества перевода имен собственных в Евангелии от Луки на китайский язык // Богословско-исторический сборник. 2023. № 1(28). С. 38-55.*

На следующем этапе выделенные критерии соотнесены с переводами Священного Писания на китайский язык, выполненными митрополитом Иннокентием (Фигуровским), а также с католическим переводом Сыгаобэнь и протестантским переводом Хэхэбэнь. Данные были систематизированы в единой сопоставительной таблице, где в процентах условно показана степень проявленности указанных критериев (таблица 2.6).

Таблица 2.6. Оценка качества перевода имен собственных Священного Писания при помощи выявленных критериев

Подгруппа критериев (процент весомости вклада)	Критерии перевода имен собственных на китайский язык (процент округлен)	ИФ*	V*	NIV*
1. Общеупотребительность – 40%	Использование общеупотребительных библейских топонимов – 20%	–	20	20
	Использование общеупотребительных библейских антропонимов – 20%	–	–	20
2. Написание – 30%	Использование утвержденного списка иероглифов для передачи имен собственных – 15%	15	7.5	7.5
	Наличие коротких имен из двух-трех иероглифов – 15%	–	15	15
3. Транскрипция и звучание – 20%	Передача средствами китайского языка звучания исходного имени – 14%	7	–	–
	Использование транскрипционной системы – 6%	3	3	3
4. Регистр (стилистика) – 10%	Применение иероглифов разговорного стиля – 5%	2,5	2,5	5
	Применение иероглифов художественного стиля – 5%	5	5	–
ИТОГО		32,5%	53%	70,5%

\*ИФ – православный перевод митрополита Иннокентия (Фигуровского); V – католический перевод с латинской Вульгаты; NIV – протестантский перевод с иврита, арамейского и греческого языков.

*Источник: Гольдман А., диак. Применение экспертного метода при определении критериев оценки качества перевода имен собственных в Евангелии от Луки на китайский язык // Богословско-исторический сборник. 2023. № 1(28). С. 38-55.*

В целом таблица 2.6 демонстрирует: критерии из более весомых подгрупп сильнее проявлены в протестантском и католическом переводах, а из менее весомых – в переводе митрополита Иннокентия (Фигуровского). Таким образом, общая проявленность критериев перевода в протестантском переводе оценена как 70,5%, 53% – в католическом и 32,5% – в православном<sup>373</sup>.

Данный упрощенный анализ, построенный на двоичной системе оценок в методе парного сравнения, тем не менее подтвердил распространенное в среде переводчиков-китаистов и китайских прихожан Китайского подворья Патриарха Московского и всея Руси субъективное мнение о том, что перевод митрополита Иннокентия (Фигуровского) выглядит с современных позиций в определенной степени устаревшим и сложным для восприятия, а протестантский – напротив, наиболее прост для понимания.

Иными словами, было доказано: на стадии предварительной работы с переводом текстов Священного Писания на китайский язык методика экспертной оценки дает достаточно достоверные результаты, и было решено применить ее и в данном расширенном исследовании, посвященном анализу переводов всего Нового Завета на китайский язык, для разработки стратегии перевода на этапе предпереводческого анализа. Очевидно, расширение поля исследования потребовало и значительного увеличения перечня анализируемых критериев и повлекло за собой некоторое усложнение процедуры анализа, но методика была оставлена без изменений.

---

<sup>373</sup> Гольдман А., диак. Применение экспертного метода при определении критериев оценки качества перевода имен собственных в Евангелии от Луки на китайский язык // Богословско-исторический сборник. 2023. № 1(28). С. 38-55.

## 2.4. ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

В ходе проведенного во второй главе исследования было показано, что качество по своей сути количественно, структурно, иерархично и изменчиво, а значит, качество **измеримо и оцениваемо**.

Для **вынесения оценки** качества необходимо выявить составляющие качество элементы, то есть критерии, и определить их взаимосвязь, структуру и иерархию.

Применительно к переводоведению оценка может быть двух видов: **количественной**, то есть представлять собой подсчет ошибок и их типологизирование, и **качественной**, то есть оценивать более сложные уровни текста, чем формальные ошибки и подразумевает учет таких факторов, как контекст, ситуация, целевая аудитория, репрезентативность и др.

Оценка первого вида может вестись с применением **формально-математических методов**, и область такого рода оценивания достаточно ограничена, в основном сферой учебного и автоматизированного перевода. Оценка второго вида подразумевает использование **экспертных методов оценивания**.

При количественном оценивании применение универсальной типологии ошибок для решения прикладных задач нецелесообразно.

А значит, применяемая типология ошибок должна разрабатываться для каждого конкретного случая и определяться поставленной **целью**.

При качественном оценивании невозможно определить универсальный набор критериев оценки качества перевода.

Следовательно, набор критериев также должен вырабатываться согласно определенной задаче и определяться **целью** произведения оценки.

Здесь снова приходится сталкиваться с проявлением ограниченности человеческого познания, о котором говорилось в первой главе, и невозможностью полностью познать Истину, что и затрудняет сам процесс оценивания, и

вынуждает повторять подготовительную процедуру выработки типологии ошибок и критериев заново для каждой конкретной **цели**.

Иными словами, представленная здесь методика также несвободна от ограничения познаваемого мира и имеет тенденцию к умножению и усложнению, так как и сама квалиметрия, как и другие рассмотренные науки, внутри изменчивого мира бесконечно изменяется.

Оценке качества библейского перевода соответствует именно **качественная оценка**, которая должна осуществляться при помощи экспертной группы в два этапа:

1. Выработка номенклатуры критериев оценки качества, составление их иерархической структуры с применением дерева свойств.
2. Применение методики экспертного оценивания, в частности, метода простого ранжирования и метода парного сравнения.

## **ГЛАВА 3. ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ПРАВОСЛАВНОГО ПЕРЕВОДА НОВОГО ЗАВЕТА НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК**

Священным Писанием по определению православного катехизиса «называются книги, написанные Духом Божиим через освященных от Бога людей, называемых пророками и апостолами»<sup>374</sup>. Это христианский канон, определяющий главные положения религии. От способа передачи содержания зависит глубина и правильность понимания христианства. Поэтому можно утверждать, что целью перевода Библии является передача Божественного учения без искажений, что и будет служить фактором, способным обеспечить высокую оценку такого перевода и его рецепцию. Но прежде чем перейти к вопросу оценки качества и рецепции перевода Священного Писания на китайский язык необходимо вкратце осветить вопрос специфики переводов библейских текстов.

### **3.1. Переводы библейских текстов на китайский язык (динамический анализ)**

#### **3.1.1. Возникновение основных переводов Священного Писания на китайский язык**

Возникновение первых переводов отдельных фрагментов Священного Писания связано с прибытием в XIII веке в Китай доминиканских и францисканских миссионеров<sup>375</sup>, хотя поначалу перед ними не стояло задачи скорого издания Библии на китайском языке<sup>376</sup>. Насколько известно, первым францисканским миссионером, выполнившим перевод Псалтири и Евангелия на

---

<sup>374</sup> Филарет, свт. (Дроздов). Пространный христианский катехизис православной Кафолической Восточной Церкви. Свято-Троицкая Сергиевская Лавра, 2000. С. 8.

<sup>375</sup> Дацьшен В.Г. Христианство в Китае: история и современность. Москва: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2007. С. 20.

<sup>376</sup> Иванов П., свящ. Рецензия на книгу «Библия в современном Китае. Литературное и интеллектуальное влияние». Санкт-Августин-Неттеталь. 1999 // Китайский благовестник. 2001. №1. С. 167-169.

один из двух языков правящего двора, возможно, монгольский, был Иоанн Монтекорвинский, который приехал в Китай в 1294 году<sup>377</sup>.

Первые же издания отдельных частей Священного Писания вышли в свет лишь при Маттео Риччи (Ли Мадоу) в начале XVII века<sup>378</sup>.

Для переводов этого времени была характерна их явная миссионерская направленность, христианское учение распространялось в основном в виде разного рода назидательных поучений, толкований Библии и проповедей, а полного перевода Библии сделано не было. В интересах миссии в своих переводах и проповедях Маттео Риччи прибегал к методу культурной адаптации, стремясь проводить аналогии с конфуцианским учением<sup>379</sup>, и надо сказать, что его стратегия имела большой успех, так как после его смерти иезуитская миссия в Китае, несколько отойдя от метода культурной адаптации, утратила свои позиции и более не смогла достичь такого высокого уровня<sup>380</sup>.

В целом же первые переводчики придерживались классического письменного языка *вэнь-янь* (文言). Дело в том, что в рассматриваемое время все еще была сильна традиционная установка в китайском обществе, что любое религиозное учение в первую очередь должно распространяться через письменность<sup>381</sup>.

Самый ранний из дошедших до настоящего дня католических библейских переводов – это неполный перевод Нового Завета, выполненный французским миссионером Ж. Бассе в начале XVIII века<sup>382</sup>.

<sup>377</sup> Dmitrenko A. The Chinese Translations of the Gospel of John: From the Orthodox Theological Perspective. City University Of Hongkong, 2017. С. 4.

<sup>378</sup> Дацышен В.Г. Христианство в Китае: история и современность. С. 26.

<sup>379</sup> Дубровская Д.В. Миссия иезуитов в Китае. Маттео Риччи и другие (1552-1775 гг.). Москва: Крафт+, ИВ РАН, 2000. С. 90.

<sup>380</sup> Нус Ё. R. Christianity. China, Tartary, and Thibet. Vol. III. London: Longman, Brown, Longmans, & Roberts: 1858. P. 8.

<sup>381</sup> Диханова-Внуковская Л.А. Миссия иезуитов в Китае в XVI веке: Анализ стратегии социальной интеграции // Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: Stadia historica jenium. 2016. №1 (12). С. 216.

<sup>382</sup> Иванов П., свящ. Из истории Христианства в Китае. С. 117.

Практически полный перевод Библии был выполнен в конце XVIII века иезуитом Луи де Пуаро, но он так и не был опубликован.

«Первый полный перевод Нового Завета с латыни на китайский язык, выполненный священником Сяо Цзиншанем, вышел только в 1922 году, а перевод, сверенный с греческим текстом, – лишь в 1948 году»<sup>383</sup>. Позднее, в 1968 года, появился первый полный перевод Библии, выполненный под руководством францисканца Габриэле Аллегры. Он получил название *Сыгао шэнцзин* (思高圣经) и был издан в Гонконге францисканским обществом «Studium Biblicum Franciscanum» (思高圣经学会)<sup>384</sup>.

Протестантские переводы Священного Писания стали в основном появляться в начале XIX века. В 1819 году был завершен полный перевод Библии Р. Моррисона и У. Милна, который был опубликован в 1823 году под названием «Священная книга Божественного Неба» *Шень-тянь шэн-шу* 神天圣书<sup>385</sup>. После этого началась работа по улучшению данного перевода, в результате которой в 1837 году в свет вышел новый текст Нового Завета *Синь-и чжао-шу* 新遗照书, а в 1840 году – Ветхого Завета.

В то же время К. Гуцлаф выпустил собственный уточненный перевод Нового Завета *Цзю-ши-чжу Есу-Цзиду синь-и чжао-шу* 救世主耶稣新遗照书<sup>386</sup>.

В 1904 году в городе Бэйдайхэ была проведена крупнейшая в Китае протестантская конференция, где, помимо прочего, обсуждались вопросы терминологии и стиля языка перевода. Тогда часть текстов предлагалось переводить на литературный язык *вэнь-ли* (文理), а часть на обиходный – *гуань-хуа* (官话). На этой же конференции для обозначения Бога был принят термин

<sup>383</sup> Иванов П., свящ. Из истории Христианства в Китае. С. 119.

<sup>384</sup> Готлиб О.М., Доркина Ю.В. О переводе библеизмов на китайский язык и их этнокультурной адаптации // Общество и государство в Китае. Т. XLIV. Ч. 2. Москва: ИВ РАН, 2014. С. 836-841.

<sup>385</sup> Иванов П., свящ. Из истории Христианства в Китае. С. 117.

<sup>386</sup> Там же. С. 118.

*шанди*, а Святого Духа – термин *шэньлин* (神靈)<sup>387</sup>. Но, несмотря на принятые тогда решения, терминологические споры продолжаются в протестантизме по сей день.

Во второй половине XIX века в Китае появляется множество индивидуальных и групповых протестантских переводов Библии, среди которых стоит отметить выполненный немецким миссионером Карлом Гютцлаффом. Он стал «самым издаваемым и читаемым в южных провинциях Китая»<sup>388</sup>.

Кроме того, известность тогда получил и американский миссионер русского происхождения Соломон Вениаминович Шерешевский, который в 1902 году создал собственный перевод Библии<sup>389</sup>.

В 1919 году в свет вышел первый перевод Библии на обиходный язык *гуаньхуа* – 官话和合译本<sup>390</sup>, который способствовал более активному распространению Священного Писания в Китае, более того, он стимулировал процесс формирования современного китайского литературного языка<sup>391</sup>.

Первые православные переводы Священного писания принадлежат таким миссионерам, как архимандриты Петр, Иакинф, Даниил, иеромонах Исаия (Поликин), архимандрит Палладий (Кафаров)<sup>392</sup>. В этих переводах прослеживается стремление «сделать китайский текст богослужбных книг понятным наибольшему числу слушателей и читателей»<sup>393</sup>. Тем не менее первые переводчики придерживались классического письменного языка *вэньянь* (文言)<sup>394</sup>, который был довольно сложен для понимания на слух для простых китайцев.

Значительный вклад в дело переводов богослужбных текстов и Нового Завета сделал иеромонах Гурий (Карпов). Ему принадлежат переводы соборного

<sup>387</sup> Церковная конференция в Пэй-тай-хо // Известия братства православной церкви в Китае. Пекин, 1 октября 1904 г. Вып. 12-13. С. 1-4.

<sup>388</sup> Дацышен В.Г. Христианство в Китае: история и современность. С. 6-8.

<sup>389</sup> Иванов П., свящ. Из истории Христианства в Китае. С. 119.

<sup>390</sup> Там же.

<sup>391</sup> Там же. С. 122.

<sup>392</sup> Там же.

<sup>393</sup> Дмитренко А.А. История перевода Нового Завета на китайский язык свт. Гурием Карповым // Общество и государство в Китае. Т. XLVII. Ч. 1. Москва: ИВ РАН, 2017. С. 232-238.

<sup>394</sup> Хохлов А.Н. Исайя Поликин: миссионер, переводчик, филолог // Восточный архив. 2016. № 1 (33). С. 29-40.

послания апостола Иакова, последования ко Святому Причащению, последования всенощного бдения, Литургии Иоанна Златоуста, выполненные в 1830-е годы<sup>395</sup>, а с 1859 года он приступил к переводу Нового Завета, в основном опираясь на тексты церковнославянского Нового Завета<sup>396</sup>, в котором стремился уделять внимание красоте и классической литературности языка<sup>397</sup>. Однако Н. Адоратский «в статье о деятельности православной миссии в Китае указывает, что архим. Гурий «передавал евангельский текст неблизко к подлиннику и слишком ученым языком, чем заслужил неодобрение рецензента своего»<sup>398</sup>, архимандрита Аввакума. Сам же о. Гурий пояснял, что процесс работы над переводом проводился совместно с целой комиссией ученых, и считал данные замечания несостоятельными<sup>399</sup>.

Тем не менее европейские синологи того времени, отмечая красоту слога перевода, все же сходились во мнении, что он сложен для понимания и доступен только для образованных китайцев<sup>400</sup>.

На первом этапе православные миссионеры наметили некоторые из важных положений теории литературного перевода с русского на китайский язык. Они стремились по возможности сохранять стиль исходного текста. Их целью было, используя привычные для китайских читателей литературные формы, помочь им адаптироваться к новым идеям<sup>401</sup>.

<sup>395</sup> Иванов П., свящ. Из истории Христианства в Китае. С. 124.

<sup>396</sup> Dmitrenko A. The Chinese Language Learning and New Testament Translation Projects Conducted by the Orthodox Missionaries in China // Decolonial Subversions. Special Issue. 2020. P. 63.

<sup>397</sup> Алексей (Виноградов), иеромон. Китайская Библиотека и ученые труды членов императорской Российской Духовной и Дипломатической миссии в г. Пекине, или Бэй-Цзине, (в Китае). Санкт-Петербург: Типография брат. Пантелеевых, 1889. С. 34.

<sup>398</sup> Адоратский Н. Настоящее положение и современная деятельность Православной миссии в Китае // Православный Собеседник. Август 1884. С. 378.

<sup>399</sup> Письмо архимандрита Гурия к И.Г. Терсинскому о переводе Нового Завета на китайский язык // Русский Архив. Санкт-Петербург, 1894. № 1. С. 97.

<sup>400</sup> Алексей (Виноградов), иеромон. Китайская Библиотека и ученые труды членов императорской Российской Духовной и Дипломатической миссии в г. Пекине, или Бэй-Цзине, (в Китае). С. 33-36.

<sup>401</sup> Захарова Н.В. Переводы православных текстов с русского на китайский язык в конце XIX в. К вопросу о становлении литературного перевода в России // Вестник Костромского государственного университета. 2016. Т. 22. №6. С. 114-118.

Немалый вклад в перевод Нового Завета внес и архимандрит Флавиан (Городецкий, впоследствии митрополит Киевский Галицкий), который решил проводить богослужения на китайском языке с 1882 года<sup>402</sup>.

Для этой цели были отредактированы старые и сделаны новые переводы богослужебных текстов: завершен перевод воскресных служб Октоиха с греческого на китайский классический язык, «завершены переводы чинопоследований всех двенадцяти праздников, Страстной и Светлой седмиц, Литургий Иоанна Златоуста, Василия Великого и Преждеосвященных Даров, а также Часослова». Был «пересмотрен гуриевский перевод Евангелия и издан заново в 1884 году»<sup>403</sup>.

В начале XX века во время работы 18-й миссии, под руководством епископа Иннокентия (Фигуровского), впоследствии митрополита Пекинского и Китайского, был выполнен последний православный перевод Нового Завета. Тогда издательская деятельность Российской духовной миссии достигла нового уровня<sup>404</sup>. Предыдущие переводы миссии были заново набраны и переизданы, снова переведен Требник. К 1910 году был завершен перевод Четвероевангелия. В переводе митрополита Иннокентия «был сделан серьезный шаг в сторону модернизации языка, текст стал значительно ближе к разговорному языку, что выразилось в использовании новой лексики»<sup>405</sup>. В то же время и в новом переводе структура классического китайского языка *вэньянь* не была полностью проигнорирована.

### 3.1.2. Специфика переводов библейских текстов на китайский язык

Во времена Римской империи великий библейский переводчик Иероним Стридонский выделил два основных подхода в переводах Библии. Первый он назвал как *verbum e verbo* (слово за слово), а второй – *sensum de sensu* (смысл от

<sup>402</sup> Богатиков Г.М. Бэй-гуань // Китайский благовестник. Август-сентябрь 1947. С. 35.

<sup>403</sup> Иванов П., свящ. Из истории Христианства в Китае. С. 125.

<sup>404</sup> Ли Инань. Миссионерская деятельность РПЦ в Китае – исторические уроки // Вестник культурологии. 2019. №2. С. 192-207.

<sup>405</sup> Иванов П., свящ. Из истории Христианства в Китае. С. 125.

смысла)<sup>406</sup>. Первый подход, по его словам, следовало применять при переводах священных текстов во избежание недопонимания. А второй – признавался более предпочтительным при литературных переводах<sup>407</sup>. В то же время сам Иероним Стридонский стремился переводить не слова, а мысли, «стараясь не следовать вялой букве»<sup>408</sup>.

Одной из методик, оказавшей значительное влияние на переводоведение и весьма распространенной на сегодня, является инструментарий теории динамической эквивалентности Ю. Найды<sup>409</sup>.

О возникновении понятия «эквивалент» в переводоведении нет единого мнения: «В. Вилс пишет, что, предположительно, термин происходит из математики и обозначает соответствие между двумя множествами. Г. Егер считает, что понятие взято из логики, поскольку для перевода она является необходимым критерием. По утверждению Б. Илека, впервые термин по отношению к переводу употребил А. Федоров, а затем и Дж. Кэтфорд, из чего можно сделать вывод, что он пришел непосредственно из лингвистики»<sup>410</sup>.

Методика «сущностно буквального» перевода, позиционирующая себя как в некоторой степени альтернативная в теории Ю. Найды, была разработана У. Грудемом<sup>411</sup>. Целью динамического перевода Ю. Найды было сообщение о послании, весте (message), получение отклика у аудитории, то есть такого рода переводы, очевидно, составлялись в контексте христианской миссии. Однако они не учитывали лексическую форму оригинала, языковой регистр, структуру всего текста в целом, а также зачастую упускали многозначность оригинального текста

<sup>406</sup> Десницкий А.С. Ю. Найда: рождение теории библейского перевода // URL: <http://www.bogoslov.ru/text/1541684.html> (дата обращения: 28.02.2024 года).

<sup>407</sup> Там же.

<sup>408</sup> Гарбовский Н.К. Теория перевода. С. 77.

<sup>409</sup> Хухуни Г.Т. О языке библейских переводов: к лексико-стилистической характеристике «динамически эквивалентных» версий Священного Писания // Вестник РУДН. Серия Теория языка. Семиотика. Семантика. 2015. № 4. С. 140.

<sup>410</sup> Иванова Д., Сидорова Е.Н. Теория эквивалентности в современном переводоведении // URL: <http://journal.mrsu.ru/arts/teoriya-ekvivalentnosti-v-sovremennom-perevodovedenii> (дата обращения: 28.02.2024 года).

<sup>411</sup> Фомичева Т.А. Принципы перевода евангелических текстов на китайский язык // Актуальные вопросы филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков: сборник научных трудов. Вып. 1. Минск: БГУ, 2013. С. 129.

Библии<sup>412</sup>. Исследователь признавал: в переводе невозможно добиться полной идентичности, и поэтому он использовал понятие эквивалентности. По его словам, наилучшим будет такой перевод, который «передаст точный смысл оригинала на языке перевода самым естественным образом, так что он вообще не будет звучать как перевод»<sup>413</sup>.

Однако, по словам Р.Л. Томаса, такой подход уже нельзя назвать переводом, это, по его мнению, скорее продукт герменевтики и экзегетики, поэтому правильнее было бы его называть «интерпретацией» или «культурной трансляцией»<sup>414</sup>.

Второй принцип «сущностно буквального» перевода ближе к пониманию Библии как Богодухновенного текста, в котором каждое слово продиктовано непосредственно Господом<sup>415</sup>. Такой перевод должен передавать значение каждого слова в языке оригинала, в правильном его понимании в соответствии с контекстом, при помощи ближайшего эквивалента на языке перевода, но в то же время с использованием обычного для языка перевода порядка слов и стиля, если это не искажает смысл оригинала.

В противовес теории динамического перевода Ю. Найды французский переводчик А. Мешонник разработал понятие эпистемологии перевода<sup>416</sup>. Он, в частности, опровергал положение теории Ю. Найды, что перевод должен восприниматься как оригинал. Напротив, переводчик должен сохранить культурную дистанцию, дать читателю ощущение некоторой отстраненности от текста из иной культуры<sup>417</sup>.

<sup>412</sup> Десницкий А.С. Современный библейский перевод: теория и методология. С. 62.

<sup>413</sup> Десницкий А.С. Ю. Найда: рождение теории библейского перевода // URL: <http://www.bogoslov.ru/text/1541684.html> (дата обращения: 28.02.2024 года).

<sup>414</sup> Томас Р.Л. Динамическая эквивалентность: методика перевода или герменевтическая система? (перевод А. В. Прокопенко) // URL: <http://propovedi.ru/resource/dynamic-equivalence-method-of-translation/> (дата обращения: 28.02.2024 года).

<sup>415</sup> Grudem W. Are Only Some Words of Scripture Breathed Out By God? Why Plenary Inspiration Favors “Essentially Literal” Bible Translation // URL: <https://jimhamilton.info/2011/09/19/grudems-essay-are-only-some-words-of-scripture-breathed-out-by-god/> (дата обращения: 28.02.2024 года).

<sup>416</sup> Десницкий А.С. Критика и развитие переводческой теории Ю. Найды // URL: <http://www.bogoslov.ru/text/1562973.html> (дата обращения: 28.02.2024 года).

<sup>417</sup> Там же.

При этом в более поздний период своей деятельности сам Ю. Найда признавал: полностью понятный перевод Писания может быть отвергнут читателями и многие предпочитают такой перевод, который они воспринимают лишь отчасти. Читатели вполне допускают наличие в тексте архаичных и туманных слов и грамматических форм, которые соответствуют, по их мнению, таинственному содержанию и придают священному тексту больше авторитетности<sup>418</sup>.

Соответственно, стало ясно: перевод может быть хорош или плох только для некоего реципиента, а сам по себе перевод оценивать бессмысленно. Тогда заговорили о переводе как о целенаправленном действии, адекватности перевода цели, с которой он создается, способности перевода производить на реципиента определенный коммуникативный эффект<sup>419</sup>.

В результате появились совершенно разные переводы Библии. Например, версия Ю. Петерсона “Message” была создана как текст для проповеди в сегодняшней Церкви. А консервативный перевод New King James Version, наоборот, стремился к максимальной преемственности с традицией<sup>420</sup>.

Впоследствии были разработаны и другие переводческие подходы. К примеру, семантический и коммуникативный переводы в теории П. Ньюмарка, формальное соответствие и текстуальный эквивалент Дж. К. Кэтфорда, открытый и закрытый переводы Дж. Хаус, естественные и направленные эквиваленты Э. Пима<sup>421</sup>.

Иными словами, период строгого противопоставления двух переводческих подходов постепенно уходит в прошлое<sup>422</sup>.

<sup>418</sup> Десницкий А.С. Не только Найда: теория релевантности // URL: <http://www.bogoslov.ru/text/1577104.html> (дата обращения: 28.02.2024 года).

<sup>419</sup> Ермишина В.Е., Смирнова Т.Е. Адекватность перевода в коммуникативном аспекте // URL: <http://journal.mrsu.ru/arts/adekvatnost-perevoda-v-kommunikativnom-aspekte> (дата обращения: 28.02.2024 года).

<sup>420</sup> Десницкий А.С. Теория перевода после Ю. Найды: скопос вместо эквивалента // URL: [http://www.bogoslov.ru/text/1595663.html#\\_ftn3](http://www.bogoslov.ru/text/1595663.html#_ftn3) (дата обращения: 28.02.2024 года).

<sup>421</sup> Panou D. Equivalence in Translation Theories: A Critical Evaluation// Theory and Practice in Language Studies. 2013. January. Vol. 3. № 1. P. 5.

<sup>422</sup> Там же.

Идеи буквального перевода как подхода к переложениям Библии на китайский язык господствовали в Китае до начала XX века. Но в 1908 году был опубликован литературный перевод первых четырех глав Евангелия от Матфея, выполненный ученым Янь Фу<sup>423</sup>. Он не был последователем христианской веры и переводил Евангелие как литературное произведение.

Основными принципами работами он называл достоверность (*синь* [xìn] 信), доходчивость (*да* [dá] 达) и изящность (*я* [yǎ] 雅)<sup>424</sup>. Однако такой подход скорее следует признать пересказом, чем классическим переводом.

Так, евангельское слово *посевы* у Янь Фу трактуется как *рисовые поля*, термин *грехи* он передает *цзуй-е* [zuìyè] 罪业, что означает *карма* в буддийской традиции<sup>425</sup>. В результате в некоторой степени произошла утрата исходной культурно-исторической составляющей оригинального текста.

Кроме того, полноценный перевод должен учитывать и стилистику языка. Здесь можно привести как неудачный пример интерпретацию слова Евангелие в переводе «Священное Писание – Перевод нового мира» – *Шэн-цзин Синь-ши-цзе И-бэнь* 《圣经新世界译本》, выполненном религиозной организацией Свидетели Иеговы<sup>426</sup>.

Традиционно слово *Евангелие* переводится на китайский язык как *Благая Весть* – *Фу-инь* [fúyīn] 福音. Но переводчики Сторожевой Башни передали его как *Хао-сяо-си* [hǎoxiāoxi] 好消息<sup>427</sup>, что фактически означает «хорошие новости» и относится к разговорному стилю, не всегда уместному при переводе священного текста.

<sup>423</sup> Фомичева Т.А. Принципы перевода евангелических текстов на китайский язык// Актуальные вопросы филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков: сборник научных трудов. Вып. 1. Минск: Издательский центр БГУ, 2013. С. 131.

<sup>424</sup> Гарбовский Н.К., Костикова О.И. История перевода: практика, технологии, теории. Очерки по истории перевода. С. 19.

<sup>425</sup> Там же. С. 132.

<sup>426</sup> Юэ Жуйин. Выбор наилучших вариантов перевода Евангелия с русского языка на китайский язык (на примере Евангелия от Марка) // Перевод как средство взаимодействия культур. 2015. №1. С. 356.

<sup>427</sup> Там же. С. 358.

То же можно сказать и по поводу перевода Сторожевой Башни слова *посылать* из стиха *Вот, Я посылаю Ангела Моего пред лицом Твоим* (Мк. 1, 2) иероглифом *чай* [chāi] 差, который используется в современной лексике в значении «командировать»<sup>428</sup>.

Еще один специфический аспект в переводах Священного Писания, о котором нельзя не упомянуть, – это перевод фразеологизмов или крылатых фраз. Такие выражения многие исследователи называют библеизмами. По мнению Е.М. Верещагина, библеизмы – это «отдельные слова, устойчивые словосочетания, целые выражения и даже фразы, восходящие по своему происхождению к Библии, которые или заимствованы из Библии, или подверглись семантическому воздействию библейских текстов, в том числе не ассоциируемые с ней в современном языковом сознании»<sup>429</sup>.

Нередко при их переводе прибегают к использованию распространенных в Китае устойчивых выражений *чэньюй* [chéngyǔ] 成语, относящихся к разным эпохам истории страны. Но в таком случае «священный текст обретает китайский культурный фон, происходит семантико-культурная адаптация и деформация изначального этнокультурного смысла»<sup>430</sup>.

Опасность при переводе представляет употребление иероглифов из буддийской, даосской или конфуцианской лексики, которые относятся к таким понятиям, как абсолютное бытие, Нирвана, представление о личном Боге, аде, пути *Дао* [dào] 道, местных божествах.

Например, по словам– МоскваВ. Румянцевой, распространяющийся ныне в переводах термин *Дань-шэн-нюй* [dànshēngnǚ] 诞生女, обозначающий Богородицу, имеет явно даосское звучание<sup>431</sup>.

<sup>428</sup> Юэ Жуйин. Выбор наилучших вариантов перевода Евангелия с русского языка на китайский язык (на примере Евангелия от Марка) // Перевод как средство взаимодействия культур. 2015. №1. С. 358.

<sup>429</sup> Верещагин Е.М. Библейская стихия русского языка // Русская речь. 1993. №1. С. 94.

<sup>430</sup> Доркина Ю.В. О способах перевода на китайский язык фразеологизмов Священного писания // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sposobah-perevoda-na-kitayskiy-yazyk-frazeologizmov-svyaschennogo-pisaniya/viewer> (дата обращения: 28.02.2024 года).

<sup>431</sup> Румянцева М.В. К проблеме перевода православных текстов и создания словаря православной лексики // URL: <http://www.bogoslov.ru/text/2372111.html> (дата обращения: 28.02.2024 года).

Вместе с тем надо отметить: сегодня уже существуют специализированные словари библейской лексики<sup>432</sup>, призванные облегчить переводчику выбор наиболее корректных понятий.

Еще одной из отличительных черт большинства китайских иероглифов является, по определению А.Н. Гордея, их *многместность*<sup>433</sup>. Многместный иероглиф называет множество индивидов или признаков индивидов, например, *мебель*, в то время как одностестный – один индивид или признак, например, *шкаф*. Не учтя эту особенность, протестантские миссионеры применили к наименованию единого Бога Творца многместный иероглиф *шэнь* 神 [shén] – божество<sup>434</sup>, что несет в себе опасность неверной трактовки христианского понятия и языческого его понимания.

Для выработки новой христианской лексики существует два подхода: создание новых терминов и наделение христианским смыслом уже имеющихся в китайском языке слов. Однако для китайского языка характерно более осторожное отношение к новой иноязычной лексике, что объясняется его внутривидовыми особенностями, а также культурой и психологией его носителей. Лексические значения в китайском языке зачастую выражаются в мотивированном, лаконичном и конкретном виде. Китайский язык не поощряет выражение семантики в непривычной или непонятной для себя форме<sup>435</sup>.

Кроме того, большое количество новых слов в тексте усложняет его чтение и восприятие, что, несомненно, стало бы препятствием в распространении христианства среди широких масс.

<sup>432</sup> Румянцева М.В. Русско-китайский словарь православной лексики. Архангельск: Правда Севера, 2007. 253 с.; Краткий тематический русско-китайский словарь православной лексики. Москва: Китайское Патриаршее подворье, 2021. 285 с.

<sup>433</sup> Гордей А. Н. Метасемантика языковых категорий // Вторые чтения, посвященные памяти профессора В. А Карпова. Минск: Издательский центр БГУ, 2008. С. 23.

<sup>434</sup> Фомичева Т.А. Принципы перевода евангелических текстов на китайский язык // Актуальные вопросы филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков: сборник научных трудов. Вып. 1. Минск: Издательский центр БГУ, 2013. С. 134.

<sup>435</sup> Тянь Юэ. Эквивалентный, безэквивалентный тип соотношений в лексической семантике китайского и русского языков // Интерпретация текста: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты. 2011. №2. С. 364.

Таким образом: «Анализ переводческих эквивалентов имен собственных показывает, что передача этой группы имен с одного языка на другой может вызвать такие же проблемы, что и передача любой другой группы. При их переводе необходимо учитывать целый спектр разнообразных элементов смысла: прозрачную внутреннюю форму, историческую аллюзивность, эмоционально-оценочную составляющую»<sup>436</sup>.

На сегодня не существует одного общепринятого перевода Священного Писания на китайский язык.

Более того, работа по переводу Библии продолжается внутри всех христианских деноминаций. Пока можно говорить лишь о наметившихся различных подходах к ее переложению, которые напрямую связаны с задачами, стоящими перед переводчиками. В одном случае перевод выполняется более приближенным к китайским реалиям и более понятным китайскому читателю, в другом – во главу угла ставится близость перевода к оригиналу и красота используемого языка.

### **3.2. Применение экспертного метода при определении критериев оценки качества перевода Священного Писания на китайский язык**

Далее надо изучить возможность выработки прикладного инструментария для оценки качества существующих переводов Священного Писания на китайский язык и для определения переводческой стратегии будущего православного перевода Священного Писания.

Разработка инструментария производилась в несколько этапов. На предварительном этапе была сформирована экспертная группа. На первом этапе группа экспертов предложила наиболее релевантный набор критериев оценки качества перевода, была проведена систематизация и структурирование выдвинутых ранее экспертами критериев и составлено дерево свойств.

---

<sup>436</sup> Газиева Л.В. Трудности перевода имен собственных (на материале перевода романа Тони Моррисон «Песнь Соломона»)// Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 35 (173). Филология. Искусствоведение. Вып. 37. С. 47.

На втором этапе экспертами было проведено ранжирование критериев по значимости с использованием метода парного сравнения и составлены матрицы парного сравнения.

На третьем этапе была составлена сравнительная таблица текстов переводов Нового Завета с учетом максимального охвата всех указанных выше критериев, был проведен анализ степени проявленности указанных критериев в различных переводах Нового Завета, сопоставлена значимость критериев со степенью их проявленности и сделан вывод относительно актуальности перевода и его рецепции в среде верующих.

На четвертом этапе было произведено приведение результатов сравнения к числовым выражениям степени проявленности, было высчитано суммарное значение проявленности критериев оценки качества в каждом из исследованных переводов Нового Завета.

На пятом этапе на основании вышеприведенного анализа были составлены сравнительные диаграммы оценки каждого представленного перевода в отдельности с представлениями экспертов о вкладе каждого в качество перевода, было проведено ранжирование по их значимости для выполнения православного перевода Священного Писания на китайский язык.

Помимо того, были даны рекомендации относительно стратегии будущего православного перевода Священного Писания на китайский язык.

На этапе подготовки к выполнению перевода Священного Писания на китайский язык, то есть на этапе предпереводческого анализа, необходимо определить основные параметры данной деятельности, рассматривая ее как переводческий проект<sup>437</sup>. В любом переводческом проекте можно определить доступные ресурсы, цель и конкретные задачи. Он встраивается в культурный, исторический, языковой и религиозный контекст того народа, на язык которого осуществляется перевод<sup>438</sup>.

---

<sup>437</sup> Десницкий А.С. Современный библейский перевод: теория и методология. С. 260.

<sup>438</sup> Там же. С. 262.

Особенностью проекта перевода Священного Писания на китайский язык является то, что православная община в Китае находится сегодня на начальной стадии своего формирования и представляет собой довольно разнородную общность, во многом связанную с протестантской, католической или национальной традицией. В идеальном случае представители Китайской Церкви должны были бы предложить свои переводческие решения и обозначить приоритеты.

Однако на данном этапе сложно говорить о возможности широкого участия этнических китайцев в переводческом процессе, поскольку данная Поместная Церковь еще слишком малочисленна и неоднородна<sup>439</sup>. В то же время задачи православной миссии в Китае возложены Патриархом Московским и всея Руси на Китайское Патриаршее подворье, которое можно считать центром и регулятором разрозненных китайских православных приходов, местом общения как русского и китайского духовенства и прихожан<sup>440</sup>. Поэтому переводческий проект, возглавляемый командой переводчиков от Китайского Патриаршего подворья, обретает статус официального и основного и возможность максимального охвата всех православных приходов в Китае.

Надо также отметить, что любой переводческий проект оказывается ограничен определенными рамками. А.С. Десницкий выделяет следующие возможные рамки или фреймы: когнитивные фреймы, организационные рамки, социальные и конфессиональные рамки, историко-культурный контекст, коммуникативная ситуация, интертекстуальные связи, личные отношения и стиль работы<sup>441</sup>. Важно учесть все эти рамки на самом раннем этапе переводческой работы, на этапе формирования стратегии и команды переводчиков. Это и позволит выработать цель и задачи выполняемого перевода, а также определит критерии, по которым должен выполняться перевод. «Критерии оценки

---

<sup>439</sup> Афонина Л.А. Восстание ихэтуаней и православные мученики в Китае. Москва: Наука, 2021. С. 9.

<sup>440</sup> Официальный сайт Китайского подворья Патриарха Московского и всея Руси // URL: <http://st-nicholas.ru/rus/o-podvore/nasha-deyatelnost/> (дата обращения: 28.02.2024 года).

<sup>441</sup> Десницкий А.С. Современный библейский перевод: теория и методология. С. 265-267.

превращают все упомянутое выше из абстрактных благопожеланий в конкретные параметры, которых можно придерживаться в ходе работы»<sup>442</sup>.

Именно выработке критериев, а на основе их и необходимого инструментария, позволяющего повысить оценку качества и рецепцию православного перевода Священного Писания на китайский язык, и посвящена настоящая работа.

Итак, это исследование затрагивает одну из стадий предпереводческого анализа, относящуюся к выработке стратегии перевода. Данную стадию в свою очередь можно разделить на несколько этапов.

Предварительный этап работы заключается в составлении экспертной группы, которая участвует как в составлении списка критериев, так и в их оценивании по значимости для будущей переводческой работы. Как уже говорилось выше, у каждого эксперта может быть отличный от остальных индивидуальный оценочный стиль<sup>443</sup>, связанный с его эмоциональными и интеллектуальными особенностями.

Поэтому принято решение о подборе экспертов, обладающих по возможности более схожими оценочными основаниями и личными предпочтениями гноми, чтобы уменьшить возможность возникновения кардинально различных оценок, связанных, например, с языковыми традициями.

Члены рабочей группы экспертов отбирались по трем критериям:

1. Православное вероисповедание.
2. Владение китайским языком как иностранным;
3. Опыт перевода.

В силу специфики изучаемой области перевода число потенциальных экспертов было достаточно ограниченным, и практически все из них так или иначе были связаны с деятельностью Китайского патриаршего подворья в Москве, значительная их часть планирует участвовать в работе над переводом Священного

<sup>442</sup> Десницкий А.С. Современный библейский перевод: теория и методология. С. 271.

<sup>443</sup> Батулин Н.А., Выбойщик И.В. Оценочный стиль и его место в структуре индивидуальности// Теоретическая и экспериментальная психология. 2008. №2. С. 36.

Писания на китайский язык. То есть эксперты заинтересованы в практической применимости настоящего исследования.

Всего в рабочую группу было отобрано семь экспертов, соответствовавших трем вышеуказанным критериям, то есть необходимый минимум числа специалистов рабочей группы для достижения достаточной точности средних оценок был соблюден<sup>444</sup>.

### 3.2.1. Выработка критериев оценки качества перевода Священного Писания на китайский язык

Применительно к оцениванию такого многосложного объекта, как перевод библейского текста, необходимо было выработать ряд критериев, которые бы и послужили основанием для вынесения оценки, без чего, собственно, оценивание было бы невозможным<sup>445</sup>.

Как отмечалось, для выработки критериев была привлечена группа, в количестве семи экспертов. В общей сложности ими было выдвинуто 32 критерия. Они были затем объединены в пять укрупненных групп: Онимы (имена собственные), Термины и устойчивые обороты, Грамматика, Стиль, Традиция, что показано ниже в таблице 3.1.

Таблица 3.1. Список критериев оценки качества православного перевода Священного Писания

1.	Онимы	Использование топонимов	общеупотребительных	библейских
		Использование антропонимов	общеупотребительных	библейских
		Использование транскрипционной системы		в именах

<sup>444</sup> Шапошников В. А. Квалиметрия. С. 76.

<sup>445</sup> Батулин Н.А. Проблема оценивания и оценки в общей психологии // Вопросы психологии. 1989. №2. С. 88.

		<p>собственных</p> <p>Передача средствами китайского языка звучания исходного имени</p> <p>Использование утвержденного списка иероглифов для передачи имен собственных</p> <p>Наличие коротких имен из двух-трех иероглифов</p>
2.	Термины и устойчивые обороты	<p>Использование устоявшихся терминов</p> <p>Создание новых терминов</p> <p>Неизменность значения терминов в тексте</p> <p>Различие перевода одного и того же термина в разных контекстах</p> <p>Дословный перевод идиом</p> <p>Использование эквивалентных идиом в языке перевода</p> <p>Использование принятой традиции перевода устойчивых оборотов</p> <p>Новый перевод устойчивых оборотов</p>
3.	Грамматика	<p>Соблюдение правильного грамматического строя текста современного китайского языка</p> <p>Целенаправленное изменение грамматического строя текста</p> <p>Логическая связность всего текста</p> <p>Логическая связность текста на уровне абзаца</p> <p>Логическая связность текста на уровне предложения</p> <p>Ритмика текста (характерное для китайского языка чередование сильных и слабых позиций в рамках словосочетания и предложения)</p>
4.	Стиль	<p>Соответствие норме разговорного китайского языка</p> <p>Соответствие норме классического литературного языка (вэньянь)</p> <p>Соответствие норме современного литературного</p>

		китайского языка Соответствие норме современного литературного китайского языка с включением отдельных стихов или слов на вэньяне Использование иероглифов разговорного стиля Использование иероглифов литературного стиля
5.	Традиция	Соотнесение с текстом на греческом языке Соотнесение с текстом церковнославянского перевода Соотнесение с текстом русского перевода Учет традиции святоотеческих толкований Корреляция с конфессиональной традицией перевода (католическая, православная, протестантская) Обращение к опыту переводов в Русской Православной Церкви (елизаветинский, геннадиевский, а также синодальный переводы и т.д.)

*Источник: составлено автором.*

Далее приведены краткие комментарии к каждому из критериев по укрупненным группам.

### **1. Онимы<sup>446</sup>.**

**1) Использование общеупотребительных библейских топонимов.** В данный момент в китайском языке уже сложились общепринятые топонимы, известные большинству. Введение новых вариантов, либо использование архаичных, может затруднить восприятие и понимание текста<sup>447</sup>.

<sup>446</sup> Подробное описание критериев перевода имен собственных см.: Гольдман А.П., диак. Применение квалиметрических методов при оценке качества библейского перевода (на примере перевода на китайский язык имен собственных в Евангелии от Луки). ВКР магистра теологии. 111 с.

<sup>447</sup> Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). Москва, Санкт-Петербург: Издательский дом «Филология три», 2002. С. 216.

Например, название страны *Израиль* в современном Китае переводится как *Исэле* [yǐsèliè] 以色列, что также соответствует католическому и протестантскому переводам<sup>448</sup>. В то же время в переводе митрополита Иннокентия (Фигуровского) это имя собственное передано как *Исылаиле* [yǐsīlāyīlè] 伊斯拉伊泐<sup>449</sup>, что для современных китайцев совершенно непонятно и никак не ассоциируется с наименованием Израиля.

## 2) Использование общепотребительных библейских антропонимов.

Священное Писание всегда оказывает огромное влияние на формирование общепринятых имен в языке, на который осуществляется перевод. Переводческая традиция, первая осуществляющая перевод или получившая наибольшее распространение, приобретает определенное преимущество, так как все последующие попытки переложения Священного Писания на этот язык вынуждены учитывать, существующую норму<sup>450</sup>.

Примером может служить передача имени *Давид* в протестантском переводе как *Давэй* [dàwèi] 大卫<sup>451</sup>. Именно оно и получило сейчас повсеместное хождение в Китае. В переводе митрополита Иннокентия данное имя передано как *Давэйдэ* [dávěidé] 达微德<sup>452</sup>, и сегодня оно никак не ассоциируется в Китае с исходным. .

## 3) Использование транскрипционной системы<sup>453</sup> свидетельствует о системности подхода переводчика при переводе имен собственных. Это позволяет легче распознавать имена по звучанию и в тексте, быстрее соотносить их с именами на языке оригинала.

<sup>448</sup> Библия. Перевод Хэхэбэнь. 2026 с. (圣经。和合本); Библия. Перевод общества по изучению Священного Писания Сыгао (圣经。思高圣经学会). 2046 с.

<sup>449</sup> Новый Завет. Перевод митрополита Иннокентия (Фигуровского) (新约圣经。主教英诺肯提乙敬译) // URL: [http://www.orthodox.cn/bible/1910nt/index\\_en.html](http://www.orthodox.cn/bible/1910nt/index_en.html) (дата обращения: 28.02.2024 года).

<sup>450</sup> Яковенко Т.И. Оним как средство передачи имплицитной информации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. №11-1(65). С. 178-180.

<sup>451</sup> Библия. Перевод Хэхэбэнь. 2026 с. (圣经。和合本). С. 544.

<sup>452</sup> Новый Завет. Перевод митрополита Иннокентия (Фигуровского) (新约圣经。主教英诺肯提乙敬译) // URL: [http://www.orthodox.cn/bible/1910nt/index\\_en.html](http://www.orthodox.cn/bible/1910nt/index_en.html) (дата обращения: 28.02.2024 года).

<sup>453</sup> Цянь Вэньгань. О новой «Китайско-русской транскрипционной таблице» (钱文干. 关于新的《俄汉译音表》) // Преподавание русского языка в Китае (中国俄语教学). 1984. №3. С. 45-47.

Так, доказано, что митрополит Иннокентий в своем переводе Евангелия от Луки использовал транскрипционную систему<sup>454</sup>, к примеру, имена начинающиеся с одного и того же слога «на» при передаче на китайский язык также начинаются с одного и того же иероглифа: *Нафан* – [nàfāng] 那芳; *Наин* – [nàyīng] 那英; *Назарет* – [nàzāliètè] 那嘔列特<sup>455</sup>. Данный критерий, безусловно, связан со следующим.

#### 4) Передача средствами китайского языка звучания исходного имени.

Этот принцип может быть использован при соотнесении того или иного перевода с конкретной конфессиональной переводческой традицией (православной, католической, протестантской). Кроме того, он может свидетельствовать о желании сохранить связь с текстом оригинала.

Например, слово *суббота* в переводах святителя Гурия и митрополита Иннокентия передано как транскрипция *субота* [sūbótā] 稣博他<sup>456</sup>, то есть переводчик здесь придерживался традиции церковнославянского перевода, где было оставлено только звучание исходного слова, а его смысл при переводе был утерян.

В качестве противоположного подхода можно обратиться к передаче слова *суббота* в католической и протестантской версиях – *аньсижи* [Ānxírì] 安息日<sup>457</sup>, где передан его смысл – «день покоя»<sup>458</sup>, но утрачено исходное звучание.

**5) Использование утвержденного списка иероглифов для передачи имен собственных.** В китайском языке существует некоторый традиционный набор иероглифов, используемых при наречении имен. Любое новое имя, которое переводится на китайский язык, предпочтительно составлять, исходя из этого

<sup>454</sup> Гольдман А.П., диак. Применение квалиметрических методов при оценке качества библейского перевода (на примере перевода на китайский язык имен собственных в Евангелии от Луки). ВКР магистра теологии. 111 с.

<sup>455</sup> Новый Завет. Перевод митрополита Иннокентия (Фигуровского) (新约圣经。主教英诺肯提乙敬译) // URL: [http://www.orthodox.cn/bible/1910nt/index\\_en.html](http://www.orthodox.cn/bible/1910nt/index_en.html) (дата обращения: 28.02.2024 года).

<sup>456</sup> Православная Библия Нового Завета. Перевод архимандрита Гурия (正教新遗诏圣经。固利乙敬译). Пекин, 1864 // URL: <https://orthodoxchina.cn/bible/reading/?v=mt.12&t=9> (дата обращения: 28.02.2024 года).

<sup>457</sup> Библия. Перевод Хэхэбэнь. 2026 с. (圣经。和合本); Библия. Перевод общества по изучению Священного Писания Сыгао (圣经。思高圣经学会). 2046 с.

<sup>458</sup> Библия. Перевод Хэхэбэнь. 2026 с. (圣经。和合本). С. 65.

набора иероглифов. Этот подход лучше был проявлен в тех переводах, которые тяготели к традиции классического литературного китайского языка.

Так, в версии митрополита Иннокентия имя *Филипп* выбрано из утвержденного списка иероглифов для передачи имен собственных – – *Фэйлибо* [Fěilǐbó] 斐理伯<sup>459</sup>. Это же имя в протестантском переводе звучит как *Фэйли* [Féi lì] 腓力<sup>460</sup>, где первый иероглиф означает «икры ног», что было неподобающим для использования в имени, но поскольку сам иероглиф был довольно простым и хорошо известным, а также подходил по звучанию, протестантские переводчики выбрали именно его, поскольку перед собой они ставили задачу как можно более легкого понимания текста читателями, ради чего шли на некоторое нарушение сложившихся традиций.

**б) Наличие коротких имен из двух-трех иероглифов.** Традиционно китайское имя состоит из двух-трех иероглифов. Предположительно, в основе этой традиции лежат глубокие психолингвистические механизмы оптимизации и эффективности речи.

Составление имени из четырех и более иероглифов приводит на практике к итоговому сокращению имени до трех или двух иероглифов<sup>461</sup>.

Например, имя *Христос* в католических миссионерских переводах записывалось как *Цзилисыду* [Jī lì sī dū] 基利斯督, как транскрипция от имени *Christos*, но со временем оно сократилось до двух иероглифов *Цзиду* [Jī dū] 基督. И именно в таком виде используется как в современном католическом, так и в протестантском переводах<sup>462</sup>.

<sup>459</sup> Новый Завет. Перевод митрополита Иннокентия (Фигуровского) (新约圣经。主教英诺肯提乙敬译). // URL: [http://www.orthodox.cn/bible/1910nt/index\\_en.html](http://www.orthodox.cn/bible/1910nt/index_en.html) (дата обращения: 28.02.2024 года).

<sup>460</sup> Библия. Перевод Хэхэбэнь. 2026 с. (圣经。和合本). С. 207.

<sup>461</sup> Официальный отдел. Справка о покупке в Тяньцзине земли под устройство стана // Китайский благовестник. 1 октября 1908. Вып. 29-30. С. 24-29.

<sup>462</sup> Библия. Перевод Хэхэбэнь. 2026 с. (圣经。和合本); Библия. Перевод общества по изучению Священного Писания Сыгао (圣经。思高圣经学会). 2046 с.

В версии митрополита Иннокентия (Фигуровского) имя *Христос* передано как *Хэлисытосы* [hé lì sī tuō sī] 合喇斯托斯<sup>463</sup>, что для китайского читателя выглядит слишком громоздким и неудобным для восприятия.

## 2. Термины и устойчивые обороты

1) **Использование устоявшихся терминов.** Этот критерий важен для сохранения устойчивости принятой системы понятий в неизменном виде. Чем больше изменяется терминов, тем вероятнее, что будет искажаться и значение понятий, которые данные термины выражают. Когда удается сохранить установленный набор терминов в неизменности, для читателей, знакомых с ним, это облегчает восприятие новой информации.

Например, в трудах Русской духовной миссии понятие сущности по отношению к Богу передавалось иероглифом *ти* [tǐ] 体, например *Троица* – *Саньвэй-ити* [Sān wèi yī tǐ] 三位一体<sup>464</sup>, то есть «три лица-одна сущность», тот же иероглиф по этой причине использовался и в переводе термина «единосущный» – *тунти* [tóngtǐ] 同体<sup>465</sup>.

2) **Создание новых терминов.** Данный критерий противоположен предыдущему по подходу. Он применяется в ситуациях, где предпочтительным представляется уточнение уже существующего перевода термина в силу несовершенности предыдущего перевода или изменившейся языковой ситуации.

Например, в современном китайском терминологическом аппарате западной философии термин «сущность» передается как *бэньчжи* [běnzhì] 本质<sup>466</sup>, соответственно, следуя этой логике, допустим вариант передачи термина

<sup>463</sup> Новый Завет. Перевод митрополита Иннокентия (Фигуровского) (新约圣经。主教英诺肯提乙敬译) // URL: [http://www.orthodox.cn/bible/1910nt/index\\_en.html](http://www.orthodox.cn/bible/1910nt/index_en.html) (дата обращения: 28.02.2024 года).

<sup>464</sup> Служба на день Святой Троицы. Митрополит Флавиан (Городецкий) и др. (圣三主日赞词。都主教法刺韦昂(高连茨基)). Пекин, 1884 // URL: <https://orthodoxchina.cn/library/books/shengsansanzhuri/> (дата обращения: 28.02.2024 года).

<sup>465</sup> Там же.

<sup>466</sup> Сюй Лунфэй. Анализ концепций «бытия» и «сущности» в учении Фомы Аквинского // Христианские идеи и суждения (徐龙飞. 试析托马斯·阿奎那之哲学概念“存在”与“本质”. 基督教思想评论第二辑). 2005. №2. С. 30-45.

«единосущный» как *тун-и бэньчжи* [tóngyī běnzhì] 同一本质. Данный термин был использован в обновленном переводе Символа Веры на китайский язык, который читается на Китайском Подворье в Москве с 2024 года<sup>467</sup>.

Благодаря такому подходу облегчается передача богословских смыслов с опорой на современную философскую систему терминов и понятий.

**3) Неизменность значения терминов в тексте.** Данный критерий отражает явление, когда то или иное понятие в значительном корпусе текстов передается одним и тем же неизменным термином.

Например, в определенных переводах слово *Владыка* переводится как *Чжу* [Zhǔ] 主<sup>468</sup>, а в других переводах – как *Иегова*, *Ехэхуа* [Yēhéhuá] 耶和華<sup>469</sup>.

**4) Различие перевода одного и того же термина в разных контекстах.** В других случаях передача одного и того же понятия в разных контекстах требует использования разных терминов, и данный критерий отражает это явление.

Например, различие понятия *воля* в приложении к Богу и человеку требует и на практике использовать разные термины. *Воля* в отношении Бога в Православии, католичестве и протестантизме передается как *чжи-и* [zhìyì] 旨意<sup>470</sup>, а при обозначении человеческой воли используют слово *и-чжи* [yìzhì] 意志<sup>471</sup>.

**5) Дословный перевод идиом.** Различные идиоматические выражения, которыми богато Священное Писание, не всегда имеют прямой эквивалент в языке перевода.

<sup>467</sup> Православный молитвослов. Москва: Китайское патриаршее Подворье, 2021. С. 7.

<sup>468</sup> Пекинское издание Нового завета на мандаринском наречии (北京官话译本新约). Пекин, 1872 // <https://bible.fhl.net/ob/nob.html?book=446> (дата обращения: 28.02.2024 года); Новый Завет. Перевод митрополита Иннокентия (Фигуровского) (新约圣经。主教英诺肯提乙敬译). // URL: [http://www.orthodox.cn/bible/1910nt/index\\_en.html](http://www.orthodox.cn/bible/1910nt/index_en.html) (дата обращения: 28.02.2024 года).

<sup>469</sup> Библия. Перевод Хэчэбэнь. 2026 с. (圣经。和合本). С. 89.

<sup>470</sup> Евангелие от Матфея с комментариями. Перевод митрополита Иннокентия (Фигуровского) (注解《玛特斐乙圣福音经》). Пекин, 1911 // URL: [https://www.orthodox.cn/bible/1911nt/Book\\_01/](https://www.orthodox.cn/bible/1911nt/Book_01/) (дата обращения 28.02.2024); Библия. Перевод общества по изучению Священного Писания Сыгао (圣经。思高圣经学会, 南京爱德印刷有限公司). 2046 с.

<sup>471</sup> Патриарх Кирилл. Мысли на каждый день года. Перевод на китайский язык Исаак Вонг. Китайское Патриаршее Подворье в Москве, 2021. С. 22.

Следовательно, иногда необходим их дословный перевод, примером чему может быть перевод идиомы «зуб за зуб» на китайский язык как *И я хуань я* [Yǐ yá huán yá] 以牙还牙<sup>472</sup>.

**6) Использование эквивалентных идиом в языке перевода.** В тех же ситуациях, когда может быть найден достаточно близкий по смыслу эквивалент в переводящем языке, может быть разумным использовать именно его, на что указывает приведенный критерий.

Для иллюстрации можно обратиться к идиоме «метать бисер перед свиньями». В китайском языке существует схожая идиома, также указывающая на бессмысленность действий: *дуй нюма эр сун цзин* [duì niú mǎ ér sòng jīng] 对牛马而诵经<sup>473</sup>, дословно означающая «читать сутры (канонические тексты) рабочему скоту».

**7) Передача средствами китайского языка звучания устойчивых оборотов из исходного языка.** Данный критерий указывает на случаи, когда библейские устойчивые обороты уже имеют принятые и распространенные варианты перевода.

К примеру перевод восклицания “аллилуйа” закрепился как протестантский вариант транскрипционной передачи *ха-ли-лу-я* [Hā-lì-lù-yà] 哈利路亚, в то время как в католичестве это восклицание передано как *я-лэ-лу-я* [Yà-lē-lù-yà] 亚肋路亚. В Псалтири в переводе митрополита Иннокентия (Фигуровского) этот возглас записан как *а-ли-лу-и-я* [Ā-lì-lǔ-yī-yà] 阿利鲁伊亚<sup>474</sup>, но последние два перевода широкого распространения в Китае не получили.

<sup>472</sup> Библия. Перевод Хэ-хэ-бэнь. 2026 с. (圣经。和合本). С. 128.

<sup>473</sup> Большой словарь китайских старинных пословиц. Под ред. Чжан Луюань (张鲁原编著, 中华古谚语大辞典). Шанхай: Издательство Шанхайского университета, 2011. С. 65.

<sup>474</sup> Псалтирь. Перевод митр. Иннокентия (Фигуровского) (圣咏经。北京都主教, 英诺肯提乙 (菲古罗夫斯基)). Пекин: издание Северного подворья Русской православной духовной миссии в Пекине, 1910 // URL:

<https://orthodoxchina.cn/library/reader/46/?back=%2Flibrary%2Fbooks%2Fshengyongjing1910%2F&backParent=%2Flibrary%2F> (дата обращения: 28.02.2024 года).

**8) Смысловой перевод устойчивых оборотов.** В некоторых случаях разумно для большей смысловой ясности или реализации иных переводческих решений отойти от транскрипционной передачи звучания устойчивых оборотов, и передать их смысл. Например, слово аминь в выражении «аминь глаголю вам» (Мф. 10:15)<sup>475</sup> в протестантском переводе передано по смыслу как *шунцай* [shízài] 实在<sup>476</sup>, то есть «истинно»<sup>477</sup>.

### **3. Грамматика.**

**1) Соблюдение грамматических норм переводящего языка.** Китайский язык относится по своему типу к аналитическим изолирующим языкам, обладает четкой грамматической структурой и требует прямого порядка слов в предложении: подлежащее + сказуемое + дополнение<sup>478</sup>.

Поэтому перевод любого текста на китайский язык требует строгого соответствия нормам грамматического строя.

**2) Целевое изменение грамматических норм переводящего языка.** В отдельных случаях для достижения определенного художественного эффекта или передачи замысла автора переводчик может прибегнуть к таким переводческим решениям, которые подчиняют себе грамматический строй или нормы переводящего языка и тем самым его изменяют.

**3) Логическая связность всего текста.** Любой текст перевода всегда состоит из определенных связанных между собой логических блоков, состоящих из одного или нескольких абзацев. В зависимости от жанра и типа перевода требования к сохранению и передачи логических связей между этими блоками различаются.

К примеру, в коммуникативном переводе, где требуется в первую очередь передать «послание», то есть основную мысль автора, иногда допустимо нарушить исходную структуру текста, изменить ее, то есть переставить некоторые

<sup>475</sup> Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета на церковнославянском языке с параллельными местами. Москва: РБО, 1993. С. 1296.

<sup>476</sup> Библия. Перевод Хэчэбэнь. 2026 с. (圣经。和合本). Мат. 10:15

<sup>477</sup> Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета.

<sup>478</sup> Ивченко Т.В. Китайский язык. Полная грамматика в схемах и таблицах. Москва: АСТ, 2021. С. 41.

структурные блоки для лучшей передачи идеи автора и тем самым обнаружить логическую связность всего текста.

**4) Логическая связность текста на уровне абзаца.** Когда говорят о сохранении, передаче или проявлении логических связей на уровне абзаца, оперируют уже отдельными предложениями, из которых состоит абзац.

Здесь можно констатировать возможность менять порядок предложений в абзаце, их структуру, разбивать на части или же соединять их вместе, если того требует коммуникативная ситуация, тем самым обеспечивая сохранения логической связи в пределах абзаца.

**5) Логическая связность текста на уровне предложения.** В большинстве ситуаций, когда есть перевод текста, состоящий из нескольких предложений, как правило, его единицей является предложение.

И в данном случае все усилия направляются на сохранение, передачу или проявление логических связей внутри отдельного предложения.

**6) Ритмика текста** (характерное для китайского языка чередование сильных и слабых позиций в рамках словосочетания и предложения). В китайском языке во многих областях сохраняется сильное влияние классического китайского языка *вэньянь* [wényánwén] (文 言 文). Одна из таких сфер – это определенный интонационный ритм на уровне предложения, который складывается из перемежения ударных и безударных слов. В текстах, которые отличаются от текстов просторечного и разговорного регистров, представляется крайне важным учитывать возможность создания определенной ритмики, характерной для классического китайского языка, что придает большую авторитетность даже современным текстам.

Примерами переводов Священного Писания, где учитывается ритмика текста могут служить переводы святителя Гурия 1864 года и митрополита Иннокентия 1910 года<sup>479</sup>.

---

<sup>479</sup> Православная Библия Нового Завета. Перевод архимандрита Гурия (正教新遗诏圣经。固利乙敬译). // URL: <https://orthodoxchina.cn/bible/reading/?v=mt.12&t=9> (дата обращения: 28.02.2024 г.); Новый Завет.

#### 4. Стилль.

**1) Соответствие норме разговорного китайского языка.** Это может стать основным критерием перевода библейских текстов в случаях, когда преследуется цель сделать текст перевода максимально доступным для широких масс вне зависимости от их уровня богословских знаний.

Примером могут служить современный китайский перевод Библии 《中文当代译本修订版圣经》<sup>480</sup>, выполненный Международным библейским обществом в 1979 году, и перевод библии на современный китайский язык 《现代中文译本》<sup>481</sup> Ассоциации библейских обществ в 1979 году.

**2) Соответствие норме классического литературного китайского языка (вэньянь).** Переводы Священного Писания, в той или иной степени опиравшиеся на классический литературный китайский язык, выполнялись различными конфессиями преимущественно на рубеже XIX-XX вв.<sup>482</sup>, когда *вэньянь* был в основном поддерживаем различными социальными институтами и высоким авторитетом его носителей. С изменением строя и потерей власти его носителями естественным образом и сам классический литературный язык начал терять свои позиции.

В данный момент в чистом виде переводов библейских текстов на языке *вэньянь* почти не представлено.

**3) Соответствие норме современного литературного китайского языка.** Современный китайский язык имеет свою собственную, отличную от

---

Перевод митрополита Иннокентия (Фигуровского) (新约圣经。主教英诺肯提乙敬译) // URL: [http://www.orthodox.cn/bible/1910nt/index\\_en.html](http://www.orthodox.cn/bible/1910nt/index_en.html) (дата обращения: 28.02.2024 г.).

<sup>480</sup> Библия. Современный китайский перевод (中文当代译本修订版圣经, Chinese Contemporary Bible, CCB) . Biblica Inc., 1979 // URL: <https://www.stepbible.org/version.jsp?version=CCB> (дата обращения: 28.02.2024 года)

<sup>481</sup> Библия. Перевод на современный китайский язык (现代中文译本, Today's Chinese Version, TCV) . United Bible Societies (UBS) , 1979 // URL: [https://bible.fhl.net/gbdoc/new/audio\\_hb.php?version=4](https://bible.fhl.net/gbdoc/new/audio_hb.php?version=4) (дата обращения: 28.02.2024 года)

<sup>482</sup> Библия. Перевод Хэхэбэнь на литературный язык вэньли (深文理和合本), 1923 // URL: <https://bible.fhl.net/ob/nob.html?book=22> (дата обращения: 28.02.2024); Православная Библия Нового Завета. Перевод архимандрита Гурия (正教新遗诏圣经。固利乙敬译) // URL: <https://orthodoxchina.cn/bible/reading/?v=mt.12&t=9> (дата обращения: 28.02.2024 года).

классического китайского языка форму письменного литературного языка, обладающую собственными закрепленными нормами. Любой текст, нацеленный на широкую, но образованную аудиторию, не может не учитывать эти нормы и должен им соответствовать в той или иной мере.

В целом можно сказать: католический перевод Библии Сыгао<sup>483</sup> по стилю ближе других переводов именно к современному литературному китайскому языку.

**4) Соответствие норме современного литературного китайского языка с включением отдельных стихов или слов на вэньяне.** Этот критерий был выдвинут членами экспертной группы как подвариант предыдущего, но с еще более выраженной ориентированностью на социальную и академическую элитарность аудитории.

В этом варианте допускается перевод отдельных фраз прямой речи, идиоматических выражений средствами классического литературного языка для достижения более глубокого эффекта воздействия текста на читателя. В остальном же общий стиль и уровень текста отвечают нормам современного литературного китайского языка.

**5) Использование иероглифов разговорного стиля.** Иероглифы разговорного стиля целесообразно применять в переводах, нацеленных на максимальную доступность для широких слоев общества, и их чаще можно встретить в библейских переводах миссионерской направленности.

К примеру, во всех современных протестантских и католических переводах для передачи слов «сказать, говорить» используется распространенный иероглиф *шо* [shuō] 说, а в качестве местоимения «ты» использован современный иероглиф *ни* [nǐ] 你<sup>484</sup>.

<sup>483</sup> Библия. Перевод общества по изучению Священного Писания Сыгао (圣经。思高圣经学会，南京爱德印刷有限公司).

<sup>484</sup> Библия. Перевод Хэжэбэнь. 2026 с. (圣经。和合本); Библия. Перевод общества по изучению Священного Писания Сыгао (圣经。思高圣经学会).

**б) Использование иероглифов литературного стиля.** Иероглифы литературного стиля могут применяться для придания тексту большей авторитетности или подчеркивания особого, сакрального значения текста – например, для текстов богослужебной направленности.

Здесь можно привести переводы святителя Гурия и митрополита Иннокентия<sup>485</sup>, где для передачи слов «сказать, говорить» используется иероглиф юэ [yuē] 曰, который стилистически скорее эквивалентен церковнославянскому слову *рече*, а в качестве местоимения «ты» использован иероглиф высокого стиля эр [ěr] 尔.

## 5. Традиция.

**1) Соотнесение с текстом на греческом языке.** Перевод Священного Писания может теоретически осуществляться с любого языка. В богословии Православной Церкви нет учения о сакральном языке<sup>486</sup>, то есть одном или нескольких исключительных языках, допустимых для использования при переводе как исходных по вероучительным соображениям.

Тем не менее нельзя забывать, что для Православной Церкви как Новый Завет, так и Ветхий Завет традиционно имеют своими источниками тексты на греческом языке<sup>487</sup>.

Следовательно, при выполнении библейских переводов или редактировании уже существующих текстов представляется исключительно важным соотноситься с текстами на греческом языке.

**2) Соотнесение с текстом церковнославянского перевода.** Данный критерий может указывать на те ситуации, когда перевод совершается в русле уже существующей традиции перевода и понимания текста Священного Писания.

<sup>485</sup> Православная Библия Нового Завета. Перевод архимандрита Гурия (正教新遗诏圣经。固利乙敬译) // URL: <https://orthodoxchina.cn/bible/reading/?v=mt.12&t=9> (дата обращения: 28.02.2024 года); Новый Завет. Перевод митрополита Иннокентия (Фигуровского) (新约圣经。主教英诺肯提乙敬译) // URL: [http://www.orthodox.cn/bible/1910nt/index\\_en.html](http://www.orthodox.cn/bible/1910nt/index_en.html) (дата обращения: 28.02.2024 года).

<sup>486</sup> Десницкий А.С. Современный библейский перевод: теория и методология. С. 30.

<sup>487</sup> Новый Завет на греческом языке с подстрочным переводом на русский язык. Санкт-Петербург: РБО, 2013. С. IV.

Например, перевод совершаемый в любой из Поместных Церквей, в которых принят церковнославянский текст в качестве нормативного, не может игнорировать этот факт и ожидаемо должен соотносить свой перевод или редактирование именно с традицией церковнославянского текста, его изменения и понимания.

**3) Соотнесение с текстом русского перевода.** Перевод Священного Писания, относящийся к миссионерскому типу, и постулирующий своим главным приоритетом понятность и широкий охват, может для большей эффективности соотноситься не с церковнославянским языком, а с русским (к примеру, протестантский перевод Ван Гули был сделан с синодальной версии<sup>488</sup>), так как между церковнославянским и русским языками существует ощутимая лингвистическая дистанция в силу естественных причин препятствующая пониманию, следовательно в известной мере противоречащая поставленным коммуникативным целям создаваемого нового перевода или редактирования уже существующего.

По этой причине опора на опыт Церкви в области русского перевода Священного Писания становится логичным и оправданным выбором в качестве основы для будущего перевода.

**4) Учет традиции святоотеческих толкований.** В православном богословии постулируется принцип необходимости понимания и толкования Священного Писания верующими в русле святоотеческого наследия, то есть того, как понимали и толковали Священное Писание признанные авторитеты Церкви – святые отцы<sup>489</sup>. Для переводчика и редактора такое требование приобретает особую важность и обязательность, даже большую, чем для рядового верующего.

В данном контексте можно выделить две практические задачи, которые необходимо решать.

Во-первых, перевод тех или иных отдельных слов или терминов не должен противоречить принятому святыми отцами пониманию Церкви.

<sup>488</sup> Библия Нового Завета в русско-китайском переводе. Перевод Ван Гули. 992 с.

<sup>489</sup> Правила православной церкви с толкованиями Никодима епископа Далматинско-Истрийского. Т. 1. Москва: Отчий дом, 2001. С. 490.

Во-вторых, вариант перевода любого “темного места” Священного Писания должен, по возможности, вмещать весь смысловой диапазон его значений, представленный в святоотеческом корпусе.

**5) Учет конфессиональной традиции перевода.** Любой перевод Священного Писания обладает конфессиональной маркированностью в силу того, что католические, протестантские и православные переводы обладают своими особенностями в области стиля, терминов, имен собственных и др.<sup>490</sup>.

Соответственно, любой выбор в этой области, осознанный или нет, будет приближать перевод к той или иной конфессиональной норме.

Следовательно, необходим осознанный учет данного явления и этот критерий отражает это.

**6) Учет опыта библейских переводов в Русской Православной Церкви.** Русская Православная Церковь обладает обширным опытом различных переводческих проектов, реализованных на протяжении ее истории. И каждый из них обладает своими характерными особенностями, сформированными основными деятелями, принимавшими участие в проекте, историческим контекстом, переводческими стратегиями и др.<sup>491</sup>.

Новый же проект перевода, если он идет в русле опыта уже существующих переводов, может учитывать накопленный опыт для более высокой эффективности, избежания ошибок и преемственности традиции. Это касается как богослужебных переводов, так и миссионерских или даже любого перевода, создаваемого для благочестивого домашнего чтения.

---

<sup>490</sup> Алексей (Виноградов), иеромон. Китайская Библиотека и ученые труды членов императорской Российской Духовной и Дипломатической миссии в г. Пекине, или Бэй-Цзине, (в Китае). С. 34.

<sup>491</sup> Десницкий А.С. Современный библейский перевод: теория и методология. С. 221-259.

### 3.2.2. Ранжирование выработанных критериев оценки качества перевода Священного Писания на китайский язык

Для дальнейшей работы было проведено ранжирование выработанных критериев. Для этого был использован метод парных сравнений, описанный во второй главе настоящего исследования.

Данное сравнение проводилось в две стадии. На первой ранжировались критерии внутри пяти, указанных выше укрупненных групп. На второй стадии была составлена общая матрица, включавшая в себя критерии из пяти основных групп, получивших наивысший ранг.

**Первая стадия ранжирования критериев.** Из пяти вышеуказанных групп ранжирование критериев из первой группы “Онимы” было уже проведено в магистерской диссертации “Применение квалиметрических методов при оценке качества библейского перевода (на примере перевода на китайский язык имен собственных в Евангелии от Луки)”<sup>492</sup>.

Остальные критерии, распределенные по группам, были выданы экспертам в виде четырех опросников, где требовалось сопоставить пары критериев внутри каждой из групп.

Поскольку принципы в каждой группе весьма различны по типологии и их, по мнению экспертов, было сложно оценить по дифференцированной шкале, то было принято решение оценивать их по упрощенной двубальной системе 1/0<sup>493</sup>. Критерий, которому отдавалось предпочтение, при сравнении получал 1 балл, а уступавший ему критерий, соответственно, 0.

По итогам опросников были сформированы по четыре матрицы от каждого эксперта. Пример матриц одного из экспертов приведен ниже (таб. 3.1-3.4).

---

<sup>492</sup> Гольдман А.П., диак. Применение квалиметрических методов при оценке качества библейского перевода (на примере перевода на китайский язык имен собственных в Евангелии от Луки). ВКР магистра теологии. 111 с.

<sup>493</sup> Романов В. Н., Орлов Ю. А., Ромодановская М. П., Орлов Д. Ю. Квалиметрия. С. 83.

Таблица 3.1. Пример матрицы одного из экспертов по группе критериев “Термины и устойчивые обороты”

Номер критерия	1	2	3	4	5	6	7	8	Итого
<b>1</b>	–	1	1	0	1	1	1	1	6
<b>2</b>	0	–	1	0	0	1	0	1	3
<b>3</b>	0	0	–	0	0	0	0	1	1
<b>4</b>	1	1	1	–	0	1	0	1	5
<b>5</b>	0	1	1	1	–	1	1	1	6
<b>6</b>	0	0	1	0	0	–	0	1	2
<b>7</b>	0	1	1	1	0	1	–	1	5
<b>8</b>	0	0	0	0	0	0	0	–	0

*Источник: составлено автором.*

Таблица. 3.2. Пример матрицы одного из экспертов по группе критериев “Грамматика”

Номер критерия	1	2	3	4	5	6	Итого
<b>1</b>	–	1	1	1	0	1	4
<b>2</b>	0	–	1	0	0	0	1
<b>3</b>	0	0	–	0	0	0	0
<b>4</b>	0	1	1	–	0	1	3
<b>5</b>	1	1	1	1	–	1	5
<b>6</b>	0	1	1	0	0	–	2

*Источник: составлено автором.*

Таблица. 3.3. Пример матрицы одного из экспертов по группе критериев “Стиль”

Номер критерия	1	2	3	4	5	6	Итого
<b>1</b>	–	0	0	0	1	0	1
<b>2</b>	1	–	0	0	1	0	2
<b>3</b>	1	1	–	0	1	1	4
<b>4</b>	1	1	1	–	1	1	5
<b>5</b>	0	0	0	0	–	0	0
<b>6</b>	1	1	0	0	1	–	3

*Источник: составлено автором.*

Таблица. 3.4. Пример матрицы одного из экспертов по группе критериев «Традиция»

Номер критерия	1	2	3	4	5	6	Итого
<b>1</b>	–	0	1	0	0	1	<b>2</b>
<b>2</b>	1	–	1	0	0	1	<b>3</b>
<b>3</b>	0	0	–	0	0	0	<b>0</b>
<b>4</b>	1	1	1	–	0	1	<b>4</b>
<b>5</b>	1	1	1	1	–	1	<b>5</b>
<b>6</b>	0	0	1	0	0	–	<b>1</b>

*Источник: составлено автором.*

Итоговый столбец матрицы парных сравнений показывает, какому из критериев отдается наибольшее предпочтение. У первого эксперта это стали критерии «Использование устоявшихся терминов» (критерий №1) и «Дословный перевод идиом» (критерий №5) из группы «Термины и устойчивые выражения»; «Логическая связность текста на уровне предложения» (критерий №5) из группы «Грамматика»; «Соответствие норме современного литературного китайского языка с включением отдельных стихов или слов на вэньяне» (критерий №4) из группы «Стиль»; «Соответствие норме современного литературного китайского языка с включением отдельных стихов или слов на вэньяне» (критерий №4) из группы «Стиль»; «Корреляция с конфессиональной традицией перевода (католическая, православная, протестантская)» (критерий №5) из группы «Традиция».

После обработки всех опросников и создания по данным каждого отдельного эксперта матриц парных соответствий были составлены четыре сводные матрицы (таб. 3.5-3.8). Для этого внутри каждой группы критериев для каждого элемента семи матриц, расположенного на пересечении одних и тех же

строк и столбцов, было высчитано среднее арифметическое значение по формуле<sup>494</sup>.

$$Q_{ij} = (Q_{ij}^{(1)} + Q_{ij}^{(2)} + Q_{ij}^{(3)} + Q_{ij}^{(4)} + Q_{ij}^{(5)} + Q_{ij}^{(6)} + Q_{ij}^{(7)}) \div 7,$$

где  $Q_{ij}^{(1)}$  – элемент первой матрицы, стоящий на пересечении  $i$ -й строки  $j$ -го столбца;  $Q_{ij}^{(2)}$  – элемент второй матрицы, стоящий на пересечении  $i$ -й строки  $j$ -го столбца и т.д.

Таблица. 3.5. Сводная матрица по группе критериев “Термины и устойчивые обороты”

Номер критерия	1	2	3	4	5	6	7	8	Итого	Вес в процентах
<b>1</b>	–	1	0,571	0,429	0,714	0,714	0,429	0,714	4,57	16,3%
<b>2</b>	0	–	0,429	0	0,571	0,429	0,286	0,714	2,43	8,7%
<b>3</b>	0,429	0,571	-	0,286	0,429	0,429	0,429	0,714	3,29	11,7%
<b>4</b>	0,571	1	0,714	–	0,714	0,857	0,429	1	5,29	18,9%
<b>5</b>	0,286	0,429	0,571	0,286	–	0,571	0,571	0,714	3,43	12,2%
<b>6</b>	0,286	0,571	0,571	0,143	0,429	–	0,286	0,714	3,00	10,7%
<b>7</b>	0,571	0,714	0,571	0,571	0,429	0,714	-	0,714	4,29	15,3%
<b>8</b>	0,286	0,286	0,286	0	0,286	0,286	0,286	–	1,71	6,1%

Источник: составлено автором.

Таблица. 3.6. Сводная матрица по группе критериев “Грамматика”

Номер критерия	1	2	3	4	5	6	Итого	Вес в процентах
<b>1</b>	–	1	0,714	1	0,714	0,857	4,29	28,6%
<b>2</b>	0	–	0,143	0,143	0,143	0,286	0,71	4,8%
<b>3</b>	0,286	0,857	-	0,714	0,714	0,857	3,43	22,9%
<b>4</b>	0	0,857	0,286	–	0,714	1	2,86	19,0%
<b>5</b>	0,286	0,857	0,286	0,286	–	1	2,71	18,1%
<b>6</b>	0,143	0,714	0,143	0	0	–	1,00	6,7%

Источник: составлено автором.

<sup>494</sup> Княжева Е. А., Пирко Е. А. Оценка качества перевода в русле методологии системного анализа// Вестник ВГУ. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. № 1. С. 145-151.

Таблица 3.7. Сводная матрица по группе критериев “Стиль”

Номер критерия	1	2	3	4	5	6	Итого	Вес в процентах
1	–	0,571	0	0,143	0,714	0,429	1,86	12,4%
2	0,429	–	0,143	0	0,429	0	1,00	6,7%
3	1	0,857	–	0,714	1	1	4,57	30,5%
4	0,857	1	0,286	–	0,857	1	4,00	26,7%
5	0,286	0,571	0	0,143	-	0,571	1,57	10,5%
6	0,571	1	0	0	0,429	–	2,00	13,3%

Источник: составлено автором.

Таблица. 3.8. Сводная матрица по группе критериев “Традиция”.

Номер критерия	1	2	3	4	5	6	Итого	Вес в процентах
1	-	0,571	0,857	0	0,143	0,286	1,86	12,4%
2	0,429	-	1	0,143	0,286	0,286	2,14	14,3%
3	0,143	0	-	0,143	0,286	0,429	1,00	6,7%
4	1	0,857	0,857	-	0,857	0,714	4,29	28,6%
5	0,857	0,714	0,714	0,143	-	0,571	3,00	20,0%
6	0,714	0,714	0,571	0,286	0,429	-	2,71	18,1%

Источник: составлено автором.

В приведенных выше матрицах показана не только итоговая сумма баллов за каждый из критериев, но и удельный вес каждого критерия в процентах. Это позволяет более наглядно выявить значимость критериев относительно друг друга.

**В группе критериев «Термины и устойчивые обороты»** наиболее значимым был определен критерий «Различие перевода одного и того же термина в разных контекстах». В определенных ситуациях в исходном языке для обозначения несколько различных явлений может использоваться один и тот же

термин, и для выявления данного различия в китайском переводе данный критерий предусматривает применение разных терминов.

В этом проявилось стремление экспертной группы к оценке точности передачи значения используемых терминов.

Следующими по весомости стоят критерии «Использование устоявшихся терминов» (16,3%) и «Использование принятой традиции перевода устойчивых оборотов» (15,3%). Очевидно, следование устоявшимся подходам к передаче как терминов, так и устойчивых оборотов на китайский язык воспринимается экспертной группой в качестве существенных критериев при оценке качества перевода.

Наименее важными были признаны критерии «Создание новых терминов» (8,7%) и Новый перевод устойчивых оборотов (6,1%), что также следует в русле логики вышеописанных предпочтений, когда нарушение сложившейся традиции в использовании терминов и устойчивых оборотов воспринимается скорее негативно.

Остальные критерии в подгруппе, а именно «Дословный перевод идиом» (12,2%), «Неизменность значения терминов в тексте» (11,7%) и «Использование эквивалентных идиом в языке перевода» (10,7%), получили средние оценки от группы экспертов, что означает возможность следования данным критериям при переводе и определенную их значимость при оценке текстов. Но решение по ним будет выноситься, исходя из контекста и конкретного места проявления того или иного критерия в тексте перевода.

**В группе критериев «Грамматика»** наибольший вес получил критерий «Соблюдение грамматических норм переводящего языка» (28,6%). Очевидно, нарушение грамматических норм (к примеру, при буквальном переводе текста) повлекло бы усложнение его восприятия, а значит, стало бы препятствием для широкого распространения и рецепции такого перевода в православной общине китайских верующих, что крайне нежелательно в деле китайской миссии.

Все критерии, связанные с логическим построением текста перевода («Логическая связность всего текста» (22,9%), «Логическая связность текста на

уровне абзаца» (19,0%), «Логическая связность текста на уровне предложения» (18,1%)), как на уровне всего текста, так и на уровне абзаца и предложения также были достаточно высоко оценены, поскольку следование данным критериям позволяет упростить восприятие текста перевода.

Наименьший вес в данной подгруппе получили критерии «Ритмика текста» (6,7%) как довольно ограниченный по области применения, и «Целевое изменение грамматических норм переводящего языка» (4,8%), как противоположный самому популярному критерию в подгруппе.

В целом, можно сделать вывод, что наиболее значимыми в данной группе стали те критерии, которые оценивают легкость восприятия текста перевода Священного Писания на китайский язык.

**В группе критериев «Стиль»** наиболее высоко был отмечен критерий «Соответствие норме современного литературного китайского языка» (30,5%). Это достаточно интересное решение экспертной группы, так как именно литературный перевод, а не доступный разговорный оценивается ими как наилучший.

Иначе говоря, красота слога воспринимается как важный критерий при оценке качества перевода.

В то же время критерий «Соответствие норме классического литературного китайского языка (*вэньянь*)» (6,7%) получил наименьшую оценку в данной группе, то есть перевод на классический китайский язык воспринимается как наименее желательный. Это также подтверждается слабой рецепцией в китайской православной общине православных переводов Священного Писания конца XIX – начала XX вв., которые как раз и были выполнены на языке *вэньянь*.

Однако критерий «Соответствие норме современного литературного китайского языка с включением отдельных стихов или слов на *вэньяне*» (26,7%) получил также высокую оценку, то есть отдельные включения, к примеру, для перевода устойчивых оборотов, воспринимаются не только как приемлемые, но и как желательные.

Критерий «Соответствие норме разговорного китайского языка» (12,4%) получил сравнительно низкую оценку, что говорит о малой значимости для экспертов перевода Библии на доступный разговорный китайский язык, что характерно, например, для многих протестантских переводов.

То есть красота слога современного языка определяется экспертами как предпочтительная.

Два оставшихся критерия в данной группе, а именно «Использование иероглифов литературного стиля» (13,3%) и «Использование иероглифов разговорного стиля» (10,5%), были также оценены невысоко в силу того, что они затрагивают более частный аспект использования различных иероглифов.

В то же время и здесь литературный стиль был оценен выше разговорного, что только подтвердило тенденции, замеченные выше.

**В группе критериев «Традиция»** наибольший вес получил критерий «Учет традиции святоотеческих толкований» (28,6%). Данный принцип особенно важен для православного перевода, так как в Православии высоко ценится Священное Предание<sup>495</sup> и его традицию невозможно не учитывать при составлении нового текста перевода. Перевод должен выполняться таким образом, чтобы учитывать толкования святых отцов, и чтобы при переводе данных толкований библейские цитаты им не противоречили. Это требует довольно серьезной предварительной работы для погружения в контекст святоотеческих толкований, а значит, перевод Священного Писания не может вестись без участия специалиста-экзегета.

Именно следование данному критерию позволит встроить новый китайский перевод в православную традицию, что выгодно выделит его для православной общины китайских верующих по сравнению с существующими католическими и протестантскими опытами.

Второй по важности критерий из данной группы – это «Учет конфессиональной традиции перевода» (20,0%), что несколько коррелирует по

---

<sup>495</sup> Правила православной церкви с толкованиями Никодима епископа Далматинско-Истрийского. Т. 1. С. 490.

смыслу с вышеописанным принципом, если говорить об оценке православного перевода.

Достаточно высоко был оценен и критерий «Учет опыта библейских переводов в Русской Православной Церкви» (18,1%), то есть ознакомление с достижениями и проблемами, возникавшими при составлении синодального, елизаветинского, геннадиевского и других переводов, иными словами более глубокое погружение в традицию церковнославянских и русских переводов, использование данного опыта при составлении нового китайского православного перевода Библии.

То есть три самых популярных критерия в данной подгруппе связаны с оценкой проявленности православной традиции в тексте китайского перевода.

Наименьший вес получил критерий «Соотнесение с текстом русского перевода» (6,7%), то есть, по мнению экспертной группы, обращение к русскому тексту не столь существенно и уступает таким показателям, как «Соотнесение с текстом на греческом языке» (12,4%) и «Соотнесение с текстом церковнославянского перевода» (14,3%).

В целом, анализ матриц парного соответствия пяти групп критериев, включая матрицу группы «Онимы», которая была исследована ранее<sup>496</sup>, позволил вскрыть ряд определяющих характеристик, которые, по мнению экспертной группы, позволяют оценку качества текста перевода Священного Писания на китайский язык.

По пяти группам критериев это:

1. Следование общепринятым нормам использования имен собственных в современном китайском языке.
2. Точность передачи смысла терминов на китайском языке.
3. Легкость восприятия текста.
4. Красота слога.
5. Проявление православной традиции.

---

<sup>496</sup> Гольдман А.П., диак. Применение квалиметрических методов при оценке качества библейского перевода (на примере перевода на китайский язык имен собственных в Евангелии от Луки). ВКР магистра теологии. 111 с.

**Вторая стадия ранжирования критериев.** Проведенный анализ позволил выявить наиболее важные критерии в каждой подгруппе, однако он не дает возможности определить, насколько они значимы относительно друг друга. Поэтому на последнем этапе ранжирования критериев оценки качества перевода Священного Писания на китайский язык было проведено парное сравнение наиболее весомых критериев из пяти описанных выше групп и составлена единая матрица<sup>497</sup>.

Для формирования матрицы парных соответствий необходимо использовать четное число сравниваемых элементов<sup>498</sup>. Надо отметить, что на предыдущей стадии количество критериев в разных группах было различным: В группах 1 и 2 их было по восемь, а в группах 3, 4 и 5 – по шесть. Поскольку согласно методическим требованиям для составления матрицы парного сравнения требуется четное количество сравниваемых показателей, было принято решение объединить два наиболее весомых критерия из первой группы («Использование общеупотребительных библейских топонимов» (19,9%) и «Использование общеупотребительных библейских антропонимов» (20,4%) в один – «Использование общеупотребительных библейских топонимов и антропонимов», а из второй группы выбрать два наиболее значимых критерия для дальнейшего анализа («Различие перевода одного и того же термина в разных контекстах» и «Использование устоявшихся терминов»).

Из остальных трех групп было взято по одному наиболее высоко оцененному критерию.

Это позволило отобрать для второй стадии ранжирования четное число критериев – шесть.

1. Использование общеупотребительных библейских топонимов и антропонимов.

2. Различие перевода одного и того же термина в разных контекстах.

3. Использование устоявшихся терминов.

---

<sup>497</sup> Княжева Е. А., Пирко Е. А. Оценка качества перевода в русле методологии системного анализа// Вестник ВГУ. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. № 1. С. 145-151

<sup>498</sup> Романов В. Н., Орлов Ю. А., Ромодановская М. П., Орлов Д. Ю. Квалиметрия. С. 83.

4. Соблюдение правильного грамматического строя современного китайского языка.

5. Соответствие норме современного литературного китайского языка.

6. Учет традиции святоотеческих толкований.

На второй стадии была составлена итоговая, сводная матрица парного сравнения, включающая в себя данные, которые получены от всех семи членов экспертной группы (рис. 3.9.). Для этого по аналогии с предыдущими подсчетами для каждого элемента семи матриц, расположенного на пересечении одних и тех же строк и столбцов, было высчитано среднее арифметическое значение по формуле<sup>499</sup>:

$$Q_{ij} = (Q_{ij}^{(1)} + Q_{ij}^{(2)} + Q_{ij}^{(3)} + Q_{ij}^{(4)} + Q_{ij}^{(5)} + Q_{ij}^{(6)} + Q_{ij}^{(7)}) \div 7,$$

где  $Q_{ij}^{(1)}$  – элемент первой матрицы, стоящий на пересечении  $i$ -й строки  $j$ -го столбца;  $Q_{ij}^{(2)}$  – элемент второй матрицы, стоящий на пересечении  $i$ -й строки  $j$ -го столбца и т.д.

В матрице в верхней строке и левом столбце указана группа, из которой был взят критерий для оценки. Во второй строке и во втором столбце слева указан номер критерия, получивший наивысший балл внутри одной группы. Как уже было сказано выше, из второй группы было выбрано два критерия, так как в ней имелось наибольшее число критериев для сравнения. Критерий из группы 1 был извлечен по результату прошлого исследования<sup>500</sup>. Все номера критериев, внесенные в программу статистических подсчетов, автоматически подсчитывались и проставлялись в указанной форме матрицы по результатам проведенного ранжирования на предыдущей стадии, что позволило достичь частичной автоматизации ранжирования критериев по важности и существенного упрощения переводческой задачи по выбору критериев оценки качества с практической точки зрения.

<sup>499</sup> Княжева Е. А., Пирко Е. А. Оценка качества перевода в русле методологии системного анализа// Вестник ВГУ. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. № 1. С. 145-151

<sup>500</sup> Гольдман А.П., диак. Применение квалиметрических методов при оценке качества библейского перевода (на примере перевода на китайский язык имен собственных в Евангелии от Луки). ВКР магистра теологии. 111 с.

Таблица 3.9. Итоговая матрица ранжирования критериев оценки качества перевода

Номер группы критериев	Номер критерия	Группа 1	Группа 2	Группа 2	Группа 3	Группа 4	Группа 5	ИТОГО	Вес в процентах
		2	4	1	1	3	4		
Группа 1	2	–	1	0,43	0,29	0,43	0,29	2,43	16%
Группа 2	4	0	–	0,57	0,14	0,29	0,14	1,14	8%
Группа 2	1	0,57	0,43	–	0,29	0,29	0,29	1,86	12%
Группа 3	1	0,71	0,86	0,71	–	0,43	0,43	3,14	21%
Группа 4	3	0,57	0,71	0,71	0,57	–	0,43	3,00	20%
Группа 5	4	0,71	0,86	0,71	0,57	0,57	–	3,43	23%

*Источник: составлено автором.*

По аналогии с предыдущим исследованием высчитан процент веса каждого критерия. Общее количество баллов в матрице из шести критериев составляет 15<sup>501</sup>. Именно от этого значения и высчитывался процент весомости каждого показателя.

Ранжирование критериев показало, что критерий «Учет традиции святоотеческих толкований» (23%) получил наибольшую оценку. Неудивительно, что именно этот принцип был оценен экспертной группой как наиболее важный. Он позволяет встроить новый перевод в существующую православную традицию, избежать ошибочного понимания и дать переводу необходимую конфессиональную окраску.

Сравнительно высоко были оценены критерии «Соблюдение правильного грамматического строя современного китайского языка» (21%) и «Соответствие норме современного литературного китайского языка» (20%).

<sup>501</sup> Гольдман А., диак. Применение экспертного метода при определении критериев оценки качества перевода имен собственных в Евангелии от Луки на китайский язык // Богословско-исторический сборник. 2023. № 1(28). С. 38-55.

То есть, по ожиданиям экспертов, перевод должен быть не только грамматически правильным, без нарочитых искажений, но и соответствовать стилю современного литературного языка.

Критерий «Использование общеупотребительных библейских топонимов и антропонимов» (16%) получил среднюю оценку, что проявляет его определенную значимость для вынесения оценки качества перевода Священного Писания, тем не менее указанный принцип не является решающим.

Ниже всего были оценены критерии, связанные с терминологией: «Использование устоявшихся терминов» (12) и «Различие перевода одного и того же термина в разных контекстах» (8) – как затрагивающие хотя и несомненно важный, но все же достаточно узкий аспект перевода.

На завершающем этапе анализа была составлена диаграмма, отражающая весомость критериев оценки качества перевода Священного Писания на китайский язык по мнению членов экспертной группы (рис. 3.1).

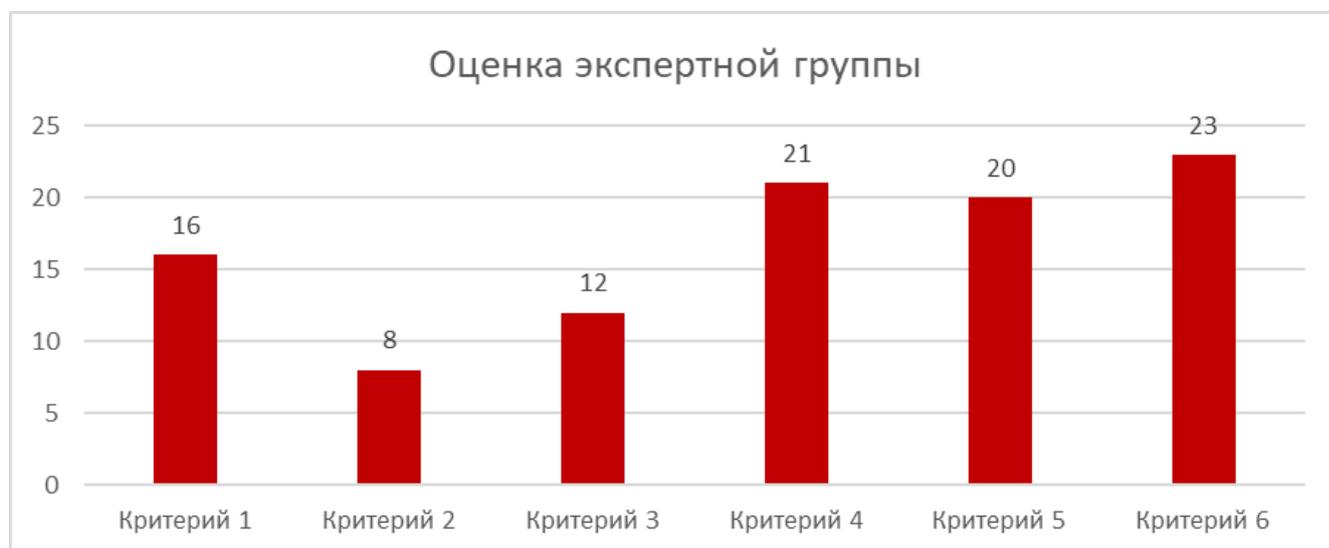


Рис. 3.1. Диаграмма весомости критериев оценки качества перевода Священного Писания на китайский язык.

*Источник: составлено автором.*

Критерий 1. Использование общеупотребительных библейских топонимов и антропонимов.

Критерий 2. Различие перевода одного и того же термина в разных контекстах.

Критерий 3. Использование устоявшихся терминов.

Критерий 4. Соблюдение правильного грамматического строя современного китайского языка.

Критерий 5. Соответствие норме современного литературного китайского языка.

Критерий 6. Учет традиции святоотеческих толкований.

### **3.3. Оценка существующих переводов Нового Завета с применением выработанных критериев**

#### **3.3.1. Сравнение степени проявленности критериев в переводах Нового Завета на китайский язык**

Чтобы оценить проявленность выделенных критериев в переводах текстов Священного Писания на китайский язык, проведен сопоставительный анализ наиболее известных и репрезентативных переводов Нового Завета на китайский язык: протестантский перевод 1919 года<sup>502</sup>, протестантский перевод 2010 года<sup>503</sup>, католический перевод 1968 года<sup>504</sup> и православный перевод 1910 года<sup>505</sup>. Пришлось ограничиться только Новым Заветом, так как корпус текстов Ветхого Завета пока не имеет полного православного перевода.

В данной работе в силу ограниченности невозможно привести сравнение переводов всего текста Нового Завета, поэтому было решено отобрать в качестве иллюстрации ряд отдельных стихов из различных книг Нового Завета, в которых проявлены проанализированные выше критерии оценки качества перевода.

Для демонстрации результатов сравнения по каждому из шести указанных выше показателей из финальной матрицы парного сравнения были отобраны

<sup>502</sup> Библия. Перевод Хэхэбэнь на мандаринское наречие, 1919 г. (《官话和合译本》). Хартфорд, 1919 // [Uhttps://bible.fhl.net/ob/nob.html?book=403](https://bible.fhl.net/ob/nob.html?book=403) (дата обращения: 28.02.2024 года).

<sup>503</sup> Библия. Перевод Хэхэбэнь, исправленное издание 2010 г. (《圣经》和合本修订版). Гонконг, 2010 // URL: <https://orthodoxchina.cn/bible/reading/?v=mt.1&t=6> (дата обращения: 28.02.2024 года).

<sup>504</sup> Библия. Перевод общества по изучению Священного Писания Сыгао (圣经。思高圣经学会，南京爱德印刷有限公司). 2046 с.

<sup>505</sup> Новый Завет. Перевод митрополита Иннокентия (Фигуровского) (新约圣经。主教英诺肯提乙敬译) // URL: [http://www.orthodox.cn/bible/1910nt/index\\_en.html](http://www.orthodox.cn/bible/1910nt/index_en.html) (дата обращения: 28.02.2024 года).

наиболее репрезентативные фрагменты переводов Нового Завета, которые были объединены в сопоставительную таблицу (таблица 3.10). В качестве опорного текста для понимания в таблицу был добавлен синодальный перевод Нового Завета<sup>506</sup> на русский язык. Слова и выражения, проявляющие исследуемые критерии, были выделены полужирным цветом во всех переводах Священного Писания.

В крайнем правом столбце на основании сравнительного анализа приблизительно указана степень проявленности критериев в каждом из выбранных переводов Нового Завета. Поскольку данную проявленность сложно оценить с высокой степенью точности, была разработана трехступенчатая шкала: проявлен в большинстве случаев (+), проявлен в ряде случаев (+/-), не проявлен в большинстве случаев (-). Такое шкалирование потребует для финального сопоставления текстов переводов.

Таблица 3.10. Сравнение степени проявленности критериев в избранных отрывках переводов Священного Писания

Использование общеупотребительных библейских топонимов и	Синодальный перевод	Когда же <b>Иисус</b> родился в <b>Вифлееме Иудейском</b> во дни царя <b>Ирода</b> , пришли в <b>Иерусалим</b> волхвы с востока (Мф. 2:1)	
	Протестантский перевод 1919 года	当 <b>希律王</b> 的时候， <b>耶稣</b> 生在 <b>犹太的伯利恒</b> 。有几个博士从东方来到 <b>耶路撒冷</b> [Мф.2:1]	+
	Протестантский перевод 2010 года	在 <b>希律</b> 作王的时候， <b>耶稣</b> 生在 <b>犹太的伯利恒</b> 。有几个博学之士从东方来到 <b>耶路撒冷</b> [Мф.2:1]	+

<sup>506</sup> Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета.

	Католический перевод 1968 года	当 <b>黑落德</b> 为王时， <b>耶稣</b> 诞生在 <b>犹大</b> 的 <b>白冷</b> ；看，有贤士从东方来到 <b>耶路撒冷</b> [Мф.2:1]	+/-
	Православный перевод 1910 года	迨至 <b>伊伊</b> 稣斯生于 <b>伊屋</b> 叠亚之 <b>微福列耶木城</b> 乃 <b>伊罗德</b> 王之时、适博士等自东方来在 <b>耶鲁萨利木</b> [Мф.2:1]	-
Различие перевода одного и того же термина в разных контекстах	Русский синодальный перевод	Посему говорю вам: не заботьтесь для <b>души</b> вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. <b>Душа</b> не больше ли пищи, и тело – одежды? (Мф. 6:25) И скажу <b>душе</b> моей: <b>душа!</b> много добра лежит у тебя на многие годы: <b>покойся, ешь, пей, веселись</b> » (Лк. 12:19)	
	Протестантский перевод 1919 года	所以我告诉你们，不要为 <b>生命</b> 忧虑吃什么，喝什么；为身体忧虑穿什么。 <b>生命</b> 不胜于饮食吗？身体不胜于衣裳吗？ [Мф.6:25] 然后要对我的 <b>灵魂</b> 说： <b>灵魂</b> 哪，你有许多财物积存，可作多年的费用，只管安安逸逸地吃喝快乐吧！ [Лк.12:19]	+
	Протестантский перевод 2010 года	所以，我告诉你们，不要为你们的 <b>生命</b> 忧虑吃什么〔喝什么〕，或为你们的身体忧虑穿什么。 <b>生命</b> 不胜于饮食吗？身体不胜于衣裳吗？ (Мф. 6:25) 然后要对我自己说： <b>你这个人</b> 哪，你有许多财物积存，可供多年享用，只管安安逸逸吃喝快乐吧！ (Лк. 12:19)	+

	Католический перевод 1968 года	为此，我告诉你们：不要为你们的 <b>生命</b> 忧虑吃什么，或喝什么；也不要为你们的身体忧虑穿什么。难道 <b>生命</b> 不是贵于食物，身体不是贵于衣服吗？(Мф. 6:25) 以后，我要对我的 <b>灵魂</b> 说： <b>灵魂</b> 哪！你存有大量的财物，足够多年之用，你休息罢！吃喝宴乐罢！(Лк. 12:19)	+
	Православный перевод 1910 года	缘此告尔、勿忧虑为尔等之 <b>生命</b> 何食何饮、勿再为尔等之身体何衣、 <b>生命</b> 非大于粮乎、身体非大于衣乎(Мф. 6:25) 将向我 <b>灵</b> 曰、 <b>灵</b> 欵、尔有多美善、为多年所置备者、安息、食饮、欢乐哉(Лк. 12:19)	+
Соблюдение правильного грамматического строя текста современного китайского терминов	Русский синодальный перевод	Дабы вы через них соделались причастниками Божеского <b>естества</b> (2Пет. 1:4)	
	Протестантский перевод 1919 года	就得与神的 <b>性情</b> 有分(2Пет. 1:4)	-
	Протестантский перевод 2010 года	就得分享神的 <b>本性</b> (2Пет. 1:4)	+
	Католический перевод 1968 года	能成为有分于天主 <b>性体</b> 的人(2Пет. 1:4)	-
	Православный перевод 1910 года	以之使尔等成为上帝 <b>性体</b> 之分受者(2Пет. 1:4)	-
	Русский синодальный перевод	и не положил никакого различия <b>между нами и ими</b> , верую очистив сердца их(Деян. 15:9) <b>Но</b> мы веруем, что благодатию Господа Иисуса Христа спасемся, <b>как и они</b> (Деян. 15:11)	

	Протестантский перевод 1919 года	又借着信洁净了他们的心，并不分 <b>他们我们</b> (Деян. 15:9) 我们得救乃是因主耶稣的恩， <b>和他们一样</b> ，这是我们所信的。(Деян. 15:11)	+/-
	Протестантский перевод 2010 года	又借着信洁净了他们的心， <b>他们和我们之间</b> 并没有什么分别 (Деян. 15:9) <b>相反地</b> ，我们相信，我们得救是因主耶稣的恩典， <b>和他们一样</b> (Деян. 15:11)	+
	Католический перевод 1968 года	在 <b>我们和他们中间</b> 没有作任何区别，因他以信德净化了他们的心 (Деян. 15:9) <b>但是</b> ，我们信我们得救，是借着主耶稣的恩宠， <b>正和他们一样</b> (Деян. 15:11)	+
	Православный перевод 1910 года	<b>彼等与我等间</b> 毫无分别、惟借信德洁净其心 (Деян. 15:9) 然我侪借主伊伊稣斯合利斯托斯之恩宠信得拯救、 <b>如彼等然</b> (Деян. 15:11)	+/-
Соответствие норме современного литературного китайского языка	Русский синодальный перевод	<b>Мужи братья!</b> вы знаете, что Бог от дней первых избрал из нас [ меня ] , <b>чтобы из уст моих</b> язычники услышали слово Евангелия <b>и уверовали;</b> (Деян. 15:7)	
	Протестантский перевод 1919 года	<b>诸位弟兄</b> ，你们知道神早已在你们中间拣选了我，叫外邦人 <b>从我口中</b> 得听福音之道，而且相信。(Деян. 15:7)	-

	Протестантский перевод 2010 года	诸位弟兄，你们知道神早已在你们中间拣选了我，让外邦人从我口中得听福音之道，而且相信。(Деян. 15:7)	-
	Католический перевод 1968 года	诸位仁人弟兄！你们深知，多时以前，天主就在你们中选定了，要借我的口，叫外邦人听福音的道理而信从。(Деян. 15:7)	+
	Православный перевод 1910 года	列位弟兄乎、尔等当知上帝自首日在我等中拣选我、借我口使异邦人闻福音之言而信(Деян. 15:7)	-
Учет традиции святоотеческих толкований	Русский синодальный перевод	Итак, братья, стойте и держите <b>предания</b> (2Фес. 2:15) И пришли Матерь и <b>братья</b> Его (Мк. 3:31) И не <b>знал</b> Ее, как наконец Она родила Сына Своего (Мф. 1:25)	
	Протестантский перевод 1919 года	所以，弟兄们，你们要站立得稳，凡所领受的 <b>教训</b> (2Фес. 2:15) 当下，耶稣的母亲和 <b>弟兄</b> 来 (Мк. 3:31) 只是在她生儿子以前，一直没有与她 <b>同房</b> (Мф. 1:25)	-
	Протестантский перевод 2010 года	所以，弟兄们，你们要站立得稳，凡所领受的 <b>教导</b> (2Фес. 2:15) 那时，耶稣的母亲和他 <b>兄弟</b> 来 [Мк.3:31]	-

		但是没有和她同房，直到她生了儿子 (Мф. 1:25)	
	Католический перевод 1968 года	所以，弟兄们，你们要站立稳定，要坚持你们或由我们的言论，或由我们的书信所学得的传授 (2Фес. 2:15) 耶稣的母亲和他的兄弟们来了 (Мк. 3:31) 若瑟虽然没有认识她，她就生了一个儿子 (Мф. 1:25)	+
	Православный перевод 1910 года	弟兄乎、故尔曹当坚立持守遗传 (2Фес.2:15) 夫其母及其弟兄来 (Мк.3:31) 并未与之同室、迨生冢子 (Мф.1:25)	+

*Источник: составлено автором.*

Пояснение к таблице:

- (+) – критерий проявлен в большинстве случаев;
- (+/-) – критерий проявлен в ряде случаев;
- (-) – критерий не проявлен в большинстве случаев.

Ниже представлено описание проведенного анализа сравнения отрывков переводов Нового Завета на китайский язык, которое демонстрирует степень проявленности в текстах переводов того или иного критерия. Оно составлено последовательно по каждому из выделенных критериев оценки качества перевода Нового Завета на китайский язык.

### **1. Использование общеупотребительных библейских топонимов и антропонимов.**

Данный критерий является одним из самых важных показателей оценки качества перевода на уровне обыденного сознания<sup>507</sup>. Особенно он важен в

<sup>507</sup> Княжева Е. А. Оценка качества перевода: история, теория, практика. С. 232.

качестве доступного маркера для определения использованной стратегии перевода, и именно по нему большинство читателей выносят свое суждение о качестве перевода<sup>508</sup>.

Этот критерий характеризуется доступностью для широкой аудитории при вынесении оценки качества перевода Священного Писания. Нередки случаи, когда он становится вообще единственным в оценке качества. Читатель, столкнувшись с его проявлением, если были приняты переводческие решения, противоположные, предпочитаемым этим читателем, может прекратить дальнейшее чтение или удовлетвориться прочитанным вне зависимости от объективного качества перевода.

Здесь уместно вспомнить об описанном в первой главе процессе вынесения оценки, при котором у читателя уже может быть сформировано определенное оценочное основание<sup>509</sup>, с которым и происходит сравнение прочитанного и которое может оказывать значительное влияние на итоговую оценку. Необходимо учесть и богословский аспект, а именно сформировавшуюся у читателя за время многократного использования определенных переводов имен собственных пристрастность, или гноми<sup>510</sup>, которая также влияет на восприятие переводного текста.

Для анализа был выбран первый стих из второй главы Евангелия от Матфея<sup>511</sup>, так как в нем представлены различные имена собственные, как антропонимы, так и топонимы. И данный короткий отрывок позволяет судить о подходах к передаче имен собственных во всех сравниваемых переводах на китайский язык.

На приведенных в таблице примерах в результате сделанного анализа можно отметить относительное единство в выборе варианта передачи имени Господа у протестантов и католиков. Избранный вариант *Есу Цзиду* [Yēsū Jīdū] 耶

<sup>508</sup> Ян Хуэй, Чжан Юй, Соловьева М.С. Национально-культурная семантика русских и китайских антропонимов // Вестник Северо-восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. 2017. №1(57). С. 135-146.

<sup>509</sup> Батурич Н.А. Проблема оценивания и оценки в общей психологии// Вопросы психологии. 1989. №2. С. 88.

<sup>510</sup> Леонов В., прот. Основы православной антропологии. С. 156.

<sup>511</sup> Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. С. 1040.

稣基督 в данный момент является общеупотребительным и устоявшимся вариантом. Но когда речь заходит о именах собственных других героев Священного Писания, таких как, например, Ирод, то здесь налицо существенная разница: *Силюй* [Xīlù] 希律 – у протестантов и *Хэйлодэ* [Hēiluòdé] 黑落德 – у католиков.

То же самое можно сказать и о топониме *Иудея*, *Ютай* 犹太 [Yóutài] – у протестантов и *Юда* [Yóudà] 犹大 – у католиков. При этом надо отметить, что протестантская транскрипция имени *Ирод* из двух слогов – *Силюй*, вероятно, имеет англоязычные корни, от английского ['herəd] – Herod<sup>512</sup>.

В католическом же переводе видно применение трехсложного имени *Хэйлодэ*, в чем чувствуется влияние латинского языка [Hērōdēs] – Herodes<sup>513</sup>.

Рассматривая же православный перевод 1910 года, сделанный под руководством митрополита Иннокентия, надо сразу сказать: несовпадение наблюдается во всех областях, как относительно имени Господа, других персоналий, так и касательно топонимов.

Судя по использованной транскрипции, можно предположить, что за основу брался церковнославянский перевод Священного Писания (хотя такая версия и оспаривается некоторыми исследователями<sup>514</sup>) так как звучание именно церковнославянских онимов наиболее близко к звучанию выбранных китайских вариантов перевода: *Иисус* [Yīyīsūsī] 伊伊稣斯, *Ирод* [Yīluōdé] 伊罗德, *Иудея* [Yīwūdiéyà] 伊屋叠亚.

В текущий момент наиболее широко распространенным и употребительным вариантом стал протестантский перевод большинства как антропонимов, так и

<sup>512</sup> Библия. Перевод Хэжэбэнь на мандаринское наречие, 1919 г. (《官话和合译本》) // <https://bible.fhl.net/ob/nob.html?book=403> (дата обращения: 28.02.2024 года).

<sup>513</sup> Библия. Перевод общества по изучению Священного Писания Сыгао (圣经。思高圣经学会，南京爱德印刷有限公司). С. 1510.

<sup>514</sup> Иванов П., свящ. Православные переводы Нового Завета на китайский язык // Ежегодная богословская конференция ПСТБИ: Материалы, Москва, 29-31 января 1998 года. Москва: ПСТБИ, 1998. С. 300-305.

топонимов. И, естественно, он легче всего принимается в среде китайских верующих. То есть именно в протестантском переводе данный критерий наиболее проявлен (+). В католическом переводе он проявлен частично, так как ряд имен в нем не вошли в число широко распространенных (+/-). А православный перевод полностью не соответствует данному критерию (-).

## 2. Различие перевода одного и того же термина в разных контекстах.

В качестве примера, который бы проиллюстрировал данный критерий, выбраны два отрывка из Евангелий: Мф.6:25 и Лк.12:19.

Очевидно, во всех вариантах перевода, как протестантских, так и католическом и православном, данный критерий проявляется в достаточной степени.

К примеру, одно и то же слово «душа» переводится в двух разных контекстах по-разному. В отрывке Евангелия от Матфея во всех четырех переводах на китайский язык налицо единство в подходе к переводу слова «душа» как «жизнь» – *шэнмин* [shēngmìng] 生命 .

Что касается отрывка Евангелия от Луки, в протестантском переводе 1919 года, в католическом и православном переводах термин «душа» передан именно как «душа»: у протестантов и католиков здесь использовано слово *линхунь* [línghún] 灵魂 , широко употребляемое в современном литературном китайском языке, а в православном переводе применено более короткое *лин* [líng] 灵 , в чем отразилась специфическая краткость изложения, характерная для классического письменного китайского языка *вэньянь*, поэтому в данном случае бытует не два, а один иероглиф.

Примечательно, что в протестантском переводе 2010 года слово «душа» в отрывке Евангелия от Луки полностью упразднено и изменен строй предложения. Там фраза «и скажу душе моей» передана как «и скажу **самому себе**» *дуй во цыцзи шо* 对我自己说, и далее обращение «душа!» заменено на «ты **сам**» или «ты,

этот человек» *ни чжэзэ жень* 你这个人. Это изменение по отношению к переводу издания 1919 года кажется весьма примечательным. С одной стороны, оно выглядит гораздо более естественным в разговорной речи, с другой стороны – происходит значительное сужение смыслов и исключается любое иное понимание греческого слова «душа» – ψυχή<sup>515</sup>. Особенно это становится очевидным, если произвести сравнение, например, с синодальным переводом, где слово ψυχή переводится как «душа» в обоих выбранных фрагментах. По всей вероятности, редакционная коллегия, проводя редактирование и приближая текст к современности, все также ориентируется на теорию динамической эквивалентности Ю. Найды<sup>516</sup> и тем самым старается приблизить текст к читателю, то есть сделать его наиболее понятным.

Несмотря на выявленные различия в отдельных передачах смысла термина «душа», во всех переводах в зависимости от контекста его перевод меняется. Это хорошо иллюстрирует примененный переводческий подход в отношении данного критерия и показывает, что данный критерий проявляет себя во всех исследованных переводах (+).

### 3. Использование устоявшихся терминов.

Данный критерий был определен экспертной группой как один из ключевых, так как для большей точности и ясности смысла предпочтительно использование того варианта термина, который принят большинством. Именно такими являются устоявшиеся термины.

Для демонстрации проявленности данного критерия в различных переводах был выбран отрывок 2Пет.1:4, где использован термин «естество». Здесь фиксируется различная передача данного термина в разных переводах. Но в протестантском переводе 2010 года термин «естество» переведен как «природа» –

<sup>515</sup> Древнегреческо-китайский словарь. Ред. Ло Няньшэн, Шуй Цзяньфу (古希腊汉语词典/罗念生, 水建馥编). Пекин: Шаньу Иньшугуань, 2004. С.1014.

<sup>516</sup> Десницкий А.С. Критика и развитие переводческой теории Ю. Найды // URL: <http://www.bogoslov.ru/text/1562973.html> (дата обращения: 28.02.2024 года).

*беньсин* [běnxìng] 本性. Именно такое понимание получило закрепление в древнегреческо-китайском словаре 2004 года под редакцией Ло Няньшэна и Шуй Цзяньфу<sup>517</sup>.

И стоит подчеркнуть, что рассматриваемый перевод Хэжэбэнь 2010 года является наиболее новой редакцией из всех, которые использовались в сравнительном анализе. Поэтому вполне вероятно, что указанное терминологическое изменение в новой редакции перевода Нового Завета появилось в силу того, что ко времени подготовки данного издания термин «природа» – *беньсин* [běnxìng] 本性 уже устоялся в философском дискурсе в Китае<sup>518</sup>.

В более раннем протестантском переводе Хэжэбэнь 1919 года термин «естество» переведен словом *синцин* [xìngqíng] 性情, наиболее репрезентативным значением которого служит «нрав»<sup>519</sup>. А в католическом и православном переводах он передан как *синти* [xìngtǐ] 性体, то есть «характер»<sup>520</sup>.

С некоторым прискорбием можно констатировать, что искаженное понимание обожения на этапе создания переводов вкралось даже в православный перевод 1910 года. Православное понятие обожения подразумевает «возможность преобразования и совершенствования человеческой природы посредством нетварной божественной силы»<sup>521</sup>, приобретение Божественных качеств под воздействием благодати Божией при сохранение человеческой природы, другими словами, всецелое качественное изменение человека<sup>522</sup>. А за исключением протестантского перевода Хэжэбэнь издания 2010 года все остальные

<sup>517</sup> Древнегреческо-китайский словарь. Ред. Ло Няньшэн, Шуй Цзяньфу (古希腊汉语词典/罗念生, 水建馥编). Пекин: Шаньу Иньшугуань, 2004. С. 976.

<sup>518</sup> Сюй Лунфэй. Анализ концепций «бытия» и «сущности» в учении Фомы Аквинского // Христианские идеи и суждения. 2005. №2. С. 30-45.

<sup>519</sup> Большой китайско-русский словарь. В четырех томах. Т. 2. Москва: Наука, 1983. С. 193.

<sup>520</sup> Там же.

<sup>521</sup> Леонов В., прот. Основы православной антропологии. С. 158.

<sup>522</sup> Там же.

рассмотренные переводы при передаче термина «естество» ограничиваются лишь нравственной сферой.

Сравнение степени проявленности критериев в избранных отрывках переводов Священного Писания показало, что данный показатель проявляет себя в полноте только в новой редакции протестантского перевода Хэхэбэнь издания 2010 года (+). Все остальные версии не демонстрируют достаточной степени проявленности данного критерия (-).

#### **4. Соблюдение правильного грамматического строя современного китайского языка.**

Для подбора примеров для данного критерия была выбрана речь апостола Петра на Иерусалимском Соборе 49 года. Судя по характеру переводов, которые были взяты для сравнения, книга Деяний апостолов переводилась более свободно, нежели Четвероевангелие, поэтому там можно усмотреть больше разночтений в переводе исходного текста, в том числе и в области грамматического строя.

Для примера было взято стихи 9 и 11 из 15-й главы книги Деяний апостолов. В данных стихах апостол Петр на общем собрании апостолов весьма эмоционально отвергает мысль о необходимости соблюдения закона язычниками, что определило отношение Церкви по этому вопросу на все последующие века. Рассмотрев четыре перевода, можно заметить, что нет ни одного варианта, который бы полностью повторялся. При этом в протестантских переводах разных лет издания происходит изменение в сторону большей понятности и большего соответствия нормам современного китайского языка, что опять же укладывается в логику предположения: протестантский перевод является скорее приручающим, нежели отчуждающим<sup>523</sup>.

Другими словами, он пытается быть более понятным читателю. Сравнивая отрывки из Деян. 15:9 и 15:11 в изданиях Хэхэбэнь в изданиях 1919 и 2010 гг., можно заметить, что в более раннем варианте перевода есть некоторая неестественность речи как на уровне словосочетаний, так и на уровне структуры

---

<sup>523</sup> Десницкий А.С. Очерк теории перевода Библии // Богомыслие. 2021. №30. С. 46.

всего предложения. В издании 2010 года о фразе «между нами и ими» перевели более естественно и ближе к привычному грамматическому строю *тамен хэ вомен чжунцзянь* 他们和我们之间<sup>524</sup>, в то время как в переводе 1919 года это выражение переведено довольно упрощенно: «ими – нами» *тамен вомен* 他们我们<sup>525</sup>, без дополнительных соединительных союзов и предлогов. Хотя в обоих случаях слова «нами» и «ими» в данных переводах были переставлены местами, поскольку такая последовательность более привычна для китайского языка. При этом в переводе 1919 года в начале 11-го стиха отсутствует противительный союз «но», а в переводе 2010 года в этом месте появляется частица с противительным значением «напротив» – *сянфаньдэ* 相反地<sup>526</sup>, что может быть и не совсем оправдано в данном случае.

В католическом переводе девятого стиха можно увидеть как правильную передачу конструкции «между нами и ими» с сохранением исходной последовательности слов *вомен хэ тамен чжунцзянь* 我们和他们中间, так и более формальный, отличный от разговорного по структуре перевод. При этом в начале 11-го стиха есть не только использование более привычного союза «но» *даньши* 但是<sup>527</sup>, но также и несколько другой акцент на уровне предложения в силу иной пунктуации, отличной от той, которая дана в протестантском переводе как 1919, так и 2010 гг.<sup>528</sup>.

<sup>524</sup> Библия. Перевод Хэжэбэнь, исправленное издание 2010 г. (《圣经》和合本修订版) // URL: <https://orthodoxchina.cn/bible/reading/?v=mt.1&t=6> (дата обращения: 28.02.2024 года).

<sup>525</sup> Библия. Перевод Хэжэбэнь на мандаринское наречие, 1919 г. (《官话和合译本》) // <https://bible.fhl.net/ob/nob.html?book=403> (дата обращения: 28.02.2024 года).

<sup>526</sup> Большой китайско-русский словарь. В четырех томах. Т. 2. С. 617.

<sup>527</sup> Там же. С. 38.

<sup>528</sup> Библия. Перевод Хэжэбэнь, исправленное издание 2010 г. (《圣经》和合本修订版) // URL: <https://orthodoxchina.cn/bible/reading/?v=mt.1&t=6> (дата обращения: 28.02.2024 года); Библия. Перевод Хэжэбэнь на мандаринское наречие, 1919 г. (《官话和合译本》) // URL: <https://bible.fhl.net/ob/nob.html?book=403> (дата обращения: 28.02.2024 года).

Отдельно подчеркивается отсутствие различий между иудействующими и язычниками при помощи слова *чжэн* [zhèng] 正 – «как раз», «ровно», «точно»<sup>529</sup>.

Православный перевод по своей сути вполне соответствует грамматической норме классического китайского языка конца XIX – начала XX вв. И с этой точки зрения надо сказать, что он вполне адекватен и точен. Но для современного китайского читателя данный перевод является затруднительным для понимания и существенно отличающимся от грамматических норм современного литературного китайского языка.

Необходимо обратить внимание на перевод имени Иисуса Христа, который встречается в данном отрывке православного перевода, принятый в трудах Русской духовной миссии в Пекине, который выглядит как *Иисусы Хэлисytосы* [Yī-yī-sū-sī Hé-lì-sī-tuō-sī] 伊伊穌斯合利斯托斯, что близко к русскому звучанию, но совершенно не вписывается в китайскую традицию имен собственных, состоящих, как уже отмечалось, обычно из двух-трех, реже из четырех иероглифов. И это дополнительно иллюстрирует описанный выше первый критерий.

Итак, приведенный анализ показал: в протестантском переводе 1919 года данный критерий проявляется лишь отчасти, и в некоторых отрывках встречаются небольшие несоответствия с грамматическим строем современного китайского языка (+/-). В протестантском переводе 2010 года и католической версии данный критерий проявлен достаточно полно (+), а в православном переводе он скорее не проявлен, так как данный перевод не следует нормам современного китайского языка (-).

##### **5. Соответствие норме современного литературного китайского языка.**

Для иллюстрации данного критерия также была взята речь апостола Петра из книги Деяний (Деян.15:7), и на этом примере видно практически полное соответствие между протестантскими переводами Хэхэбэнь 1919 и 2010 гг., кроме

<sup>529</sup> Большой китайско-русский словарь. В четырех томах. Т. 2. С. 224.

изменения передачи одного служебного иероглифа в конструкции «чтобы из уст моих» с глагола «призывать» *цзяо* [jiào] 叫 на глагол «приглашать» *жан* [gàng] 让<sup>530</sup>. При этом союз «чтобы» в переводе опущен. А эти глаголы были добавлены в соответствии с требованиями норм современного китайского языка, хотя надо отметить, что они несут имеют разговорную окраску.

Сюда же можно отнести перевод конструкции «и уверовали», как *эрге* *сянсинь* [érqiě xiāngxìn] 而且相信, где союз «и» передан словом *эрге* [érqiě] 而且, а слово «уверовали» как *сянсинь* [xiāngxìn] 相信<sup>531</sup>, что можно отнести к разговорному стилю китайского языка.

Тем не менее конструкция «слово Евангелия» в обоих изданиях передается как *Фуин чжи дао* [Fúyīn zhī dào] 福音之道<sup>532</sup>, что, благодаря использованию служебного слова *чжи* [zhī] 之, безусловно может быть отнесено к литературному регистру современного китайского языка.

В католическом переводе данного стиха фиксируются вставки, усиливающие эмфазу, которых нет в протестантской версии. Например, *мужи* переведено как *жэньжэнь* [rén rén] 仁人, что означает «достойные люди»<sup>533</sup>, где подчеркивается именно их добродетельность, потому что используется иероглиф *жэнь* [rén] 仁.

Далее используется слово *шэньчжи* [shēnzhī] 深知 «хорошо понимать», «глубоко понимать»<sup>534</sup>, в отличие от просто «знать» в протестантских

<sup>530</sup> Большой китайско-русский словарь. В четырех томах. Т. 3. С. 888.

<sup>531</sup> Большой китайско-русский словарь. В четырех томах. Т. 2. С. 617.

<sup>532</sup> Библия. Перевод Хэчэбэнь, исправленное издание 2010 г. (《圣经》和合本修订版) // URL: <https://orthodoxchina.cn/bible/reading/?v=mt.1&t=6> (дата обращения: 28.02.2024 года); Библия. Перевод Хэчэбэнь на мандаринское наречие, 1919 г. (《官话和合译本》) // URL: <https://bible.fhl.net/ob/nob.html?book=403> (дата обращения: 28.02.2024 года).

<sup>533</sup> Большой китайско-русский словарь. В четырех томах. Т. 2. С. 26.

<sup>534</sup> Там же. С. 731.

переводах<sup>535</sup>, и католический вариант ближе к греческому слову «понимать, знать» – ἐπίστασθε<sup>536</sup>.

Единица «и уверовали» в католическом переводе передается как *эр синьцун* [ér xìncóng] 而信从<sup>537</sup>. Отсутствие в переводе союза «и» второго иероглифа *це* [qǐě] 且 после иероглифа *эр* [ér] 而 сразу поднимает этот элемент до литературного уровня, а перевод слова «уверовали» как *синьцун* [xìncóng] 信从<sup>538</sup>, в отличие от *сянсинь* [xiāngxìn] 相信 в протестантском тексте<sup>539</sup>, также приближен к норме литературного китайского языка.

В то же время «слово Евангелия» передается как *Фуин дэ даоли* [Fúyīn de dàolǐ] 福音的道理<sup>540</sup>, со служебной частицей *дэ* [de] 的, что скорее ближе к разговорному, нежели литературному стилю китайского языка.

То есть и в протестантской, и в католической версиях единство стиля текста выдержано не в полноте, но в целом, протестантский текст более тяготеет к разговорному (–), а католический – к литературному (+), что и было соответствующим образом оценено в таблице 3.1.

Православный перевод при своей красоте и поэтичности не вполне соответствует норме современного литературного китайского языка. В одном выбранном отрезке можно увидеть использование архаизированных суффиксов множественного числа личных местоимений *дэн* [děng] 等 и собственно личных местоимений «ты» *эр* [ěr] 尔, архаичного варианта слова «язычники» *ибанжэнь*

<sup>535</sup> Библия. Перевод Хэхэбэнь, исправленное издание 2010 г. (《圣经》和合本修订版) // URL: <https://orthodoxchina.cn/bible/reading/?v=mt.1&t=6> (дата обращения: 28.02.2024 года); Библия. Перевод Хэхэбэнь на мандаринское наречие, 1919 г. (《官话和合译本》) // URL: <https://bible.fhl.net/ob/nob.html?book=403> (дата обращения: 28.02.2024 года).

<sup>536</sup> Дворецкий И.Х. Древнегреческо-русский словарь: Около 70000 слов (в двух томах). Т. 1. С. 636.

<sup>537</sup> Библия. Перевод общества по изучению Священного Писания Сыгао (圣经。思高圣经学会，南京爱德印刷有限公司). С. 1708.

<sup>538</sup> Большой китайско-русский словарь. В четырех томах. Т. 2. С.441.

<sup>539</sup> Там же. С. 617.

<sup>540</sup> Библия. Перевод общества по изучению Священного Писания Сыгао (圣经。思高圣经学会，南京爱德印刷有限公司). С. 1708.

[yìbāngrén] 异邦人<sup>541</sup> и в целом грамматическая структура предложения также выглядит довольно архаично. Все это показывает, что православный перевод не соответствует критерию 5 (-).

### 6. Учет традиции святоотеческих толкований.

Поскольку данный критерий был признан экспертами наиболее весомым, для иллюстрации его проявления были выбраны три стиха Священного писания: 2Фес. 2:15, Мк. 3:31, Мф.1:25. Все эти стихи являются богословски значимыми и должны переводиться с учетом святоотеческого понимания и толкования.

Для начала надо рассмотреть второе послание апостола Павла фессалоникийцам – 2Фес. 2:15. Данный стих отражает учение Церкви о Священном Предании, о том, что, получив его, верующие должны его сохранять от возможных искажений<sup>542</sup>. Согласно определению, данному в пространным катехизисе святителя Филарета (Дроздова), «под наименованием Священное Предание понимается то, что истинно верующие и чтущие Бога словом и примером передают один другому и предки – потомкам: учение веры, Закон Божий, Таинства и священные обряды»<sup>543</sup>.

Проведя сравнение, можно увидеть: в протестантских переводах слово «предание» передается как «учение» (воспитание) *цзяосюнь* [jiàoxùn] 教训 и как «учение» (руководство) *цзяодао* [jiàodǎo] 教导<sup>544</sup>.

В католическом переводе «предание» переведено как «передача» *чуаньшоу* [chuánshòu] 传授<sup>545</sup>, в православном – как «передача по наследству» *ичуань* [yíchuán] 遗传<sup>546</sup>.

<sup>541</sup> Большой китайско-русский словарь. В четырех томах. Т. 4. С. 638.

<sup>542</sup> Кирилл Иерусалимский свт. Поучения огласительные и тайноводственные. Москва: Благовест, 2010. С. 75.

<sup>543</sup> Филарет, свт. (Дроздов). Пространный христианский катехизис православной Кафолической Восточной Церкви. С. 8.

<sup>544</sup> Большой китайско-русский словарь. В четырех томах. Т. 3. С. 1070.

<sup>545</sup> Там же. С.71

<sup>546</sup> Там же. Т. 4. С. 169.

Проведенное сравнение позволяет определить католический и православный переводы как более точно передающие значение термина *Священное Предание* в русле святоотеческого понимания. А протестантские варианты им не соответствуют, так как смысл неоправданно сужен и сведен лишь к «учению», что обуславливается богословскими взглядами и конфессиональной принадлежностью авторов перевода<sup>547</sup>, то есть их гноми.

Разбирая второй отрывок из Евангелия от Марка – Мк.3:31, можно понять, слово «братья» переводится по-разному в каждом из переводов. Как ни странно, есть совпадение в протестантском переводе Хэхэбэнь от 1919 года и православной версии, где дается вариант *дисюн* [dìxiōng] 弟兄, чаще означающий «братья» в широком смысле<sup>548</sup>. А в протестантском переводе Хэхэбэнь 2010 года и католическом переводе 1968 года использован вариант *сюнди* [xiōngdì] 兄弟<sup>549</sup>, означающий «братья» чаще всего в узком смысле кровного родства.

Согласно учению Православной Церкви и святоотеческому толкованию братья Иисуса Христа, не являлись ему родными по крови, а были двоюродными или сводными<sup>550</sup>.

Соответственно, вариант *дисюн* [dìxiōng] 弟兄 представляется как более точный и соответствующий как учению Православной Церкви, так и данному критерию.

Третий отрывок – Мф.1:25 – отсылает к учению Православной Церкви о приснодевстве Пресвятой Девы Марии. Пресвятая Дева пребыла Девой как до Рождения Иисуса Христа, так и после<sup>551</sup>.

Сравнив между собой два протестантских перевода разных лет издания, можно сделать вывод: они оба подталкивают читателя к мнению о том, что Иосиф

<sup>547</sup> Федоров Москва А., Ахмадулина С. З. Роль церковного предания в протестантизме (на примере евангельских христиан-баптистов) // Вестник БГУ. 2020. №1. С. 49-59.

<sup>548</sup> Большой китайско-русский словарь. В четырех томах. Т. 3. С. 45.

<sup>549</sup> Там же. Т. 4. С. 441.

<sup>550</sup> Скурат К.Е. Воспоминания и труды по патологии (I-V века). Москва: Троицкий собор г. Яхрома, 2006. С. 480.

<sup>551</sup> Творения св. Амвросия, епископа Медиоланского, по вопросу о девстве и браке. Казань: Типо-литогр. Импер. Унив., 1901. С. 178.

Обручник вступил в связь с Пресвятой Девой после Рождения Иисуса Христа. И тем не менее перевод 2010 года еще более прямо говорит об этом, хотя сама конструкция фразы является более близкой к исходному тексту<sup>552</sup>.

Католический перевод в данном отношении радикально отличается не только от протестантских, но от православного. Разница состоит в том, что изменяется строй предложения, а также добавляется слово «несмотря на», «хотя» *суйжань* [suǐrán] 虽然<sup>553</sup>, что приблизительно дает в переводе следующий результат: «Иосиф, «несмотря на, хотя» не познал ее, она родила сына». Слово «первенец» в католическом переводе, как и в протестантских опущено.

Надо отдельно отметить, что «знать» в католическом переводе передано как *женьши* [rènshí] 认识 «знать в лицо» «быть знакомым», что, с одной стороны, отражает желание дословной передачи исходного значения, с другой – является неадекватным эквивалентом, искажающим смысл.

В православном переводе нет никаких вставок или опущений, и в целом можно сказать, что структура полностью соответствует исходному языку. Можно отметить передачу слова «знать» в православном переводе как «делить комнату» *тунши* [tóngshì] 同室<sup>554</sup>, в то время как в протестантских переводах значится «делить дом» *тунфан* [tóngfáng] 同房<sup>555</sup>, что чаще иносказательно употребляется в смысле супружеского соития. При кажущейся синонимичности, учитывая учение Церкви о чистоте отношений Иосифа Обручника и его супруги Пресвятой Девы Марии вариант перевода «делить комнату» *тунши* [tóngshì] 同室 представляется более целомудренным и соответствующим святоотеческому пониманию и учению Церкви.

Анализируя данный критерий на вышеприведенных примерах, можно констатировать явное влияние богословских воззрений и вероучения каждой из конфессий. В целом анализ проявленности данного критерия в переводах Нового

<sup>552</sup> Greek-English New Testament. Nestle-Aland. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1996. P. 3.

<sup>553</sup> Большой китайско-русский словарь. В четырех томах. Т. 2. С. 358.

<sup>554</sup> Там же. Т. 3. С. 258.

<sup>555</sup> Там же. С. 260.

Завета на китайский язык показал, что в протестантских переводах он не проявлен (–), а в католическом и православном – присутствует (+).

### **3.3.2. Сопоставление избранных переводов Нового Завета на китайский язык с применением сравнительных диаграмм**

На итоговом этапе сравнения переводов Нового Завета на китайский язык была предпринята попытка приведения данных вышеприведенной таблицы 3.1. к более наглядному и визуально понятному виду, что может быть выражено через сравнительные диаграммы. Для их составления необходимо было привести результаты указанного выше сравнения переводов Нового Завета к числовому виду.

Проведенное выше ранжирование выработанных критериев оценки качества перевода Священного Писания на китайский язык дало следующие результаты весомости критериев в процентах (рис. 3.10).

1. Использование общеупотребительных библейских топонимов и антропонимов – 16%;
2. Различие перевода одного и того же термина в разных контекстах – 8%.
3. Использование устоявшихся терминов – 12%.
4. Соблюдение правильного грамматического строя современного китайского языка – 21%.
5. Соответствие норме современного литературного китайского языка – 20%.
6. Учет традиции святоотеческих толкований – 23 %.

В таблице 3.1. была использована трехступенчатая шкала проявленности критерия в тексте перевода: проявлен в большинстве случаев (+), проявлен в ряде случаев (+/–), не проявлен в большинстве случаев (–).

Соответственно, в случае проявленности критерия (+) условно оставлен расчетный вес критерия неизменным, в случае его частичной проявленности (+/–)

вес критерия делится пополам, в случае малой проявленности ставится 0. Такое условное допущение позволило объединить данные расчета весомости критериев с данными сравнительной таблицы и проследить степень проявленности критериев оценки качества перевода во всех четырех случаях, что представлено в таблице 3.11.

Таблица 3.11. Проявленность критериев оценки качества перевода в числовом эквиваленте

Наименование и номер критерия	Протестантский перевод 1919 года	Протестантский перевод 2010 года	Католический перевод 1968 года	Православный перевод 1910 года
1. Использование общеупотребительных библейских топонимов и антропонимов	16	16	8	0
2. Различие перевода одного и того же термина в разных контекстах	8	8	8	8
3. Использование устоявшихся терминов	0	12	0	0
4. Соблюдение правильного грамматического строя современного китайского языка	10,5	21	21	0
5. Соответствие норме современного литературного китайского языка	0	0	20	0
6. Учет традиции святоотеческих толкований	0	0	23	23
<b>ИТОГО в процентах</b>	<b>34,5</b>	<b>57</b>	<b>80</b>	<b>31</b>

*Источник: составлено автором.*

В представленной выше таблице удалось не только придать каждому критерию числовое значение степени его проявленности в соединении с его общей весомостью, но и высчитать суммарное значение проявленности критериев оценки качества перевода в каждом отдельном переводе Нового Завета на китайский язык.

Суммирование табличных значений показало: выработанные экспертной группой критерии оценки качества перевода Священного Писания на китайский язык в наибольшей степени проявлены в католическом переводе Нового Завета – 80%, протестантский перевод Хэхэбэнь 2010 года демонстрирует проявленность критериев на 57%, протестантский перевод Хэхэбэнь 1919 года – на 34,5%, и наименьшую степень проявленности выработанных экспертной группой критериев показывает православный перевод 1910 года – 31%.

Примечательно, что обывательские оценки качества перевода со стороны китайских верующих, а также со стороны знающих китайский язык русских прихожан Китайского Подворья в Москве в значительной степени отражают полученный в таблице 3.2 результат. В отдельных случаях встречаются предпочтения либо протестантского, либо православного переводов, но это во многом объясняется личными пристрастиями – *гноми*, со стороны выносящих свою оценку прихожан. А использованная методика позволила уменьшить влияние гноми на оценку качества и сделать процесс вынесения оценки более беспристрастным и объективным, что и лежит в основе всех квалиметрических методов.

Для более наглядной демонстрации степени проявленности и значимости выявленных критериев оценки качества перевода Нового Завета на китайский язык также были составлены сравнительные диаграммы по каждому из исследованных переводов (рис. 3.2-3.5), где рассмотренные критерии записаны под теми номерами, которые использовались в процессе парного сравнения в разделе 3.2.2., а также в таблице 3.11.

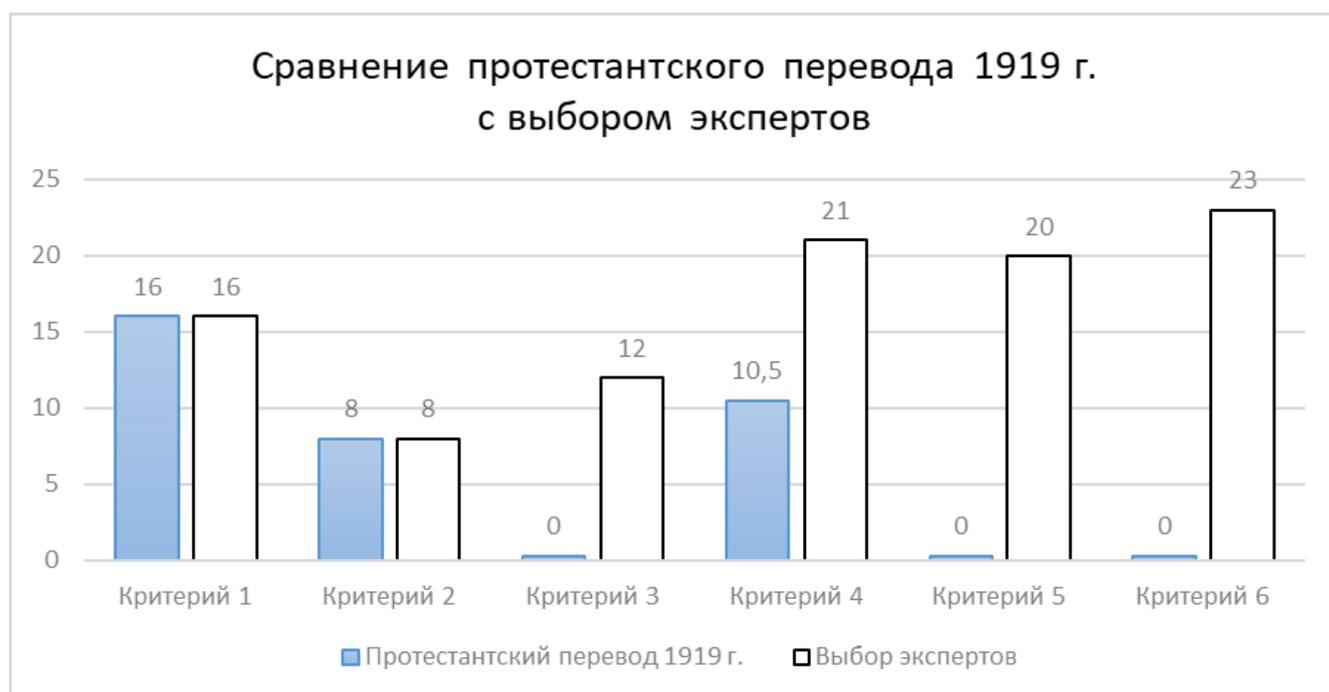


Рис. 3.2. Сравнительная диаграмма степени проявленности критериев оценки качества перевода Нового Завета в протестантском переводе Хэбэнь 1919 года с экспертной оценкой весомости критериев.

Источник: составлено автором.



Рис. 3.3. Сравнительная диаграмма степени проявленности критериев оценки качества перевода Нового Завета в протестантском переводе Хэбэнь 2010 года с экспертной оценкой весомости критериев.

Источник: составлено автором.

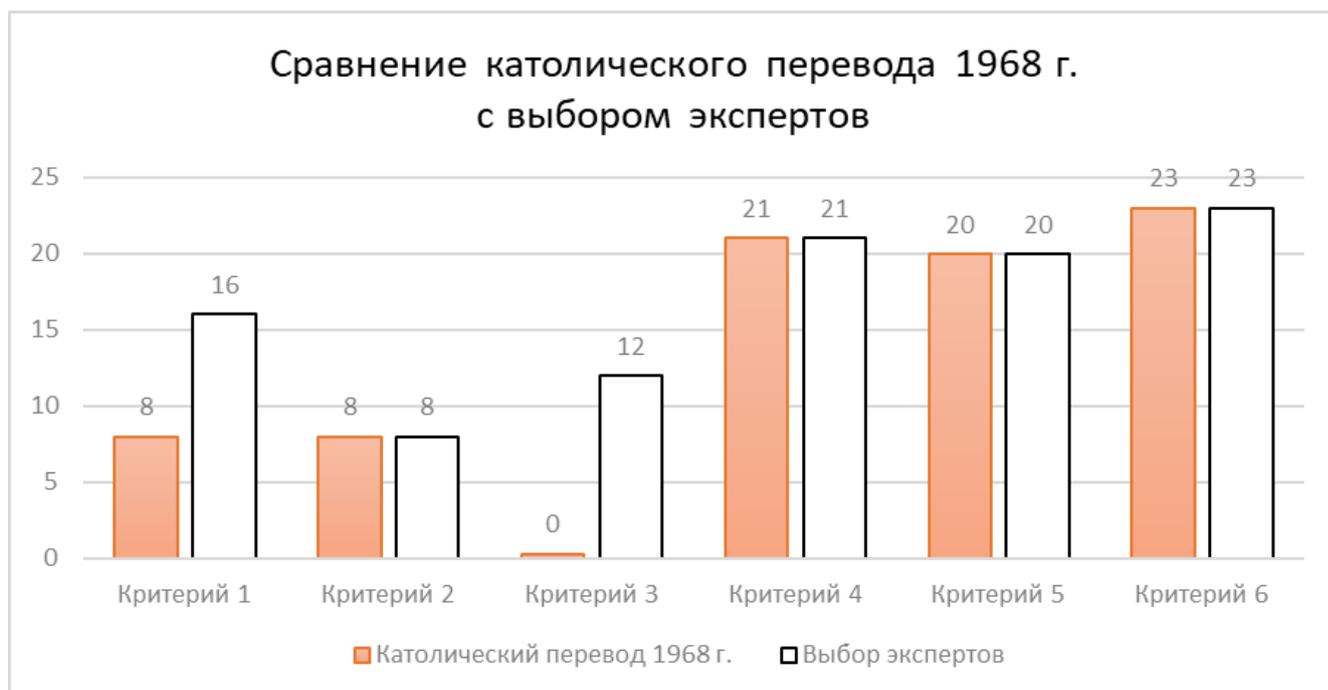


Рис. 3.4. Сравнительная диаграмма степени проявленности критериев оценки качества перевода Нового Завета в католическом переводе Сыгаобэнь 1968 года с экспертной оценкой весомости критериев.

Источник: составлено автором.

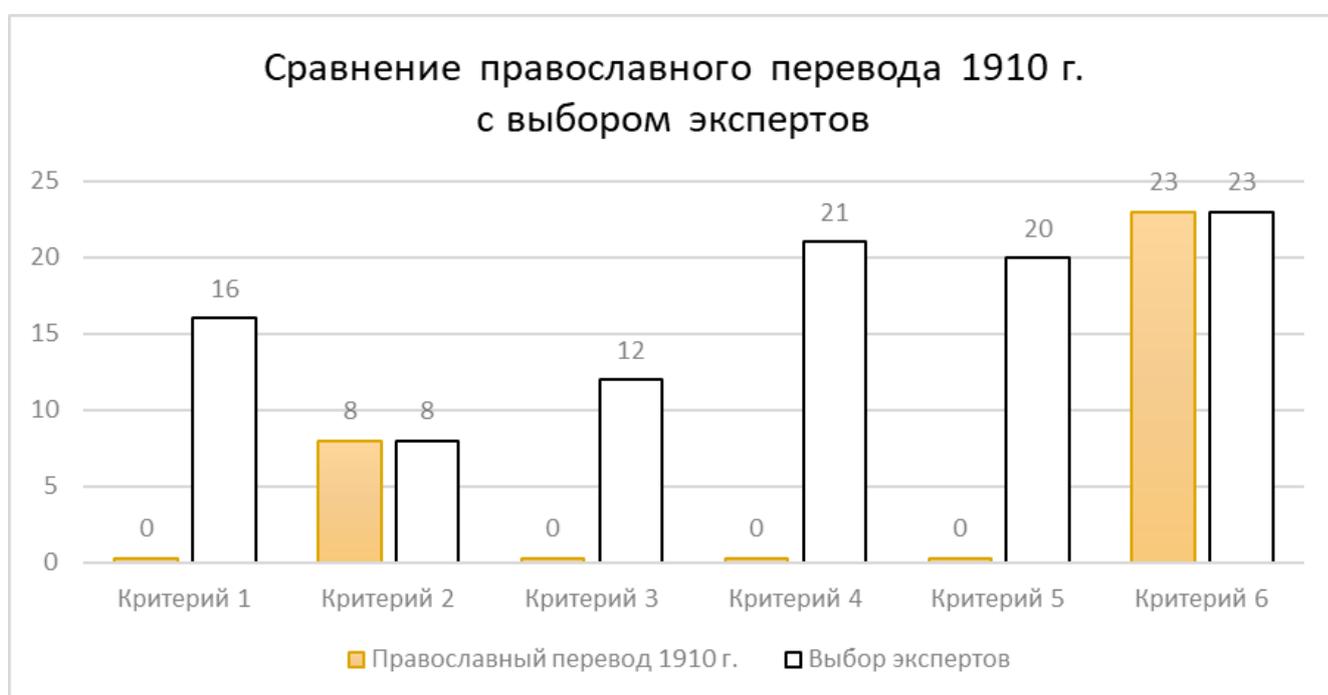


Рис. 3.5. Сравнительная диаграмма степени проявленности критериев оценки качества перевода Нового Завета в православном переводе 1910 года с экспертной оценкой весомости критериев.

Источник: составлено автором.

В представленных сравнительных диаграммах правый ряд данных отражает ожидания экспертов от степени проявленности критериев оценки качества в том или ином тексте перевода Священного Писания на китайский язык. Левый ряд данных показывает степень проявленности критерия в каждом из исследованных переводов.

По приведенной выше методике может быть оценен любой другой перевод и точно также сопоставлен с ожиданиями экспертной группы. Это может облегчить выработку будущей стратегии перевода, отобрать наиболее подходящие под ожидания существующие переводы Священного Писания на китайский язык, которые могут быть в дальнейшей работе использованы в качестве образца.

### **3.4. Выводы по главе 3**

Проведенное исследование показало, что оценка качества переводов Нового Завета на китайский язык может проводиться в пять этапов.

**Этап 1. Выработка критериев оценки качества** при участии группы экспертов численностью в шесть-восемь человек.

На данном этапе целесообразно воспользоваться методом построения дерева свойств, чтобы структурировать все многообразие предложенных критериев либо использовать табличную структуру для объединения предложенных критериев в группы по общим для них признакам.

Этот этап необходимо проходить заново для каждой конкретной цели оценки качества переводов Нового Завета на китайский язык, включая и формирование группы экспертов.

#### **Этап 2. Ранжирование критериев методом парных сравнений.**

Этот этап также подразумевает участие экспертной группы. Ранжирование в свою очередь также рекомендуется проводить в две фазы: сначала для выявления наиболее важных критериев внутри каждой из выявленных групп, а затем для

итогового ранжирования избранных критериев с целью определения соотношения их значимости между собой.

Здесь для удобства дальнейшей работы рекомендуется ограничиться небольшим числом итоговых критериев (в среднем от шести до восьми критериев).

### **Этап 3. Сравнение проявленности выработанных критериев в переводах Нового Завета на китайский язык.**

На данном этапе не требуется сравнения полных текстов Нового Завета, а лишь их наиболее показательных фрагментов, в которых показывают себя выявленные экспертной группой критерии оценки качества.

Такой подход позволит значительно сэкономить время на проведении сравнения и сделать данный процесс более эффективным с практической точки зрения.

Рекомендуется использовать упрощенную трехступенчатую шкалу степени проявленности критериев: проявлен в большинстве случаев, проявлен в ряде случаев, не проявлен в большинстве случаев. Такое упрощенное шкалирование вполне достаточно для определения степени проявленности критерия в каждом из сравниваемых текстов перевода.

### **Этап 4. Приведение результатов сравнения степени проявленности выработанных критериев в переводах Нового Завета к числовому выражению.**

Данный этап позволяет соединить результаты второго и третьего этапов и получить числовое выражение проявленности каждого критерия в тексте исследуемых переводов Нового Завета.

Это дает возможность производить дальнейшее сравнение проявленности выработанных критериев в переводах между собой либо сопоставлять проявленность критериев оценки качества в тексте перевода с ожиданиями экспертной группы.

Именно на данном этапе происходит объективная квалиметрическая, то есть приведенная к числовому значению, оценка качества переводного текста.

### **Этап 5. Составление сравнительных диаграмм.**

Данный этап полезен именно в практической деятельности, так как благодаря своей визуальной лаконичности и наглядности упрощает сравнение качества перевода с ожиданиями экспертной группы.

Итоговыми диаграммами удобно пользоваться при сравнении различных переводов одного и того же текста между собой. Они могут быть применены и при разработке дальнейшей переводческой стратегии, они позволяют более отчетливо выявить те переводы, которые могут быть использованы в качестве образца для дальнейшей переводческой деятельности.

Данная пятиэтапная методика может быть полезной при оценке качества переводов Нового Завета на китайский язык, обеспечивает возможность сопоставления качества различных переводов и выработки собственной переводческой стратегии.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вопрос оценки качества перевода библейского текста на иностранный язык восходит к самым первым переводам Священных Текстов еще до Р.Х., но современный подход к этому вопросу стал внимательно исследоваться одновременно с развитием теории перевода, то есть главным образом в XX столетии. Первоначально перевод Священного Писания был чаще всего дословным, что приводило к появлению довольно сложных для понимания текстов. В позднейший период развития стал использоваться противоположный подход – теория динамической эквивалентности, где во главу угла ставилась понятность текста для читающего, даже в ущерб форме, стилю, а иногда и многозначности. Сегодня же существует множество других концепций, и при их выборе следует в первую очередь руководствоваться тем, для кого и с какой целью создается перевод Священного Писания.

В данном исследовании, прежде чем обратиться к анализу собственно оценки качества перевода Нового Завета на китайский язык, был произведен разбор богословских, психологических и философских оснований при оценке качества перевода Священного Писания. Для этого данные науки были рассмотрены в свете единой проблемы поиска объективного знания. Каждая из проанализированных научных областей – богословие, психология, аксиология и гносеология, постулирует невозможность для человека достижения объективного знания и предлагает свои пути решения данной проблемы.

Богословский подход несколько выделяется на общем фоне, поскольку не просто констатирует невозможность достижения объективного знания, но указывает глубинные причины, то есть отправную точку целой серии событий, которые привели к ограничению гносеологических способностей человека. Речь идет о грехопадении первопредков Адама и Евы и утери человеком связи с источником объективного знания и единственного критерия истинности знания – Богом.

Светские науки не рассматривают духовные аспекты предметов и явлений, ограничиваясь исключительно рамками материального мира, что, по сути, определяет и их методологический аппарат. Данное обстоятельство приводит к тому, что незнание причины существующей проблемы препятствует не только ее успешному преодолению, но и даже определению путей ее возможных решений.

Современные науки, существуя в мире, утратившем свое единство после грехопадения, вынуждены множить способы познания, следуя изменчивости мира, не имея прямого доступа к единой истине, в то время как Божественное знание свободно от этого ограничения, неизменно и всегда актуально.

В свете этого преимущество в опоре на богословский подход при оценке качества перевода заключается в возможности предложить иные, отличные от светских, средства для решения проблемы невозможности получения истинного знания, такие как пост и молитва, способные в определенной степени очистить человека от греховных влияний пристрастности и субъективности, тем самым предоставив возможность достичь искомой всеми вышеперечисленными науками истинности при производстве оценивания предметов и явлений.

Помимо этого, богословский подход также отличается и в области предлагаемых решений, так как изначальные причины ограниченности познавательных сил человека имеют четкую оформленность в области богословия, тем самым и средства из арсенала богословия отличаются внутренним единством и неизменностью.

Помимо того, было доказано, что богословский феномен пристрастности или гноми является одним из важнейших факторов, влияющих на оценку качества переводов Священного Писания. Принятие во внимание существования данного феномена и учет его влияния объясняет то, почему не может существовать одного универсального набора рекомендаций и переводческих критериев, которыми могли бы пользоваться все, всегда и везде.

При переводе или редактировании приходится ограничиться критериями, применимыми только в каждой отдельной ситуации, в каждом определенном

контексте и сообразно конкретным целям, с которыми данный перевод выполняется.

Иными словами, в настоящем исследовании были даны богословские, психологические и философские основания применения методов экспертной оценки качества переводов Нового Завета на китайский язык.

Оценка качества переводов базируется на понимании качества как измеримой и оцениваемой категории, состоящей из структурных, иерархичных элементов, то есть критериев.

В переводоведении различают количественную и качественную оценки, которые производятся различными методами, однако все они не обладают универсальностью и определяются каждый раз в соответствии с поставленными целями и задачами оценки переводного текста.

Сравнение проявленности критериев и их оценка переводов Нового Завета проводилось в пять этапов с применением квалиметрических методов построения дерева свойств и метода экспертной оценки, который из простого ранжирования и парного сравнения.

**На первом этапе** при выработке переводческой методики для оценки качества перевода Нового Завета на китайский язык был выявлен перечень базовых критериев. При помощи группы экспертов в свободной форме предлагались все критерии, которые, по их мнению, имели значение при производстве оценивания качества перевода и из предложенных экспертами критериев был составлен общий список.

Посредством метода построения дерева свойств были проведены систематизация и классификация выявленных на первом этапе критериев.

**На втором этапе** метод экспертной оценки позволил осуществить ранжирование полученной типологии критериев оценки качества перевода Нового Завета на китайский язык и определить наиболее весомые критерии, к которым относятся следующие.

1) Использование общеупотребительных библейских топонимов и антропонимов.

- 2) Различие перевода одного и того же термина в разных контекстах.
- 3) Использование устоявшихся терминов.
- 4) Соблюдение правильного грамматического строя современного китайского языка.
- 5) Соответствие норме современного литературного китайского языка.
- 6) Учет традиции святоотеческих толкований.

**На третьем этапе** полученные и ранжированные критерии были соотнесены с текстами четырех переводов Нового Завета на китайский язык.

Для этого были использованы следующие переводы.

1. Протестантский перевод Хэхэбень на мандаринское наречие 1919 года, 《官话和合译本》.
2. Протестантский перевод Хэхэбень, исправленное издание 2010 года, 《和合本修订版》.
3. Католический перевод Общества по изучению Священного Писания Сыгао 1968 года, 《思高圣经》.
4. Православный перевод Нового Завета митр. Иннокентия (Фигуровского) 1910 года, 《主教英诺肯提乙敬译》.

Сравнительный анализ степени проявленности установленных критериев в различных переводах Нового Завета демонстрирует, что в них не наблюдается единства. Критерии проявляют себя по-разному в протестантских, католическом и православном версиях в области перевода отдельных слов, словосочетаний и целых предложений, а также в выборе стилистики и следовании церковным традициям.

**На четвертом этапе** результаты сравнения проявленности критериев были приведены к числовому выражению с учетом данных второго и третьего этапов. Трехступенчатая шкала проявленности критериев в различных переводах Нового Завета была соотнесена с весомостью каждого критерия полученным в результате ранжирования на втором этапе для проведения квалитметрического сравнения.

На пятом завершающем этапе на основе полученных числовых значений степени проявленности критериев оценки качества переводов Нового Завета были составлены наглядные сравнительные диаграммы.

В целом, выработанную в настоящем исследовании переводческую методику оценки качества переводов Нового Завета на китайский язык можно представить в виде упрощенной схемы, представленной на рис. 4.



Рис. 4. Этапы произведения оценки качества переводов Нового Завета на китайский язык

*Источник: составлено автором.*

Ниже приведены рекомендации по **практическому применению результатов исследования.**

Результаты исследования дают основание для практического применения квалиметрических методик построения дерева свойств, экспертной оценки качества перевода (простое ранжирование и парное сравнение) и шкалирования в переводческой деятельности в области оценки качества библейского перевода, а также других его лексико-тематических и лексико-грамматических групп.

Примером такой деятельности могут быть переводческие проекты, связанные с переводом Священного Писания, в первую очередь, на китайский язык, но также и на любые другие языки мира. Это относится в равной степени к переводам как литургической, так и миссионерской направленности.

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла с 2011 года в городе Москва при храме святителя Николая Чудотворца в Голутвине действует Китайской Патриаршее Подворье. Данное Подворье выполняет задачи по окормлению православных китайцев, и миссионерской деятельности. В связи с миссионерской деятельностью Китайское Подворье на регулярной основе выполняет различные переводческие проекты. Любой церковный, тем более богословский, текст, согласно церковной традиции, должен опираться на Священное Писание Православной Церкви.

Но, к сожалению, нужно констатировать, что в данный момент существующий православный текст перевода Священного Писания на китайский язык не только является архаичным с филологической точки зрения, но также не является исчерпывающим – по причине отсутствия полного корпуса книг Ветхого Завета, переведенных на китайский язык.

Следовательно, любая успешная переводческая работа Подворья в будущем не может достигнуть своих целей без осуществленного прежде перевода всего корпуса Священного Писания. Данное исследование с практической точки зрения может стать одним из подготовительных этапов будущего, столь необходимого перевода Священного Писания на Китайском Подворье.

Помимо этого, предложенная и обоснованная переводческая методика при условии внесения определенных корректировок и изменений может быть успешно применена также и в области редактирования различных библейских,

церковных текстов. Редактирование любых церковных документов или литургических текстов требует большой внимательности и осторожности и всегда сопряжено со значительным влиянием пристрастности, гноми человека. При несовпадении гноми редактора и читателя любая редакторская и переводческая работа неизбежно встречает, порой не вполне обоснованную, критику и неприятие.

Данная методика могла бы быть успешно использована для смягчения вышеперечисленных явлений – путем введения большей обоснованности и объективности тех или иных редакторских или переводческих решений.

**Перспективы дальнейшей разработки темы** лежат в области двух основных направлений.

Первое направление представляет собой путь экстенсивного расширения материала и включения в него на этапе анализа и рассмотрения текстов Ветхого Завета.

Это может дать не только более широкий охват работы с материалом, но и большую глубину анализа в силу герменевтических оснований необходимости понимания Ветхого Завета через призму Нового Завета, а также того факта, что священный текст Ветхого и Нового Заветов являет собой не просто отдельные разрозненные и собранные вместе случайным образом книги разных авторов, но цельный плод соработничества Бога и человека, представляющий собой внутренне непротиворечивый и единый гипертекст.

Второе направление представляет собой дальнейшее совершенствование данной переводческой методики, ее разработку на еще более глубоком практическом уровне и выведение применимости методики на уровень отдельных компьютерных программ или мобильных приложений.

Данный путь подразумевает автоматизацию еще более высокого уровня по сравнению с достигнутой в данном исследовании и предоставление переводчикам или редакторам удобного и доступного инструментария для выработки оценочного основания, критериев, для произведения оценки качества любого библейского текста.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

## ИСТОЧНИКИ

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – Москва: Российское Библейское общество, 2014. – 1295 с. – Текст : непосредственный.
2. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета на церковнославянском языке с параллельными местами. – Москва: Российское Библейское общество, 1993. – 1692 с. – Текст : непосредственный.
3. Библия. Модернизированный китайский перевод (圣经。現代中文譯本，香港圣经公会). – Гонконг: Гонконгское библейское общество, 1979. – 1600 с. – Текст : непосредственный.
4. Библия Нового Завета в русско-китайском переводе. Перевод Гули Ван. – Москва: Известия, 2002. – 992 с. – Текст : непосредственный.
5. Библия. Новый перевод (圣经。《新译本》). – Гонконг: Международное библейское общество, 2001. 1402 с. – Текст : непосредственный.
6. Библия. Перевод общества по изучению Священного Писания Сыгао (圣经。思高圣经学会，南京爱德印刷有限公司). – Нанкин: ООО Печатный дом Айдэ, 2009. 2046 с. – Текст : непосредственный.
7. Библия. Перевод Хэхэбэнь, двуязычная версия (圣经。和合本，南京爱德印刷有限公司). – Нанкин: ООО Печатный дом Айдэ, 2016. – 2026 с. – Текст : непосредственный.
8. Библия. Перевод Хэхэбэнь, исправленное издание 2010 г. (《圣经》和合本修订版). – Гонконг: Гонконгское библейское общество, 2010 // URL: <https://orthodoxchina.cn/bible/reading/?v=mt.1&t=6> (дата обращения: 28.02.2024 года). – Текст : электронный.
9. Библия. Перевод Хэхэбэнь на литературный язык вэньли (深文理和合本). – Тайвань: Тайваньское библейское общество, 1923 //URL:

<https://bible.fhl.net/ob/nob.html?book=22> (дата обращения: 28.02.2024 года). – Текст : электронный.

10. Библия. Перевод Хэхэбэнь на мандаринское наречие, 1919 г. (《官话和合译本》). – Хартфорд: Китайское баптистское общество в США, 1919 //URL: <https://bible.fhl.net/ob/nob.html?book=403> (дата обращения: 28.02.2024 года). – Текст : электронный.

11. Библия. Современный китайский перевод (中文当代译本修订版圣经, Chinese Contemporary Bible, CCB). – Колорадо-Спрингс: Biblica Inc., 1979 // URL: <https://www.stepbible.org/version.jsp?version=CCB> (дата обращения: 28.02.2024 года). – Текст : электронный.

12. Библия. Современный китайский перевод. Международное библейское общество, 2022 (当代圣经). – Даллас: Biblica, 2022 //URL: <https://www.biblica.com/bible/ccb/> (дата обращения: 28.02.2024 года). – Текст : электронный.

13. Большой китайско-русский словарь: в 4 т. / ред. И.М. Ошанин – Москва: Наука, 1983. – Текст : непосредственный.

14. Большой словарь китайских старинных пословиц / ред. Чжан Лююань (张鲁原编著, 中华古谚语大辞典). – Шанхай: Издательство Шанхайского университета, 2011. – 476 с. – Текст : непосредственный.

15. Большой толковый словарь русского языка / ред. С.А. Кузнецов – Санкт-Петербург: Норинт, 2000. – 1536 с. – Текст : непосредственный.

16. Древнегреческо-русский словарь: в 2 т. / сост. И. Х. Дворецкий ; Под ред. чл.-кор. Акад. наук СССР проф. С. И. Соболевского. – Москва: ГИС, 1958. – Текст : непосредственный.

17. Древнегреческо-китайский словарь / ред. Ло Няньшэн, Шуй Цзяньфу (古希腊汉语词典/罗念生, 水建馥编). – Пекин: Шаньфу Иньшугуань, 2004. – 1096 с. – Текст : непосредственный.

18. Евангелие от Матфея с комментариями / Пер. на китайский язык митрополита Иннокентия (Фигуровского) (注解《玛特斐乙圣福音经》). – Пекин:

Издание Северного подворья Русской православной духовной миссии в Пекине, 1911/ URL: [https://www.orthodox.cn/bible/1911nt/Book\\_01/](https://www.orthodox.cn/bible/1911nt/Book_01/) (дата обращения: 28.02.2024 года). – Текст : электронный.

19. Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского (репринт): в 12 т. Т. X. Месяц июнь. – Киев: Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра, 2004. – 640 с. – Текст : непосредственный.

20. Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение православной веры / прп. Иоанн Дамаскин. – Москва: Издательство Сретенского монастыря, 2019. – 592 с. – Текст : непосредственный.

21. Иосиф Флавий. Иудейские древности: в 2 т. Т. 1: Кн.1-12 / Иосиф Флавий. – Москва: ООО «Издательство АСТ»: Ладомир, 2004. – 784 с. – Текст : непосредственный.

22. Кирилл Иерусалимский, свт. Поучения огласительные и тайноводственные / свт. Кирилл Иерусалимский. – Москва : Благовест, 2010. – 352 с. – Текст : непосредственный.

23. Краткий тематический русско-китайский словарь православной лексики / ред.– МоскваВ. Румянцева. – Москва : Китайское Патриаршее подворье, 2021. – 285 с. – Текст : непосредственный.

24. Максим Исповедник, прп. Богословско-полемические сочинения (Opuscula Theologica et Polemica) / прп. Максим Исповедник. – Святая гора Афон; – Санкт-Петербург: Издательство РХГА, 2014. – 808 с. – Текст : непосредственный.

25. Марк Подвижник, прп. Аскетические творения / прп. Марк Подвижник. – Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2013. – 232 с. – Текст : непосредственный.

26. Никодим Святогорец, прп. Невидимая брань / прп. Никодим Святогорец – Москва : Издательство Сретенского монастыря, 2019. – 400 с. – Текст : непосредственный.

27. Новый завет / Пер. на китайский язык митрополита Иннокентия (Фигуровского) (新约圣经。主教英诺肯提乙敬译, 北京东正教总会印, 1910). – Пекин: Издание Северного подворья Русской православной духовной миссии в Пекине, 1910 // URL: [http://www.orthodox.cn/bible/1910nt/index\\_en.html](http://www.orthodox.cn/bible/1910nt/index_en.html) (дата обращения: 28.02.2024 года). – Текст : электронный.

28. Новый Завет / Пер. на китайский язык Ван Гуйчинь. – Москва: ДеЛибри, 2021. – 318 с. – Текст : непосредственный.

29. Новый Завет на греческом языке с подстрочным переводом на русский язык. – Санкт-Петербург: Российское Библейское общество, 2013. – 1405 с. – Текст : непосредственный.

30. Пекинское издание Нового завета на мандаринском наречии (北京官话译本新约). – Пекин: Пекинская переводческая ассоциация, 1872 // URL: <https://bible.fhl.net/ob/nob.html?book=446> (дата обращения: 28.02.2024 года).

31. Правила православной церкви с толкованиями Никодима епископа Далматинско-Истрийского: в 2 т. Т. 1. – Москва : Отчий дом, 2001. – 643 с. – Текст : непосредственный.

32. Православная Библия Нового Завета / Пер. на китайский язык архим. Гурия (正教新遗诏圣经。固利乙敬译). Пекин: Издание Северного подворья Русской православной духовной миссии в Пекине, 1864 // URL: <https://orthodoxchina.cn/bible/reading/?v=mt.12&t=9> (дата обращения: 28.02.2024 года). – Текст : электронный.

33. Православный молитвослов / Пер. на китайский язык Джошуа Вонг. – Москва : Китайское патриаршее Подворье, 2021. – 200 с. – Текст : непосредственный.

34. Псалтирь / Пер. на китайский язык митр. Иннокентия (Фигуровского) (圣咏经。北京都主教, 英诺肯提乙 (菲古罗夫斯基) ). – Пекин: Издание Северного подворья Русской православной духовной миссии в Пекине, 1910 // URL: <https://orthodoxchina.cn/library/reader/46/?back=%2Flibrary%2Fbooks%2Fshengyongj>

ing1910%2F&backParent=%2Flibrary%2F (дата обращения: 28.02.2024 года). – Текст : электронный.

35. Румянцева, М. В. Русско-китайский словарь православной лексики / М. В. Румянцева. – Архангельск: Правда Севера, 2007. – 253 с. – Текст : непосредственный.

36. Служба на день Святой Троицы. Митрополит Флавиан (Городецкий) и др. (圣三主日赞词。都主教 法刺韦昂 (高连茨基) ). – Пекин: Издание Северного подворья Русской православной духовной миссии в Пекине, 1884 // URL: <https://orthodoxchina.cn/library/books/shengsanzhuri/> (дата обращения: 28.02.2024 года). – Текст : электронный.

37. Софроний (Сахаров), иером. Старец Силуан / иером. Софроний (Сахаров). – Санкт-Петербург : Общество памяти игумении Таисии, 2007. – 256 с. – Текст : непосредственный.

38. Творения св. Амвросия, епископа Медиоланского, по вопросу о девстве и браке / пер. с лат. А. Вознесенский, под ред. Л. Писарева. – Казань: Типо-литограф. Импер. Унив., 1901. – 266 с. – Текст : непосредственный.

39. Фома Аквинский. Сумма теологии. Вопросы 1-43 / Фома Аквинский. – Киев: Эльга, Ника-Центр, Элькор-МК, Экслибрис. 2002. – 560 с. – Текст : непосредственный.

40. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер. – Москва : Прогресс, 1987. – Текст : непосредственный.

41. Nestle-Aland. Greek-English New Testament / ed. B. Aland, K. Aland. – Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1996. – 868 p. – Текст : непосредственный.

## ЛИТЕРАТУРА

42. Адоратский, Н. Настоящее положение и современная деятельность Православной миссии в Китае / Н. Адоратский // Православный Собеседник. Август 1884. – С. 373-390. – Текст : непосредственный.

43. Азгальдов, Г.Г. Теория и практика оценки качества товаров. Основы квалиметрии / Г.Г. Азгальдов. – Москва : Экономика, 1982. – 256 с. – Текст : непосредственный.

44. Алексеева, И. С. Введение в переводоведение / И.С. Алексеева. – Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ; – Москва : Академия, 2004. – 352 с. – Текст : непосредственный.

45. Алексей (Виноградов), иеромон. Китайская Библиотека и ученые труды членов императорской Российской Духовной и Дипломатической миссии в г. Пекине, или Бэй-Цзине, (в Китае) / иеромон. Алексей (Виноградов). – Санкт-Петербург: Типография брат. Пантелеевых, 1889. – 206 с. – Текст : непосредственный.

46. Анисимов, С.Ф. Введение в Аксиологию / С.Ф. Анисимов. – Москва : Современные традиции, 2001. – 127 с. – Текст : непосредственный.

47. Аносова, Н.Э. Критерии оценки качества перевода поликодового текста/ Н.Э. Аносова // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. – 2011. – № 3 (131). – С. 46-50. – Текст : непосредственный.

48. Астафьева, И.А. Коммуникативная активность имени собственного// Познание и деятельность: от прошлого к настоящему. Материалы II Всероссийской междисциплинарной научной конференции. – Омск: Издательство ФГБОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет», 2020. – С. 255-260. – Текст : непосредственный.

49. Астахова, М. Н., Чернышева Г.М., Балакай В.И. Основы квалиметрии / М. Н. Астахова, Г.М. Чернышева, В.И. Балакай. – Новочеркасск: ЮРГПУ (НПИ), 2016. – 52 с. – Текст : непосредственный.

50. Афолина, Л.А. Восстание ихэтуаней и православные мученики в Китае / Л.А. Афолина. – Москва : Наука, 2021. – 224 с. – Текст : непосредственный.

51. Батурин, Н.А. Оценочная функция психики. Автореф... дис. докт. псих. Наук / Н.А. Батурин. – Санкт-Петербург : (СПбГУ), 1998. – 37 с. – Текст : непосредственный.

52. Батури́н, Н.А. Проблема оценивания и оценки в общей психологии / Н.А. Батури́н // Вопросы психологии. – 1989. – №2. – С. 81-89. – Текст : непосредственный.

53. Батури́н, Н.А. Психология оценки: общие представления, дифференциация понятий и области изучения / Н.А. Батури́н // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. – 2008. – №31 (131). – С. 17-31. – Текст : непосредственный.

54. Батури́н, Н.А. Психология оценивания и оценки / Н.А. Батури́н. – Челябинск: Издательство ЮУрГУ, 2000. – 106 с. – Текст : непосредственный.

55. Батури́н, Н.А., Выбойщик, И.В. Оценочный стиль и его место в структуре индивидуальности / Н.А. Батури́н, И.В. Выбойщик // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2008. – №2. – С. 35-49. – Текст : непосредственный.

56. Батури́н, Н.А., Карлышев, Г.В. Точность профессионального оценивания и пути ее повышения / Н.А. Батури́н, Г.В. Карлышев // Психология. Психофизиология. – 2009. – №18 (151). – С. 11-18. – Текст : непосредственный.

57. Батури́н, Н.А., Юсупова, Ю.Л. Изменение оценок под влиянием различных факторов / Н.А. Батури́н, Ю.Л. Юсупова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. – 2008. – №33(133). – С. 4-17. – Текст : непосредственный.

58. Богатиков, Г.М. Бэй-гуань / Г.М. Богатиков // Китайский благовестник. – Август-сентябрь 1947. – С. 31-37. – Текст : непосредственный.

59. Бычкова, С. Е. Фундамент языковой аксиологии: оценка, ценность, норма, аномалия / С. Е. Бычкова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2019. – № 6. – С. 100-102. – Текст : непосредственный.

60. Вевюрко, И.С. Септуагинта: древнегреческий текст Ветхого Завета в истории религиозной мысли / И.С. Вевюрко. – Москва : Издательство Московского университета, 2013. – 976 с. – Текст : непосредственный.

61. Верещагин, Е.М. Библейская стихия русского языка/ Е.М. Верещагин // Русская речь. – 1993. – №1. – С. 90-98. – Текст : непосредственный.
62. Влахов, С.И., Флорин, С.П. Непереводимое в переводе / С.И. Влахов, С.П. Флорин. – Москва: Валент, 2012. – 408 с. – Текст : непосредственный.
63. Выбойщик, И.В. Оценочный стиль и его психологическое содержание. Автореф. ... дис. канд. псих. Наук / И.В. Выбойщик. – Екатеринбург: (ЮУрГУ), 2003. – 22 с. – Текст : непосредственный.
64. Выбойщик, И.В. Оценочный стиль как один из факторов точности оценивания / И.В. Выбойщик // Вестник Южноуральского государственного университета. Серия: Психология. – 2008. – №32(132). – С.29-36. – Текст : непосредственный.
65. Выбойщик, И. В., Иноземцев, Д. В., Карлышев, Г. В., Юсупова, Ю. Л. Разработка метода изучения точности профессиональной оценки / И. В. Выбойщик, Д. В. Иноземцев, Г. В. Карлышев, Ю. Л. Юсупова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. – 2010. – №4(180). – С. 58-62. – Текст : непосредственный.
66. Гаврюшкина, М. Ю. Оценка как языковая категория / М. Ю. Гаврюшкина // Инновации. Наука. Образование. – 2022. – № 52. – С. 1421-1426. – Текст : непосредственный.
67. Газиева, Л.В. Трудности перевода имен собственных (на материале перевода романа Тони Моррисон «Песнь Соломона») / Л.В. Газиева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – №35 (173). Филология. Искусствоведение. Вып. 37. – С. 42-47. – Текст : непосредственный.
68. Гарбовский, Н.К. Теория перевода / Н.К. Гарбовский. – Москва : Издательство Московского университета, 2007. – 544 с. – Текст : непосредственный.
69. Гарбовский, Н.К., Костикова, О.И. История перевода: практика, технологии, теории. Очерки по истории перевода / Н.К. Гарбовский, О.И. Костикова. – Москва : Издательство Московского университета, 2021. – 318 с. – Текст : непосредственный.

70. Гарбовский, Н.К., Костикова, О.И. Перевод и общество / Н.К. Гарбовский, О.И. Костикова // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. – 2018. – №1. – С. 17-40. – Текст : непосредственный.
71. Гвоздева, С.М. Управление качеством / С.М. Гвоздева. – Саратов: СГУ, 2012. – 54 с. – Текст : непосредственный.
72. Гильмуллина, Е.А. Оценка качества перевода: квантитативно-системный подход : дис. канд. филол. наук / Е.А. Гильмуллина. – Санкт-Петербург : (СПбГУ), 2016. – 312 с. – Текст : непосредственный.
73. Гольдман, А. Применение экспертного метода при определении критериев оценки качества перевода имен собственных в Евангелии от Луки на китайский язык / А. Гольдман // Богословско-исторический сборник. – 2023. – № 1(28). – С. 38-55. – Текст : непосредственный.
74. Гольдман, А.П., диак. Применение квалиметрических методов при оценке качества библейского перевода (на примере перевода на китайский язык имен собственных в Евангелии от Луки) : ВКР магистра теологии / А.П. Гольдман. – Москва : (Сретенская духовная академия), 2021. – 111 с. – Текст : непосредственный.
75. Гордей, А. Н. Метасемантика языковых категорий / А. Н. Гордей // Вторые чтения, посвященные памяти профессора В. А Карпова. – Минск: Издательский центр БГУ, 2008. – С. 19-25. – Текст : непосредственный.
76. Готлиб, О.М., Доркина, Ю.В. О переводе библеизмов на китайский язык и их этнокультурной адаптации / О.М. Готлиб, Ю.В. Доркина // Общество и государство в Китае. Т. XLIV. Ч. 2. – Москва : ИВ РАН, 2014. – С. 836-841. – Текст : непосредственный.
77. Гуссерль, Э. Картезианские размышления / Э. Гуссерль. – Санкт-Петербург : Наука, 2006. – 315 с. – Текст : непосредственный.
78. Данилевская, Н. В. Чередование старого и нового знания как механизм развертывания научного текста (аксиологический аспект). Автореф. ... дис. ... докт. филол. Наук / Н. В. Данилевская. – Екатеринбург: (УрГПУ), 2006. – 47 с. – Текст : непосредственный.

79. Данильян, О.Г., Тараненко, В.М. Философия / О.Г. Данильян, В.М. Тараненко. – Москва : Эксмо, 2005. – 512 с. – Текст : непосредственный.

80. Дацышен, В.Г. Христианство в Китае: история и современность / В.Г. Дацышен. – Москва : Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2007. – 240 с. – Текст : непосредственный.

81. Десницкий, А.С. Критика и развитие переводческой теории Ю. Найды / А.С. Десницкий // URL: <http://www.bogoslov.ru/text/1562973.html> (дата обращения: 28.02.2024 года). – Текст : электронный.

82. Десницкий, А.С. Ю. Найда: рождение теории библейского перевода / А.С. Десницкий // URL: <http://www.bogoslov.ru/text/1541684.html> (дата обращения: 28.02.2024 года). – Текст : электронный.

83. Десницкий, А.С. Не только Найда: теория релевантности / А.С. Десницкий // URL: <http://www.bogoslov.ru/text/1577104.html> (дата обращения: 28.02.2024 года). – Текст : электронный.

84. Десницкий, А.С. Очерк теории перевода Библии / А.С. Десницкий // Богомыслие. – 2021. – №30. – С. 36-83. – Текст : непосредственный.

85. Десницкий, А.С. Современный библейский перевод: теория и методология / А.С. Десницкий. – Москва : Издательство ПСТГУ, 2015. – 430 с. – Текст : непосредственный.

86. Десницкий, А.С. Теория перевода после Ю. Найды: скопос вместо эквивалента / А. С. Десницкий // URL:[http://www.bogoslov.ru/text/1595663.html#\\_ftn3](http://www.bogoslov.ru/text/1595663.html#_ftn3) (дата обращения: 28.02.2024 года). – Текст : электронный.

87. Диханова-Внуковская, Л.А. Миссия иезуитов в Китае в XVI веке: Анализ стратегии социальной интеграции / Л.А. Диханова-Внуковская // Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: *Stadia historica jenium*. – 2016. – №1 (12). – С. 212-218. – Текст : непосредственный.

88. Дмитренко, А.А. История перевода Нового Завета на китайский язык свт. Гурием Карповым / А.А. Дмитренко // Общество и государство в Китае. Т. XLVII. Ч. 1. – Москва : ИВ РАН, 2017. – С. 232-238. – Текст : непосредственный.

89. Доркина, Ю.В. О способах перевода на китайский язык фразеологизмов Священного писания / Ю.В. Доркина // URL:<https://cyberleninka.ru/article/v/o-sposobah-perevoda-na-kitayskiy-yazyk-frazeologizmov-svyaschennogo-pisaniya> (дата обращения: 28.02.2024 года). – Текст : электронный.

90. Дубровская, Д.В. Миссия иезуитов в Китае. Маттео Риччи и другие (1552-1775 гг.) / Д.В. Дубровская. – Москва : Крафт+, ИВ РАН, 2000. – 256 с. – Текст : непосредственный.

91. Дубровский, Д.И. Гносеология субъективной реальности: к постановке проблемы / Д.И. Дубровский // Эпистемология и философия науки. – 2004. – №2. – С.35-55. – Текст : непосредственный.

92. Дубровский, Д.И. Основные категориальные планы проблемы сознания / Д.И. Дубровский // Вопросы философии. – 2008. – № 12. – С. 59-75. – Текст : непосредственный.

93. Дупленский, Н.К. Письменный перевод. Рекомендации переводчику, заказчику и редактору / Н.К. Дупленский // URL: <https://www.russian-translators.ru/projects/metodologicheskie-rekomendatsii/01/> (дата обращения: 1.04.2024 года). – Текст : электронный.

94. Евтеев, С.В. Перевод: эквивалентно – насколько возможно, и адекватно – насколько нужно/ С.В. Евтеев //Вестник Брянского государственного университета. – 2017. – № 1. – С. 262-267. – Текст : непосредственный.

95. Ермишина, В.Е., Смирнова, Т.Е. Адекватность перевода в коммуникативном аспекте / В.Е. Ермишина, Т.Е. Смирнова // URL: <http://journal.mrsu.ru/arts/adekvatnost-perevoda-v-kommunikativnom-aspekte> (дата обращения: 28.02.2024 года). – Текст : электронный.

96. Захарова, Н.В. Переводы православных текстов с русского на китайский язык в конце XIX в. К вопросу о становлении литературного перевода в России /

Н.В. Захарова // Вестник Костромского государственного университета. – 2016. Т. 22. – №6. – С. 114-118. – Текст : непосредственный.

97. Злобин, А.Н. К проблеме представления поликодности качественных показателей транслита/ А.Н. Злобин // Перевод и сопоставительная лингвистика. – 2015. – № 11. – С. 59-63. – Текст : непосредственный.

98. Иванов, П., свящ. Из истории Христианства в Китае / свящ. П. Иванов. – Москва : ИВ РАН, 2005. – 222 с. – Текст : непосредственный.

99. Иванов, П., свящ. Православные переводы Нового Завета на китайский язык / свящ. П. Иванов // Ежегодная богословская конференция ПСТБИ: Материалы, Москва, 29-31 января 1998 года. – Москва : ПСТБИ, 1998. – С. 300-305. – Текст : непосредственный.

100. Иванов, П., свящ. Православные переводы Нового Завета на китайский язык / свящ. П. Иванов // Мосты. Журнал переводчиков. – 2008. – № 1(17). – С. 37-45. – Текст : непосредственный.

101. Иванов, П., свящ. Рецензия на книгу «Библия в современном Китае. Литературное и интеллектуальное влияние». Санкт-Августин-Неттеталь. 1999. / свящ. П. Иванов // Китайский благовестник. – 2001. – №1. – С. 167-169. – Текст : непосредственный.

102. Иванова, Д., Сидорова Е.Н. Теория эквивалентности в современном переводе / Д. Иванова, Е.Н. Сидорова // URL:<http://journal.mrsu.ru/arts/teoriya-ekvivalentnosti-v-sovremennom-perevodovedenii> (дата обращения: 28.02.2024 года). – Текст : электронный.

103. Ивин, А.А. Аксиология / А.А. Ивин. – Москва : Высшая школа, – 2006. – 390 с. – Текст : непосредственный.

104. Ивлева, А.Ю. Оценка качества профессионального и учебного перевода: проблемы и перспективы / А.Ю. Ивлева // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики, – 2018. – № 1 – С. 8-18. – Текст : непосредственный.

105. Ивлева, А.Ю. Проблема оценки качества перевода: подходы к решению / А.Ю. Ивлева // Вестник ВолГУ. Серия 2. Языкознание. – 2018. Т. 17. – № 1. – С. 98-106. – Текст : непосредственный.

106. Ивченко, Т.В. Китайский язык. Полная грамматика в схемах и таблицах / Т.В. Ивченко. – Москва : АСТ, 2021. – 736 с. – Текст : непосредственный.

107. Иноземцев, Д. В. Разработка методической процедуры диагностики когнитивных свойств оценщиков / Д. В. Иноземцев // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. – 2011. – № 42(259). – С. 101-105. – Текст : непосредственный.

108. История Философии: Энциклопедия / сост. А.А. Грицанов. – Минск: Книжный Дом, – 2002. – 1376 с. – Текст : непосредственный.

109. Казакова, Т.А., Ачкасов, А.В. Инструменты лингвистической экспертизы перевода / Т.А. Казакова, А.В. Ачкасов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 7. Ч. 2. – Тамбов: Грамота, – 2018. – С. 325-328. – Текст : непосредственный.

110. Казанджян, С.М., Боровская, Л.В. Построение «дерева свойств» показателей качества образовательных услуг / С.М. Казанджян, Л.В. Боровская // URL: <https://scienceforum.ru/2016/article/2016018977> (дата обращения: 28.02.2024 года). – Текст : электронный.

111. Кашкин, В.Б. Парадоксы и границы в языке и коммуникации / В.Б. Кашкин. – Воронеж: Издатель О.Ю. Алейников, 2010. – 382 с. – Текст : непосредственный.

112. Кевбрин, Б.Ф. Философия познания / Б.Ф. Кевбрин. – Саранск: Саранский кооперативный институт РУК, 2011. – 60 с. – Текст : непосредственный.

113. Княжева, Е. А. Оценка качества перевода: история, теория, практика / Е. А. Княжева. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "ФЛИНТА", 2018. – 248 с. – Текст : непосредственный.

114. Княжева, Е.А. Оценка качества перевода: проблемы теории и практики / Е.А. Княжева // Вестник Воронежского Государственного Университета. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2010. – № 2. – С. 190-195. – Текст : непосредственный.

115. Княжева, Е.А. Переводческий анализ текста и качество перевода / Е.А. Княжева // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2012. – №1. – С. 170-174. – Текст : непосредственный.
116. Княжева, Е. А., Зюзина, А. Л. Концептуализация качества перевода в обыденном сознании / Е. А. Княжева, А. Л. Зюзина // Язык, коммуникация и социальная среда. – 2011. – № 9. – С. 153-165. – Текст : непосредственный.
117. Княжева, Е.А., Пирко, Е.А. Оценка качества перевода в русле методологии системного анализа / Е.А. Княжева, Е.А. Пирко // Вестник Воронежского Государственного Университета. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2013. – № 1. – С. 145-151. – Текст : непосредственный.
118. Ковальчук, Е. А. Оценка качества перевода: проблема поиска эффективных методов, стандартов и параметров / Е. А. Ковальчук // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре Государственного технического университета. – №2. – 2010. – С. 81-85. – Текст : непосредственный.
119. Комиссаров, В.Н. Слово о переводе / В.Н. Комиссаров. – Москва : Международные отношения, 1973. – 216 с. – Текст : непосредственный.
120. Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение / В.Н. Комиссаров. – Москва : Валент, 2017. – 407 с. – Текст : непосредственный.
121. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В.Н. Комиссаров. – Москва : Высшая школа, 1990. – 253 с. – Текст : непосредственный.
122. Конарева, Л.А. Философия качества доктора Эдвардса Деминга / Л.А. Конарева // Лабораторная служба. 2012. №3. С. 15-20. – Текст : непосредственный.
123. Кряжев, М. Г. Специальная психология в общем образовании / М. Г. Кряжев. – Казань: Казанская государственная консерватория, 2006. – 109 с. – Текст : непосредственный.
124. Леонов, В. А., прот. Свобода человека: опыт богословского осмысления / В. А. Леонов // Сретенский сборник. Научные труды преподавателей СДС. – 2010. – № 2. – С. 137-152. – Текст : непосредственный.

125. Леонов, В. А. Свобода человека во Христе и без Христа. Опыт богословского осмысления / В. А. Леонов // Консультативная психология и психотерапия. – 2010. – № 3(66). – С. 110-121. – Текст : непосредственный.

126. Леонов, В., прот. Основы православной антропологии / прот. В. Леонов. – Москва : Издательство Сретенского монастыря, 2023. – 544 с. – Текст : непосредственный.

127. Леонтьев, Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д.А. Леонтьев. – Москва : Смысл, 2003. – 487 с. – Текст : непосредственный.

128. Ли, И. Миссионерская деятельность РПЦ в Китае – исторические уроки / И. Ли // Вестник культурологии. – 2019. – №2. – С. 192-207. – Текст : непосредственный.

129. Лингвистика и аксиология: этносемиометрия ценностных смыслов: коллективная монография / Е. Ф. Серебренникова, Н. П. Антипьев, Ю. А. Ладыгин [и др.]. – Москва : ТЕЗАУРУС, 2011. – 352 с. – Текст : непосредственный.

130. Лиотар, Ж.-Ф. Феноменология / Ж.-Ф. Лиотар. – Санкт-Петербург : Лаборатория метафизических исследований философского факультета СПбГУ; Алетейя, 2001. – 160 с. – Текст : непосредственный.

131. Макаров, И.М., Виноградская, Т.М., Рубчинский, А.А., Соколов, В.Б. Теория выбора и принятия решений / И.М. Макаров, Т.М. Виноградская, А.А. Рубчинский, В.Б. Соколов. – Москва : Наука, 1982. – 330 с. – Текст : непосредственный.

132. Малков, П. Ю. Учение прп. Максима Исповедника об образе и подобии Божиих в человеке: синергийный аспект / П. Ю. Малков // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. – 2017. – № 71. – С. 11-29. – Текст : непосредственный.

133. Миклуш, К.В. Рефлексивность как основание гносеологии В.Э. Сеземана / К.В. Миклуш // Вестник волгоградского государственного

университета. Серия 7: философия. Социология и социальные технологии. – 2008. – №1(7). – С. 153-155. – Текст : непосредственный.

134. Михеева, Е.Н., Сероштан, М.В. Управление качеством / Е.Н. Михеева, М.В. Сероштан. – Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2010. – 532 с. – Текст : непосредственный.

135. Мишин, В.М. Исследование систем управления / В.М. Мишин. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 527 с. – Текст : непосредственный.

136. Мошкович, В.В. Оценка качества перевода и использование адекватности и эквивалентности как критериев оценки качества перевода / В.В. Мошкович // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2013. – № 10. – С. 291-297. – Текст : непосредственный.

137. Официальный отдел. Справка о покупке в Тяньцзине земли под устройство стана // Китайский благовестник. – 1 октября 1908. – Вып. 29-30. – С. 24-29. – Текст : непосредственный.

138. Официальный сайт Китайского подворья Патриарха Московского и всея Руси // URL: <http://st-nicholas.ru/rus/o-podvore/nasha-deyatelnost/> (дата обращения: 28.02.2024 года). – Текст : электронный.

139. Павлова, А.В. Оценка качества перевода / А.В. Павлова // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2012. – №6. – С. 18-39. – Текст : непосредственный.

140. Патриарх Кирилл. Мысли на каждый день года (基里尔大牧首。大牧首亲言。每日一思). Перевод на китайский язык Исаак Вонг / Патриарх Кирилл. – Москва : Китайское Патриаршее Подворье в Москве, 2021. – 238 с. – Текст : непосредственный.

141. Перцев, А. С. Эволюция трансцендентальной философии в феноменологии: переход от «Конструкции» к «Дескрипции» / А. С. Перцев // ИСОМ. 2015. №5-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya->

transsendentalnoy-filosofii-v-fenomenologii-perehod-ot-konstruktsii-k-deskriptcii  
(дата обращения: 2.04.2024 года). – Текст : электронный.

142. Петрова, О.В. Существуют ли универсальные критерии оценки качества перевода? / О.В. Петрова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2009. – №2. – С. 119-123. – Текст : непосредственный.

143. Пирогов, О., свящ. Свобода выбора (προαίρεσις) в Комментариях св. Иоанна Златоуста на послание ап. Павла к Римлянам / свящ. О. Пирогов // Христианское чтение. – 2014. – № 6. – С. 6-20. – Текст : непосредственный.

144. Письмо архимандрита Гурия к И.Г. Терсинскому о переводе Нового Завета на китайский язык // Русский Архив. – Санкт-Петербург, – 1894. – № 1. – С. 97. – Текст : непосредственный.

145. Платонов, К.К. Об изучении психологии учащегося / К.К. Платонов. – Москва : Профтехиздат, 1961. – 143 с. – Текст : непосредственный.

146. Плеханова, Ю.В. Определение комплекса критериев оценки качества устного перевода студентов-лингвистов / Ю.В. Плеханова // Вестник Нижневартковского государственного института. – 2016. – №4. – С. 39-43. – Текст : непосредственный.

147. Попов, И. В. Труды по патрологии. В 2 т. Т. 2. / И. В. Попов. – Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра: Московская Духовная Академия, 2005. – 776 с. – Текст : непосредственный.

148. Проблемы психологии субъективных суждений и оценок / О-во психологов СССР, Ин-т психологии АН СССР, Саратов. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского; [ред. кол.: д-р психол. наук, проф. Ю.М. Забродин (отв. ред.) и др.]. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 1984. – 104 с. – Текст : непосредственный.

149. Райкен, Л. Библия как памятник художественной литературы / Л. Райкен. – Санкт-Петербург : Библия для всех, 2002. – 266 с. – Текст : непосредственный.

150. Резванцева, М.О. Психология оценивания в разных социальных ситуациях / М.О. Резванцева. – Москва : ИИУ МГОУ, 2019. – 319 с. – Текст : непосредственный.
151. Робинсон, Д. Как стать переводчиком. Введение в теорию и практику перевода / Д. Робинсон. – Москва : Кудиц-Пресс, 2007. – 301 с. – Текст : непосредственный.
152. Романов, В. Н., Орлов, Ю. А., Ромодановская, М. П., Орлов, Д. Ю. Квалиметрия / В. Н. Романов, Ю. А. Орлов. – Владимир: Издательство ВлГУ, 2017. – 135 с. – Текст : непосредственный.
153. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург : Питер, 2008. – 713 с. – Текст : непосредственный.
154. Румянцева, М. В. К проблеме перевода православных текстов и создания словаря православной лексики / М. В. Румянцева // URL: <http://www.bogoslov.ru/text/2372111.html> (дата обращения: 28.02.2024 года). – Текст : электронный.
155. Саати, Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий / Т. Саати. – Москва : Радио и связь, 1993. – 278 с. – Текст : непосредственный.
156. Савцева, В. В. Философские аспекты квалиметрической методологии / В. В. Савцева // Научный вестник МГТУГА. – 2014. – №203. – С. 144-146. – Текст : непосредственный.
157. Садовников, И.В. Квалиметрия / И.В. Садовников. – Чита: ЧитГУ, 2009. – 150 с. – Текст : непосредственный.
158. Сапожникова, О.С. Критика перевода: поиски объективных критериев / О.С. Сапожникова // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. Вып. 6. – Нижний Новгород, 2009. – С. 11-18. – Текст : непосредственный.
159. Сдобников, В.В. Оценка качества перевода. Коммуникативно-функциональный подход / В.В. Сдобников. – Москва : Флинта, Наука, 2016. – 108 с. – Текст : непосредственный.

160. Скурат, К.Е. Воспоминания и труды по патологии (I-V века) / К.Е. Скурат. – Москва : Троицкий собор г. Яхрома, 2006. – 586 с. – Текст : непосредственный.

161. Смирнова, В. Н., Милотаева, О. С. Прагматическая эквивалентность как критерий оценки качества учебного перевода / В. Н. Смирнова, О. С. Милотаева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2018. – №10. – С. 233-239. – Текст : непосредственный.

162. Субетто, А.И. Квалиметрия: малая энциклопедия / А.И. Субетто. – Санкт-Петербург : ИПЦ СЗИУ – фил. РАНХиГС, 2015. – 244 с. – Текст : непосредственный.

163. Субетто, А.И. Теория качества жизни / А.И. Субетто. – Санкт-Петербург : Астерион, 2017. – 280 с. – Текст : непосредственный.

164. Сюй, Л. Анализ концепций «бытия» и «сущности» в учении Фомы Аквинского / Л. Сюй // Христианские идеи и суждения (徐龙飞. 试析托马斯·阿奎那之哲学概念“存在”与“本质”.基督教思想评论第二辑). – 2005. – №2. – С. 30-45. – Текст : непосредственный.

165. Теория прогнозирования и принятия решений. Учеб. пособие/ ред. Саркисян С.А. – Москва : Высшая школа, 1977. – 351 с. – Текст : непосредственный.

166. Толстова, Ю.Н. Измерение в социологии / Ю.Н. Толстова. – Москва : КДУ, 2007. – 224 с. – Текст : непосредственный.

167. Томас, Р.Л. Динамическая эквивалентность: методика перевода или герменевтическая система? (перевод А. В. Прокопенко) / Р.Л. Томас // URL: <http://propovedi.ru/resource/dynamic-equivalence-method-of-translation/> (дата обращения: 28.02.2024 года). – Текст : электронный.

168. Тянь, Ю. Эквивалентный, безэквивалентный тип соотношений в лексической семантике китайского и русского языков / Ю. Тянь // Интерпретация текста: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты. – 2011. – № 2. – С. 364-365. – Текст : непосредственный.

169. Федоров, А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) / А.В. Федоров. – Москва, Санкт-Петербург : Издательский дом «Филология три», 2002. – 416 с. – Текст : непосредственный.

170. Федоров, М.А., Ахмадулина С. З. Роль церковного предания в протестантизме (на примере евангельских христиан-баптистов) / М. А. Федоров, С. З. Ахмадулина // Вестник БГУ. – 2020. – №1. – С. 49-59. – Текст : непосредственный.

171. Федосеева, Л. Н. Ценности и оценки в системе аксиологии русской лингвокультуры (на примере пространственного фрагмента картины мира) / Л. Н. Федосеева // Культура и цивилизация. – 2017. Т. 7. – № 3А. – С. 134-141. – Текст : непосредственный.

172. Филарет (Дроздов), свт. Пространный христианский катехизис православной Кафолической Восточной Церкви / свт. Филарет (Дроздов). – Сергиев Посад : Свято-Троицкая Сергиевская Лавра, 2000. – 104 с. – Текст : непосредственный.

173. Фомичева, Т.А. Принципы перевода евангелических текстов на китайский язык / Т.А. Фомичева // Актуальные вопросы филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков: сборник научных трудов. Вып. 1. – Минск: Издательский центр БГУ, 2013. – С 129-136. – Текст : непосредственный.

174. Фрей, А. Грамматика ошибок / А. Фрей. – Москва : URSS, 2006. – 304 с. – Текст : непосредственный.

175. Хасанова, Ф. Становление и формирование китайского языка байхуа как основа современного китайского языка / Ф. Хасанова // Sharq ma'shali – Восточный факел. – 2022. – №1. – С. 73-81. – Текст : непосредственный.

176. Хохлов, А.Н. Исаяя Поликин: миссионер, переводчик, филолог / А.Н. Хохлов // Восточный архив. – 2016. – №1 (33). – С. 29-40. – Текст : непосредственный.

177. Хухуни, Г.Т. О языке библейских переводов: к лексико-стилистической характеристике «динамически эквивалентных» версий

Священного Писания / Г.Т. Хухуни // Вестник РУДН. Серия Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2015. – № 4. – С. 139-147. – Текст : непосредственный.

178. Церковная конференция в Пэй-тай-хо// Известия братства православной церкви в Китае. – Пекин. – 1 октября 1904 г. – Вып. 12-13. – С. 1-4. – Текст : непосредственный.

179. Цянь, В. О новой «Китайско-русской транскрипционной таблице» (钱文干. 关于新的《俄汉译音表》) / В. Цянь // Преподавание русского языка в Китае (中国俄语教学). – 1984. – №3. – С. 45-47.

180. Чекулай, И. В. Ценность и оценка в категориальной структуре современного английского языка. Автореф. ... дис. докт. филол. наук./ И. В. Чекулай. – Белгород: (БелГУ), 2006. – 43 с. – Текст : непосредственный.

181. Шапошников, В. А. Квалиметрия / В. А. Шапошников. – Екатеринбург: РГППУ, 2016. – 134 с. – Текст : непосредственный.

182. Швейцер, А. Д. Теория перевода (статус, проблемы, аспекты) / А. Д. Швейцер. – Москва : Наука, 1988. – 215 с. – Текст : непосредственный.

183. Юэ, Ж. Выбор наилучших вариантов перевода Евангелия с русского языка на китайский язык (на примере Евангелия от Марка)/ Ж. Юэ // Перевод как средство взаимодействия культур. – 2015. – № 1. – С. 354-376. – Текст : непосредственный.

184. Яковенко, Т.И. Оним как средство передачи имплицитной информации / Т.И. Яковенко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. №11-1(65). С. 178-180. – Текст : непосредственный.

185. Ян, Х., Чжан, Ю., Соловьева,– Москва С. Национально-культурная семантика русских и китайских антропонимов / Х. Ян, Ю. Чжан,– Москва С. Соловьева // Вестник Северо-восточного федерального университета им.– Москва К. Аммосова. – 2017. – №1(57). – С. 135-146. – Текст : непосредственный.

186. ATA Certification Exam Candidate Information Handbook. – July 2020. – 34 p.

187. Bednárová-Gibová, K., Zákutná S. Terminological Equivalence in Translation of Philosophical Texts/ K. Bednárová-Gibová, S. Zákutná // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. – 2018. Vol. 22. – №. 2. – С. 423-435. – Текст : непосредственный.

188. Vuj, D. M. Translation Quality Assessment in Computer-Assisted Translation Tools. Dissertation for the MSc in Multilingual Computing and Localisation / D. M. Vuj. – Limerick : University of Limerick, 2017. – 122 p. – Текст : непосредственный.

189. Chesterman, A., Wagner E. Can theory help translators? A dialog between the ivory tower and the wordface / A. Chesterman, E. Wagner. – Manchester: St. Jerome publishing, 2002. – 152 p. – Текст : непосредственный.

190. Dmitrenko, A. The Chinese Translations of the Gospel of John: From the Orthodox Theological Perspective / A. Dmitrenko. – Hongkong : City University Of Hongkong, 2017. – 254 p. – Текст : непосредственный.

191. Dmitrenko, A. The Chinese Language Learning and New Testament Translation Projects Conducted by the Orthodox Missionaries in China / A. Dmitrenko // Decolonial Subversions. Special Issue. – 2020. – P. 58-79. – Текст : непосредственный.

192. Grudem, W. Are Only Some Words of Scripture Breathed Out By God? Why Plenary Inspiration Favors “Essentially Literal” Bible Translation / W. Grudem // URL:[http://jimhamilton.info/wp-content/uploads/2011/09/Translating-Truth.47553.Chap1\\_.pdf](http://jimhamilton.info/wp-content/uploads/2011/09/Translating-Truth.47553.Chap1_.pdf) (дата обращения: 28.02.2024 года). – Текст : электронный.

193. Нус, Ё. R. Christianity. China, Tartary, and Thibet. Vol. III. / Ё. R. Нус. – London: Longman, Brown, Longmans, & Roberts: 1858. – 423 p. – Текст : непосредственный.

194. International Standard. Translation services – Requirements for translation services. ISO 17100:2015 (E). – Geneva, 2015. – 34 p. – Текст : непосредственный.

195. Karwacka, W. Quality assurance in medical translation// The Journal of Specialised Translation. Issue 21 / W. Karwacka // URL:

[https://jostrans.org/issue21/art\\_karwacka.php](https://jostrans.org/issue21/art_karwacka.php) (дата обращения: 28.02.2024 года). – Текст : электронный.

196. Lauscher, S. Translation Quality Assessment: Where Can Theory and Practice Meet? / S. Lauscher // *The Translator*. – 2000. – № 6 (2). – P. 149-68. – Текст : непосредственный.

197. Lommel, A., Görög, A., Uszkoreit, H. Harmonized Approach to Translation Quality Assessment / A. Lommel, A. Görög, H. Uszkoreit // URL: [https://locworld-localizationworl.netdna-ssl.com/wp-content/uploads/2015/04/FEISGILTT\\_2015\\_submission\\_20\\_Arle.pdf](https://locworld-localizationworl.netdna-ssl.com/wp-content/uploads/2015/04/FEISGILTT_2015_submission_20_Arle.pdf) (дата обращения: 28.02.2024 года). – Текст : электронный.

198. Panou, D. Equivalence in Translation Theories: A Critical Evaluation / D. Panou // *Theory and Practice in Language Studies*. – 2013. January. Vol. 3. – № 1. – P. 1-6. – Текст : непосредственный.

199. Strack, F. The different routes to social judgments: Experiential versus informational strategies / F. Strack // *The construction of social judgments/* Eds. L. L. Martin & A. Tesser. Hillsdale, – NJ: Lawrence Erlbaum. 1992. – P. 249-276. – Текст : непосредственный.

200. Thelen, M. Translation Quality Assessment Or Quality Management & Quality Control Of Translation? / M. Thelen // *Translation And Meaning*. – 2008. – Part 8. – P. 411-424. – Текст : непосредственный.

201. Toury, G. The Nature and Role of Norms in Translation / G. Toury // *Descriptive Translation Studies and Beyond*. – Amsterdam-Philadelphia: John Benjamins, 1995. – P. 53-69. – Текст : непосредственный.

202. Uszkoreit, H., Burchardt, A., Lommel, A. A New Model of Translation Quality Assessment / H. Uszkoreit, A. Burchardt, A. Lommel // URL: <http://lodel.irevues.inist.fr/tralogy/index.php?id=319&format=print> (дата обращения: 28.02.2024 года). – Текст : электронный.

203. Williams, M. Translation Quality Assessment: an argumentationcentred approach / M. Williams – Ottawa: University of Ottawa Press, 2004. – 188 p. – Текст : непосредственный.